

P174880

ИСТОРИЯ
СССР

ТОМ ПЕРВЫЙ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИСТОРИЯ СССР

Т О М

I

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. И. ПИЧЕТА, М. Н. ТИХОМИРОВА
и А. В. ШЕСТАКОВА

*Утверждено Всесоюзным комитетом по делам
высшей школы при СНК СССР в качестве учебника
для неисторических факультетов*

ОГИЗ—ГОСПОЛИТИЗДАТ—1941

Первый том учебника охватывает период истории СССР с древнейших времен до отмены крепостного права в России в 1861 г. По сравнению с учебником истории СССР для исторических факультетов изложение в настоящем учебнике дается в гораздо более сжатой форме. Наряду с историей русского народа и Русского государства в учебнике освещена и история других народов и государств, существовавших на территории нашей родины в период до отмены крепостного права. Кроме хозяйственного и политического развития страны, в учебнике уделено внимание и основным фактам культурного развития народов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первый том учебника истории СССР, охватывающий период с древнейших времен до отмены крепостного права в России, написан коллективом сотрудников Института истории Академии наук СССР и Московского Государственного педагогического института в составе доц. А. С. Нифонтова, члена-корреспондента Академии наук СССР и члена Академии наук БССР проф. В. И. Пичета, проф. А. А. Савича, доц. В. Е. Сыроечковского, проф. М. Н. Тихомирова (бригадир), члена-корреспондента Академии наук СССР проф. А. В. Шестакова.

Отдельные главы учебника написаны следующими авторами:

- Введение — *А. В. Шестаков*;
Глава I — *А. В. Шестаков* и *В. К. Никольский*;
Главы II, III — *А. В. Шестаков*;
Главы IV, V — *М. Н. Тихомиров*;
Глава VI — *А. В. Шестаков*;
Глава VII — *А. В. Шестаков* (§ 1, 2, 3) и *М. Н. Тихомиров* (§ 4—5);
Глава VIII — *М. Н. Тихомиров* (§ 1) и *В. И. Пичета* (§ 2);
Глава IX — *М. Н. Тихомиров* (часть § 2 — о церкви — написана *А. А. Савичем*);
Глава X — *В. И. Пичета*;
Глава XI — *А. В. Шестаков*;
Глава XII — *А. А. Савич*;
Глава XIII — *В. И. Пичета*;
Глава XIV — *А. А. Савич*;
Глава XV — *А. А. Савич* и *М. Н. Тихомиров*;
Глава XVI — *А. А. Савич* (§ 7—8 написаны *А. В. Шестаковым*);
Глава XVII — *А. А. Савич*;
Глава XVIII — *А. В. Шестаков*;
Глава XIX — *В. И. Пичета* (часть § 2 написана *А. А. Савичем*);
Глава XX — *В. И. Пичета*;
Глава XXI — *В. И. Пичета* (§ 9 написан *А. В. Шестаковым*);
Глава XXII — *А. В. Шестаков*;
Глава XXIII — *В. И. Пичета*;
Главы XXIV, XXV и XXVI — *В. Е. Сыроечковский* (§ 2 и часть § 1 главы XXV написаны *А. В. Шестаковым*);
Глава XXVII — *А. С. Нифонтов* (§ 4 написан *В. И. Пичета*);
Глава XXVIII — *А. С. Нифонтов*;

Глава XXIX — *А. В. Шестаков*;
Глава XXX — *В. И. Пичета* (§ 1—2) и *А. В. Шестаков* (§ 3,
4, 5, 6, 7);

Глава XXXI — *А. В. Шестаков*;

Глава XXXII — *А. С. Нифонтов*.

Карты для учебника составлены *И. А. Голубцовым*.

Кроме того, принимали участие в рецензировании учебника и оказывали помощь при его составлении: *акад. Б. Д. Греков, В. Н. Астров* (от издательства), *С. К. Бушуев, Н. М. Дружинин, П. П. Иванов, Б. Б. Кафенгауз, И. А. Кудрявцев, В. И. Лебедев, Л. М. Меликсет-Бек, К. П. Новицкий, Н. Л. Рубинштейн, Ш. И. Тимеев, С. А. Токарев, П. П. Ушаков*, член-корреспондент Академии наук СССР *Г. В. Хачатуридзе, В. И. Шунков, А. Ю. Якубовский*.

Редакция приносит благодарность всем помогавшим в работе над учебником.

ВВЕДЕНИЕ

Почти 100 лет тому назад — в 1844 г. — молодой Энгельс в статье «Положение Англии» так определял значение истории: «История есть для нас все и ценится нами выше, чем каким-либо другим, более ранним философским учением»¹.

К этой оценке истории Энгельсом присоединился и Маркс. В совместной работе Маркса и Энгельса, «Немецкой идеологии», написанной в 1846 г., читаем: «Мы знаем только одну-единственную науку, науку истории. Рассматривая историю с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей... Идеология есть только одна из сторон этой истории»².

Гениальное учение Маркса и Энгельса об исторической роли пролетариата в деле освобождения человечества от капиталистических цепей было создано ими на основе глубочайшего знания истории. Они первые распространили материализм на область общественных явлений, на историю, установили объективную закономерность в развитии общественных отношений, вооружили пролетариат паукой о законах развития общества.

Этого же взгляда на историю держался и В. И. Ленин, подчеркивавший, что при разборе социальных вопросов необходимо ставить их в определенные исторические рамки, указывая при этом, что марксизм требует безусловно исторического рассмотрения всех вопросов общественной борьбы. Блестящие ленинские прогнозы и предвидения были основаны на прекрасном знании законов общественного развития, на тщательном изучении конкретного исторического материала.

Сталин, так же как Маркс, Энгельс и Ленин, ко всем вопросам общественной жизни подходит исторически, вскрывая до самых глубин историческую обусловленность того или иного явления, события, факта.

Историческая наука призвана вооружить строителей коммунистического общества знанием прошлого, с тем чтобы на этой основе усилить нашу мощь в борьбе с врагами социалистического отечества, укрепить наши завоевания и уметь предвидеть будущее.

Великая пролетарская социалистическая революция открыла широким массам доступ к сокровищницам науки, но суровые условия первых лет гражданской войны, военной интервенции не дали возможности сразу удовлетворить потребности народа

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. II, стр. 343.

² Там же, т. IV, стр. 8, подстрочное примечание.

в изучении трудов классиков марксизма вообще и в области истории в частности. Средняя и высшая школы в тот период питались учебниками и исторической литературой, не имеющей ничего общего с подлинной марксистско-ленинской наукой. Только после окончания гражданской войны работы Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина были широко опубликованы и стали достоянием трудящихся масс.

В течение ряда лет, в результате влияния антимарксистских методологических установок М. Н. Покровского, выходявшие в свет исторические работы были далеко не полноценны. В качестве учебников по истории СССР пользовались работами Покровского — для высшей школы — «Русская история с древнейших времен» и для средней школы — «Русская история в самом сжатом очерке». Работы Покровского были непригодны по своей антимарксистской, антиленинской методологии; они не давали систематических исторических знаний, засоряя сознание читателя общими схемами и вульгарным социологизированием. Недаром в отзыве о книге Покровского «Русская история в самом сжатом очерке» В. И. Ленин указал, что в ней недостает хронологии, нет критики буржуазных оценок истории. В. И. Ленин требовал от Покровского, чтобы его книга была перестроена так, чтобы у учащихся, работающих с ней, как с учебником, не было «верхоглядства, чтобы знали факты, чтобы учились сравнивать старую паучку и новую». Но Покровский не переделал своих книг так, как указывал на это Ленин, ограничившись лишь дополнительными синхронистическими таблицами, которые не могли ни в какой мере заменить отсутствие хронологической последовательности в изложении истории в работах Покровского.

В 1931 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР предложили Наркомпросу РСФСР улучшить преподавание гражданской истории в школе, осудив вредные установки М. Н. Покровского. Одновременно Наркомпросу было предложено озаботиться созданием новых исторических учебников, в основу которых должны быть положены марксистско-ленинские исторические концепции. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. было отмечено, что главным недостатком старых учебников и в том числе учебника Покровского являются обилие антимарксистских, антиленинских ошибок, отвлеченный схематический характер изложения, — «вместо преподавания *гражданской истории* в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связанное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

Тогда же ЦК ВКП(б) и СНК вынесли постановление о подготовке новых учебников по истории. В августе 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР рассмотрели и одобрили представленные товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым «Замечания по поводу конспектов

новых учебников по истории СССР и новой истории». Эти «Замечания» дали огромной ценности новые принципиальные установки по ряду важнейших исторических вопросов, подняли историческую науку на новую высоту: они устанавливали четкую периодизацию всемирной истории и истории народов СССР на основе марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях, как главных этапах развития человечества, подчеркивали разницу между феодализмом и дофеодальным периодом, коренное различие между буржуазными и социалистическими революциями, между буржуазными и буржуазно-демократическими революциями, между революциями и стихийными восстаниями. «Замечания» указывали на необходимость изучения истории СССР в тесной связи с мировой историей и ставили задачу изучения гражданской истории не только русского народа, но и всех других народов СССР.

В результате конкретной помощи со стороны партии и лично товарища Сталина в 1936—1937 гг. был написан и утвержден правительством «Краткий курс истории СССР» — учебник для 3 и 4-х классов средней школы, явившийся первым шагом к созданию марксистских учебников по историческим дисциплинам.

В 1931 г. в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» товарищ Сталин со всей большевистской непримиримостью поставил вопрос о поднятии науки истории партии на гораздо большую принципиальную высоту, призывая историков к решительной борьбе с гнилым либерализмом, с контрреволюционными троцкистскими теориями. В 1937 г. товарищ Сталин обратился с особым письмом к составителям учебника истории ВКП(б), предложив им схему учебника, по которой и был построен «Краткий курс истории ВКП(б)». Но наиболее решительный поворот в исторической науке произошел после опубликования в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)». В создании этой энциклопедии марксизма-ленинизма исключительно велика роль товарища Сталина.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“» еще раз был нанесен решительный удар антимарксистским, антиленинским извращениям и вульгаризаторству школы Шюкровского, освещавшего исторические факты с позиций «сегодняшнего дня», с точки зрения «политики, опрокинутой в прошлое».

Непосредственная помощь со стороны партии и лично товарища Сталина по всем важнейшим вопросам исторической науки создала для историков возможность подготовки учебников для вузов и средней школы. За последние годы удалось выпустить учебники по основным историческим дисциплинам и курсам вузов и по всем классам средней школы (в том числе «История СССР», т. I—II для исторических факультетов вузов; учебник истории СССР для средней школы под редакцией А. М. Панкратовой).

Эти учебники, подготовленные при широком содействии исторической общественности, по-новому освещают исторический процесс в разных странах мира, дают полноценную картину исторического

развития народов СССР и других стран, излагая это развитие в строгой хронологической последовательности.

Проследивая по этим учебникам историю человечества, учащиеся убеждаются в мощном росте человеческой личности на протяжении многовековой истории человечества, в неизбежности наступления социализма на всем земном шаре. В новых учебниках разрешен ряд серьезных проблем, впервые выдвинутых научной мыслью. Так, например, разработан вопрос о первобытно-общинном строе на территории СССР. В значительной степени решен вопрос о происхождении и развитии народностей и наций. С большим успехом в новых учебниках разработана новая проблема различных переходных форм от одной общественно-экономической формации к другой, показаны различные формы феодальной эксплуатации, уточнена периодизация капиталистической формации.

На основании гениальных указаний Иосифа Виссарионовича Сталина о законах развития социалистического общества, о роли государства в период социализма историки имели полную возможность в своих трудах и учебниках дать правильное освещение исторического процесса и по истории СССР советского периода. Предлагаемый учащимся неисторических факультетов гуманитарных вузов учебник по истории СССР составлен в соответствии с вышеуказанными директивами партии и правительства и с учетом научных достижений советской исторической науки.

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ

ГЛАВА I

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ

Период дикости. Геологи и химики определяют возраст земли в несколько миллиардов лет. История человеческого общества на земле исчисляется примерно в миллион лет, из которых на историю классового общества падает не более 6—7 тыс. лет.

История доклассового общества в целом определяется как эпоха первобытно-общинного строя, делящаяся в свою очередь на периоды дикости и варварства. Энгельс в своем замечательном труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» расчленяет каждый из этих двух периодов на ступени — низшую, среднюю и высшую.

Энгельс называет низшую ступень дикости «детством человеческого рода», указывая, что люди в это время находились еще в местах своего первоначального пребывания в тропических или субтропических лесах. Из этого указания Энгельса можно сделать вывод, что на территории СССР люди первоначально не обитали и появились позднее.

Только в последующие периоды на средней и высшей ступени дикости обнаруживаются следы древнейших людей на территории СССР. Предполагают, что передвижение людей с юга на север началось в период таяния ледников, покрывавших значительную часть территории нашей родины.

В недавнее время на восточном побережье Черного моря, в окрестностях Сухуми, были собраны древнейшие каменные орудия в виде двухсторонних обтесанных грубых «рубил». Сухумские памятники — самые древние памятники культуры из всех найденных доныне на советской земле.

В первобытных человеческих обществах не было ни разделения труда, ни каких-либо социальных или хозяйственных ячеек. В них не сформировалось даже семьи; «первые люди, вероятно, жили стадами»¹. В поисках пищи первобытные человеческие стада медленно продвигались с юга на север.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 410 (Энгельс, Письмо к Лаврову 12/XI 1875 г.).

Процесс перехода от одной ступени к другой как в период дикости, так и в период варварства в основном проходил одновременно как на территории СССР, так и в Западной Европе. Поэтому археологи считают возможным сравнивать найденные на нашей территории черепа и орудия с черепами и орудиями, обнаруженными в Западной Европе. В 1856 г. в долине реки Неандер (Германия) были найдены человеческие кости. В СССР такие же кости неандертальского типа найдены в Крыму, близ Симферополя, в пещере Киик-Коба и в Узбекистане, в пещере Тешик-Тап, близ афганской границы. Орудиями неандертальцев были сколотые каменные остроконечники и скребла, более совершенные, чем у их предшественников, относящиеся к палеолиту («древнему камню»). Неандертальцы, вероятно, пользовались естественным огнем, не умея сами добывать его. Для обитателей пещеры Тешик-Тап излюбленной дичью служили горные козлы; найденные в пещере Киик-Коба кости принадлежали гигантскому оленю и антилопе-сайга. Полагают, что в стадах неандертальцев, более крупных, чем у древнейших людей, беспорядочное общение полов стало вытесняться кровно-родственной семьей, при которой брак между людьми двух смежных поколений (родителями и детьми) был уже запрещен. Одновременно начинали складываться религиозные представления. В пещере Тешик-Тап череп ребенка был окружен пятью парами козлиных рогов, воткнутых в вертикальном положении в землю. Нельзя сомневаться в том, что перед нами отражение каких-то религиозных представлений людей, живших в этой пещере.

К концу ледникового периода (несколько десятков тысяч лет тому назад) на нашей территории появляются люди современного типа. В городе Пятигорске (Северный Кавказ) и у станции Сходня (близ Москвы) найдены черепа людей переходного типа. Человек продвигался на север, преодолевая суровые климатические условия, что подтверждается найденными стоянками в Карачарове (близ Муром), в районе Иркутска («Мальтинская») и Красноярска («Афонтова гора»). В борьбе со стужей люди начинают строить искусственные жилища-землянки. В Тимоновке (близ Брянска), а также в районах Липецка и Воропежа советские археологи открыли древнейшие в мире землянки. Жившие в них люди выделяли не только разнообразные орудия из камня, кости и рога (посы, скребки, сверла, наконечники дротиков и копий, иголки и т. д.), но и разнообразные произведения искусства. Особенно многочисленны женские статуэтки, открытые в разных стоянках. Гораздо реже попадаются изображения животных. Наиболее известно изображение мамонта (на пластинке из мамонтовой же кости).

На средней ступени дикости зарождались матриархальные роды. Возникающее родовое общество получило развитие на высшей ступени дикости. Из разложения группового брака стала возникать парная семья. В это время, по словам И. В. Сталина, «основой производственных отношений является общественная

собственность на средства производства. Это, — говорит И. В. Сталин, — в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, паловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства»¹.

Изобретение звероловами луков и стрел означало переход к высшей ступени дикости, завершающей период дикого состояния и подготавливающей период варварства.

Период варварства. Дальнейший рост производительных сил привел к возникновению производства постоянных запасов пищи, что вызвало оседание людей в местах, обильных рыбой, дичью и съедобными растениями. Изобретение глиняной посуды было делом женщин. Человечество вышло из дикого состояния, поднявшись на низшую ступень варварства.

Одним из древнейших местонахождений памятников этого времени является Льялово (в 40 километрах к северо-востоку от Москвы). Здесь найдены крупные кремневые орудия топоробразной формы, обломки плит для шлифовки каменных орудий, хорошо обработанные каменные наконечники стрел и глиняные сосуды, украшенные орнаментом. Появляются каменные шлифованные или полированные орудия. Эпоху применения шлифованных орудий — последнюю эпоху каменного периода — археологи называют «неолит» («новый камень»). Людские поселения в это время были распространены по всей Северной Азии и Восточной Европе. В хозяйственной деятельности людей в это время на первом месте стояло рыболовство. Из домашних животных известна была только собака, мясо которой шло в пищу. Очень развита была охота. Человек селился около берегов рек и озер, реке на островах, устраивая свои жилища в шалашах, ямах и землянках.

В Дубровичах (близ Рязани) обнаружено древнее поселение, сооруженное вокруг низкого островка на старом русле Оки со стеной из известковых камней и искусственной насыпью. Древние поселенцы вырыли в насыпи полуземлянки, облицовав их стены известняком. Строители этой плотинной деревни не знали ни земледелия, ни скотоводства, занимаясь рыболовством и звероловством.

В лесостепной и степной полосе развивалось животноводство и первобытное огородничество. В местечке Триполье (к югу от Киева, на Днепре) археолог В. В. Хвойко открыл «глиняные площадки», пол и стены которых обмазывались толстым слоем глины. Остав стен делался из столбов и прутьев, глину обжигали и раскрашивали белой, красной и желтой краской. Был найден

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 555.

ряд моделей из глины, изображавших дома, в которых жили трипольцы, а также фигурка женщины, растирающей на каменной мельнице зерно.

Раскопки 1938 г. в урочище Коломийщина (Киевской области) позволили установить, что в трипольских поселениях жилища были расположены двумя концентрическими кругами (31 жилище составляло внешний круг, 8 — внутренний). В центре поселения, в середине внутреннего круга (диаметром около 60 метров) оставалось пезастроенное пространство, куда, возможно, загоняли скот.

Жилища были большей частью многоочажные. Следовательно, в них могло разместиться несколько родственных семейств. В домах на глиняном полу встречались выделанные из глины печи, столы, жертвенники и подставки для каменных мельниц. Наряду с обычными неолитическими каменными орудиями встречаются, правда, очень редко, орудия из меди. Были найдены окаменелые лепешки из муки и мяса, а также зерна пшеницы, ячменя и проса. Каменные полированные мотыги и кремневые серпы свидетельствуют о земледелии, как о главной отрасли хозяйства. В ранних трипольских поселениях найдено мало костей домашних и диких животных и мало поделок из кости, но в более поздних нарастает количество костей домашних коров, свиней и овец. Это указывает на постепенный рост значения животноводства.

Посуда очень искусно расписывалась различными красками, в особенности черной и красной, пансепной кистью. Орнамент — чаще всего спиральный; изредка встречаются изображения человеческих лиц, животных и солнца.

Трипольская культура, центр которой находился в бассейне среднего течения южного Буга и Днепра, относится к IV—III тысячелетиям до н. э.

Дальнейший этап развития общественных отношений был связан с ростом скотоводства. В Причерноморских и Прикаспийских степях появляются (около II тысячелетия до н. э.) скотоводческие племена. Старейшие медно-бронзовые изделия найдены в Закавказье. Новейшие открытия в Грузии (в Цалке) показали, что хурриты, возможно, уже во II тысячелетии до н. э. населяли Закавказье. В курганах найдена расписная керамика с золотым и серебряным инвентарем. Оружие — кишжалы и копья — отлиты из бронзы и серебра, наконечники стрел изготовлялись из кремня и обсидиана. В погребении родо-племенного вождя хурритов найдены массивный кубок из красного золота, золотые булавки, серебряное ведерце, клинок кишжала и т. п. Там же были найдены золотая арматура погребального знамени с изображением львов и золотые завитки для кудрей на прическе и ассортимент амулетов из аметиста и сердолика. К этому периоду относится и знаменитый курган около Майкопа (Северный Кавказ), в котором найдено большое количество золотых и серебряных вещей.

Для севера интересна фатьяновская культура. Около Ярославля, у деревни Фатьяново, в могилах найдены каменные просвер-

ленные и отшлифованные топоры и хорошо сделанная глиняная посуда. Очень редки медные и бронзовые вещи. Среди костей животных преобладали кости домашних животных (коровы, свиньи, козы, лошади).

Многочисленные бронзовые изделия дал могильник около станции Сейма (близ города Горького). Здесь были найдены особые бронзовые топоры (кельты). Такие же топоры были обнаружены на Урале и в Сибири. Могильник относится ко второй половине II тысячелетия.

Многие погребения (в Афапасьевском могильнике у Минусинска) указывают на установленное ритуальное убийство женщин: за мужем присуждали следовать на тот свет и жену.

С дальнейшим развитием скотоводства и земледелия положение мужчины в хозяйстве изменилось. Мужчина начал занимать первое место в обществе, хотя еще долгое время счет родства продолжал сохраняться по женской линии. Имущество после смерти отца наследуется его детьми и остается в его роде. Материнское право стало заменяться отцовским правом (патриархатом). Уничтожение материнского права Энгельс называл *«всемирно-историческим поражением женского пола»*¹. Муж стал господином, указывает Энгельс, и в домашнем хозяйстве женщина была порабощена, сделалась рабой. Возникла патриархальная большая семья.

В области техники важнейшим явлением было введение железных орудий. Самым древним местом применения железа в нашей стране было Закавказье. Железо употреблялось здесь уже в конце II тысячелетия до н. э. В первой половине I тысячелетия до н. э. железные орудия употребляются на Северном Кавказе (кобанская культура) и в Прикамье (апаньинская культура). «Железо, — говорит Энгельс, — создало обработку земли на крупных площадях, обеспечило расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов»².

Энгельс указывает, что у пастушеских народов родовые старшины и особенно те из них, кто руководил военными операциями, первыми начали вести разрушительную работу по отношению к родовому строю. Они захватывали лучшие родовые земли, присваивали общинные стада, заводили свои многочисленные стада, для которых захватывали пастбища и т. д. Для надзора и ухода за размножившимися стадами скота и для обработки земли они использовали военнопленных, которых делали рабами. Войны стали выгодными, так как они давали рабов.

При наличии богатой верхушки, стремившейся путем войн и насилий увеличить свои богатства, подчинить, заставить работать на себя членов рода, родовое общество стало разлагаться. «Гнусные средства — воровство, насилие, обман, измена — подкапы-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 40.

² Там же, стр. 138.

вают старый бесклассовый родовой строй и приводят его к паде-нию»¹. В результате разложения родового строя и появления классов богатые и сильные верхушки родов и племен создают такой орга-н, как государство, с аппаратом внеэкономического насилия — войском, тюрьмами, судами и т. д., посредством которых меньшинство начинает угнетать трудящееся большинство. Однако переход к классовому обществу был шагом вперед в развитии производи-тельных сил общества и его культуры.

ГЛАВА II

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ

§ 1. ЗАКАВКАЗЬЕ

Государство Урарту. Древнейшая история Закавказья тесно связана с историей древнего Востока — Ассирии, Вавилонии и дру-гих рабовладельческих государств. Часть территории Закавказья входила в состав древнейшего государства Урарту, или Ванского царства. Первые упоминания о стране Урарту в ассирийских клинописных текстах относятся к XIV в. до н. э. По имени своего главного божества, Халда, урартийцы называли себя халдами.

Центр страны находился у озера Ван. Население Урарту, раздробленное на отдельные племена, долгое время находилось под властью ассирийских царей. В середине IX в. до н. э. госу-дарство Урарту уже сильно сопротивляется продвижению асси-рийского владычества на север. Спустя несколько десятков лет один из царей Урарту, Арам, объединил под своей властью раз-розненные племена урартийцев и повел успешную борьбу против Ассирии. Борьбу эту продолжал его преемник, царь Сардур I, сделавший столицей государства город Тушпу — на берегу Ван-ского озера. Новая столица вскоре превратилась в крупнейший по тому времени город с неприступной крепостью, великолепными дворцами, храмами, водопроводом и другими сооружениями.

В VIII в. до н. э. государство Урарту достигло зенита своего могущества. Царь Аргишти I (778—750 гг. до н. э.) отвоевал у Ассирии все халдские земли, подчинил себе страну хеттов в Малой Азии и распространил свои владения далеко на север, в бассейны Куры с Араксом. Аргишти I на левом берегу реки Аракса основал город Аргиштихинили, ставший опорным пунктом его владычества на Кавказе, в это время густо населенном.

Взятых в плен врагов урартийцы, как правило, обращали в раб-ство. Рабы являлись основной производительной силой в хозяй-стве урартийских царей и господствовавшей верхушки. Они рыли грандиозные каналы для орошения царских полей и садов, строили крепости, дворцы, храмы, добывали серебро, свинец и железо, плавил бронзу. В Закавказье разрабатывалось много

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 78.

рудников. Урартийские изделия из металла отличались тонкой работой и художественным вкусом. Строительная техника урартийцев поражает монументальностью и красотой. В сельском хозяйстве применялись бронзовые серпы, примитивные молотилки, зерпотерки. Государство Урарту являлось проводником культуры Передней Азии для всего Кавказа и Причерноморья.

С середины VIII в. под давлением киммерийских и скифских племен, пришедших с севера, начинается ослабление Урарту. В конце этого века ассирийский царь Саргон II нанес сильный удар могуществу Урарту. Окончательно же ликвидировали самостоятельное существование Урарту мидийцы. В VI в. земли Урарту уже входили в состав Персидского царства. На месте государства Урарту и сопредельных с ним стран в дальнейшем создались новые государственные объединения, с которыми непосредственно связано происхождение армянской и грузинской народностей.

Армения. Первое известие об армянах содержится в Бехистунской надписи персидского царя Дария Гистаспа, относящейся к 522 г. до н. э. Армения входила в состав Мидийского царства, а после его распада перешла под власть Персии. В это время армяне были земледельцами; они сеяли пшеницу, ячмень, культивировали садоводство. В земледелии употреблялся плуг с железным лемехом.

После разгрома Персидского царства Александром Македонским и захвата армянских земель греками (IV в. до н. э.) в Армению назначались наместники. Распад державы Александра Македонского вызвал образование ряда новых государств. Одним из них было государство Селевкидов в Передней Азии, основанное Селевком, полководцем Александра Македонского. Армения принадлежала к вассальным землям государства Селевкидов, имея собственных князей. Она делилась на три части: Великую и Малую Армению и Софену, лежащую в верховьях Тигра. Последняя была наиболее передовой и культурной областью. В начале II в. до н. э. Великая Армения и Софена восстали против Селевкидов и освободились от их власти. Полководец Артаксий, или Арташес I (189—160 гг. до н. э.), основал Армянское царство.

В I в. до н. э. царь Тигран II Великий (95—56) объединил под своей властью все три части Армении, приняв титул «царя царей», до чего принадлежавший парфянским царям. Потерпев неудачу в войне с Римом, он вынужден был стать от него в зависимость. При Тигране Великом было построено много городов, среди которых самым крупным был Тигранакерт, на юге Армении. Тигран заселял города сирийцами, евреями и другими пленными. В громадных царских имениях и в имениях, принадлежавших знати и многочисленным храмам, многие хозяйственные работы выполнялись рабами. Коренное армянское население сохраняло еще свободу, племенная же знать сложилась в господствующий класс.

После Тиграна Великого Армения уже не достигала прежнего могущества, хотя вассальная зависимость от отдаленного Рима

была почти номинальной. В I в. н. э. в Армении утвердились представители парфянского царствующего рода Аршакидов. С конца III в. н. э. при Трдате (Тиридате) Великом царская власть в Армении стала наследственной. Около 303 г. Трдат принял христианство, оставшее государственной религией Армении.

Уже в IV в. из-за Армении велись непрерывные войны между Византийской империей и Персией. В V в. Армения утратила свою самостоятельность. Одна часть Армении вошла в состав Персии, вскоре превратившись в персидское наместничество, другая подчинилась Византийской империи. Таким образом, Армения распалась на две части, находившиеся под иноземным владычеством. Во второй половине V в. в Армении вспыхнули восстания против персов, но к концу века господство персов было восстановлено.

Примерно с IV в. н. э. в Армении начал устанавливаться феодальный способ производства. Свободные крестьяне-общинники становились в зависимость от землевладельцев, неся в их пользу различные повинности, а рабы, посаженные на землю, начали превращаться в крепостных. Из высшей пахарарской знати стал формироваться класс феодалов. «Нахарары» — крупные землевладельцы, имея собственные войска, являлись почти самостоятельными правителями в своих землях и нередко действовали против интересов независимой Армении.

Нахарарский строй заключал в себе характерные черты феодального порядка. Нахарары делились на старших (знатнейших) и младших. Отдельные знатные роды несли «службу». Верховное военное командование принадлежало роду Мамиконянов; царскими венценалагателями были Багратиды; хозяйственные и денежные дела вел другой нахарарский род и т. д. Верховная судебная власть принадлежала главе армянской церкви — католикосу. Особую категорию представляли «азаты», из которых составлялась конница, являвшаяся опорой господствующего класса.

Культура Армении находилась под сильным эллинистическим влиянием. При Тигране Великом среди армянской знати был распространен греческий язык. После введения христианства Армения во многих отношениях восприняла элементы сирийской и персидской культуры. Письменность в Армении возникла еще до начала нашей эры. В начале V в. н. э. армянский алфавит был усовершенствован Месропом (Маштоцем). Появились труды по истории Армении выдающихся писателей. По преданию, в V в. жил знаменитый армянский историк Моисей Хоренский, по историческая критика относит его сочинения к более позднему времени (VII—IX вв.).

Грузия. Древние греческие источники уже знают Колхиду и Иберию, которые находились на территории современной Грузии. Греческие мифы говорят о Колхиде (долина Риона), как о богатой стране. В VI—V вв. до н. э. на побережье Черного моря известны греческие колонии — Фасис (Поти) и Диоскурия (в районе Сухуми). К востоку от Колхиды находилась Иберия. Эти страны были

населены грузинскими племенами, из числа которых наиболее известны картлы, или картвелы.

В VI в. до н. э. грузинские земли подпали под власть Персидского государства, а после разгрома Персии греко-македонскими войсками добились независимости. В III в. до н. э. государство иберов усиливается под властью Фарнаваза (Парнаваз). При нем в Грузии был введен персидский культ Зороастра. В I в. до н. э. Грузия попала в зависимость от римлян, которым отдельные грузинские земли обязаны были поставлять воинов в армию и платить дань. О Грузии этого времени греческий писатель Страбон писал: «Большая часть Иберии хорошо застроена городами и поселениями, так что там есть черепичные крыши, дома, построенные по требованиям архитектуры, рынки и другие общественные здания».

Господство римлян в Грузии было почти номинальным. В первые века нашей эры римляне и персы оспаривали друг у друга господство над Закавказьем. Грузинскому населению пришлось пережить много разорительных войн на его территории. В IV в. в Картлии было введено христианство, проникшее из Сирии и постепенно вытеснившее культ Зороастра. В V в. побережье Черного моря вошло в состав Византийской империи, а Иберия (или Картлия) вынуждена была признать зависимость от Персии.

В 484 г., при царе Вахтанге, в Иберии вспыхнуло народное восстание против персидской власти, подавленное персами с большой жестокостью. При Вахтанге был основан город Тбилиси, сделавшийся царской резиденцией. В начале VI в. персидские цари (Сасаниды) уничтожили царскую власть в Картлии и обратили ее в персидское наместничество с центром в Тбилиси.

В IV—V вв. в Грузии, как и в Армении, наблюдается развитие феодализма. Влияние феодальной Византии на Грузию ускорило развитие этой новой общественно-экономической формации.

Блестящие памятники культуры Грузии первых веков нашей эры сохранились до наших дней. Грузинские надписи V в. и архитектурные сооружения, оригинальные по форме, являются одними из древнейших в культурном наследстве народов СССР.

Албания. Восточное Закавказье известно в клинописных памятниках с конца IX в. до н. э. Одно из древнейших племен, жившее у берегов Каспийского моря, «каспы», передало последнему свое название. В IV в. до н. э. впервые упоминается об албанцах, по имени которых вся страна стала именоваться Албанией. Албанцы сражались в войсках персидского царя против Александра Македонского, который так и не смог подчинить себе горные районы. Часть Албании, вошедшая в государство Селевкидов, получила название Атропатены (откуда, повидимому, и произошло наименование Азербайджан).

В I в. до н. э. албанцы потерпели поражение от вторгнувшихся в их страну римских легионов Помпея. Албания была включена в состав римских провинций, хотя ее зависимость от Рима была номинальной. Общественный строй Албании был сходен со строем

Грузии и Армении, пределы которых нередко распространялись на те или иные части Восточного Закавказья. Вследствие близких связей с Персией на территории Азербайджана дольше держался зороастризм, позднее сменившийся христианством. В конце V — начале VI в. н. э. здесь широко развернулось восстание масс, возглавляемое Маздаком, которое охватило все Персидское (Сасанидское) государство. Это движение в Азербайджане было направлено против начавшейся феодализации.

§ 2. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ЮЖНАЯ СИБИРЬ

Средняя Азия под властью Персии и Греко-Бактрийское царство. Развитие классового общества в Средней Азии шло несколько различными путями в земледельческих оазисах и в районах степей. В оазисах существовали государства с городами, ремеслами, торговлей; в степях же в это время шел медленный процесс перехода от дикости к варварству.

Древнейшие государства Средней Азии — Бактрия, Согдиана, Маргиана, Хорезмия — располагались около рек, где жило земледельческое население. К северу от Согдианы с ее главным городом Маракандой (ныне Самарканд) обитали саки, массагеты, иссидоны. Античные источники говорят о пережитках группового брака у массагетов, а также и о том, что племенами саков и массагетов правили царицы. У иссидонов женщины пользовались большим почетом и уважением, а у саков даже участвовали в походах.

В оазисах правители государств жили в укрепленных дворцах-крепостях; в их распоряжении была постоянная военная сила, при помощи которой они держали в руках подвластное население и расширяли свои владения, ведя постоянные войны со своими соседями. Вокруг укрепленных замков росли города и ремесленные поселки. Рабы в Средней Азии, по некоторым данным, выполняли все тяжелые работы, связанные в частности с ирригацией. Они же обрабатывали земли, были домашними слугами и ремесленниками.

В VI в. до н. э. Средняя Азия, подобно Закавказью, была завоевана персами, владения которых достигали одно время среднего течения Сыр-Дарьи, включая Согдиану и Бактрию (на территории позднейшего Афганистана). Среднеазиатские народы не раз поднимали восстания против завоевателей. В середине IV в. до н. э. хорезмийцы сбросили иго Персии, и Хорезм стал независимым государством. Согдийцы три года сражались с войсками Александра Македонского, который при подавлении восстания в долине Зеравшана перебил 120 тыс. жителей. После смерти Александра в Средней Азии установилось кратковременное господство его преемников — Селевкидов. В 250 г. до н. э. феодальная знать, поддерживаемая народными массами, подняла восстание против Селевкидов. В результате восстания Бактрия добилась независимости. Возникшее Греко-Бактрийское царство соединило в своих пределах Бактрию, Согдиану и Маргиану. Бактрийские цари,

однако, с трудом удерживали свою власть в Средней Азии, и в половине II в. до н. э. Греко-Бактрийское царство распалось под натиском кочевых племен, наступавших с севера.

В период господства греков в Средней Азии усилилась местная знать, применявшая рабский труд. В ее распоряжении были коные и пешие отряды из вооруженных рабов. Персы и греки оказали большое влияние на культуру народов Средней Азии. Постройка и расширение городов, заселение их ремесленниками, развитие торговых отношений с Востоком и Западом создали в Средней Азии особое положение для горожан, игравших большую роль в дальнейшем развитии среднеазиатских государств и в их борьбе с кочевниками и Китаем.

Через Среднюю Азию велась обширная торговля между Востоком и Западом. Китайцы заимствовали из Средней Азии культуру люцерны и винограда, приобретали в Фергане коней, которых называли «небесными» за их быстрый бег. Народы Средней Азии заимствовали у китайцев способы обработки золотых и серебряных изделий, оружия из железа и т. д.

Кушанское царство. Вторгнувшись на территорию Греко-Бактрийского государства кочевники (тохары, или купаны) в начале I в. н. э. положили основание крупному Тохарскому, или Кушанскому, царству, особенно усилившемуся при царе Канишке. При нем в состав Кушанского царства входили земли Индии и Восточного Туркестана. С именем Канишки связано распространение буддизма как в Китае, так и в Средней Азии, где господствующей религией продолжал, однако, оставаться зороастризм. От кушанов остался в Средней Азии ряд оригинальных памятников архитектуры и скульптуры с буддийской тематикой и использованием греческих мотивов (коринфских капителей и т. д.).

Персидские цари, Сасаниды, пришедшие к власти в 226 г., отняли от Кушанского царства Бактрию. В V в. Кушанское царство пало под ударом варварских племен «северных гуннов», которые завоевали также часть восточных провинций Ирана. Южные части Средней Азии подпали под власть Сасанидов. В VI в. из центральных частей Азии началось наступление тюркских кочевников, которые создали в Средней Азии свое государство. С этого времени в Средней Азии начинает устанавливаться феодальный способ производства. В Средней Азии создается крупное феодальное землевладение «ишхидов»; между Самаркандом и Ташкентом насчитывалось до 400 замков таких феодалов. Резиденцией наиболее крупных ишхидов была Бухара. Ишхиды опирались каждый на свою гвардию и подчиненных им мелких вассалов. У феодалов Средней Азии имелись также и рабы, которых они сажали на землю и превращали в полукрепостных земледельцев. Как и в Персии, в Средней Азии землевладельцы-феодалы носили общее наименование — «дехкане».

Передвижения племен с плоскогорий Азии. По поводу массовых переселений из Азии Энгельс говорит: «...давление избытка населения на производительные силы заставило варваров с плоскогорий

Азии вторгаться в древние культурные государства... Только оставаясь в небольшом числе, они могли продолжать быть варварами. То были пастушеские племена, охотники и воины; их способ производства требовал обширного пространства земли для каждого отдельного индивидуума... Когда они увеличивались в числе, то сокращали друг другу площадь производства. Поэтому избыточное население было вынуждено пускаться в те великие сказочные странствия, которые положили начало образованию народов в древней и новой Европе»¹.

Таким образом, размножение населения, не сопровождавшееся переходом к новой ступени развития производительных сил, создавало в среде пастушеских и охотничьих воинственных народов избыток населения, вынужденного искать новых территорий, кочевий, новых объектов для военных набегов и т. д. В применении к III—V вв. н. э., когда особенно наблюдались массовые переселения с плоскогорий Азии, буржуазные историки создали теорию так называемого «великого переселения народов». Однако научные данные не позволяют утверждать, что какой-либо народ переселился со своей территории на новые отдаленные места целиком, без остатка, или что он с этих новых мест полностью вытеснил ранее живший в них народ. Передвижения кочевых тюркских племен, расселившихся по территории Средней Азии и Ближнего Востока и положивших здесь начало ряду государственных образований, бесспорны. Но в районах Центральной Азии, где тюркские племена впервые определяются историческими данными, они оставили своих предков, от которых ведет начало ряд сибирских народов, сохранившихся до нашего времени (в частности якуты). На новых же местах своего поселения пришедшие племена в той или иной степени смешивались с местным населением. Одним из народов, совершивших «великие сказочные странствия», были гунны.

Гунны. Наиболее древние известия о гуннах (китайское — «хунну»), помещенные в китайских источниках, относятся ко II тысячелетию до н. э. Варварская держава кочевников-гуннов занимала огромную территорию от Тянь-Шаня и Казахстанских степей до Желтой реки. Центром ее были степи современной Монголии. Во главе гуннской державы стояли вожди, носившие титул «шаньюй» и располагавшие наследственной властью. С покоренных племен гунны собирали дань. Они захватывали в Китае иногда по несколько десятков тысяч пленных, которые становились рабами. В период мирного сожительства гунны и китайцы поддерживали между собой торговые и культурные связи.

Наибольшего развития государство гуннов достигло во II в. до н. э., когда гунны держали в своих руках все пути и подступы из Китая на запад. В результате многовековой борьбы в конце I в. до н. э. китайцы победили гуннов. Южные гунны были вынуждены признать владычество Китая. Северные гунны сохраняли

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 278—279.

самостоятельность до конца I в. н. э., когда они были оттеснены к западу, за Алтай, новым, образовавшимся на северо-востоке союзом племен «сянь-би».

Двинувшись на запад, гунны покорили племена кочевников-скотоводов, усуней, живших в бассейне реки Или и озера Балхаш.

Кочевники Центральной Азии. Во II в. н. э. в Центральной Азии возвысились племена сянь-би, подчинившие себе до 100 тыс. кибиток гуннов. Наибольшего могущества сянь-би достигли в середине II в. при правителе Таль-Шихае, которому покорились и старейшины многих племен Сибири. В IV в. вследствие междоусобиц царство сянь-би распалось. На смену сянь-би пришли кочевники жужане (жуань-жуани), могуществу которых положил начало хан Шелушь (402—410), подчинивший себе все соседние народности. Центром державы жужаней была Восточная Манчжурия. Среди других народов жужанским царям были подвластны уйгуры и тюрки, «ту-гю», жившие в горах и предгорьях Алтая. В 552 г. тюрки (ту-гю) восстали против жужаней и разбили их войска.

Разгромив жужаней, тюрки Алтая вскоре образовали могущественное государство. Они овладели Монголией и бассейном реки Тарима и подчинили себе государства Средней Азии, граничившие с Персией. На севере господство тюрков простиралось на все Алтайско-Саянское нагорье. Появление тюрков в Средней Азии соответствовало интересам Византии, соперничавшей с Персией. В середине VI в. хан ту-гю обменивался посольствами с византийским императором. Византийский посол был поражен пышностью обстановки патра хана: последний сидел на ложе из массивного золота, перед его шатром были расставлены повозки с золотыми и серебряными сосудами с изображениями животных.

В истории культуры народов Центральной и Северной Азии эпоха господства ту-гю была ознаменована распространением буквенного письма. Многочисленные памятники этого письма обнаружены в степях Монголии, на верхнем Енисее и на Алтае. По месту главных находок письмо это получило название «орхонского», или «орхоно-енисейского». Орхонская письменность была расшифрована специалистами в 90-х годах XIX в., но происхождение ее еще не совсем выяснено.

§ 3. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И СКИФИЯ

Киммерийцы, скифы и сарматы. Греческие источники считают древнейшими обитателями Северного Причерноморья легендарных тавров и киммерийцев, имя которых сохранилось в древнем названии Керченского пролива — «Босфор Киммерийский». Гомер говорит о киммерийцах, как о бедном кочевом народе, живущем в стране вечных туманов. Киммерийские племена продолжительное время обитали в Азово-Черноморских степях. Геродот (V в. до н. э.) рассказывает, что киммерийцы были изгнаны из своей родины скифами, заселившими Северное Причерноморье.

По словам Геродота, скифы делились на кочевые и оседлые племена; скифы-пахари жили по нижнему течению Днепра и Буга; в том же районе, но несколько южнее, обитали скифы-скотоводы. Самое сильное и многочисленное племя («царские» скифы) жило у берегов Азовского моря.

Скифы составляли основную, но не единственную массу причерноморского населения. Геродот упоминает, что к востоку от Дона жили савроматы (или сарматы), а также называет другие, нескифские, племена. Многочисленные раскопки скифских погребений (особенно предпринятые в советское время) установили, что поселения скифов на севере доходили до Воронежской области. Основная территория, занятая скифами, простиралась от Днестра до Дона. Во второй половине III в до н. э. скифы образовали в Крыму свое государство. Столицей его был город Неаполь, т. е. «Новый город», в районе современного Симферополя.

В III в. до н. э. в степях Причерноморья появились племена сарматов, ранее жившие восточнее Дона. Сарматы постепенно теснили скифов, смешиваясь с ними и переходя в отдельных районах к оседлому образу жизни.

Греческие колонии и Боспорское царство. В варварские общества скифов и других народов Причерноморья в VII или VI в. до н. э. вторглись греки — переселенцы с южного побережья Черного моря. Выбор ими места для поселения в Причерноморье обуславливался тем, что здесь они получали сырье для своих промыслов, а главное — хлеб и рыбу, которые вывозились в Грецию.

Небольшие фактории переселенцев быстро выросли в города, из которых важнейшими были Ольвия при впадении реки Буга в Буго-Днепровский лиман, Пантикапей (ныне Керчь), Фанагория на Таманском полуострове. Позднее был основан Херсонес (близ Севастополя).

Греческая колония Пантикапей стала центром обширного Боспорского царства, которое возникло в V в. до н. э. и включало в свой состав земли на побережье Азовского моря. Ольвия и Херсонес оставались долго самостоятельными городами-государствами. Правящие верхи греческих городов выменивали у скифов и других местных племен хлеб и рыбу, продукты скотоводства, а также рабов. Все это в значительном количестве вывозилось в Грецию, особенно в Афины. Общий вывоз хлеба в Грецию в IV в. составлял около 24 тыс. тонн в год.

По социальным отношениям греческие колонии являлись рабовладельческими. Главную массу их населения составляли рабы и отчасти свободные ремесленники. Рабы являлись основной силой в производстве у греков, передававших рабовладельческую культуру верхним слоям местного скифского населения.

Восстание рабов. В III—II вв. до н. э. скифские цари подчинили себе Ольвию и угрожали Херсонесу и Боспору. Херсонес и Пантикапей — столица Боспорского царства — откупались от скифских правителей «дарами».

Одновременно между рабовладельцами-греками и рабами,

главным образом из скифов, шла ожесточенная классовая борьба внутри самих греческих городов. Эта борьба особенно обострилась в конце II в. н. э. Царь Боспора Перисад V отрёкся от престола в пользу понтийского царя Митридата VI Евпатора, обещавшего ему прислать в Боспор свои войска для разгрома скифов «внешних» и «внутренних». Перисад V, как доказал в своем исследовании акад. Жебелев, был убит восставшими рабами во главе с рабом Савмаком, который захватил власть и царствовал в Боспоре около года (107 г. до н. э.). Восстание рабов распространилось и на ряд других городов. Рабы захватили Феодосию. Прибывшие войска Митридата подавили восстание рабов и присоединили боспорские владения к Понтийскому царству. Падение Понтийского царства в I в. до н. э. привело к установлению зависимости Боспора и греческих колоний от Римской империи. После подавления восстания рабов-скифов и разгрома скифов под Херсонесом римскими войсками (в I в. н. э.) источники на месте скифов обычно указывают сарматов. В период владычества римлян Боспор имел большое экономическое значение. Греческие купцы держали суда для перевозки хлеба, рыбы и других продуктов, скупаемых у местного населения. В середине II в. в Фанагории отмечено наличие крепостных-земледельцев, что указывает на возникновение феодального уклада в общественных отношениях греческих городов. В связи с возрастающей опасностью нападений скифов и сарматов эти города усиленно укрепляются.

Культура Скифии и греческих колоний. На территории Скифии, греческих колоний и Боспорского царства сохранились многочисленные памятники материальной культуры. В Кульобской могиле, поблизости от Керчи, был обнаружен царский саркофаг, оружие, драгоценности, остатки одежды и т. д. На шее скелета царицы, лежавшего на полу могилы, найдено золотое монисто, на руках золотые браслеты, на голове электрова (из сплава золота и серебра) диадема. В Чертомлыцкой могиле, недалеко от Никополя, были найдены скифские погребения и многочисленные предметы, обнаруживающие работу большого мастерства. Множество подобных же вещей было найдено в других местах Причерноморья. Изображения на скифских вещах рисуют нам картины кочевого быта скифов. На вазе, откопанной в Чертомлыцком могильнике, изображены сцены приручения коней. Изображения позволяют восстановить скифскую одежду. Скифы носили короткие рубахи с узкими рукавами и широкие штаны из кожи или материи. Поверх одежды падевалась безрукавка или короткий кафтан с узкими рукавами.

В скифо-сарматских могилах найдено множество вещей греческой работы. Это доказывает, что греческий культурный мир входил в общение с народами, населявшими Скифию. В свою очередь греческие колонии на берегах Причерноморья испытывали на себе воздействие скифов и других соседних племен, воспринимая отдельные черты их быта.

Готы и гунны. Разрушающее влияние на греческие города и Сарматияу оказали появившиеся в Причерноморских степях готы и гунны. Около III в. н. э. сложился союз варварских племен (и в их числе германских) под именем готов, первоначальное местоположение которых указывается на берегах Балтийского моря при устье Вислы. Готские набеги сильно тревожили не только народы, жившие по берегам Черного моря, но и Римскую империю. Однако у готов не было крепкого государственного центра, и в союзе племен они были лишь главенствующим племенем. Готский союз в Причерноморье просуществовал до IV в. н. э., когда в южных степях нынешней Украины появился новый союз варваров, ядром которого были гунны — выходцы из Центральной Азии.

В 375 г. гунны вместе с аланами (союзом племен Северного Кавказа) разгромили готов. Вождь готов Эрманарих, проиграв битву, покончил самоубийством. Верхушечная знать готов во главе с сыновьями Эрманариха бежала в Западную Европу, но большая часть племен, входивших в союз готов, осталась на своих местах и признала над собой власть правителя гуннов Баламера. Остатки готов долго еще жили в Крымских горах. Византийские источники говорят, что еще в VI в. готы могли выставить до 3 тыс. человек вспомогательного отряда.

Вскоре гунны захватили все земли Причерноморья и дошли до Дуная. Наибольшую историческую известность как завоеватель получил вождь гуннов Атила. Разрушив Боспорское царство и разгромив рабовладельческие города греков в Крыму, гунны не сумели закрепить своего могущества в Причерноморье и продвинулись дальше, на запад, нападая на римлян и другие европейские народы, с которых они брали дань. После смерти Атилы (453) среди гуннов начались внутренние междоусобицы, и государство гуннов распалось.

В VI в. на смену гуннам в южных степях Поволжья и Причерноморья появились новые кочевые племена. Эти племена тюркского происхождения, смешавшиеся с остатками скифов, сарматов и готов, рассеялись не только по Восточной Европе, но проникали и на запад, где в это время под ударами варваров и в результате восстаний рабов происходила гибель античной рабовладельческой Западно-Римской империи.

Авары. В VI в. в Прикаспийских степях и в Приазовье появилась новая орда кочевников — авар (древнерусское название «обры»). Вступив в переговоры с Византией о «союзе» и найме в ее войска за «драгоценные подарки и деньги», авары были поселены на землях между реками Савой и Дравой. Вскоре они закрепились на всем пространстве от Альп до Дуная, установив свое господство над местными славянскими племенами. Об их владычестве над славянами русская летопись говорит, как о тяжком иге. Около 626 г. авары предприняли поход на Византию с целью грабежа и осаждали Константинополь. Неудачная осада нанесла тяжелый удар аварскому каганату. Этим воспользовались подчи-

ненные аварам племена и свергли власть аваров, которые, потеряв свое ведущее значение, рассеялись среди других племен и исчезли со страниц истории.

Славяне и вопрос об их происхождении. Среди народов, населявших Скифию, надо искать родоначальников позднейших славян. Археологические и лингвистические данные свидетельствуют о раннем нахождении славян в Восточной Европе. Само скифское название Днепра — Борисфен (по Геродоту) — сохранялось еще в Киевской Руси, знавшей «увоз (т. е. перевоз) Боричев» через Днепр. Следовательно, преемственность между скифами и славянами существовала, что доказано и новейшими археологическими исследованиями.

Лингвистические данные показывают, что в самую отдаленную эпоху славяне были оседлым народом, знали земледелие и скотоводство, рыболовство и пчеловодство, а также умели обрабатывать металлы. Римские историки I в. н. э. уже знают славян под именем венедов. По их словам, многочисленные племена венедов занимают громадные пространства от Дуная до далекого севера. Границей между поселениями германцев и славян римский писатель Тацит (умер в 100 г. н. э.) указывает Вислу. Ясно, что многочисленные племена славян не могли появиться сразу, а имели уже свою длительную историю. Первоначальной родиной славян буржуазные ученые считали самые различные районы — Прикарпатье, Венгерскую низменность и т. д. Акад. А. А. Шахматов, опираясь на лингвистических данных, помещал «прародину» славян в бассейнах Немана и Западной Двины. В настоящее время все более утверждается представление о славянах, как об исконных обитателях Приднепровья.

В VI в. н. э., по словам готского историка Иорнанда (или Иордана), племена венедов назывались по-разному, но самыми известными среди них были склавины и анты. Склавины, жившие к западу от антов, совершали постоянные набеги из-за Дуная на провинции Византийской империи. Анты жили в Восточной Европе к востоку от Дуная. Современник Иорнанда, византийский писатель Прокопий упоминает о «бесчисленных пародах антов», в которых следует видеть позднейших восточных славян, как это доказали археологические раскопки, произведенные уже в советское время. Городища антов имеют полное сходство с позднейшими городищами восточных славян.

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГЛАВА III

СРЕДНЯЯ АЗИЯ, ЗАКАВКАЗЬ И ПОВОЛЖЬЕ В VII—X вв.**§ 1. СРЕДНЯЯ АЗИЯ**

Завоевание Средней Азии арабами. Важнейшим явлением средневековой истории было возникновение новой мировой религии — ислама — и образование громадного Арабского халифата с центром в Багдаде. В состав халифата в числе других земель входили также Закавказье и Средняя Азия. Влияние Арабского халифата распространялось и на страны, лежавшие по нижнему и среднему течению Волги.

Владения халифата стали быстро расширяться в первой половине VII в. После захвата византийских земель в Сирии и Палестине арабы захватили Персию, подошли к границе Средней Азии и в 651 г. овладели Мервом, а затем и всем Хорасаном (северная провинция Персии). Последний персидский царь из династии Сасанидов был убит арабами близ Мерва. В конце VII в., в период правления династии халифов Омейядов, начались походы арабов против Согдианы, Хорезма, Бухары и других среднеазиатских государств. К середине VIII в. арабские войска заняли всю территорию между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей — Мавераннахр¹, как эту область называли арабы.

Уничтожив в Средней Азии владычество местных феодалов, арабы создали здесь свое управление. Освобождая от налогов всех принявших ислам, арабы сумели сравнительно легко распространить свою религию (мусульманство) среди широких масс среднеазиатского населения. Верхушка арабов скоро захватила большие земельные владения, вытесняя местных феодалов и ограничивая их права. Крестьяне Средней Азии, хотя формально и считались свободными, фактически попали в полную кабалу к арабским завоевателям. При арабах земля в Средней Азии стала предметом купли-продажи вместе с заселявшими ее людьми. Вскоре был издан закон, по которому все вновь перешедшие в ислам обязывались платить налоги царские с прочим населением. Грабеж и насилия правящей арабской верхушки не раз вызывали в Средней Азии крупные народные движения, которые шли под флагом религиозной борьбы.

¹ В буквальном переводе: «то, что за рекой»; подразумевается Аму-Дарья.

В середине VIII в. власть в Арабском халифате перешла в руки династии Аббасидов. Посланный от Аббасидов в Среднюю Азию в качестве наместника Абу-Муслим в короткое время собрал в Мерве — столице наместничества — многочисленное ополчение, состоявшее из местных феодалов и сельского населения, и помог Аббасидам занять престол. Но смена династии, проведенная при помощи вооруженной поддержки среднеазиатских и хорасанских крестьян, мало изменила их положение. Толчком к обострению недовольства масс послужило убийство Абу-Муслима. Выполненное по приказу халифа Мансура, боявшегося усиления влияния наместника. Сторонники убитого основали секту, получившую название «Сепид-джаменган», что в переводе означает «носящие белую одежду». Восстания «людей в белых одеждах» прокатились широкой волной по всей Средней Азии, охватив и Персию. Восстания шли под знаменем открытого отказа от ислама и нередко облекались в идеологические формы религиозных учений, направленных против частной собственности и проповедовавших раздел имущества. Большую роль в деле распространения таких учений сыграл персидский последователь учения Зороастра Маздак, который проповедовал отмену палогов, избавление крестьян от земельной кабалы и т. д. В конце V — начале VI в. учение Маздака послужило толчком к ряду народных восстаний в Персии.

Восстание Муканны. Из народных движений, заполняющих в Средней Азии и Хорасане весь VIII в., особую известность получили восстания, во главе которых стоял Хашим-ибн-Хаким, прачечник из Мерва, прозванный арабами Муканна, что значит «закрытый покрывалом». Восстание Муканны началось в 776 г. В начале движения Муканна был арестован и провел несколько лет в заключении, пока ему не удалось бежать. Вскоре он возглавил широкое массовое движение, главным образом, крестьянских масс против их эксплуататоров — арабских и местных феодалов. Восстание, руководимое Муканной, охватило почти всю Среднюю Азию и продолжалось несколько лет.

Повстанцы разгромили множество феодальных владений, истребляя их владельцев и сражаясь с солдатами арабских гарнизонов, которые были брошены на подавление восстания. В Среднюю Азию из Ирана были посланы войска халифа, которые привезли осадные машины для разрушения крепостных стен в городах, захваченных повстанцами. В ожесточенных боях с захватчиками-арабами и местными феодалами крестьяне-повстанцы были разбиты. В 783 г. движение «людей в белых покрывалах» было окончательно подавлено. Осажденные врагами в крепости Санам и не видя спасения, Муканна и его последние приверженцы погибли в пламени подожженного ими самими дворца.

Все ухудшавшееся положение крестьянских масс вело к дальнейшему разочарованию их в исламе. Начали оживать прежние, домусульманские, местные верования. Наличие в Средней Азии ряда религиозных культов (буддизм, зороастризм, манихейство,

христианство и т. д.) оказало свое влияние на формирование селтанских учений, под идейным прикрытием которых продолжались выступления масс. Успеху народных движений помогала и та феодальная рознь, какая существовала в среде самих арабов-завоевателей.

Тахириды и усиление эксплуатации крестьян. Развитие феодальных отношений во владениях халифата вело к усилению в них процессов феодальной раздробленности. С начала IX в. в Хорасане и Средней Азии появились наследственные и независимые от халифата династии эмиров-правителей. Назначенный наместником Хорасана Тахир-ибн-Хусейн происходил из местного старинного дехканского рода. Он основал Тахиридскую династию (в 822 г.). При ней в Хорасане были разработаны и проведены в жизнь нормы распределения воды для целей орошения. Владение оросительным каналом означало тогда владение всей орошаемой им землей. Как показывают археологические обследования, замки феодалов того времени находились по большей части «в голове» (начале) канала. Новое законодательство в области водопользования усиливало эксплуатацию крестьян. Наказания, которые имел право налагать тот или иной владелец оросительного канала на население, нередко заключались в полном запрещении пользования водой для поливки полей. В результате такой политики население, даже жившее в плодородных и цветущих оазисах, разорялось и гибло от голода. При Тахиридах с целью борьбы с крестьянскими движениями против землевладельческой аристократии, а также для отражения набегов кочевников проводилась организация добровольцев на борьбу против «неверных», т. е. немусульман. Эти «борцы за веру» (гази), организованные в особые отряды, совершали грабительские походы против немусульман; таким путем недовольство широких масс переключалось на стремления к новым завоеваниям земель, с которых собиралась дань.

Саффариды, Саманиды и освобождение Средней Азии от ига арабов. Из среды добровольцев-гази вышла династия Саффаридов (861—900), основателем которой был Якуб-ибн-Ляйс по прозвищу Саффар (что значит медник), поднявший восстание против Тахиридов. Под его власть перешло большинство земель Средней Азии. При Саффаре и его преемниках вновь поднялось движение против Арабского халифата, к этому времени уже утратившего свое могущество и вскоре потерявшего остатки власти в Средней Азии. В конце IX в. династию Саффаридов сменили Саманиды, вышедшие из среды крупных землевладельцев района Балха. Династия Саманидов просуществовала около столетия (до 999 г.). Одним из ее первых видных представителей был Исмаил-ибн-Ахмед, сделавший Бухару столицей своих владений и центром высокой культуры. Саманиды повели борьбу за подчинение себе феодальной знати (дехан) и отдельных правителей, междоусобицы которых беспокоили население и подрывали хозяйство страны.

§ 2. ЗАКАВКАЗЬЕ

Закавказье под властью арабов. Закавказье (Албания, Армения и Грузия) в первой половине VII в. в большей своей части находилось под властью Персии и Византии. В 640 г. арабы, после разгрома Персии, взяли Двин — столицу Армении, посадили там своего наместника и вскоре овладели почти всем Закавказьем. В Тбилиси был назначен арабский эмир — губернатор от халифа, управлявший Восточной Грузией. Западная Грузия оставалась во владении Византии. Для населения Закавказья наступили тяжелые времена господства чужеземцев. Сбор платежей с крестьянства сопровождался унижениями и истязаниями со стороны сборщиков-арабов. Кроме поборов и насилий, Грузия и Армения жестоко страдали от войн между Византией и арабами. Отдельные части Закавказья управлялись наместниками то халифа, то византийского императора. Из восточных провинций Грузии часть населения бежала в западные районы.

Народное движение в Закавказье против арабского ига нашло отражение в величайшем произведении армянского народного эпоса «Сасунци Давид» («Давид Сасунский»), в поэтической форме передающем рассказ о героической борьбе армянских «рамиков» (крестьян) против завоевателей.

Развитие феодальных отношений в Закавказье и восстание Бабек. Арабское завоевание Закавказья ускорило создание феодальных отношений, так как мелкое землепользование стало почти невозможным вследствие притеснений арабских завоевателей. Крестьяне шли в кабалу к местным крупным землевладельцам в поисках у них защиты от грабителей-арабов. Нищета и разорение усилились, что влекло за собой многочисленные восстания народных масс против завоевателей, а также и против своих эксплуататоров-землевладельцев.

В конце VIII и начале IX в. в областях Закавказья, захваченных арабами, в течение ряда лет были неурожай и свирепствовала чума. Угнетение сельских масс переходило всякие пределы. Вспыхнули новые крестьянские восстания. Сначала они носили местный, разрозненный, характер и быстро подавлялись войсками завоевателей, но постепенно народные массы накапливали силы, их отпор становился все более чувствительным для угнетателей. В Персидском Азербайджане появился человек, ставший организатором и руководителем грозного восстания хуремитов¹ и возглавивший в 816 г. восстание как в Персии, так и в Азербайджане.

Это был Бабек, в юности пастух, позже погонщик верблюдов. Став во главе отряда испытанных бойцов-повстанцев, Бабек смело выступил против регулярной армии халифата.

¹ Хуремитами называли последователей религиозного учения, которое призывало к уничтожению собственности, раскрепощению женщины и передаче имущества бедноте. В Закавказье, как и в Средней Азии, подобные учения являлись отголосками деятельности и учения Маздака. Слово «хуремиты» по-арабски означает людей разгульной жизни (так клеймили повстанцев угнетатели-арабы и мусульманские историки).

Несмотря на ее подавляющий численный перевес и хорошее вооружение, Бабек одерживал над арабами победу за победой. Воины отрядов Бабека, большей частью хуремиты, принадлежали к угнетенным слоям населения: это были отпущенные на волю бесправные рабы, крестьяне, которых воодушевляла ненависть к угнетателям-чужеземцам. Успехам повстанцев благоприятствовали и географические условия некоторых областей Азербайджана, расположенных в неприступной горной местности. Кроме того, военные силы арабских халифатов были отвлечены борьбой с персидской знатью, пытавшейся свергнуть власть Аббасидов.

В течение более чем 20 лет борьба Бабека шла успешно. Бабек отнял у халифата две области, в которых он создал хуремитское государство в Азербайджане. Однако, несмотря на победы повстанцев, Бабеку не удалось организовать массовое восстание крестьян покоренных арабами районов Азербайджана; многие соседние области в Персии не решились присоединиться к движению. Около 837 г. Бабек был разбит халифскими войсками, после чего он потерпел еще ряд поражений. Потеряв свои войска, Бабек пытался бежать, но был пойман и казнен. Восстание хуремитов было раздавлено, но оно дало первый толчок к падению арабского могущества в Закавказье. За годы своей борьбы Бабек провел ряд революционных мероприятий в завоеванных им областях. Крестьяне были освобождены от налогов и оброков, каждый крестьянин владел своим участком земли и полностью получал свой урожай. Женщины были раскрепощены, сняли покрывала; брак по принуждению был отменен.

Багратиды в Армении и крестьянские движения («тондракиты»). Распад Арабского халифата в IX в. дал возможность утвердиться в Армении династии Багратидов, могущественных нахараров, столицей которых являлся город Ани. Этот город сделался средоточием торговли и обмена между Востоком и Западом. В Ани быстро развивалось ремесленное производство. Городом управляли старейшины из числа местных богачей. Во время царствования Багратидов огромную власть имело также духовенство, захватившее в свои руки массу земель. Это вызвало особое движение крепостного крестьянства, так называемых «тондракитов», призывавших к борьбе с церковными феодалами и проповедовавших равенство людей. Движение «тондракитов» имело много общего с движением хуремитов. Армянская феодальная церковь при помощи светской знати задушила это движение лишь в XI в.

Ослабление власти арабов и объединение Грузии. В VIII в. власть арабов в Грузии, подтачиваемая раздорами тбилисских наместников с халифатом, ослабевала. Один из грузинских эриставов (феодалов), Ашот, в союзе с Византией победоносно провел борьбу с арабами и объединил Южную Грузию и большую часть Восточной. От византийского императора Ашот I (умер в 826 г.) получил титул «курополата». Его сын Баграт явился основателем новой династии — Багратидов, при которых

Грузия перестала платить дань арабам. В Грузии возникло несколько самостоятельных княжеств и царств, из которых по своему значению выделилось Абхазское царство. В первой половине X в. абхазский царь присоединил к своим владениям Картлию и Кахетию. Позже почти все грузинские княжества и царства объединились под властью Баграта III (980—1014) в одно могущественное государство.

В IX—X вв. в Средней Азии и Закавказье феодальные государственные образования достигли значительной степени развития, и народы этих стран создали свою богатейшую культуру, используя культуру соседних стран. Следы арабского владычества и арабской культуры также надолго сохранились в Средней Азии и Закавказье — на территории современного Азербайджана.

§ 3. ПОВОЛЖЬЕ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Болгары. В VI в., после свержения власти авар, в Приазовских степях расположились кочевья болгар. Часть болгар ушла на Дунай, где, подчинив себе придунайские племена славян, вскоре ослабляясь и образовала славянское Болгарское царство (около 679 г.). Третья группа болгарских племен поднялась вверх по Волге и расселилась около устья Камы, образовав Болгарское государство в пределах Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. Центром государства камских болгар был город Булгар, ниже впадения Камы в Волгу.

При раскопках современными археологами болгарского города Суvara почти в самом центре укрепления — городища (до 5 километров в окружности) — были обнаружены развалины дворца, сложенного из кирпича. Весь город был окружен двойной линией укреплений, за пределами которых находился ремесленный пригород.

Болгары были пришлым элементом среди древнейших обитателей Поволжья и Прикамья — мари, мордвы, удмуртов и др. Все эти племена попали в подчинение частью болгар, частью хазар; последние в свою очередь иногда принуждали болгар к уплате дани. Наряду с мотыжным земледелием у болгар очень рано возникло пахотное земледелие. Земля обрабатывалась с помощью деревянной сохи с железным сошником. Главным источником дохода для болгарского хана и его знати была дань с подвластных племен и торговля рабами. Болгарские купцы торговали со Средней Азией, Персией и арабами. Особенно процветала торговля рабами с Востоком. В начале X в. болгары приняли ислам.

Хазары. Хазары, составлявшие варварский племенной союз, родственный болгарам, обогнув Каспий с юга, прошли на низовья Волги, захватили западное Каспийское побережье и обложили данью народы, населявшие эти земли. Укрепившись, хазары совершали набеги на Персию и Закавказье, на камских болгар,

а также на восточных славян, ряд племен которых платил им дань до конца IX в. Для защиты от хазарских набегов были возведены укрепления вокруг Дербента.

Постепенно хазары стали переходить к оседлости и земледелию и возводить города. Исторические источники сохранили описание хазарского города Семендера (на нижнем течении Терека), откуда хазары делали набеги на Закавказье. Строения Семендера были деревянные, но царский дворец был выстроен из кирпича. В середине VIII в. центр Хазарского государства из Семендера был перемещен на низовье Волги, в новую столицу — Итиль (близ Астрахани). Третьим большим городом хазар был Саркел, или Белая Вежа, на Дону. Греческие колонии в Крыму одно время (в VII и начале VIII в.) также входили в состав Хазарии, что вызывало постоянные войны хазар с Византией.

Через Крым к хазарам проникла иудейская вера, ставшая государственной религией верхушечных слоев. Собственной письменности у хазар не было, и хазары пользовались еврейской письменностью. Один из древнейших хазарских памятников X в. н. э., сохранившийся до нашего времени, — письмо хазарского кагана Иосифа, — написан на еврейском языке. Главным правителем хазар был каган, разделявший власть со своим заместителем — «бегом». Каган являлся высшим представителем религиозного культа и судебной власти, «бег» — военачальником. Хазарская знать культивировала обожествление кагана. Хазары вели транзитную торговлю с Грецией и Востоком.

Чуваши, мордва, мари, удмурты и др. У народов Поволжья и Прикамья — чувашей, мордвы, мари, удмуртов и др., — плативших дань болгарам и хазарам, в VI—VIII вв. н. э. уже были свои мелкие родовые и племенные князьки-правители, что указывает на зарождение у них в этот период классовых отношений. Большинство этих племен, по материалам могильников, уже в I тысячелетии до н. э. занималось скотоводством, но не кочевым, а скорее домашним, оседлым. Распад большой семьи у народов междуречья относится к началу нашей эры. Отделение ремесла от земледелия берет свое начало у перечисленных народов в I в. н. э. Первыми ремесленниками являлись кузнецы и литейщики, работавшие не на рынок, а для удовлетворения потребностей своей общины. В ряде раскопок найдены явные доказательства паличия в этот период кузнечного ремесла. Особенно богат в этом отношении Пьяно-Борский могильник (на реке Каме, при устье реки Белой).

В VI в. родовые отношения у народов Поволжья находились в состоянии разложения; из разных родов создаются территориальные общины. Мордва, мурома, часть поволжской веси и «мери», известные по русским летописям, стали данниками болгар. Население междуречья в VII—VIII вв. и позднее занималось охотой, бортничеством (сбор меда диких пчел) и земледелием, причем последнее носило большей частью подсечный характер. С болгарамн племена Севера вели немую меновую торговлю:

клали в определенных пунктах свои товары — меха, мед, зерно и другие продукты — и взамен получали от болгар железные орудия и оружие, одежду, украшения и т. п., оставляемые в тех же пунктах.

Религиозные верования местного населения были тесно связаны с культом охоты и земледелия, с обожествлением животных и явлений природы.

ГЛАВА IV

КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX—XI вв.

§ 1. ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ

Восточные славяне и их соседи. В VIII—IX вв. основная масса восточных славян жила, по летописям, в бассейне среднего и верхнего Днепра. По левому берегу Днепра жили радимичи и северяне, по правому — поляне, древляне и дреговичи. В верховьях Днепра, Западной Двины и Волги находились поселения кривичей, в бассейне озер Ильменя и Волхова — ильменских славян, а по верхнему течению Оки — вятичей. Вблизи Карпат жило племя дулебов, на месте которых позже находим волянян. Поселения кривичей были расположены непосредственно по соседству с мерей, жившей в районе озер Переяславского и Ростовского. К северу от Волги жили народы, объединяемые летописью общим названием «чудь». На северо-западе кривичи и ильменские славяне граничили с латышами и эстами, населявшими Прибалтику. На западе дреговичи и воляняне имели соседями литовцев, поляков и венгров.

Южная окраина поселений восточных славян совпадала с границей леса. Далее начиналась степь, населенная кочевниками, в IX—X вв. — печенегами. В IX—X вв. многочисленные славянские племена уличей и тиверцев жили по берегам Днестра и Южного Буга, вплоть «до моря». Издавна были заселены славянами и берега Азовского моря, где у восточного берега Керченского пролива находился город Тмутаракань.

Хозяйство славян. Археологические данные показывают, что для большинства восточных славян земледелие было основным занятием уже в IX—X вв. При раскопках славянских поселений (например, Киева) были найдены зерна пшеницы и яроса, земледельческие орудия. Акад. Б. Д. Греков указывает, что «с IX—X вв. мы можем смело говорить о ведущей роли пашенного земледелия даже в центральных частях территории, занятой восточным славянством». Земледелие было особенно распространено на юге, в землях полян, древлян и северян. Но и здесь наряду с земледелием большое значение имели другие отрасли хозяйства — скотоводство, рыболовство, охота и бортничество. На севере, в землях ильменских славян, кривичей и вятичей, эти отрасли хозяйства играли еще большую роль.

Земли, населенные восточными славянами, с давнего времени находились в сношениях с культурным миром Средиземноморья и Азии, с которыми их связывали мощные водные артерии Днепра и Волги. По летописи особенно был известен «путь из Варяг в Греки». Он шел из Балтийского в Черное море по рекам: Неве, Волхову, Ловати и Днепру. По этому пути были расположены важнейшие города, известные уже в IX в., — Новгород, Смоленск, Киев. Ответвлением «пути из Варяг в Греки» являлась водная дорога по Западной Двине, на которой стоял Полоцк. Конечным пунктом русской торговли на юге был Константинополь—Царьград наших летописей, — крупнейший торговый центр раннего средневековья. Большое значение имел древний водный путь по Волге, связывавший Балтийское море с Болгарским и Хазарским царствами и культурными странами Востока. Торговые сношения по Днепру и Волге пачались с очень давнего времени, как доказывают находки арабских, византийских и западноевропейских монет.

Общественный строй у славян. Только немногие отрывочные данные позволяют нам восстановить общественный строй восточных славян. Память о давних родовых отношениях сохранила летопись, рассказывающая, что поляне когда-то «живяху каждо родом своим». Свидетельство летописи позволило историку С. М. Соловьеву сделать вывод, что славяне и после образования Киевского государства продолжали сохранять родовой строй. Но даже летописец говорит о родовом строе у восточных славян в прошедшем времени («живяху» — жили). В IX—X вв. родовые отношения у восточных славян находились в состоянии распада, процесс которого начался значительно раньше указанного времени, хотя некоторые пережитки родового строя существовали даже в XI в. (кровная месть и др.).

Некоторые представления об общественном строе восточных славян дают летопись и русский юридический памятник — «Русская Правда».

Так, древнейшая часть «Русской Правды» знает общество, состоящее из свободных («мужей») и рабов («челядинов»). Однако рабство у восточных славян имело другие формы, чем в античном мире, и не потеряло патриархального характера. Древнерусское общество X в. не выделяло, например, детей рабыни («рабичичей») от детей, рожденных от свободной женщины. Рабы имели большое значение в хозяйстве, но не являлись основной производительной силой. Это доказывается тем, что большая часть рабов вывозилась на главный невольничий рынок Европы и Передней Азии — Константинополь.

Основным производителем был свободный земледелец-общинник — «смерд». Смерды упоминаются в Новгородской летописи уже в известиях начала XI в. и притом в таком тексте, который не оставляет сомнений, что смерды ходили на войну в ополчении и принимали участие в дележе добычи, имея во главе «старост», иными словами, были свободными людьми. К славянам

можно применить слова Энгельса о германцах, которые «сумели сберечь в феодальном государстве осколок настоящего родового строя в форме сельских общин»¹. Восточные славяне сохранили сельскую территориальную общину. «Русская Правда» в древнейшей своей части упоминает «мир», или «вервь», — сельскую общину, которая имела определенные территориальные границы и члены которой были связаны круговой порукой.

§ 2. КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Начало Киевского государства. Среди восточных славян наибольшей степени развития производительных сил достигли племени, ближайšie к культурным странам Причерноморья и к Хазарии. Среди них и возникли первые государственные объединения. Летопись помнит о легендарном Кие, основателе Киева, и о других древних славянских князьях.

Летописный рассказ связывает начало Киевского государства с так называемым «призванием» варягов, которые якобы в 862 г. явились в Новгород по главе с тремя братьями — Рюриком, Синеусом и Трувором — по приглашению ильменских славян, мери и кривичей. Но этот рассказ записан не ранее XI в. и имеет все черты легенды, составленной в Новгородской области. Летописец связал происхождение правящей княжеской династии с именем Рюрика, о котором ходили какие-то предания.

Та же летопись сообщает, что еще до 862 г. варяги брали дань со славян, кривичей и мери и были изгнаны соединенными силами этих племен обратно за море. Следовательно, надо говорить не о добровольном призывании, а о борьбе славян с завоевателями, наступавшими с севера. Действительно, уже с конца VIII в. норманны (варяги наших летописей) делают набеги на прибрежные страны Европы, а с половины IX в. начинают оседать в завоеванных странах (северной Франции, Англии и т. д.). В IX в. варяги появляются на восточных берегах Балтийского моря. Повидимому, одним из самых ранних варяжских поселений здесь была Ладога (при впадении Волхова в Ладожское озеро), где найдены многочисленные скандинавские погребения. Отсюда главные массы варягов направлялись далее, на восток, к Волге и на юг, по Волхову, Ловати и Днепру.

Варяжские князья (конунги) захватывали в свои руки власть в центральных пунктах страны и собирали дань с окрестного населения, которое сохраняло своих племенных князей. В Древлянской земле местные князья существовали даже во второй половине X в. Предание о восстании новгородских славян против варягов под главенством некоего Вадима сохранилось в летописи. Основную силу варяжских князей составляли военные дружины из Скандинавии, с которой даже в XI в. русские князья поддерживали постоянные сношения. Но варяги быстро

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 132.

ославлялись, так как славяне подавляли их своей численностью и не уступали варягам по степени культурного развития. Поэтому уже в третьем или четвертом поколении появляются и даже преобладают среди князей славянские имена (Святослав, Владимир, Ярослав и т. д.). Слабость варяжского элемента сказалась и в том, что заимствования, сделанные в языке восточных славян из германских языков, немногочисленны и, главным образом, относятся к судебно-административным терминам: гридь, ябедник (княжеские дружинники), вира (штраф за убийство в пользу князя) и т. д.

В 860 г. впервые упоминается о нападении на Константинополь народа «рос». Из другого, еще более раннего, известия (837) узнаем о существовании у народа «рос» царя с титулом «хакан», заимствованным у хазар.

Некоторые ученые считают, что и слово «Русь» заимствовано из скандинавского языка. Есть предположение, что термин «Русь» произошел путем слияния двух терминов — северного (скандинавского) и южного (славянского) происхождения. Но источники знают «Русь» уже в первой половине IX в., притом на юге, а не на севере. В X в. название Русской земли окончательно утверждается за Киевской землей, и нет решающих доказательств, что это название принесено со стороны, а не было исконным среди восточных славян.

Из среды варяжских викингов, повидимому, выделилась одна ветвь, начало которой летописная легенда возводит к Рюрику, захватившему Ладогу и Новгород. По летописи, у Рюрика был сын Игорь, в малолетство которого правил его дядя Олег.

Киевское государство в X в. Олег был первым бесспорным историческим князем, о котором говорят и русские и иностранные источники. Под власть Олега постепенно перешли все важнейшие города по верхнему и среднему течению Днепра, в том числе Киев, который сделался столицей Киевского государства. Олег совершал походы против древлян, северян и радимичей. На северо-востоке в державу Олега вошла область мери и кривичей с городом Ростовом. В X в. усиливаются торговые и политические связи Руси с Византией и Балканским полуостровом. По сказанию летописи, Олег дважды ходил походом под Царьград и одержал победу, заключив в 911 г. выгодный договор с Византией. Киевское государство в Восточной Европе стало большой политической силой, с которой вынуждены были считаться византийские императоры. Преемник Олега князь Игорь, после нового похода, заключил с Византией в 945 г. договор, по которому обязался помогать императору войсками и защищать владения империи в Крыму, где находился большой торговый город Херсонес (Корсунь наших летописей).

Образование Киевского государства происходило в период ослабления Хазарского царства. Восточные источники говорят о набегах Руси на западные берега Каспийского моря и взятии Бердаа — крупнейшего торгового центра в Азербайджане.

Наибольших размеров Киевское государство достигло при Святославе, сыне Игоря (убитого, по летописи, в 945 г.). Недолгая жизнь Святослава была наполнена непрерывными походами. После покорения вятичей войска Святослава разорили Хазарское царство. Походы Святослава на Северный Кавказ против ясов (осетин) и касогов (черкесов) привели к покорению этих народов.

Походы Святослава были связаны со стремлениями киевских князей утвердиться на Дунае. Опаснейшим противником Византии на северо-западе являлась Болгария, особенно усилившаяся в начале X в. при царе Симеоне. В борьбе с Болгарией византийские императоры обычно обращались к помощи соседних народов — печенегов и венгров, — падеги которых ослабляли Болгарию и тем самым усиливали Византийскую империю. В 967 г. по призыву византийского императора, воевавшего с болгарями, Святослав вторгся в Болгарию, утвердившись в Переяславце, недалеко от устья Дуная. Повидимому, киевский князь предполагал сделать Болгарию центром своей державы. Набег печенегов на Киев заставил русское войско вернуться на родину. Во второй поход войско Святослава заняло Филиппополь и стало угрожать непосредственно Константинополю. Император Иоанн Цимисхий с помощью большого войска вынудил русских отступить к Доростолу на Дунае. После упорной защиты Доростола русские заключили с греками мирный договор, текст которого записан в летописи. Святослав был убит печенегами в Днепровских порогах в 973 г. на обратном пути в Киев.

Организация власти. Объединение земель вокруг Киева было крайне непрочным, потому что оно не имело под собой основы в виде экономического единства территории: хозяйственные связи между отдельными княжествами и городами были очень слабы. Держава Рюриковичей представляла собой, по выражению Маркса, «скороспелое государство». Отдельные земли, объединенные в Киевское государство, были слабо экономически связаны друг с другом. «Великий князь русский», как называл себя Олег в договорах с греками, имел под своей властью («под рукой») светлых и великих князей и бояр, которые вместе с ним принимали участие в войнах и мирных переговорах. Основу военной силы князей составляла дружина. Старшие дружинники назывались боярами, или княжими мужами, младшие — гридями, отроками, детскими. Дружина жила при князе и кормилась за его счет. Князья обычно не жалели средств на содержание дружины.

В X в. княжеские дружины на Руси пополнялись большим количеством варягов, из которых формировалась и гвардия при дворе византийских императоров. Князья собирали с подвластных племен дань, отправляясь за ее сбором в осеннее и весеннее «полюдье». Некоторые бояре имели собственную дружину и были могущественными вассалами великого князя. Характерной особенностью этого периода в истории Киевского государства Маркс

считает существование «вассальной зависимости без ленов, или ленов, заключавшихся только в уплате дани». Княжеская дружина содержалась за счет дани, собираемой с населения. Сбор дани производился в «погостах» и «становищах», первоначально в основном мехами, с XI в. — иногда деньгами. Уже во второй половине X в. княгиня Ольга регламентировала размеры дани и устанавливала места ее сбора в некоторых частях Киевской Руси.

Княжение Владимира и принятие христианства. После смерти Святослава начались войны за киевское княжение между его сыновьями — Ярополком, Олегом и Владимиром. Окончательная победа досталась Владимиру, опиравшемуся на скандинавскую помощь.

При Владимире (980—1015) границы Киевского государства расширились от Дуная до камской Болгарии и от Немана до Северного Кавказа. При Владимире, по словам Маркса, наступил «кульминационный пункт» расцвета державы Рюриковичей.

Пределы Киевского государства делаются более устойчивыми. Исчезают последние племенные князья. В конце X в. Полоцк, еще не находившийся под властью киевского князя, был взят Владимиром. Южная граница Киевского государства со степью была закреплена городками и валами; установилась постоянная граница между оседлыми русскими поселениями и кочевниками.

В это время в Киевской Руси наблюдается рост феодальных отношений и в летописях появляются первые сведения о княжеских селах.

При Владимире были проведены мероприятия, направленные к большему внутреннему объединению Киевского государства. Важнейшим из них являлось утверждение христианства в качестве официальной религии.

Языческая религия с ее пережитками поклонения родовым и племенным божествам мало соответствовала растущим феодальным тенденциям. Христианство стало рано проникать на Русь, распространяясь, главным образом, среди верхов населения как религия господствующего класса. Уже княгиня Ольга была христианкой и держала при себе священника. Христианство как религия освящало господство одного класса над другим и даже небесную иерархию изображало в виде феодального воинства. При Владимире христианство окончательно восторжествовало на Руси. Византийский император Василий Болгаробойца обратился к киевскому князю за помощью против восставшей Малой Азии. Военный союз между Владимиром и Василием был обусловлен обещанием киевского князя принять христианство, а императора — выдать за него византийскую царевну Анну. После победы над восставшими император отказался выполнить договор. Тогда в 989 г. Владимир осадил и взял Херсонес, чем и принудил императора к выполнению договора. Анна была выдана за Владимира, а Владимир, по рассказу летописи, принял крещение. Указанный 989 год и явился официальной датой принятия Русью христианства. На первых порах значительная часть населения

Киевской Руси продолжала сохранять древние языческие обряды. В течение многих последующих веков русские жили в двоеверии, сочетая внешнее признание христианских обрядов и догматов со старыми, языческими, верованиями.

Введение христианства имело крупное значение для Киевского государства и для развития в нем феодализма. Рядом с князьями появилась новая феодальная сила — церковь. Она была подчинена константинопольскому патриарху с особым русским митрополитом в Киеве. В важнейших центрах страны были учреждены епископии. Тем самым закреплялась постоянная связь Киевской Руси с Византией. В своей деятельности церковь опиралась на господствующие классы и была идеологом их власти над остальным населением. Особенно велики были последствия принятия христианства в области культуры. При Владимире были устроены первые школы для детей «парочитой чади» (т. е. знатных людей). С XI в. на Руси появляются первые писатели, быстро растет переводная и оригинальная литература.

Ярослав Мудрый. После смерти Владимира начались войны между его наследниками. Власть в Киеве захватил Святополк, старший сын Владимира, приказавший убить своих братьев Бориса и Глеба и прозванный за это церковью Окаянным. Против него выступил его брат Ярослав, сидевший в Новгороде. Святополк был разбит и бежал в Польшу к своему тестю Болеславу Храброму. Вернувшись с польской и печенежской подмогой, Святополк нанес Ярославу поражение и заставил его бежать в Новгород. Но насилия поляков, поставленных «на покорм» в Киевской земле, вызвали всеобщее возмущение и движение против них. Болеслав с польскими отрядами покинул Святополка. Святополк был разбит новгородцами во главе с Ярославом на реке Альте в 1019 г. и погиб во время бегства.

Власть над всеми русскими землями сосредоточилась в руках Ярослава не сразу. Значительная часть Киевского государства еще долгое время оставалась во владении его брата Мстислава. Границей между владениями двух братьев был установлен Днепр. Лишь в 1036 г., после смерти Мстислава, обе половины Киевской Руси соединились под властью Ярослава (1019—1054). Только Полоцк остался в руках старшей ветви потомков Владимира как особое княжество.

Начало дробления Киевского государства. После смерти Ярослава наметились признаки дробления Киевского государства. Три старших сына Ярослава получили в свои руки наиболее важные земли: Изяслав — Киевскую и Новгородскую, Святослав — Черниговскую, Всеволод — Переяславскую. Вскоре между князьями возникли несогласия. В 1068 г. на границах Киевской Руси впервые появились половцы, вытеснившие из степи печенегов и торков. Ярославичи были разбиты половцами и бежали в свои земли. В Киеве начались волнения. Киевляне требовали от Изяслава выдачи коней и оружия для организации нового ополчения против половцев, но Изяслав им отказал. Тогда киевляне освободили

сидевшего в тюрьме полоцкого князя Всеслава и провозгласили его князем, заставив Изяслава бежать в Польшу. Киевское восстание было направлено не только против князя, но и против бояр. «Простая чадь» (народ) разорила двор киевского воеводы Коснячко. Вернувшийся в Киев с польской помощью Изяслав жестоко расправился с восставшими, но вновь был изгнан из Киева братьями. Он вернулся обратно только через три года, после смерти Святослава. Вторичное княжение Изяслава было коротким.

Новый киевский князь Всеволод (1078—1093) не в состоянии был держать в подчинении отдельных князей. Черниговская, Тмутараканская, Галицкая земли фактически ему не подчинялись. Попытки Всеволода и его сына Владимира Мономаха утвердиться в Черниговской земле привели к непрерывным войнам с потомками Святослава Ярославича, во главе которых стоял Олег Святославич. Для предотвращения междоусобных войн входят в обычай княжеские съезды. Формальным признанием нового порядка явилось постановление Любечского съезда 1097 г., гласившее, что каждый князь будет держать земли, полученные им по наследству («каждо да держит отчину свою»).

Некоторое время Киев еще продолжал оставаться основным политическим центром Руси. После смерти Святополка Изяславича, сменившего на киевском столе Всеволода, в Киеве в 1113 г. вспыхнуло восстание, направленное против ростовщиков, княжеской администрации и монастырей. Верхушка киевского населения обратилась за помощью к Владимиру Мономаху. При вступлении в Киев Владимир был принужден сделать уступки восставшим и ограничить размеры процентов, взимавшихся с должников ростовщиками. Во время своего княжения Владимир Мономах (1113—1125) пытался восстановить авторитет великого князя. Продолжателем политики Владимира был его сын Мстислав. После смерти Мстислава Киев окончательно потерял свое прежнее значение главного политического центра, к которому ранее тяготели все земли Киевского государства.

Международные связи Киевского государства. Киевское государство поддерживало оживленные торговые и политические отношения с соседними странами. Наиболее постоянными и прочными были связи с Византией, откуда назначались митрополиты. Попытка Ярослава назначить митрополитом «русина» Иллариона не удалась. Илларион скоро покинул митрополичий престол, опять запятым ставленником Византии. В 1043 г. русские войска ходили против Византии в последний поход, окончившийся неудачей.

Уже в X в. установились постоянные торговые пути из Руси в Западную Европу, главным образом в Чехию и Германию, а также в Венецию. Западные источники рисуют нам Киев богатейшим городом, вторым в Европе после Константинополя. Киевский великий князь был могущественным государем, с которым стремились породниться знатнейшие династии Европы. Дочь Ярослава Анна была замужем за французским королем Генрихом I

и после его смерти являлась регентом Франции. Ее сестра Елизавета была женой норвежского короля Гаральда. Ярослав и его потомки были в родстве с правящими династиями Германии, Англии, Польши, Норвегии, Венгрии, Византии и Грузии. Эти факты подчеркивают крупное международное значение Киевского государства.

По характеристике Маркса, «как империя Карла Великого предшествовала образованию Франции, Германии и Италии, так империя Рюриковичей предшествовала образованию Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и, наконец, самой Московии»¹.

§ 3. ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ КИЕВСКОЙ РУСИ

Феодалное землевладение. Киевское государство было недолговечным, и его распад был тесно связан с развитием феодальных отношений. Уже в X в. князья стали заводить себе подгородные села. Таким было село Берестово под Киевом. От XI в. имеются сведения о земельных владениях церкви и бояр. В «Правде Ярославичей» — памятнике второй половины XI в. — изображена большая княжеская вотчина. В ней находился княжий двор, являвшийся центром управления и суда, имелась пашня, на которой работали смерды и холопы под присмотром полевых («ратайных») старост. Табуны скота паслись на лугах. Княжеские кони имели особую метку («пятно»). Во главе вотчины стояли княжие мужи — огнищане и тиуны. Княжий муж не только держал в своих руках управление хозяйством, но вершил и суд над зависимыми людьми.

Рост землевладения и сельского хозяйства в Киевской Руси был тесно связан с ростом производительных сил и развитием производственных отношений в сторону феодализма.

Холопы. В XI в. в Киевской Руси замечается стремление землевладельцев сажать холопов па землю.

«Правда Ярославичей» говорит о смердах и холопах, работающих на земле. Более поздняя «Пространная Правда» знает холопов, владевших некоторым имуществом и имевших свою семью. Такой холоп приближался по своему социальному и экономическому положению к крепостному. Деревня, населенная «челядью», состоявшей из холопов и зависимых людей, изображена в памятнике конца XII в. — вкладной грамоте Варлаама Хутынского, основателя большого монастыря под Новгородом, знатного боярина в миру. Вкладная упоминает о нескольких семьях челяди. Каждая семья имела собственное хозяйство и скот. Такая челядь работала на господской земле и па своих участках, немногим отличаясь от зависимых людей.

Смерды и закупы. Основная масса населения Киевской Руси состояла из смердов, которые жили общинами на своих землях.

¹ Маркс, Секретная дипломатия XVIII века.

Смерды первоначально, повидимому, находились в непосредственной зависимости от князя. Они составляли основу ополчения, ходившего на войну вместе с княжеской дружиной. Судьба смердов была несколько различной в разных областях Киевской Руси. На севере смерды даже в XII—XIV вв. находились под непосредственной юрисдикцией князя. На юге закабаление смердов и превращение их в зависимых от бояр людей шло быстрее. Закрепощению смердов способствовали как экономические факторы (разорение смердов), так и внешнеэкономическое принуждение на основе захвата общинных земель и насильственного принуждения смердов работать на феодала. Значительную роль в закрепощении смердов-общинников, как можно полагать по аналогии с Западной Европой, сыграло и закладничество—добровольная отдача себя под защиту и подчинение тому или иному князю или боярину. Переходной ступенью между смердами и холопами были закуны. Закуп получал от господина «купу» в виде инвентаря (плуг, борона) или денег, а также «отарицу» — участок земли. Закуп выполнял господские работы («орудие»). Господин не имел права продать закуна в холопство, но и закуп не мог бросить господина под угрозой обращения в рабство. Закупничество известно нам по памятникам XII в., но возникло, несомненно, значительно раньше.

Города и городское население. Города этого времени уже являлись типичными феодальными центрами. Киевская Русь насчитывала несколько больших городов. В каждом городе существовал «торг» — рынок, который являлся центром экономической и политической жизни города. Основную массу городских жителей—«горожан», — как их называет летопись, составляли ремесленники, иногда населявшие особые кварталы и улицы. Остатки древних ремесленных мастерских найдены при археологических раскопках в Новгороде и других городах. Горожане имели большое влияние на политические дела и нередко решали вопрос о приглашении того или иного князя. В XI в. во многих городах собиралось вече, на которое сходились горожане. В городах выделялись уже крупные купцы, в том числе «заморские» (т. е. торговавшие с иностранной землей). Купцы и знатные горожане («старцы градские») образовывали верхушку городского общества, которая эксплуатировала городские низы — «простую чадь», в основном ремесленников. Обычной формой такой эксплуатации являлось ростовщичество, развитое не только на Руси, но и во всех средневековых городах. Большое развитие получила внешняя и иногородняя торговля.

Князья и бояре. Феодальное общество возглавлялось князьями и боярами. К началу XII в. междукняжеские отношения принимают типично феодальный характер. Князья считают себя самостоятельными владетелями, в среде которых киевский князь является только старшим среди равных. Младшие князья величают старших титулами «господин» и «отец». Меняется и характер отношений между дружиной и князьями. Дружинники захваты-

вают общинные земли. Могущество бояр зависит от их земельных владений, рост которых особенно заметен в Галицкой и Ростово-Суздальской землях.

Новой феодальной силой явилась церковь, сосредоточившая в своих руках громадные земельные имущества. Уже с момента появления христианства на Руси церковь обладала в своих землях всеми феодальными правами, в том числе и правом суда над церковными людьми.

Право суда над населением давало значительный доход князьям и усиливало княжескую власть.

Классовые противоречия. В Киевской Руси, как и всюду при феодальном строе, общественные отношения выливались в противоречия между двумя антагонистическими классами: эксплуатирующей феодальной верхушкой и зависимыми крестьянами и городскими ремесленниками. Развитие феодальных отношений не могло проходить безболезненно. Классовая борьба выливалась в восстания смердов и горожан. В 1071 г. восстание смердов произошло в Ростовской области, где процесс феодализации был тесно связан с обращением в христианство языческой мери. Во главе движения смердов стояли два «волхва», которые шли по Волге вместе с восставшими смердами, убивая «парочитых» людей из знати. Восстание было подавлено воеводой Киевского князя Яном. Под тем же 1071 г. летопись сообщает о каких-то волнениях в Новгороде. Киевское восстание 1068 г., о котором говорилось выше, широко распространилось за пределы города и было связано с движением закрепощаемых смердов. Не менее опасным для феодалов было восстание 1113 г. в Киеве, заставившее Владимира Мономаха ввести законодательные ограничения возможности стей для закрепощения закупов.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ
ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

ГЛАВА V

КНЕВСКАЯ РУСЬ В XII — НАЧАЛЕ XIII в.

§ 1. РАСПАД КНЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В хозяйстве Киевской Руси XII в. земледелие получает еще большее значение, чем раньше. В связи с этим происходит непрерывный рост феодального землевладения, на основе которого усиливается значение боярства и церкви. Усиление отдельных земель и их экономического и политического значения выявилось уже во второй половине XI в. Киев постепенно терял свое значение главного центра Руси, чему способствовали и некоторые международные события. Крестовые походы, вызвавшие перемещение торговых путей из Западной Европы на Восток, уменьшили значение Днепровской водной дороги, а тем самым и значение Киева как торгового центра. Кроме того, половецкие набеги способствовали отливу населения из южнорусских княжеств на более безопасные окраины — в Смоленскую, Ростово-Суздальскую и Галицко-Волыньскую земли. Распад Киевского государства происходил вследствие роста экономического и политического значения отдельных русских земель. Каждая русская земля стала объединяться вокруг местного экономического и политического центра (Смоленск, Чернигов, Ростов и т. д.). В княжествах образуются особые княжеские династии (например, потомки Юрия Долгорукого сидят в Ростово-Суздальской земле).

В XII—XIII вв. Русь распалась на большие земли. На юге образовались Киевская, Переяславская и Черниговская земли, образовавшие в данный период как бы один комплекс южнорусских земель. Севернее образовались Турово-Пинская, Смоленская, Полоцкая и Новгородская земли. Ко второй половине XII в. не только обособляются, но и усиливаются на западе — Галицко-Волыньская, на востоке — Ростово-Суздальская земли.

Процесс распада Киевского государства привел к образованию ряда отдельных княжеств. Однако элементы единства Русской земли продолжали сохраняться и в XII—XIII вв. С особенной силой сказывалось церковное единство Русской земли, имевшей своего русского митрополита, которому подчинялось духовенство. Культурное единство поддерживалось общностью языка. Хотя в русском языке этого периода в южных и западных кня-

жества заметны особенности, характерные для будущих украинского и белорусского языков, но в XII—XIII вв. они еще не настолько значительны, чтобы нельзя было говорить о едином русском языке для всей Киевской Руси. Сознание единства Русской земли ярко выступает и в литературных памятниках XII в., в особенности в «Слове о полку Игореве», автор которого призывает бороться «за землю Рускую».

§ 2. ПРИДНЕПРОВСКИЕ ЗЕМЛИ

Киевская и Переяславская земли. Южные русские княжества (Киевское, Черниговское и Переяславское) в XII в. все еще имели большое значение. Основным центром для них попрежнему был Киев, сохранявший в XII в. значение довольно крупного торгового и ремесленного центра, в котором собирались купцы из Греции и Западной Европы. Со второй половины XII в. заметно все большее запустение Киевской и в особенности Переяславской земель, вызванное непрерывной войной с половцами, а также княжескими усобицами и борьбой за обладание Киевом. После смерти князя Мстислава Киев некоторое время оставался в руках старшей ветви потомков Владимира Мономаха. Но вскоре претензии на него предъявили черниговские князья — Ольговичи (потомки Олега Святославича). Началась длительная борьба черниговских князей против старшей ветви потомков Мономаха за обладание Киевом. Черниговские князья создали против старшего мономаховича, Изяслава, коалицию князей, вступив в соглашение с младшим мономаховичем — суздальским князем Юрнем Долгоруким. Юрий трижды захватывал Киев. Во второй половине XII в. происходят очень частые смены киевских князей. Попытка Мономаховичей в лице Мстислава Изяславича прочно утвердиться в Киеве кончилась неудачей. В 1169 г. Киев был взят и разграблен войсками Андрея Боголюбского. Однако и после этого Киев все еще оставался большим торговым центром. Окончательный удар Киеву нанесли только татарские погромы.

Черниговская земля. Значительно сильнее оказалась Черниговская земля, из которой в XII в. выделилась Северская земля с главным городом Новгород-Северским. В Чернигово-Северской земле большое развитие получило крупное землевладение. Множество мелких городов известно, по летописи, в этих землях. В Чернигово-Северской земле прочно осели, разделившись на несколько ветвей Ольговичи, которые были тесно связаны между собой и нередко выступали сплоченной группой. Они усиленно стремились к захвату Киева и обособлению своих земель от других княжеств. Феодалная раздробленность в Чернигово-Северской земле проявилась чрезвычайно ярко: выделились многочисленные мелкие самостоятельные княжества. В XII в. окончательно обособилось Муромо-Рязанское княжество, история которого с этого времени уже теснее связана с Ростово-Суздальской, чем с Чернигово-Северской, землей.

Южные русские княжества, обособившиеся от остальных русских земель, оказались в крайне затруднительном положении. Уже во второй половине XI в. набеги половцев (куманов, или кыпчаков) причиняли русским землям страшные опустошения. В ответ на половецкие набеги русские князья совершали далекие и нередко удачные походы в степь, но они мало спасали русские земли от постоянных внезапных набегов кочевников. Положение осложнялось тем, что князья во время своих междоусобных войн постоянно обращались к половцам за помощью. Для отражения половецких набегов русские князья брали к себе на службу и сажали в пограничных землях кочевников, известных под именем торков, берендеев и черных клобуков.

Результаты половецких набегов были губительны для русских земель. Переяславская земля почти запустела, как и южные окраины Киевской и Чернигово-Северской земель.

Турово-Пинская, Смоленская и Полоцкая земли. Турово-Пинская земля была расположена по реке Припяти. В XII в. Турово-Пинская земля переживала кратковременный расцвет, повидимому, связанный с положением этой земли на реке Припяти, по которой проходил главный торговый путь из Киева в Польшу.

Смоленская земля занимала территорию по верхнему течению Днепра. В Смоленске утвердилась княжеская линия потомков Мономаха, нередко претендовавших на владение Киевом. Смоленская земля в XII—XIII вв. являлась поставщиком хлеба для Новгорода, а Смоленск был крупнейшим торговым пунктом на перевале дорог из Полоцка и Новгорода в направлении на Киев. В начале XIII в. Смоленск вел большую торговлю с Западной Европой через Ригу. Немецкое влияние пашло отражение в некоторых памятниках смоленской письменности.

Еще раньше, уже с XI в., началось обособление Полоцкой земли. Владения полоцких князей простирались по течению Западной Двины вплоть до ее устья. Полоцкое княжество вело большую торговлю с Западной Европой и в XI в. принадлежало к числу важнейших русских земель. В XII в. феодальные войны и дробление земель между князьями привели к падению Полоцкой земли, которая уже с трудом выдерживала борьбу с соседними литовцами.

§ 3. НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

Хозяйство. В XII в. окончательно утверждается самостоятельность Новгородской земли. Новгород занимал исключительно удобное положение при истоке Волхова из озера Ильмень. При впадении Волхова в Ладожское озеро находилась Ладога. На западе важнейшим новгородским пригородом был Псков, к которому примыкала довольно густо населенная полоса земли по реке Великой. Естественной границей Новгородской земли на западе служило Чудское озеро (Пейпус), но уже в XI в. русские поселения появились в землях эстов, где в 1030 г. Ярослав Мудрый

построил город Юрьев. На севере и востоке новгородские владения продвинулись очень далеко. Уже в первой половине XII в. в числе новгородских земель указывается Терский берег («вольность Тре») на Кольском полуострове. Богатейшей колонией Новгорода стало Заволочье, расположенное по течению Северной Двины и прилегавшее к Баренцову морю. Новгородцы ходили и далее на восток, в земли Печоры и Югры, до Уральских гор — «каменного пояса».

Выгодное торговое положение Новгорода делало его крупнейшим городским центром. В XII—XIII вв. Новгород вел оживленную торговлю с городом Висби (на острове Готланд) — главным складочным пунктом европейской торговли в Балтийском море. Новгородские купцы появлялись в Дании и немецких городах, расположенных на побережье Балтийского моря, чаще всего в Любеке, где русские купцы получили от императора Фридриха III право беспопытной торговли. Иноземные купцы имели в Новгороде два особых двора — готский и немецкий. Западноевропейские купцы привозили изделия обрабатывающей промышленности (сукна, металлы, оружие и др.). Новгород же сбывал им воск, мед, сало, меха, лен, пеньку и пр. В особенности важна была торговля воском. Купцы-«воцаники» объединились в особое товарищество — «Иванское сто» — при церкви Ивана Предтечи на Опоках. В свою очередь Новгород сбывал иноземные товары в другие русские земли, главным образом в Ростово-Суздальскую, откуда получал хлеб и иные товары.

Социально-политический строй. Большое политическое и экономическое значение Новгорода ставило его в особое положение среди других русских земель. В XI в. великие князья сажали в Новгороде своих старших сыновей. С конца XI в. в нем пытались утвердиться Мономаховичи; новгородским князем был Мстислав Владимирович, а вслед за ним его сын Всеволод, положение которого после смерти Мстислава пошатнулось. В 1136 г. в результате восстания Всеволод был изгнан из Новгорода. Князь обвинялся и в том, что он «не блюдет смерд», т. е. не заботится о смердах. С этого времени начинаются быстрые смены князей в Новгороде. Приглашением князей распоряжается вече, руководимое крупнейшими боярскими фамилиями. В отсутствие князя его заменяет выборный посадник, власть которого становится вскоре вровень с властью князя. Тысяцкие также избираются на вече и получают в свое заведывание суд по торговым делам. Попытка Андрея Боголюбского подчинить Новгород военной силой кончилась в 1170 г. поражением суздальского войска. Во второй половине XII в. намечается усиление связей Новгородской земли с Ростово-Суздальской, как расположенной на пути из Новгорода на Восток. Всеволод Большое Гнездо уже властно распоряжался в Новгороде, хотя и вынужден был признать особые новгородские вольности.

Борьба Новгорода за самостоятельность закончилась победой новгородцев над суздальским войском в 1216 г. при Липицах.

Обособившись от Рютиково-Суздальской земли, Новгород превратился в боярскую аристократическую республику.

Утверждение повгородской вольности происходило в обстановке непрерывной классовой борьбы в самом Новгороде. Эксплоатация смердов и городских ремесленников со стороны «больших людей» (бояр и купцов) вызывала решительный отпор со стороны эксплуатируемого населения и приводила к восстаниям «меньших». В 1209 г. новгородцы восстали против сторонников Всеволода, сыновей умершего посадника Мирошки, занимавшихся ростовщицеством. Имущество Мирошкиничей было разграблено и разделено между повгородцами. Летописец рассказывает, что у Мирошкиничей оказалось множество закладных документов; новгородцы продали «села и челядь» Мирошкиничей, обладавших большими богатствами.

§ 4. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ

Хозяйство и социально-политический строй. Галицко-Волынская земля делилась на две части. Галицкая земля, получившая свое название от города Галича, занимала Прикарпатскую возвышенность, к северу от которой, в лесных массивах, была расположена Волянь. Горные районы Карпатского хребта были также населены русскими («Карпатская Русь»). Плодородная Галицкая земля обладала ценными ископаемыми богатствами, из которых в большом количестве добывалась соль.

Географическое положение Галицкой земли ставило ее по сравнению с остальными русскими землями в более близкое отношение к Западной Европе. Здесь проходила наиболее безопасная сухопутная дорога на Русь с Балканского полуострова и из Западной Европы. Карпаты не мешали сношениям с Венгрией, а западная граница с Польшей всегда оставалась несколько неопределенной. Русские поселения доходили до самого Кракова.

В Галицко-Волынской земле рано стало развиваться крупное боярское землевладение. В XII—XIII вв. галицкие бояре сделались настоящими феодальными владельцами, стремившимися поставить князей в полную зависимость от себя. Выгодное положение на торговых путях способствовало развитию городов, игравших крупную политическую роль в борьбе галицких князей с боярством. В борьбе с боярами князья опирались на помощь горожан, поддерживавших сильную княжескую власть.

Борьба за обладание Галицко-Волынской землей. В конце XI в. Галицко-Волынская земля была отдана двум братьям — Володарю и Васильку Ростиславичам — правнукам Ярослава Мудрого. В 1097 г. Василько обманым путем был захвачен в Киеве и ослеплен по приказанию Святополка Изяславича, боявшегося этого энергичного и воинственного князя. Однако Володарь и слепой Василько сумели отстоять свои владения, которые после их смерти перешли в руки Владимирко, сына Володаря. При нем значение Галицкой земли сильно поднялось. Еще большим

могуществом обладал его сын Ярослав, получивший за свою мудрость прозвище Осмомысла (умер в 1187 г.). «Слово о полку Игореве» говорит, что он «своими железными полки, заступив королеви путь, затворил Дунаю ворота... суды ряда до Дуная». В это время владения галицкого князя доходили до самого Дуная, а венгерский король должен был отказаться от своей завоевательной политики в Галицкой земле. В конце XII в., при поддержке бояр, волынский князь Роман Мстиславич из старшей ветви Мономаховичей захватил Галицкую землю.

Конец XII и первая половина XIII в. были временем непрерывных внешних и внутренних войн за обладание Галицко-Волынской землей. Претендентами на княжеский стол в Галицкой земле явились венгерский и польский короли, опиравшиеся на поддержку части галицких бояр. Сильный и энергичный Роман успешно сражался с внешними врагами и с враждебными боярами. Но после смерти Романа, убитого в 1205 г. во время похода против поляков, Галицкая земля была занята войсками венгерского короля Андрея. Вмешательство в галицкие дела со стороны польского короля привело к временному разделу Галиции между Венгрией и Польшей. Однако население Галицкой земли изгнало иноземных завоевателей.

После долгой борьбы в Галицко-Волынском княжестве утвердился сын Романа Даниил (умер в 1264 г.), княжение которого является самым блестящим временем в истории Галицко-Волынской земли. Главной своей резиденцией Даниил сделал город Холм. Римский папа прислал Даниилу корону и признал за ним титул короля в надежде на унию галицкой епископии с римской церковью.

§ 5. ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ

Хозяйство и социально-политический строй. По-иному сложилась судьба Владимиро-Суздальского княжества, лежавшего в междуречье Оки и Волги. Эта равнинная страна была покрыта громадными лесами и болотами, среди которых кое-где встречались большие безлесные участки с плодородной землей. Такого рода «поле» окружало озеро, на берегах которого с древнейших времен стоял город Ростов. Безлесные и плодородные земли окружали и другой древний город Суздаль, по имени которого вся земля нередко именовалась Суздальской. Ростово-Суздальская земля имела смешанное население, состоящее из мери, кривичей и вятичей. Еще в XII в. в Ростове существовал особый, «Чудский», конец, населенный мерей. В XII в. появляются новые города, из которых важнейшим сделался Владимир на Клязьме, являвшийся крупным ремесленным центром. Новые города являлись опорой княжеской власти в их борьбе с боярством старых городов. Ростово-Суздальская земля снабжала хлебом Новгородскую землю и вела обширную торговлю с западными русскими княжествами и Болгарским царством. Как и в Галицко-Волынской

земле, боярство получило особое значение в Ростово-Суздальской земле и нередко вступало в борьбу с князьями.

Усиление владимирских князей. Подъем Ростово-Суздальской земли становится заметным с XII в. Юрий Долгорукий (умер в 1157 г.) был одним из наиболее значительных русских князей. Его сын Андрей Боголюбский был сильнейшим на Руси князем и распоряжался даже в южнорусских княжествах. Помимо центра княжества — города Владимира на Клязьме, укрепленного в начале XII в. Владимиром Мономахом, — Андрей основал личную княжескую резиденцию — город Боголюбово в 15 километрах от Владимира, недалеко от впадения Нерли в Клязьму. Здесь, в красивой местности, на высоком холме был построен обширный каменный замок, выдающийся по своей архитектуре.

Возвышение Владимира вызвало резкое недовольство боярства старых городов — Суздаля и Ростова. В 1174 г. Андрей был убит заговорщиками-боярами, после чего началась длительная феодальная война, окончившаяся победой младшего брата Андрея Всеволода Юрьевича, получившего за большое потомство прозвище Большое Гнездо. Всеволод (1176—1212) подчинил себе всю Ростово-Суздальскую землю и упрочил в ней первенствующее положение Владимира, вследствие чего в исторической литературе нередко ее прежнее название (Ростово-Суздальской земли) заменяется термином «Владими́ро-Суздальская земля».

Власть владимирского князя распространилась и на Рязанскую землю, а Новгород вынужден был сажать у себя князей по выбору Всеволода. В отличие от Андрея Боголюбского Всеволод отказался от стремлений к подчинению южнорусских земель, сосредоточив главное внимание на севере. При нем продолжалось наступление русских князей на восток, по течению Волги, в земли чувашей и мордвы, которые находились в зависимости от Болгарского царства, державшего в своих руках торговлю по Каме и средней Волге. В начале XIII в. часть мордвы попала в зависимость от владими́ро-суздальских князей.

После смерти Всеволода феодальное дробление усилилось. Старший сын Всеволода Константин отказался от Владимира и получил в свои руки Ростов. Поэтому после смерти Всеволода во Владимире сел его брат Юрий, а остальные земли были разделены между детьми Всеволода. После смерти Константина великим князем сделался Юрий (1218—1238). При нем продолжался захват мордовских земель. В 1221 г. на месте прежнего мордовского городка, при слиянии Волги и Оки, был построен Нижний Новгород, сделавшийся крайним русским городом на востоке Владимиро-Суздальской земли. Мордовские племена под предводительством Пургаса неудачно осаждали новый город.

Юрий Всеволодович до некоторой степени возобновил значение власти великих князей во Владимиро-Суздальской земле. В 1229 г. на княжеском съезде в Суздале остальные князья Северо-Восточной Руси признали его старейшинство «отцем себе и господином».

§ 6. КУЛЬТУРА КНЕВСКОЙ РУСИ

Общие черты культуры Киевской Руси. Развитие русской культуры происходило чрезвычайно быстро. Еще в X в. письменность только проникла на Русь, а в XI в. находим уже богатую русскую, оригинальную и переводную, литературу. До принятия христианства на Руси почти не строились каменные здания, а в XI в. каменные соборы украсили все крупные города Киевской Руси.

В архитектуре каменных построек обнаруживаются широкие иноземные влияния. Архитектура Византии, Грузии, Западной Европы в той или иной мере воздействовала на русское зодчество. В области литературы и изобразительных искусств Киевская Русь находилась в сфере византийского культурного влияния, которое распространялось также на весь Балканский полуостров, Малую Азию и Кавказ. Поэтому так много сходного между памятниками Киевской Руси и памятниками Византии, Болгарии, а в некоторых случаях — Грузии и Армении.

Письменность и литература. Высокая византийская образованность, сохранившая традиции эллинизма, действовала на Киевскую Русь и непосредственно и через Болгарию. Болгарские переводы с греческого и оригинальные болгарские сочинения на первых порах сделались основным чтением Руси. Но уже при Ярославе началась усиленная переводческая деятельность с греческого на русский язык. Образ Ярослава как великого книголюбца напоминает нам Карла Великого. Книжное просвещение могло быть уделом только высших кругов и духовенства, так как переписка книг была медленной, а основным материалом для письма (пергамент) стоил очень дорого. Дорогие экземпляры рукописей, сохранившиеся до нашего времени — «Остромирово евангелие» (1056) и «Изборник киевского князя Святослава Ярославича» (1073), — представляют собой внушительные фолианты, украшенные миниатюрами и орнаментом. О стоимости сделанного в Константинополе переплета «Мстиславова евангелия» начала XII в. сообщается, что ему «и цены нет». Перепиской книг занимались, главным образом, в монастырях, где имелись грамотные люди и средства для составления рукописей.

В переводной литературе господствовали книги церковного содержания, в особенности сборники житий святых. Но известны были и некоторые хроники византийского происхождения, из которых наиболее распространена была Хроника Георгия Амартола, доведенная до половины X в. и содержащая в числе других известных сведения о походах Руси на Царьград. На русский язык были переведены и некоторые воинские новости, распространенные в Византии, в том числе история о Троянской войне, история о завоевании Иерусалима Иосифом Флавием и греческий малоазиатский роман «Девгениево деяние», рассказывавший о героических подвигах некоего Дигениса. Непосредственно с сирийского

языка на русский была переведена поучительная повесть об «Акире Премудром».

Одновременно начинает развиваться русская оригинальная литература. По образцу подобных же греческих произведений были написаны жития Ольги, Владимира, сказание об убиении Бориса и Глеба и житие Феодосия Печерского. Феодальное общество канонизировало умерших князей и духовных феодалов, превращая их в своих небесных патронов. В начале XIII в. на основании более ранних источников был составлен «Печерский патерик» — сборник рассказов о монахах Киево-Печерского монастыря. Рапо выдвинулись церковные проповедники. Знаменитейшими среди них были киевский митрополит Илларион — в XI в., Кирилл Туровский и Климент Смолятич — в XII в.

Цепнейшим памятником оригинальной литературы является летопись, дошедшая до нас в виде «Повести временных лет», составленной около 1113 г. По мнению А. А. Шахматова, составителем «Повести» был монах Печерского монастыря Нестор, который использовал многие переводные источники и более ранние летописные труды, не дошедшие до нашего времени. Древнейший летописный свод, как думает Шахматов, возник уже в 1037 г. в Киеве, после чего были составлены новые летописные своды, на основе которых возникла «Повесть временных лет».

Повидимому, в начале XII в. был составлен сборник юридических норм, известный под названием краткой редакции «Русской Правды». Он был основан на более древних источниках, в том числе на постановлениях Ярослава первой половины XI в. и его сыновей Ярославичей (между 1054—1073 гг.). В XII или начале XIII в. была составлена пространная редакция «Русской Правды». Обе редакции «Русской Правды» включили в свой состав разнообразный материал, характеризующий социально-общественный строй Киевской Руси XI—XII вв., а в древнейшей части «Правды» отражающий и нормы X в.

В Киевской Руси выдвинулись крупные поэтические таланты. Неизвестный поэт, вероятно, дружинник черниговских князей, около 1187 г. написал «Слово о полку Игореве». По своему характеру «Слово» сближается с рыцарскими песнями Запада, в особенности с песней о Роланде, возникшей в те же века, и является замечательным памятником мировой поэзии. Автор «Слова» — пылкий патриот своей родины — в ярких чертах рисует бедствия феодально раздробленной Русской земли, призывая князей объединиться и совместно выступить на защиту Руси от иноплеменных завоевателей. Борьба Киевской Руси с кочевниками и образы некоторых князей и богатырей древнего времени нашли отражение в былинах, которые знают Владимир «Красное солнце», Волхв Всеславича (повидимому, Олега Святославича Черниговского), Садко, богатого купца, построившего, по летописи, церковь в Новгороде в XII в., и т. д.

Архитектура и живопись. В архитектуре и живописи Киевской Руси заметно стремление к монументальным формам. Уже в конце

X в. была построена большая Десятинная церковь в Киеве, от которой сохранился только фундамент. Почти в полной сохранности дошел до нас Софийский собор в Киеве, построенный в 1037 г. Это — сложное многокупольное здание, обнесённое открытой галлереей и имеющее две башни с лестницами на хоры с западной стороны. Внутри храм украшен мозаикой, живописью и рядами колонн. Солнечные лучи, падая из окон главного купола храма, отражаются на золоте мозаики и создают впечатление необыкновенной пышности убранства. Стены в башнях украшены живописью гражданского характера с изображением сцен охоты и княжеских развлечений (скоморохи, музыканты и т. д.).

Каменные соборы воздвигнуты были и в других русских городах XI в.: Новгороде (Софийский собор), Чернигове и Полоцке. В XII в. продолжалось большое строительство. В Новгороде большой каменный собор был построен в Юрьеве монастыре. Это высокая постройка, увенчанная большим куполом. Сбоку к собору пристроена башня с лестницей на хоры. Стены новгородских церквей покрыты живописью на церковные темы. В прекрасной сохранности дошли до нас фрески церкви Спаса Нередицы под Новгородом (1199). Одна фреска изображает князя — строителя храма.

С середины XII в. в русской архитектуре намечается зарождение нового стиля, особенно развившегося в Галицко-Волынской и Ростово-Суздальской землях. Для этого стиля характерно стремление покрывать наружные стены построек декоративной резьбой из камня. Дмитровский собор во Владимире, построенный Всеволодом Большое Гнездо, покрыт большим количеством украшений из камня, иногда изображающих целые сцены. Стены собора в Юрьеве-Польском в Суздальской земле сплошь покрыты резными украшениями. Такой же характер имели и украшения галицко-волыньских построек, восторженное описание которых имеется у летописца. Новый стиль находит аналогию в романской архитектуре, распространенной в Западной Европе, и указывает на усиление на Руси западноевропейских культурных влияний. Наряду с этим исследователи обнаруживают в русской архитектуре влияние грузинского искусства.

Сохранились и некоторые памятники русской гражданской архитектуры. Таковы некоторые части крепостных стен в Ладоге начала XII в. и остатки княжеского дворца в Боголюбове.

ГЛАВА VI

ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ В XI—XIII вв. (до монгольского завоевания)

§ 1. СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Владычество Караханидов и Газневидов в Средней Азии. В конце X в. турки, жившие в долинах рек Тарима и Или, образовали государство с центром в Кашгаре. Во главе нового

государства стояла династия Караханидов, представители которых носили титул «илек-ханов». В конце X в. илек-ханы нанесли удар Саманидам, овладев Самаркандом и Бухарой. Почти одновременно остальная часть Средней Азии перешла в руки эмиров Газпы (в Афганистане), которые в союзе с илек-ханами нанесли окончательный разгром державе Саманидов. Караханиды и Газневиды поделили среднеазиатские владения Саманидов между собой: правобережье Аму-Дарьи с Бухарой отошло к Караханидам, а Газневиды завладели землями к югу от Аму-Дарьи, а также Хорезмом.

Государство сельджуков. В XI в. туркменские племена, жившие на территории к юго-востоку от Каспийского моря, разрушили государство Газневидов. У туркмен, кочевников-скотоводов, в это время шел процесс образования классов, выделялась родовая верхушка, которая владела рабами из военнопленных; трудящиеся массы попадали в зависимость от своих правителей-беков. Но родовые пережитки среди туркмен были еще очень сильны. Туркмены жили родами и племенами. В середине XI в. род Сельджуков, опираясь на часть туркменских племен, объединил кочевников-туркмен. Сельджуки нанесли решительное поражение войскам Газневидов и подчинили своей власти Персию, Среднюю Азию, Закавказье, а также большую часть Малой Азии, одно время угрожая самому существованию Византийской империи. Некоторые из сельджукских султанов имели свою резиденцию в Мерве, украсив его прекрасными зданиями.

Сдвиги в феодальном землевладении и рост эксплуатации крестьян. В XI—XII вв. господствующими классами в сельскохозяйственных районах между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей продолжали оставаться крупные землевладельцы — дехкане, купцы и духовенство. Наряду с ними начинают появляться и военно-помещичье землевладение. С начала XI в. феодалы-дехкане вытесняются военными лешными владельцами. Этот процесс особенно усилился с завоеванием Средней Азии турками, которые окончательно ликвидировали крупное землевладение дехкан и заменили его владением «икта», — земельными пожалованиями, владельцы которых собирали с крестьян натуральные подати. Турки раздали земли дехкан представителям военной тюркской аристократии. Везир¹ сельджукских султанов Низам-уль-Мульк в написанном им «Политическом трактате» отмечает, что «иктадиры» не имеют никакого права на личность, имущество, жен и детей крестьян.

Сельское хозяйство велось крестьянами, которых теперь стали называть дехканами, на мелких участках, арендованных у помещиков, или на землях государства и общинных (родовых). Крестьяне платили огромные налоги, разорявшие их хозяйства. В 1010—1011 гг. разразился сильный голод. Переводчик произведения Наршахи, написавшего в X в. «Историю Бухары»,

¹ Титул «везир» носил глава бюрократического аппарата и всех канцелярий султана.

говорит, что в его время (XI в.) землю, которую раньше продавали сравнительно дорого (свыше тысячи рублей за гектар), теперь никто не берет даже даром, многие земли остаются необработанными «вследствие жестокости [правителей] и немилосердного отношения к подданным». Значительная часть земельных участков была заброшена, ирригация пришла в упадок, а местами прекратилась совсем. Жестокие поборы и грабеж имущества, связанные с войнами, захват общинных (родовых) земель, эксплуатация на основе водопользования и т. п. делали положение крестьян Средней Азии невыносимым и вызывали частые восстания крестьян. Весь XII век наполнен этими восстаниями. Крестьяне организовывали иногда целые отряды и нападали на помещиков. Так, один отряд повстанцев доходил численностью до 4 тыс. человек. Особенно выделяются восстания в Мавераннахре в 1130 г. и в Хорезме в 1138 г. Власти и феодалы жестоко расправлялись с повстанцами.

Кара-китай и усиление Хорезма. На раздробленные и враждовавшие между собой феодальные владения Сельджукидов напал в середине XII в. северный кочевой народ — кара-китай (или кидани). Захватив Фергану и Семиречье, кара-китай выступили против сельджукского султана Сиядджара и разбили его войска вблизи Самарканда. Султан вынужден был уступить кара-китайам большую часть Средней Азии вместе с Бухарой и Хорезмом. После смерти Сиядджара (в 1157 г.) государство сельджуков в Средней Азии фактически перестало существовать.

Восстания против завоевателей ослабили власть кара-китаев, которые, имея центром своих владений Семиречье, ограничивались в Средней Азии сбором дани.

В XII в. усиливается Хорезм, начавший успешную борьбу против кара-китаев и подчинивший себе Хорасан и Бухару. В 1210 г. владетель Хорезма (хорезмшах) Мухаммед разбил кара-китаев. Хорезм становится самым сильным, крупным и цветущим феодальным государством в Средней Азии, претендуя на объединение под своей властью распадавшихся мусульманских государств. Страна, хорошо орошенная многочисленными каналами, давала богатые урожан. Благодаря широкой торговле Хорезм был связан не только с Малой Азией, но и с Восточной Европой, в том числе с русскими княжествами. Богатая феодальная культура Средней Азии распространялась из Хорезма на Кавказ и в Поволжье.

Города, их население и классовая борьба. Во внутренней жизни Средней Азии этого времени приобрели большое значение города, самым крупным из которых был Самарканд. Один китайский путешественник сообщает, что в Самарканде жило около 100 тыс. семейств. В нем находились прекрасные здания феодальной знати, большие базары, богатые библиотеки.

Население городов Средней Азии в X—XIII вв. в классовом отношении было неоднородно. Купеческая аристократия была тесно связана с феодалами-землевладельцами, эксплуатировав-

ними крестьянские и ремесленные массы. К эксплуататорской же группе принадлежало и мусульманское духовенство. Ремесленники находились в кабальной зависимости от купцов и не раз выступали против них. В первой половине XII в. в Бухаре произошло восстание ремесленников и крестьян под предводительством Саиджара, сына мастера по выделке щитов. Восставшие свергли власть духовенства, но последнее обратилось за помощью к Хорезму, и движение было подавлено. Классовую борьбу в городах использовали в своих интересах и отдельные правители, которые, опираясь на городское население, стремились ограничить влияние духовенства и земледельческой аристократии.

§ 2. ЗАКАВКАЗЬЕ

Борьба Армении с турками-сельджуками. В середине XI в. турки-сельджуки вторглись в Закавказье. Феодалы Северной Армении, заключив союз с Грузией, в течение 60 лет отбивались от завоевателей. Армянская столица — город Ани (на реке Ахурян, ныне Арпачай) — несколько раз переходила от армян к сельджукам и обратно. Грабительские набеги сельджуков, которые брали огромные дани с деревень и городов, все же не смогли приостановить роста армянской государственности и культуры.

В XII в. город Ани превратился в крупнейший центр на торговых путях между Западной Европой и Востоком. Раскопки Н. М. Марра в Ани подтвердили, что в Армении этого времени происходил бурный рост городов, ремесленного производства и обострение классово-борьбы. Армянская культура переплеталась с культурой других народностей Кавказа и Средней Азии; какой-либо особой сельджукской культуры турки не создали. Городской строй цеховых ремесленных и торговых организаций Армении был развит не менее, чем в странах Западной Европы.

В 1123 г. армянские феодалы при помощи грузинского царя Давида Строителя разбили мусульманских владетелей и захватили Ани, который после этого несколько раз переходил из рук в руки, то к грузинам, то к мусульманам. Правители Армении теперь назначались из Тбилиси царями Грузии. Однако их зависимость от Грузии часто была номинальной, так как и грузины и армяне должны были действовать объединенно против своих врагов на востоке и на юге. Правители Армении управляли страной при помощи феодального совета из наиболее крупных землевладельцев.

Восстание в Грузии. Грузия была также завоевана турками. Тбилиси был взят сельджуками в 1088 г. Во главе движения за освобождение Закавказья от турок-сельджуков стал грузинский царь Давид, прозванный Строителем (1089—1125). Он изгнал турок из Грузии, отбил у них в 1122 г. Тбилиси, затем захватил Ани и часть армянских земель. К Грузии были присоединены земли древней Албании вплоть до Дербента. Грузинское царство при Давиде занимало пространство от Каспийского до Черного

моря. Давид принался за восстановление разрушенных сельджукскими государственными зданиями и общественными постройками, за развитие сельского хозяйства и ремесла. Он стремился к централизации власти и боролся с враждебными группами грузинских феодалов. Не желая ставить себя в зависимость от их дружины, он ввел в стране наемные войска из кыпчаков-половцев, и, таким образом, ему удалось держать феодалов в подчинении. При Давиде II Строителе Грузия превратилась в самое сильное из феодальных государств на территории Закавказья.

Феодальный строй в Грузии. Грузия X в. была непрочным и временным государственным объединением феодальных земель. Основную группу господствующего класса Грузии того времени составляли азнаури — дворяне. Высший слой дворян назывался дидебули. Остальное дворянство делилось на три группы: царское, княжеское и церковное. Азнаури царские допускались к придворным должностям, хотя больших чинов они добиться не могли. Княжеские и церковные дворяне, будучи вассалами крупных феодалов, сами были феодалами-землевладельцами, эксплуататорами крестьян, живших на их землях. Они принуждали крестьян нести барщину и платить оброк. Во главе государства стояли правители из верхушки дворянства — эриставы. Главный эристав председательствовал в совете вельмож и собирал подати. Эриставы жили в своих замках, владея крупными имениями; им были подчинены более мелкие начальники (моурабы).

В городах привилегированным сословием были купцы; наиболее богатые купцы (дидвачари) пользовались почти такими же привилегиями, как и царские азнаури. Они могли занимать придворные должности и состоять на военной службе.

Вторую группу горожан составляли моколаки. Из их среды выходили мелкие торговцы, мелкие землевладельцы и т. д. Кроме мещан, в городах жили ремесленники (амкары), объединенные в цеховые организации. Городские жители имели право покупать на свое имя земли с поселявшими их крестьянами, т. е. они могли быть помещиками.

Большую часть крестьян в Грузии составляли крепостные (кма), обязанные работать на барщине того или иного феодала. Но существовали и свободные крестьяне, впрочем, постепенно закрепощаемые феодалами. Власть феодалов над крестьянами фактически была неограниченной. Жалобы крестьян на помещиков считались преступлением против государственного строя. Повиновности крепостных крестьян были многообразны. Они должны были обрабатывать землю, собирать виноград и делать из него вино. Крестьяне обязаны были приносить подарки феодалам.

Царица Тамара и ее завоевания. Особого расцвета и влияния достигла Грузия во время правления царицы Тамары (1184—1213), дочери грузинского царя Георгия III. В начале царствования Тамары родовитые грузинские феодалы пытались

ограничить ее власть, но она очень быстро добилась признания себя полновластной царицей. При Тамаре был завоеван целый ряд персидских областей, ослабленных междуфеодальной внутренней борьбой и столкновениями мусульманских войск с крестоносцами. В 1203 г. войска Тамары разгромили при Шамхоре полчища Абу-Бекра, владыки Персии.

Тамара в своей борьбе с грузинскими феодалами опиралась в значительной мере на паемные войска, что позволило ей смнить грузинских вельмож — эриставов.

Культура Грузии в XII—XIII вв. В царствование Тамары грузинская культура достигла особого расцвета. Это время в истории Грузии называется «классическим». Цари, эриставы и азнаури строили общественные здания, замки, приказывали переписывать богато украшенные рисунками книги и т. п. Величайшим памятником культуры Грузии за это время является поэма «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели (родился около 1174 г.) — одно из крупнейших произведений мировой поэзии. Автор его рассказывает о свободных, гордых людях, защищавших свою родину от врагов. Грузинские цари посылали молодых людей учиться в Византию, собирали при дворе поэтов и ученых. Давидом Строителем была основана Гелатская высшая школа — академия. Образованные феодалы Грузии были знакомы с произведениями Платона, Аристотеля и других философов древности.

Наряду с византийско-христианской культурой в Грузию проникла также и арабско-иранская культура. В большом ходу в эти годы в Грузии была изящная персидская поэзия рыцарско-геронического и романтического жанра.

Азербайджан. Турки-сельджуки подчинили своей власти и территорию современного Азербайджана. Большинство местных феодальных владетелей было изгнано сельджукскими султанами, но в самом крупном и сильном владении — Ширване — осталась старая династия ширваншахов, платившая дань завоевателям. В начале XII в. ширваншах, заключив союз с Грузией, при ее помощи освободил население Азербайджана от власти сельджуков. В это время при господстве феодальных отношений в Азербайджане феодальной эксплуатации подвергались и города: ремесленники должны были работать на феодала, выполняли оброчную повинность и в ряде мест подлежали суду феодалов.

Большая часть населения Азербайджана перешла в мусульманство еще со времени завоевания Албании арабами, но в некоторых областях преобладали христиане. Феодальные круги Ширвана говорили на персидском языке, народные же массы сохранили свой язык.

Крупнейшими поэтами Азербайджана XII в. были Низами Ганджеви и Хагани. В своем творчестве и жизни эти поэты были тесно связаны с народом, знали народную жизнь, пенали делами угнетателей — феодалов и шахов. Они писали свои произведения не только на распространенном в феодальных кругах Ширвана персидском, но и на родном языке. Низами писал боль-

шие поэмы в стиле рыцарских романов. Хагапи, ремесленник по происхождению (сын плотника), писал лирические произведения. Он павлек недовольство ширваншаха и был посажен в тюрьму, в которой сочинил замечательное произведение — «Тюремная элегия».

ГЛАВА VII

ДЕРЖАВА ЧИНГИС-ХАНА И ЗОЛОТАЯ ОРДА

§ 1. ГОСУДАРСТВА В СИБИРИ

Уйгуры и хакасы. В середине VIII в. тюрки (ту-гю) были разбиты своими старыми соперниками — уйгурами, которые после этого на целое столетие получили преобладание в Центральной Азии. Уйгуры представляли собой союз племен, тоже тюркских по языку, живших в степях Джунгарии и Кашгарии. Культура их стояла высоко. У них была своя письменность, созданная под влиянием согдийского письма и очень своеобразная: буквы и слова располагались вертикальными строчками. Эту уйгурскую письменность позже заимствовали монголы. Господство уйгуров продолжалось до середины IX в., когда их оттеснили енисейские кыргызы (хакасы китайских источников).

Хакасы жили на верхнем Енисее. Они делились на несколько племен и находились в VI—VIII вв. под властью тюрок ту-гю, от которых заимствовали письменность. Хакасы занимались скотоводством и земледелием, применяя систему искусственного орошения. У них было развито кузнечное и другие ремесла.

В середине IX в. хакасы свергли господство уйгуров. Во главе объединившегося хакасского народа стал хан с титулом «ажо». Этот хан перенес свою ставку на Селенгу, в Каракорум. Господство хакасов, однако, продолжалось лишь до начала X в.

Бохайское царство и царство киданей. Одновременно с государственным образованиями уйгуров и кыргызов на Дальнем Востоке сложилось крупное государство Бохай. Территория Бохайского царства простиралась до берегов Японского моря, включая в свой состав восточную часть современной Манчжурии и Уссурийский край.

Бохайское царство делилось на 15 провинций. Во главе его стоял князь. Гражданская и судебная власть сосредоточивалась в особых учреждениях, управлявшихся лицами, специально поставленными князем. Военные дела зависели от совета военных чиновников, заботившихся о состоянии и обучении армии. Указы князя имели силу закона, и ничто не приводилось в исполнение без его утверждения. Чиновники являлись ко двору в платье, установленном придворным церемониалом. Китайский император признавал бохайского повелителя самостоятельным государем и покровительствовал распространению в его царстве китайской образованности. Бохайское царство поддерживало широкие торговые связи с прилегающими государствами и народами, в особенности с Китаем и Японией. Царство просуществовало

до начала X в., когда оно было завоевано киданями, князь которых в 907 г. объявил себя императором и положил начало северокитайской династии Ляо.

Кидани, образовавшиеся из смешения монгольских и тунгусских племен, переняли многое из китайской культуры. Захватив большие пространства вокруг реки Амура до северных границ Китая, кидани в то же время подчинили себе и племена Монголии, вытеснив оттуда хакасов.

Частые набеги киданей заставили китайцев обратиться за помощью к их восточным соседям — джурдженям (шючжени). В 1112 г. джурдженский предводитель Агуда покорил киданей, занял их столицу, а императора взял в плен. С этого времени джурдженя захватили господство в Северном Китае (династия Цзинь) на 100 лет. Один из родственников киданского императора бежал на запад и образовал в Средней Азии царство Кара-Китай (черных киданей), которое просуществовало до начала XIII в.

§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Монголы и их общественный строй. Все указанные выше государственные объединения имели смешанный этнический состав, объединяя различные народы и племена под властью одного завоевателя. К ним вполне применимы слова товарища Сталина: «Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя»¹. Такой же характер носило и самое крупное из подобных объединений — государство монголов.

До XII в. монголы представляли собой группу родственных, но слабо связанных между собой племен. Основная масса их жила в степях на огромном пространстве от Малжурни до Алтая. На юге монгольские кочевья доходили до Великой Китайской стены. «Степные» монголы занимались скотоводством, а также охотой как подсобным промыслом. Занятие скотоводством было связано с необходимостью перекочевков. Как и другие кочевники, монголы жили в юртах, т. е. разборных шатрах, покрытых кошмами из войлока. В лесных пространствах, к северу от степей, жили менее многочисленные «лесные» монголы; их центральные поселения находились у озера Байкал, а также в верховьях Енисея и Иртыша. «Лесные» монголы в основном были охотниками и рыбаками. Они жили в шалашах из коры и одевались в одежды из шкур животных, пользуясь вьючными оленями для перевозки тяжестей. Главным их богатством была пушнина, которую они обменивали на продукты скотоводства у степных племен. Первоначально среди монголов-скотоводов преобладала система кочевки родовыми группами — «курениями». На местах кочевки род образовывал курень, т. е. кольцо, состоявшее

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 9.

из юрт, которые были расположены вокруг юрты родового старшины. С XII в. куренное кочевье скота вытесняется айльным. Айл — это выделившееся из куреня хозяйство крупного скотовода, кочующего отдельно от других. Процесс перехода от куреня к айлу был результатом распада родового строя и зарождения феодальных общественных отношений. В богатых айльных хозяйствах применялся труд рабов («богол»), преимущественно илленных; известны и случаи продажи в рабство детей.

Акад. В. Я. Владимирцов в своей работе «Общественный строй монголов» указывает, что рабы в большинстве случаев по прошествии некоторого времени, например, во втором поколении, переходили на положение зависимых людей — «унагап-богол», которые напоминали по своему положению вассалов, а иногда крепостных. Унагап-боголы кочевали вместе со своими господами и обязаны были некоторыми повинностями.

Процесс развития феодальных отношений у кочевых монголов выражался в том, что владельцы больших стад захватывали крупные пастбища, ставя в зависимость от себя менее обеспеченных скотом и рабочей силой сородичей. На место родов появляются феодальные объединения («орды») из частей различных родов. Во главе орд становятся степенные аристократы — пойоны, или багатуры (господа, «белая кость»), — вокруг которых собираются военные слуги — пукеры, составлявшие дружину поюнов.

Каждый пукер свободно принимался в дружину вождя и нес военные обязанности, считая выгодным поступить на службу к тому или иному багатуру. Таким образом, у монголов сложилась особая форма «кочевое феодализма», по определению акад. Владимирцова. Такой феодализм развивался на основе крупного скотоводства и собственности на пастбища для скота. Кочевой феодализм сохраняет многие черты родового быта. На основе подобных общественных отношений выросла власть отдельных поюнов, которые обычно жили в центре самого крупного кочевья.

Некоторые из монголов-аристократов превращались в крупных владетелей. Таким пойоном был отец Чингис-хана — Йесугей Багатур. Храбрый и воинственный, он рано выделился из куреня и собрал вокруг себя верных товарищей из других родов. К концу своей жизни Йесугей господствовал над огромным количеством айлов (около 40 тыс.), которые платили ему дань. Объединение айлов и создание из них крупной силы в виде большого количества хорошо вооруженного войска давало возможность такого рода вождям централизовать власть. Из их среды выделяются талантливые завоеватели; таким был сын Йесугея Темучин, впоследствии Чингис-хан.

Чингис-хан. После смерти отца, вассалы которого разошлись по другим поюпам, Темучин (родился около 1155 г.) поступил на службу к князю керентов Тогрулу, воевавшему с соседними феодалами и находившемуся в зависимости от китайского импера-

тора. Китайское правительство поручило Тогрулу и Темучину разгромить татарские племена, жившие около озера Буирпор. Темучин отличился на этой войне и даже получил от китайцев почетный титул. Отделившись от Тогрула, Темучин начал собирать вокруг себя сторонников, и вскоре кочевая знать провозгласила его ханом. Выдержав долгую борьбу с враждебными ему группировками степных аристократов, Темучин в самом начале XII в. овладел всей Монголией и подчинил своей власти могущественные государства керейтов и наймапов.

В 1206 г. на съезде монгольской знати (курултае) Темучин был провозглашен Чингис-ханом (т. е. великим ханом). Столицей Чингис-хана сделался Каракорум в Монголии. Дальнейшим успехам монголов способствовал ряд условий, в первую очередь крепкая организация военного дела и административного аппарата. Чингис-хан создал гвардию, несшую при нем караул, и личную дружину, которая называлась «тысячей храбрых». Монголы были хорошо знакомы с китайской военной техникой, особенно с техникой разрушения крепостей при помощи особых машин, построенных из дерева и приводимых в действие капатами. Против этих орудий не могли устоять глинобитные и даже каменные стены крепостей Средней Азии, Китая и Европы. Кроме того, монголы ввели в употребление глиняные сосуды с нефтью, метание которых вызывало в осажденных городах большие пожары. Громадное значение приобрела в монгольской армии конница.

Завоевания Чингис-хана. В 1211 г. монголы начали войну с Китаем. Война длилась несколько лет. Под ударами монголов пал Бейпин (Пекин), а в последующие годы монголами был завоеван весь Северный Китай.

Сильнейшим соседом монгольского государства на западе была держава хорезмшахов. Чингис-хан давно уже стремился завязать дипломатические и торговые сношения со Средней Азией, так как Хорезм вел с монголами крупную торговлю. Внешним поводом для начала военных действий послужил инцидент в городе Отраре на северо-восточной границе Хорезмского государства. Караван с товарами, посланный Чингис-ханом в Среднюю Азию, был разграблен около этого города одним из военачальников хорезмшаха Мухаммеда.

Чингис-хан направился со своими войсками на Хорезм. Монголы быстро захватили города Средней Азии, в том числе Самарканд, Мерв и Бухару. Непрочная держава хорезмшахов не могла дать отпор завоевателям, которые быстро продвигались вперед. Завоевание Средней Азии Чингис-ханом продолжалось три года (1219—1221). Сотни тысяч мирных жителей погибли под мечами монголов, а многие города и села были превращены в развалины. Часть мужского населения была взята в монгольские отряды в качестве подсобной военной силы. Хорезмшах бежал в Персию. В погоню за ним был послан конный отряд, но Мухаммед скрылся на одном из островов Каспийского моря, где вскоре умер. В 1221 г. монголы разбили войска нового хорезмшаха

Джелал-ад-дин (сына Мухаммеда) и вторглись в Персию. Завоевав Среднюю Азию и Персию, монголы совершили поход в северо-западную Индию, после чего Чингис-хан удалился в Монголию, оставив во всех завоеванных им областях свои гарнизоны и сборщиков податей.

Первый поход монголов на Кавказ и в Восточную Европу. Отряды монголов под начальством Джебэ и Субэдэ, обогнув южное побережье Каспийского моря, напали на Закавказье, разорив Грузию и Армению. Азербайджан временно откупился от монголов богатой данью.

Овладев Дербентом, монголы вторглись в земли алапов и черкесов на Северном Кавказе и появились в Причерноморских степях. Половцы бросили свои кочевья на Северном Кавказе и ушли в степи. Монголы последовали за половцами и стали их теснить к Днепру. Прорвавшись в Крым, монгольские отряды разорили город Судак, принадлежавший генуэзцам. Главные силы монголов стали угрожать русским землям, что заставило русских князей выступить против монголов совместно с половцами.

Русские и половецкие войска встретили передовые отряды монголов на реке Калке (возможно, река Кадмиус). В бою при Калке (1223) недостаточно сплоченные между собой отряды русских и половцев не выдержали. Первыми побежали с поля битвы половцы, а затем были смяты и русские полки. Монголы преследовали русских до Днепра.

После Калкской битвы монголы через Нижнее Поволжье ушли в Прикаспийские степи. Монгольские отряды вторглись в землю камских болгар, которые дали им жестокий отпор. Отступившие вниз по Волге монголы соединились с главными силами Чингис-хана.

К году смерти Чингис-хана (1227) образовалось громадное монгольское государство, простиравшееся от берегов Тихого океана до Черного моря. Монгольское войско было разделено на тумены, т. е. десятки тысяч воинов, во главе которых стояли начальники. Более дробными делениями были тысячи и сотни. Во главе туменов, тысяч и сотен стояли вассалы великого хана или царевичей, на долю которых выделены были особые улусы. Феодальная знать собиралась на съезды (курултай) для решения важнейших вопросов. При жизни Чингис-хана и его ближайших преемников великий хан держал в своих руках власть над всеми покоренными землями. Основным законом для монголов служили записи постановлений великого хана, известные под названием «яса» и сохранившиеся только в позднейшем пересказе. В завоеванных землях производились переписи для установления размера дани. На организацию управления в державе Чингис-хана большое влияние имело прежнее государственное устройство покоренных стран, в особенности Китая. Для монгольского языка был применен уйгурский алфавит. В среде монголов стали проникать христианство и буддизм, распространенные среди уйгуров.

В 1235 г. монголы завоевали Закавказье; на Армению и Грузию была наложена тяжелая дань и обязательство поставлять людей в войска монголов.

Завоевание Кавказа и Восточной Европы. При жизни Чингис-хана его старший сын Джучи получил в улус страну к северу от Каспийского и Аральского морей — степь Дешт-и-Кыпчак. Джучи умер еще при жизни Чингис-хана, который передал его улус сыну Джучи — Батю, или Бату. После смерти Чингис-хана Батый начал поход на Восточную Европу. В 1236 г. полчища Батыя напали на камских болгар, под его командованием было 50 тыс. человек (по данным Соловьева, число войск Батыя достигало 300 тыс.). Поход Батыя был общим предприятием монголов; в нем участвовали не только Батый и другие сыновья Джучи, но и все ветви рода Чингис-хана. Наступление монголов было настолько стремительным, что болгары не сумели оказать им серьезного отпора. Батый продвинулся до устья Камы, взял Булгар Великий и другие болгарские города. Часть уцелевших болгар бежала во Владимиро-Суздальскую землю, остальные подчинились татарскому владычеству.

В 1237 г. монголы двинулись на Северо-Восточную Русь и появились на южных границах Рязанского княжества. В декабре Батый осадил Рязань, которая через несколько дней была взята приступом, разграблена и сожжена.

В начале 1238 г. Батый двинулся дальше во Владимиро-Суздальскую землю, где были взяты и разорены Коломна и Москва. При известии о наступлении Батыя князь Юрий Всеволодович покинул Владимир, отступив с отборной частью своих войск к реке Сити. Татары сначала захватили и сожгли Суздаль, а затем взяли приступом Владимир и произвели в нем страшную резню.

Монголо-татарское войско разошлось по разным направлениям. На реке Сити произошло решительное столкновение татар с русскими, которые понесли полное поражение. Во время битвы был убит великий князь Юрий. Батый намеревался идти к Новгороду, но не дойдя до него 100 верст, повернул на юг, так как начался весенний разлив. На обратном пути в степь татары взяли приступом отчаянно защищавшийся Козельск.

Вслед за русскими княжествами была завоевана земля половцев. Покорение Кыпчакской степи отняло у Батыя около года. Тысячи пленных половцев были истреблены и проданы в рабство. Многие половцы скрылись в Галицко-Волынском княжестве, а один половецкий хан с войском бежал в Венгрию. Тогда же монголо-татары завоевали мордовские земли. Другие их отряды действовали на юге, монголами был взят Переяславль (южный) вслед за которым был разорен Чернигов.

В 1240 г. Батый осадил Киев. Киевский князь Михаил Всеволодович бежал из города на запад. Киевляне отклонили предложение Батыя сдать город без боя, после чего началась осада Киева. Впереди войск Батыя двигались тарапы («пороки» наши летописей), которыми монголо-татары проламывали стены города

После упорной осады Батый окончательно овладел Киевом. В следующем году он начал наступление на Волинскую и Галицкую земли, разорив Владимир, Галич и другие города.

Русские земли оказали решительное сопротивление татарским полчищам. Русские сражались с татарами в рукопашную на валах своих городов и погибали до последнего человека: под развалинами рухнувших соборов и церквей, как это было при взятии Киева. Но татары обладали численным перевесом в сражениях и пользовались военной техникой и орудиями, заимствованными из восточных стран. Русские же князья действовали разрозненно и отказывали в помощи друг другу, тогда как татары действовали всегда сплоченно и под единым руководством.

Весной 1241 г. Батый перешел через Карпаты в Венгрию и на реке Солоной (Шайо) разбил венгерского короля. Перед Батыем был открыт путь в Западную Европу. Геройская защита Оломуца в Моравии чешским воеводой Ярославом и чешское ополчение во главе с королем Вацлавом помешали татарам двинуться далее, на запад. Батыевы войска не приняли боя с чехами и повернули обратно, опустошив Силезию и Моравию.

§ 3. РАСПАД МОНГОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Последники Чингис-хана и разделение его державы на улусы. Громадная держава Чингис-хана стала распадаться вскоре же после его смерти. Завоеванные им земли были разделены на четыре улуса. Выбранный великим ханом Угедей (1229—1241), сын Чингис-хана, держал в своем владении Монголию и Китай. Центральная часть Азии, за исключением Хорезма, вошла в состав улуса Чагатай (или Джагатай), второго сына Чингис-хана. Внук Чингис-хана Хулагу получил в улус Персию, часть Средней и Малой Азии и Закавказье. Наконец, четвертый улус старшего сына Чингис-хана Джучи включил в свой состав Хорезм, Западную Сибирь и большую часть Восточной Европы. Великий хан избирался на курултае и считался верховным сюзереном над всеми улусами обширной державы Чингис-хана.

После смерти Угедея великим ханом стал его сын Гуюк, которому наследовал Мопкэ (Менгу Темир паних летописей), внук Тулуя, младшего сына Чингис-хана. Столицей Мопкэ оставался Кара-Корум.

Великий хан Мопкэ продолжал политику завоеваний и совершил ряд успешных походов в Сирию, Месопотамию, Тибет и Индо-Китай (до Тонкина). В 1259 г. Мопкэ умер, и на общем курултае монгольской знати великим ханом был избран его брат Кублай (или Хубилай), бывший до того генеральным наместником в Китае. Кублай в 1267 г. перенес столицу в город Дайду (Бейпин) и объявил себя китайским императором. Под его властью оказался также Тибет и почти весь Индо-Китай. По поручению Кублая был составлен для монголов особый, так называемый «квадратный алфавит». Преемники Кублая влады-

чувствовали в Китае до середины XIV в., все более и более порывая с западными частями Монгольской империи.

Восстание против монгольских завоевателей в Средней Азии. Улус Джагатая подчинялся непосредственно великому хану Угедю и его преемникам. Доходы со Средней Азии шли Угедю, и лишь часть их передавалась Джагатаю и его наследникам. За счет местного населения содержались ханские войска, чиновники и двор Джагатая. Господствующая часть населения, в том числе мусульманское духовенство, была освобождена от дани, вся тяжесть поборов падала на трудящиеся массы, которые платили дань в казну великого хана и несли на себе всю тяжесть повинностей для содержания господствующих классов.

В 1238 г. в ответ на насилия и грабежи ханских чиновников в Бухаре и ее округе произошло восстание крестьян и ремесленников. Во главе его стоял Махмуд Тараби, ремесленник, занимавшийся изготовлением сит. Восставшие поднялись против монголов и местных феодалов, в том числе против бухарского духовенства. Первоначально движение имело большой успех. Махмуд был провозглашен главой восставших, а монгольские баскаки выгнаны из города вместе с бухарской феодальной знатью, высшим мусульманским духовенством и купечеством. Власть монголов была восстановлена лишь через несколько месяцев при помощи прибывших в Бухару монгольских войск.

Государство Хулагидов. В улус Хулагу из территорий пащей страны входила часть Средней Азии (до Аму-Дарьи) и Закавказье (до Терека). Потомки Хулагу — Хулагиды, или Ильханы, — управляли завоеванными странами свыше столетия, ведя частые войны с правителями Золотой Орды и улуса Джагатая. В Грузии Хулагиды поддерживали крупных феодалов, стремясь ослабить царскую власть. Неимоверная тягость монгольского ига нередко приводила к восстаниям, которые жестоко подавлялись войсками Хулагидов. В особенно тяжелом положении оказался Азербайджан, на который одинаково претепдовали ханы Золотой Орды (потомки Джучи) и Хулагиды.

Причины побед монголов и общий характер их владычества. Сравнительно легкие победы монголо-татар объясняются не столько военными качествами монгольских войск, их заимствованной из Китая военной техникой и личными дарованиями Чингис-хана и его наследников, сколько феодальной раздробленностью захватываемых монголами государств. Монголы могли побеждать эти государства по частям, сосредоточивая в решающих местах превосходные силы и умело используя внутренние противоречия в среде своих неприятелей. Сильная военная техника и централизация военных сил в руках монгольских предводителей побеждала слабые и разрозненные феодальные отряды, не имевшие единого руководства. Монголы не вносили в завоеванные страны никаких материальных или идеологических ценностей, грабя и разоряя население. Результатом их владычества нередко бывало полное разорение и запустение некогда культур-

ных стран, пасильственная задержка их развития и превращение их на ряд столетий в страны отсталые. Власть монголов могла продержаться в течение более или менее длительного периода только при помощи террора и свирепого угнетения завоеванных народов, постоянно поднимавших восстания против монголо-татарского ига.

§ 4. ЗОЛОТАЯ ОРДА

Громадная территория, завоеванная войсками Батыя, делилась на две неравные части. Большая часть, «улус Джучи», или Золотая Орда, находилась в непосредственном владении потомков Джучи, золотоордынских ханов; меньшая — русские княжества — в вассальной зависимости от них. Под властью Золотой Орды жило множество народов, находившихся на разных ступенях развития. Основная масса монголо-татар кочевала в степях, прилегавших к Черному и Каспийскому морям, занимаясь скотоводством. Монгольская верхушка вскоре растворилась среди тюркских народов, восприняв их язык и в свою очередь передав им имя татар.

Центральной частью Золотой Орды являлось Нижнее Поволжье. Батый устроил свою столицу, Сарай-Багу, в устье Волги (поблизости от Астрахани). Хан Берке построил значительно севернее новый город, Сарай-Берке, сделавшийся впоследствии столицей Золотой Орды. Отдельные орды, кочевавшие в степях, находились под властью крупных феодалов — беков (или поюпов), которые имели собственных вассалов. Рядовое татарское население было обложено повинностями в пользу феодалов, поставляя им лошадей и продукты скотоводческого хозяйства. Некоторые крупные феодалы настолько усиливались, что вступали в борьбу с золотоордынскими ханами.

Уже в XIII в. знать Золотой Орды съезжалась на особые курултай (совещания феодалов), а золотоордынские ханы фактически являлись независимыми владетелями. Особого могущества достиг хан Узбек (1312—1340), женившийся на византийской царевне. При нем столица Золотой Орды была перенесена в Сарай-Берке и великолепно обстроена. При Узбеке официальной религией татар сделался ислам.

Власть Золотой Орды над покоренными странами стала ослабевать с середины XIV в., когда начались феодальные войны между претендентами на ханский престол. Развитие феодальных отношений среди татар повело к усилению власти отдельных правителей. В связи с этим значение Золотой Орды падает и усиливается обособление земель с оседлым земледельческим населением.

К числу таких земель принадлежали Хорезм, центр которого, Ургенч, был одним из крупнейших городов Средней Азии, а также бывшее Болгарское царство по среднему течению Волги. В Причерноморье особенно важен был Крым, по берегам которого обосновались итальянские колонии. Все эти области, обладавшие

сравнительно высокой культурой и крупными городами, уже в XV в. получили относительную самостоятельность и сделались центрами, вокруг которых впоследствии создались новые ханства на месте Золотой Орды (Крымское, Казанское, Астраханское).

§ 5. РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА ПОД ВЛАСТЬЮ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Вассальная зависимость русских княжеств. После гибели великого князя Юрия его брат, переяславский князь Ярослав Всеволодович, признал верховную власть Батые и получил ярлык на великое княжение. Несколько позже власть Батые вынуждены были признать южнорусские князья во главе с Даниилом Галицким.

Князья получали от ханов жалованные грамоты («ярлыки») на право княжения. Особый ярлык жаловался великому князю, который признавался старшим среди русских князей. Русские источники называют ханов Золотой Орды царями. Золотоордынские ханы вмешивались в отношения между русскими князьями, сохраняя за собой права верховного суда над ними. Поездки в Орду нередко оканчивались гибелью князей. Так погиб в Орде Михаил Всеволодович Черниговский, замученный по приказанию Батые. Русские летописцы горько жалуются на унижения, каким татары подвергали русских князей в Орде («о, злее злаго, честь татарская»). Русские князья как вассалы золотоордынского хана были обязаны являться на его службу с войсками. Кроме того, русские земли платили дань, которая взималась по китайскому образцу — с дома или двора. Перепись («число») в русских землях была проведена в 1257 г. В численные люди попало все население, кроме церковного. Льготные ярлыки с освобождением от повинностей получили митрополиты, взятые ханами под свое покровительство, так как ханы стремились иметь на своей стороне духовенство. Чрезвычайную тягость для населения составляла обязанность доставлять лошадей и содержать ханским послан и уполномоченным — баскакам. Для связи с Золотой Ордой были устроены постоянные станции, «ямь», с приписанными к ним селениями, которые обязаны были давать лошадей.

Северо-Восточная Русь под властью татар во второй половине XIII в. Татарские походы привели к разорению громадной территории в Восточной Европе. Почти все русские земли, за исключением Новгородской, Псковской, Турово-Пинской, Полоцкой и некоторой части Смоленской, лежали в развалинах. В особенности сильное разорение постигло южнорусские княжества. Киев и Чернигов окончательно потеряли прежнее свое значение крупнейших русских центров. Постоянная угроза со стороны монголо-татар вызвала стремление галицко-волыньских князей к более тесным сношениям с соседними странами Западной Европы — Польшей и Венгрией, — в связи с чем в русских землях усилилась католическая пропаганда. Ослабление южно- и западнорусских княжеств способствовало их подчинению Литве,

которая в связи с этим усиливается со второй половины XIII в. «В то время, когда Великороссия попала под монгольское иго, Белоруссия и Малороссия нашли себе защиту от азиатского нашествия, присоединившись к так называемому Государству Литовскому»¹. Особенно тягостным было положение русских земель во второй половине XIII в., когда дасть в них собирали татарские баскаки, сборщики податей, или специальные откупщики. Введение «числа» в Новгороде в 1259 г. вызвало восстание, в подавлении которого принимал участие сам великий князь. В 1262 г. восстания против татар произошли в ряде русских городов, в том числе в Ростове, Ярославле и Суздале. Татары вынуждены были ослабить гнет над русскими землями; наши летописи отмечают, что после смерти Берке «великая ослаба бысть христианом».

Одним из средств утверждения господства Золотой Орды над русскими княжествами являлась поддержка постоянных феодальных войн на Руси. Наследовавший Ярославу Всеволодовичу его сын Александр Невский (1252—1263) еще пользовался большим авторитетом среди русских князей и в самой Золотой Орде. Умный и расчетливый политик, необыкновенно смелый и удачливый полководец, он выделялся из среды остальных русских князей. После его смерти великое княжение последовательно переходило к его братьям, Ярославу Ярославичу Тверскому и Василию Ярославичу Костромскому. Начались непрерывные распри между князьями. Попытки великого князя Дмитрия Александровича (умер в 1293 г.), старшего сына Александра Невского, укрепить великокняжескую власть окончились полной неудачей. Против него выступил его брат Андрей Александрович, поддержанный тверским и московским князьями. К этому времени окончательно выяснилось, что владимирские великие князья не имели сил для борьбы с младшими князьями. Вторая половина XIII в. была крайне тяжелым временем в истории русского народа.

Галицко-Волынская Русь под властью татар. Татарское нашествие, вызвавшее запустение Среднего Приднепровья, имело печальные последствия и для Галицко-Волынской земли, слабо связанной с остальными русскими землями. Наиболее опасным врагом западных русских земель оказалась соседняя Польша. При преемнике Даниила Льве Даниловиче (умер в 1301 г.) Галицко-Волынская земля еще сохраняла свою самостоятельность. В половине XIV в. она была разделена между Польшей и Литвой. Польша захватила Галицкую, а Литва большую часть Волынской земли.

Карпатская Русь точно так же подпала под власть Польши и Венгрии. Горные земли Карпатской Руси сохранили язык своих предков, тогда как другие русские земли подверглись позднейшей полонизации.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 10.

Влияние татарского ига на жизнь русского народа. Русские земли долгое время находились в «кровавой грязи монгольского ига» (Маркс). По-другому расценивал значение татарского ига М. Н. Покровский, который подчеркивал положительные, с его точки зрения, стороны татарского владычества над Русью, считая, что татары способствовали разложению старой Руси и созданию новой, удельно-московской. Эта неверная концепция опровергается всеми историческими источниками, свидетельствующими о резком падении культуры и жизненного уровня жителей разоренных татарами русских земель. Исторические песни (о Щелкапе Дудетьевиче, о царе Калиге) и сказания XIII—XIV вв. отразили ненависть русских к завоевателям-татарам, в борьбе с которыми стало создаваться объединенное Русское государство. Татарское иго было одной из важнейших причин отставания культурного развития Руси от Западной Европы в XIV—XV вв.

ГЛАВА VIII

ПРИБАЛТИКА И ЛИТВА В XI—XIV вв.

§ 1. ПРИБАЛТИКА

Народы Прибалтики в XI—XII вв. Восточные берега Прибалтики издавна были населены многочисленными племенами, которые по общности языка делились на три группы. Самой южной являлась литовская группа. Вторая группа, близкая по языку к литовцам, объединяла латышей и летгалов, сидевших по южному течению реки Западной Двины. К третьей — финской — группе племен, населявших Прибалтику, относились куры (куроны) на Куронском полуострове, ливы, жившие при устье Западной Двины, и эсты, обитавшие к северу от реки Салис, вплоть до Финского залива. Многочисленные племена эстов занимали довольно значительную территорию, прилегавшую на севере к Финскому заливу, и рано вступили в торговые отношения с Русью и Скандинавией. По своему географическому положению особенно важной была область ливов в устье Западной Двины. По имени ливов и всю страну стали называть Ливонией.

Прибалтийские племена в XI—XII вв. занимались земледелием и скотоводством. Обширные леса способствовали развитию охоты и бортничества, а море и большие реки являлись богатыми рыбными угодьями. Родовой строй у племен Прибалтики находился уже в стадии разложения. Из общества выделялись племенные вожди и старейшины, власть которых распространялась на значительную территорию. Вожди имели собственные дружины и вели войны против соседних племен.

Прибалтийские племена издавна были связаны с соседними русскими землями. Под властью полоцкого князя находились земли по нижнему течению Западной Двины, где были построены Кукепоис и Герцнке, передовые крепости Полоцкой земли. Куль-

турное русское влияние в Прибалтике доказывается многочисленными заимствованиями из русского языка в эстонский, а также подтверждается находками здесь ряда предметов древнерусского обихода, в том числе серебряников Ярослава Мудрого. Зависимость прибалтийских племен от русских князей выражалась, главным образом, в дани, которую платили князьям эсты, литовцы и латыши, в остальном сохранявшие свою независимость.

Завоевание Прибалтики немцами. В XII в. усилившийся в Европе торговый обмен вызвал большой интерес к Восточной Прибалтике со стороны немецких и шведских купцов, которые стали основывать на берегах Балтийского моря свои фактории. Земли «языческих» племен Прибалтики казались хорошей добычей для феодальных кругов Германии, тем более что захват их можно было легко оправдать необходимостью распространения христианства. Монах воинствующего ордена проповедников-августинцев Мейнард высадился в устье Двины вместе с вооруженным отрядом. С самого начала христианство в Прибалтике стало вводиться жестокими мерами принуждения, что вызвало упорное сопротивление со стороны ливов, в стране которых Мейнард построил замок Иксюль (Икесколе). Местное население тотчас же убедилось, что принятие христианства обозначает в то же время обязанность платить дань в виде десятины и ведет к фактическому порабощению. В 1188 г. Мейнард был посвящен в епископы Ливонии. Но в своих попытках навязать ливам христианство он потерпел неудачу. После его смерти с еще большей настойчивостью проводил порабощение ливов его преемник епископ Бертольд. Крестовый поход против ливов кончился гибелью самого Бертольда. В Ливонии высадился новый епископ Альберт, положивший начало позднему немецкому владычеству в Прибалтике. В 1201 г. он основал в устье Западной Двины город Ригу, быстро сделавшийся крупнейшим торговым центром Западной Прибалтики. Для лучшей организации покорения прибалтийских племен Альберт в 1202 г. организовал рыцарский орден, обычно именуемый Орденом меченосцев, так как рыцари носили на плечах белый плащ с изображением красного меча. Во главе ордена стоял магистр (по-немецки — мейстер), считавшийся вассалом рижского епископа. Орден делился на провинции, центром которых были укрепленные замки, управляемые командорами совместно с рыцарскими конвентами (советами). Покорение Прибалтики пошло быстрыми темпами. В первое десятилетие XIII в. были окончательно покорены ливы, а вслед за тем взяты немецкими рыцарями Герцике и Кукенойс. Таким образом, рыцари закрепили за собой нижнее течение Западной Двины.

Несколько позже началось завоевание страны эстов. Желая сломить упорное сопротивление эстов, Альберт обратился к датскому королю с предложением принять участие в крестовом походе. Датское войско захватило север Эстонии и остров Эзель. Основной базой Дании на берегах Финского залива сделался

Ревель (Кольваань русских летописей), построенный на месте прежнего эстонского города. Почти одновременно с немецкими завоеваниями в Прибалтике происходило завоевание Финляндии шведскими королями. Финские племена, после упорного сопротивления, были побеждены и приняли крещение.

Захват земель в Прибалтике явился серьезной угрозой для русских земель, особенно после взятия меченосцами эстонского города Оденпе (Медвежья Голова наших летописей) в непосредственном соседстве с псковским пригородом Изборском. Эсты обращались за помощью в Новгород, призывая выступить против общего врага. Русские князья сделали несколько удачных походов в Ливонию, но не закрепили там своих успехов. Попрежнему единственным укрепленным русским пунктом в Эстонии оставался Юрьев, который после упорной защиты был взят (в 1224 г.) соединенными силами рижского епископа и меченосцев. Юрьев, или Дорпат (Дерпт), сделался центром новой католической епископии и опорным пунктом дальнейшего наступления против эстонских и русских земель. Закончив покорение эстов, завоеватели начали войну против куров и литовцев. Покоренные и обращенные в крепостных прибалтийские племена ждали только удобного случая для общего восстания против завоевателей, чтобы свергнуть их иго. В 1236 г. меченосцы потерпели решительное поражение при Шавлях в Литве, и орден оказался на краю гибели. Орден меченосцев был вынужден при посредничестве папы объединиться с Тевтонским орденом, после чего прекратил свое существование и сделался ливонским отделением Тевтонского ордена под управлением провинциального магистра (ландмейстера).

Невская битва и Ледовое побоище. Соединение двух орденов укрепило силы рыцарей, тогда как татарское нашествие как раз в этот момент обессилило русские княжества. Организатором крестового похода против русских земель был римский папа, усиленно добивавшийся унии католичества с православием. Для нападения были выбраны три основных пункта: устье Невы, бассейн реки Наровы и Псковская земля. Поход в устье Невы выполнялся шведскими рыцарями под начальством фактического правителя Швеции Биргера. Шведское войско высадилось на Неве. Здесь оно подверглось внезапному нападению новгородского войска во главе с князем Александром Ярославичем. Битва на Неве произошла 15 июля 1240 г. и кончилась полным разгромом шведов. Эта победа дала Александру прозвище Невского (впервые появляется в памятниках XVI в.). Шведские феодалы вынуждены были отказаться от попыток закрепиться в устье Невы.

Несколько ранее немецкие рыцари вместе с датским вспомогательным отрядом взяли Изборск, а вслед за этим и Псков с помощью нескольких изменивших бояр. Рыцари также заняли Копорье у берегов Финского залива, где начали строить крепкий замок. Отдельные отряды неприятеля стали появляться уже непосредственно в окрестностях Новгорода. Положение ослож-

пялось ссорой повгородских бояр с Александром, покинувшим Новгород и вернувшимся обратно только после усиленных просьб.

Новгородцы, предводительствуемые Александром, вначале взяли и разорили до основания рыцарское укрепление в Копорье. Освобождение Пскова было проведено с помощью вспомогательного войска из Суздальской земли. Взяв «изгоном», т. е. внезапным набегом, Псков, русское войско двинулось во владения ордена. На льду Чудского озера 5 апреля 1242 г. произошла решительная битва, в которой немецко-датское войско было разбито наголову. Часть рыцарей была взята русскими в плен; значительное количество немецких воинов погибло в Чудском озере, так как тонкий весенний лед провалился под тяжеловооруженными рыцарями. Новгородцы три дня «стояша на костях» неприятеля, празднуя победу.

Борьба с немецкими рыцарями продолжалась и далее. В 1268 г. новгородское и суздальское ополчение при Раковоре (около Везенберга в Эстонии) разбило войско немецких рыцарей. В конце XIII в. был предпринят новый крестовый поход против русских земель, повторявший в общих чертах план прежнего. Немецкие рыцари сделали набег на Псков и выжгли неукрепленный посад, но были отброшены псковичами во главе с князем Довмонтом. На севере Новгородской земли высадились шведские отряды (в 1300 г.). Шведы начали здесь строительство постоянной крепости, названной ими Ландскроне («Венец земли»). Новгородцы взяли эту крепость и уничтожили ее гарнизон. Новую неудачную попытку утвердиться в устье Невы сделал в 1348 г. шведский король Магнус.

Прибалтика в XIII—XIV вв. С середины XIII в. границы Новгородско-Псковской земли и Ливонии прочно утверждаются, оставаясь в основном неизменными до второй половины XVI в. Прибалтика была разделена между завоевателями. Наибольшим количеством земель завладел немецкий орден. Население было обращено пришельцами в бесправных крепостных. Духовные и светские феодалы в Ливонии имели право жизни и смерти над своими крепостными. Крестьяне обязаны были платить десятицу в пользу церкви, выполнять барщину на помещика и вносить оброки. Но в северо-восточной Прибалтике в отличие от Пруссии не происходило массового истребления населения, так как отдаленность от Германии мешала развитию большого притока крестьян-колонистов. Местное население было необходимо как рабочая сила. Оно сохранило свой язык и обычаи, немецкий же язык являлся достоянием верхов общества. Завоеватели жестоко расправлялись с покоренными, которые нередко восставали. В 1343 г. восстание охватило всю Эстонию и остров Эзель. Оно имело характер не только освободительной, но и крестьянской войны, направленной против светских и духовных феодалов. Крестьяне выбрали себе четырех вождей. Восстание было подавлено тевтонскими рыцарями с большим трудом.

§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ ЛИТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Литовские племена. Литовские племена занимали в XII в. южное побережье Балтийского моря от устья Вислы до Западной Двины. К их числу принадлежали пруссы — между Вислой и Неманом, жемойть (жмудь) — по правым притокам нижнего Немана; аукстоте (собственно литва) — в бассейне Вилии и других правых притоков среднего Немана; жемгала (земгола) — на левом берегу нижней Двины и ятвяги — между Западным Бугом и Наревом.

Литовские племена, живя в лесистых и обильных водой местностях, занимались звероловством, рыболовством, бортничеством и примитивным земледелием. Археологические памятники свидетельствуют, что уже в IX в. литовцам были известны железные орудия. Так, в курганах бассейна Вилии и Немана встречаются железные серпы с сильно изогнутым лезвием и длинной рукояткой. В XII в. земледелие достигло значительного расцвета у ятвягов и пруссов. Литовцы были знакомы с ремеслами — гончарным, кожевенным, ткацким, — а также со смолокурением. Жившие у моря пруссы и жмудь поддерживали меновые отношения с северными соседями — норманнами. В обмен на продукты своей добывающей промышленности они получали железо и разного рода металлические изделия. Торговля содействовала накоплению богатств в руках родовых старейшин. К XIII в. первобытно-общинный строй уже разложился, но пережитки его в виде кровной мести еще сохранялись. В связи с разложением патриархально-общинного строя образовалась патриархально-семейная община. С течением времени патриархально-семейная община перерастала в сельскую территориальную общину с коллективным пользованием лесными, речными и луговыми угодьями, но с индивидуальным пользованием землей.

Религиозные верования литовцев были примитивны и, как у всех оседлых народов, связаны с сельским хозяйством. Наибольшее распространение получил культ бога Громовика — Перкуна, в честь которого в Пруссии, Литве и Жмуди поддерживался неугасимый огонь. С течением времени появились божеества — покровители домашних животных и урожая. Сохранилось почитание гадов, зверей, культ леса и воды с принесением в жертву черных кур, коров и белых коней. Особого жреческого культа у литовцев не было. Представители родов совершали религиозные обряды и приносили жертвы. Литовцы обычно сжигали своих покойников.

Феодальная знать. Литовские племена жили сначала обособленно одно от другого. Из их среды выделялись лица, располагавшие значительными материальными средствами. Они окружали себя дружиной, вместе с которой совершали набеги и грабили более слабых своих соседей. Наши летописи и польские хроники сообщают о многочисленных набегах литовцев на Полоцкую, Новгородскую и Смоленскую земли. Военные набеги обогащали

родо-племенную знать добычей и пленными, которых обращали в рабов, выполнявших разные работы в хозяйстве отдельных патриархальных семей. Отдельные семьи захватывали свободные земельные участки и с помощью рабов расчищали их под пашню.

Экономически окрепнувшие родо-племенные вожди заняли руководящее положение среди литовских племен, постепенно превращаясь в феодалов. Литовские и немецкие хроники отмечают наличие многочисленных князьков, «благородных». Феодалы захватывали общинные земли и ставили общинников в зависимость от себя. При этих условиях рабство у литовцев не развилось до «трудового рабства» и не превратилось в основной уклад производственных отношений. Подчиняя себе соседей-общинников, богатые семьи не пуждались в рабах как рабочей силе, так как получали от населения сельскохозяйственные продукты и скот в виде «данн». Для увеличения сельскохозяйственных доходов собственники рабов сажали их на землю с обязательством уплачивать ренту продуктами. Вся жизнь феодала была сосредоточена в его поместье, заключавшем в себе собственную запашку, луга, лесные, речные, бортные и другие угодья. Феодал жил в укрепленной усадьбе со своей дружиной, которую содержал за счет награбленной совместно с ней добычи.

Развитие у литовцев классового общества с его внутренними противоречиями явилось предпосылкой к возникновению государства. Уже во время набегов литовцев на соседей феодалы вступали во временные соглашения друг с другом.

Борьба с рыцарскими орденами. На границах Литвы в начале XIII в. обосновались два немецких рыцарских ордена. Тевтонский орден, утвердившийся (с 1230 г.) в Пруссии, захватил устье рек Вислы и Немана, а Орден меченосцев — устье Западной Двины, отрезав литовских феодалов от привычной торговли с заморскими соседями. Рыцари этих орденов, под предлогом христианизации язычников, стали вторгаться в глубь литовских земель, жечь феодальные усадьбы и уводить в плен население.

Разъединенные литовские князьки были не в силах сдержать наступление рыцарей. Прусы и жмудь не раз восставали против поработителей, но эти стихийные восстания обычно кончались неудачей. После объединения Ордена меченосцев с Тевтонским орденом (в 1237 г.) наступление рыцарей стало угрожать Литве полной потерей самостоятельности.

Миндовг. С именем Миндовга, происходившего из крупной феодальной знати, связано образование в XIII в. первого политического объединения литовцев. Миндовг подчинил себе сначала Литву, жестоко расправившись с непокорными ему родственниками-князьками. Затем он захватил область древних славянских поселений — Черную Русь (по левым притокам верхнего Немана) — с городами Новгородком и Городно. Молодое княжество уже с самого своего основания было в значительной степени

русским¹. Власть Миндовга распространялась и на Полоцкую землю, ему была подчинена и Жмудь.

Польша, галицко-владимирские князья и Тевтонский орден не хотели допустить политического усиления литовского князя и образовали против него коалицию. Однако Миндовгу удалось ее расстроить. В 1250 г. он отдал Черную Русь галицкому князю Роману Даниловичу на правах вассального княжества и принял христианство. Рыцари по требованию папства должны были остановить свое наступление на Литву, но им была отдана Жмудь. По распоряжению папы в 1253 г. Миндовг был коронован королевской короной.

Насильственная христианизация Жмуды, грабеж и порабощение населения послужили поводом к восстанию жмудиннов, которые в 1260 г. нанесли ордену жестокое поражение на реке Дурбе в Курляндии. Миндовг немедленно отрекся от принятого христианства и возглавил восстание. Одновременно у Романа была отобрана Черная Русь. Литовское княжество при Миндовге в политическом отношении представляло собой крупную силу. Галицко-владимирский летописец присвоил Миндовгу даже титул «самодержца». Сам Даниил Галицкий был вынужден искать у Миндовга помощи против татар.

Восстание литовских племен приостановило наступление ордена на Литву и Жмудь. Но в 1263 г. Миндовг был убит своими вассалами-князьками, что было немедленно использовано орденом и поляками. Орден окончательно сломил сопротивление пруссов, а польский король Болеслав Стыдливый покорил ятвягов. Тевтонский орден построил на границе Полоцкой земли замок Динабург.

Витень и Гедимин. Литовское княжество вновь окрепло при жмудском князе Витене (1293—1316), сумевшем подчинить непокорных князьков. Витень вынужден был воевать с Польшей и орденом. Несмотря на ряд поражений, он все же сохранил политическую независимость своего княжества и даже отнял у ливонских рыцарей Динабург, помогая полочанам в борьбе против рыцарей. Владея Динабургом, Витень без особого труда захватил Полоцк. В борьбе против рыцарей он опирался не только на своих вассалов, но и на литовский и жмудский народы.

В момент смерти Витеня и перехода власти к его брату Гедимину (1316—1341) внешнее положение Литвы было очень напряженным. Орден захватил Жмудь и поставил в ее земле своих наместников. Галицко-волинское войско подошло к Ковпо (ныне Каунас), чтобы действовать совместно с рыцарями. Но Гедимин прогнал от Ковпо галицко-волинское ополчение и поднял жмудь на восстание. Литовско-русское войско нанесло ордену жестокое поражение. Орден был вынужден заключить перемирие на два года. Вслед за этим Гедимин захватил Луцк, Овруч,

¹ Термином «русские земли» источники называют и те земли, которые впоследствии получают название Белоруссии и Украины.

Житомир. Для охраны границ княжества от набегов рыцарей Гедимин построил замок в Троках, а также положил основание городу Вильно при впадении реки Вилейки в Вильню. В Полоцке в качестве его вассала княжил его брат. Выделившаяся из Полоцкой земли Витебская земля была присоединена к Литве благодаря женитьбе сына Гедимина Ольгерда на дочери витебского князя, у которого не было сыновей. Гедимин поставил в зависимость от себя турово-пинских князей, искавших у него помощи против галицко-владимирских князей. Минские князья также были вассалами Гедимина. Несколько позднее Гедимин сумел добиться присоединения к Литве Берестейской земли (Подлясье), заселенной славянскими племенами.

Ольгерд. Политическое усиление Московского княжества являлось серьезной угрозой для Литвы. Литовские великие князья стали сосредоточивать все свое внимание на том, чтобы не дать возможности Московскому княжеству политически окрепнуть. Получив великокняжеский престол, Ольгерд (1345—1377) был занят только восточной политикой, тогда как его брат Кейстут должен был охранять границы Литовского княжества от набегов соседей-рыцарей. Ольгерд поддерживал Смоленск против московского князя. Он захватил Чернигово-Северскую землю с Брянском и Новгород-Северским, что дало ему возможность подчинить Литве Киевскую землю, после того как татары были разбиты на Синих Водах (в 1362 г.). Вслед за тем была захвачена Подолия. Ольгерд сохранил отдельное киевское княжение, отдав его своему сыну Владимиру. Сын Ольгерда Любарт женился на дочери волынского князя и получил в качестве приданого Волынь, подчинившуюся Литве. В борьбе с польским королем Казимиром III за галицко-владимирское наследство Ольгерд был вынужден уступить ему Галицкую Русь, а затем к Польше отошла Западная Волынь с городами Белзом и Холмом.

Ольгерд поддерживал Новгород и Псков против Москвы и посадил на княжеский стол в Пскове своего сына Андрея. Под его влиянием находилось Тверское княжество. Обеспечив себя союзниками, Ольгерд перешел к активным действиям против Москвы. Он дважды стоял у стен Москвы, а в третий поход (в 1372 г.) не дошел до Москвы и должен был заключить мир с Дмитрием Донским.

Ольгерд не смог остановить политического усиления Московского княжества, но захватил многие русские земли. Восточные границы Литовского княжества доходили в это время до верховьев Оки.

Великое княжество Литовское. Захваченные русские земли сохранили в неприкосновенности свой феодальный строй и автономию. Литовское княжество, в составе которого в XIV в. русские земли занимали три четверти всей его территории, неизбежно должно было подчиниться более высокой русской феодальной культуре. Русский язык сделался языком великокняжеского двора и канцелярии великого князя. Среди литовских князей и фео-

далов распространялась православная вера. Литовские князья вступали в брак с дочерьми русских феодалов. Нормы «Русской Правды» получили в Литве всеобщее распространение. Русское ополчение рядом с литовским отражало набеги рыцарей. Городовое дело, постройка замков, названия должностей — городничий, наместник, тивун, копяшый, ключник — были заимствованы из Руси.

Великое княжество Литовское было общественно-экономической и политической организацией феодального типа. Великий князь располагал значительной властью. Его непосредственные вассалы — литовские бояре — были обязаны выходить на войну. Великий князь распорядился браками дочерей и вдов своих феодалов. Зависимое от феодалов население было обязано уплачивать денежную подать («серебщину»), строить мосты и чинить дороги, возводить новые замки и поправлять старые, а также давать «станции» (корм) великому князю и его свите. Литовские князья и бояре приглашались великим князем на «раду» — феодальную курию баронов. Во главе отдельных земель были поставлены сыновья и родственники великого князя на правах княжеских наместников.

Основой феодальной мощи литовских бояр было землевладение, родовое и пожалованное. Оброки (чинши) собирались натурой — то в виде известной доли от урожая (дьякло), то от приплода домашнего скота (мезлева). В усадьбе феодала применялся и труд рабов, но количество их было незначительным.

ГЛАВА IX

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XIV—XV вв.

§ 1. ФЕОДАЛЬНОЕ РАЗДРОБЛЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

Северо-Восточная Русь после монгольского нашествия осталась раздробленной на ряд княжеств. Титул великого князя был связан с владением Владимирским княжеством. В соборной церкви Владимира, у «золотых» дверей, совершался торжественный обряд возведения князей на великое княжение, обычно в присутствии ханского представителя. Однако Владимир к началу XIV в. лишился характера государственного центра Северо-Восточной Руси. В конце XIII в. выделяется ряд княжеств, вокруг которых группируются феодальные земли. Обособляется Рязанская земля, из которой в самостоятельные уделы выделяются Муромское и Пронское княжества. Столица Рязанской земли, находившаяся при впадении Прони в Оку и разоренная татарами стала чересчур близкой к границам Золотой Орды. Князья покидают «Старую Рязань» и переезжают в Переяславль Рязанский (современная Рязань), расположенный значительно выше по течению Оки и, следовательно, более защищенный от татарских нападений. Окончательно обособляются Новгородская и Псковская земли, которые обычно уже не принимают участия в делах междуречья

Волги и Оки. Сама территория прежнего Владимирского княжества дробится на несколько отдельных княжеств. Некоторые из них группируются вокруг старых городских центров. Таковы княжества: Переяславское, Ростовское, Ярославское, Белозерское, Суздальское. Но в том же XIII в. наблюдается возникновение и рост новых княжеств. Так, складываются территории княжеств Московского и Тверского, которые в следующем столетии выдвигаются на первый план. В XIII—XIV вв. многие княжества дробятся по числу представителей отдельных княжеских родов; но уже в это время намечается и обратный процесс, подготовляющий будущее объединение Северо-Восточной Руси, необходимое для борьбы с татарским игом.

§ 2. ФЕОДАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Хозяйство. Феодалная раздробленность XIII—XV вв. развивалась в условиях господства натурального хозяйства и слабости рыночных связей.

В хозяйственной жизни Северо-Восточной Руси XIII—XV вв. преобладало земледелие. Совершался постепенный переход от подсечного земледелия к трехпольной системе. В хозяйстве большие значенные имели, кроме земледелия, также скотоводство и рыболовство. Поэтому проявлялась большая забота о лугах («пожнях») и рыбных угодьях. Охотничий промысел отстает постепенно на второй план и становится достойным далеких окраин на севере.

Центром отдельных владений являлось село, к которому тянули мелкие, в 1—2 двора, деревни. Село вместе с деревнями, принадлежавшее одному владельцу, составляло хозяйственную единицу. Леса и другие угодья обычно находились в общем пользовании крестьян, живших на территории данного владения. Нередко границы владений определялись фразой: «куда соха, коса и топор ходят», что указывает на большое обилие еще незаселенных мест со слабо очерченными границами. В селе находился двор владельца, где жил его приказчик, и «страдные люди», т. е. холопы, обрабатывающие землю. Кроме того, на боярском дворе находилось некоторое количество холопов-ремесленников, работавших для боярского хозяйства.

Крестьяне. Основным сельским населением являлись крестьяне, иногда называемые в источниках «сиротами», жившие в княжеских, или черных, волостях и на боярских землях. Тяглые крестьяне черных (княжеских) волостей были полноправными членами крестьянской общины. Передача князьями части своих черных волостей в пожалования боярам вела к тому, что черные волости становились собственностью того или иного феодала. Крестьяне, обложенные тяжелыми повинностями, нередко были вынуждены уходить из черных волостей и закладываться феодалам, которые давали им подмогу (ссуду) на обзаведение хозяйством.

Крестьяне находились под юрисдикцией феодалов, которые пользовались правом суда над ними. Но полного закрепощения крестьян при феодальной раздробленности не существовало, так как было невозможно запретить бегство крестьян в другие феодальные земли. Попытки ограничить переход крестьян делались уже с XIV в., когда появляются в междукняжеских договорах статьи о взаимном обещании не принимать крестьян из других княжеств.

Бедность крестьян, которые без ссуды не в состоянии были обзаводиться хозяйством на новом месте, также мешала крестьянским переходам. В XV в. появляется категория крестьян: «серебренников», т. е. взявших в долг деньги («серебро») от землевладельцев. Тогда же упоминаются крестьяне «старожильцы», которые уже долгое время живут на землях феодалов и, таким образом, находятся от них в длительной зависимости.

Крестьяне, сидевшие на феодальных землях, обязаны были исполнять натуральные и денежные повинности. С наибольшей полнотой крестьянские повинности указаны в грамоте митрополита Киприана, данной им в 1391 г. в Константиновский монастырь во Владимире. В обязанности крестьян входила прежде всего барщина. Крестьяне, имевшие лошадей («большие люди»), обязаны были пахать монастырский участок, засеять, сжать и убрать хлеб, косить сено и возить его в усадьбу, весной и осенью, «ез бити» на реке (т. е. делать перегородки из кольев на дне реки для ловли рыбы), строить церковь, огораживать тыном монастырский двор и делать плотины на прудах. «Пешеходцы», не имевшие лошадей, выполняли мелкие работы: молоти рожь, пекли хлеб, готовили солод и варили пиво, плели невода из монастырского льна. Кроме того, крестьяне обязаны были два раза в году, на праздники, приносить игумену монастыря подарок, «что у кого в руках».

Грамота Киприана зафиксировала старые порядки, но в ней упоминается о жалобе крестьян на порядки, введенные новым игуменом «не по пошлине», т. е. несогласно со старыми обычаями. В XV в. наблюдается уже повсеместный рост натуральной ренты, которую крестьяне платили продуктами своего хозяйства. По повгородским писцовым книгам конца XV в., повинности крестьян указаны в коробьях ржи, пшеницы и ячменя, тушах скота, сырах, «горстях» льна и т. д.

Иммунитет. Замкнутому натуральному хозяйству соответствовал внутренний строй феодального владения. Каждый феодал в своем владении был в то же время и государем.

В Северо-Восточной Руси феодал пользовался теми же правами, которые известны в Западной Европе под названием «иммунитета». Жалованные грамоты устанавливали запрещение княжеским людям въезжать в феодальные владения («а наместники мои и волостели и их труппы не въезжают»). Суд над населением вотчины принадлежал самому владельцу или его приказчику («а ведает и судит своих людей во всем сам или кому прикажет»). Сбор повинностей на князя производился также самими феодалами.

Позже право иммунитета начинает постепенно ограничиваться князьями. Выделяется категория важнейших уголовных преступлений, подсудных князю (смертоубийство, разбой и кража с личным).

Великие, удельные и служебные князья. В Западной Европе взаимоотношения между отдельными феодалами укладывались в так называемую феодальную лестницу, которая в основных чертах существовала и в Северо-Восточной Руси. Вершину лестницы занимали великие князья. В XIV в. появляются самостоятельные великие княжения: московское, тверское, рязанское. Старшие князья этих земель называют друг друга во взаимных договорах «великими». На второй ступени лестницы стояли удельные князья. Само название «удел» вошло в обиход с XIV в. Порядок наследования в каждой княжеской линии определялся завещанием князя, делившего свою землю на уделы. Особая доля («опричнина») выделялась овдовевшей княгине с дочерьми. При таком способе наследования неизбежно возникали феодальные войны, заканчивавшиеся новым переделом земель.

Удельные князья являлись вассалами великих князей, будучи связаны с ними особыми договорами. В договорах они признавали великого князя «своим братом старейшим». Удельные князья обязывались выступать на войну вместе с великим князем и не замысливать против него заговоров. Но договор не был односторонним. Удельные князья, признавая старшинство великого князя, продолжали считать себя равными ему, хотя и «братьями младшими». Они сохраняли в своих владениях некоторые государственные права, имели своих бояр и выходили во главе отрядов войск под своим знаменем. Некоторые удельные князья чеканили даже собственную монету.

Удельные князья, потерявшие свои владения, переходили в разряд «служебных» князей, поступая в вассальную зависимость уже не к своим родственникам, а к крупным феодалам, которым приносили присягу.

Особенно много измельчавших удельных и служебных князей было на окраинах Северо-Восточной Руси. Владения некоторых белозерских князей составляли одну волость или даже несколько деревень. Подобно западноевропейским феодалам, удельные и служебные князья носили фамильные прозвища, происшедшие от названия их уделов, — князья Процские, Звенигородские, Андомские, Ростовские и т. д.

Бояре и дети боярские. Не только великие и удельные князья, но и крупные духовные феодалы — митрополит и епископы — имели своих бояр. Основой боярского могущества были земельные владения. Большого могущества достигали отдельные бояре даже в таких княжествах, как Московское и Тверское. Род московских тысяцких Вельяминовых принадлежал к знатнейшим боярским фамилиям и находился в родстве с великокняжеским домом. В Тверском княжестве должность тысяцкого длительное время переходила от отца к сыну в боярской фамилии Шетневых.

Таким образом, как и в Западной Европе, должности иногда являлись наследственными в некоторых боярских фамилиях.

Бояре имели своих вассалов — детей боярских, или слуг. Этот низший разряд феодальной лестницы был наиболее многочисленным. Слуги (служилые люди) имелись не только у бояр, но и у князей, епископов и т. д. Они составляли основу тех отрядов, которые обязаны были являться на войну по вызову князей.

Иерархия феодальной лестницы не всегда строго выдерживалась. Великие князья имели не только зависимых князей и бояр, но и непосредственно зависевших от них служилых людей.

Вотчина и поместье. Как и в Западной Европе, значение феодалов измерялось количеством принадлежавшей им земли и зависимых людей. Владение землей в Северо-Восточной Руси было или наследственным или временным. Наследственное владение, переходившее от отца к детям, называлось «вотчиной» (иногда «боярщиной»). Это название соответствует западноевропейскому термину «сеньерия», которой владели на правах собственности. Рядом с вотчиной известно было временное владение землей — «поместье». Для обозначения награждений поместьем употреблялось слово «жалованье», что совершенно соответствует западноевропейскому термину «бенефиций». Первое известие о поместьях встречается в духовной Ивана Калиты 1328 г. Владение вотчиной предусматривало также обязательную боярскую службу. Поэтому отношения между владельцем вотчины, или поместья, и его сюзереном (по-русски — господином) укладывались в западноевропейское понятие «вассалитета», хотя слово «вассал» и не употреблялось в древней Руси, где был распространен однозначный русский термин — «слуга».

Боярская служба. Принятие «на службу» (в вассальную зависимость) сопровождалось принесением присяги, целованием креста; в этих случаях говорили, что боярин или князь такой-то «приказался в службу». Отказ от вассальных обязательств обозначался соответствующим словом «отказаться».

Вассальная служба основывалась на взаимном договоре. Отказ вассала в военной помощи господину рассматривался как вполне удовлетворительный повод для того, чтобы отнять у боярина вотчину. Боярская служба в принципе признавалась вольной, что отмечалось в междукняжеских договорах словами: «а бояром и слугам между нас вольным воля». На этом обычно основывается представление о малой оседлости боярства и частых боярских отъездах от одного князя к другому. Память о таких отъездах сохранили позднейшие родословные книги. В действительности право боярского отъезда было нелегко осуществить. Отъезд к другому князю обычно сопровождался конфискацией земельных владений отъехавшего боярина.

При раздробленности государственной власти, не обеспечивающей защиту и охрану, слабые искали защиты у сильных феодалов. Поэтому свободные люди добровольно «закладывались» (по-западноевропейски — «коммендировались»), т. е. становились в зависи-

мость от более сильных людей — «от обид меньших к большим прибегали». Закладывались феодалам и крестьяне-общинники.

Города. Главная масса населения в XIII—XV вв. жила в сельских местностях, но в то же время в Северо-Восточной Руси наблюдается рост городов. Города являлись одновременно и крепостями. Рядом с ними растут «слободы», населенные ремесленным людом. Город этого периода еще продолжал напоминать большую деревню, разбросанную вокруг укрепленного кремля. Только некоторые большие города выделялись из общей массы. Таковы были Новгород, Псков, Тверь, Рязань, Нижний Новгород и в особенности Москва. В больших городах видное значение имело купечество, торговавшее с дальними русскими и иностранными землями. В Москве наиболее важной была корпорация «гостей-сурожаи», торговавших с далеким Сурожем (Судаком в Крыму). Однако основную массу городского населения составляли ремесленники — кожевники, сапожники, кузнецы и т. д. Городское население в отличие от сельского в основном было свободным.

Управление. Феодалный порядок в Северо-Восточной Руси XIII—XV вв. был основан на существовании особых замкнутых миров с натуральным хозяйством и вотчинными порядками. Но, кроме княжеских и боярских владений, имелось много волостей, особенно на севере, населенных «черными людьми», т. е. крестьянами, зависевшими непосредственно от князя. Княжеская администрация в черных волостях состояла из волостелей и их тиунов, или помощников. Кроме того, существовали выборные крестьянские старосты. В княжеские договоры обычно включалось требование не принимать «черных людей». В городах княжескими представителями являлись наместники. Наместники и волостели получали от населения «корм», т. е. натуральные и денежные приношения. Они собирали судебные и другие доходы, часть которых отдавали князю, а часть оставляли себе. Дворцовые волости, принадлежавшие непосредственно княжескому семейству, управлялись по типу других феодальных владений. Князья раздавали отдельные отрасли княжеского хозяйства в заведывание своим боярам и слугам. Княжеские бояре носили имя «бояр введенных», приближенных к княжескому двору. Бояре и слуги получали в свое заведывание различные «пути», т. е. отдельные отрасли княжеского хозяйства. Ловчий ведал охотой, сокольниковый — соколиной охотой, конюший — княжескими конями и т. д. Дворцовые земли паходились в ведении «дворских». Княжеские приближенные и бояре составляли при князьях совет — княжескую «думу».

Церковь и монастырское землевладение. Крупные изменения произошли в области церковного устройства. Русская церковь с установлением на Руси христианства как официальной религии составляла одну из митрополий Константинопольской патриархии. Зависимость русских митрополитов от константинопольского патриарха поддерживалась феодальной раздробленностью русских земель. Князья и епископы отдельных княжеств предпочитали сохранять церковную зависимость от патриархов отдален-

ного Константинополя, так как митрополиты нередко являлись прямыми проводниками московской политики. Создание великого княжества Литовского вызвало отделение православного населения Юго-Западной Руси под власть особого, киевского, митрополита. Московский митрополит сделался церковным главой одной только Северо-Восточной Руси. Ослабление Византийской империи вызвало со стороны константинопольского правительства согласие на соединение церквей. В 1439 г. на соборе католических и православных иерархов во Флоренции была провозглашена церковная уния. Восточная церковь признавала главенство римского папы, но сохраняла свои прежние церковные обряды. От имени Северо-Восточной Руси Флорентийская уния была признана московским митрополитом греком Исидором. Московский великий князь Василий Темный по возвращении Исидора в Москву лишил его митрополичьего престола и посадил в заточение, откуда Исидор бежал. Тогда собор русских епископов в 1448 г. избрал митрополитом рязанского епископа Иону, который уже не поехал за благословением в Константинополь, а был поставлен в Москве русскими епископами. Так окончилась зависимость русской церкви от Константинополя, вскоре после этого (в 1453 г.) взятого турками. Московские митрополиты после Ионы выбирались всегда из русского духовенства.

В XIV—XV вв. русская церковь сосредоточивала в своих руках крупнейшие земельные владения. Особенно большие земельные угодья были в руках монастырей. Жития святых рисуют обычно земли, занятые под монастырь, не заселенными. Но в тех же житиях святых, после повествования о поселении того или другого монаха на пустынном месте, неожиданно рассказывается о том, что появление здесь монахов привело в смущение окрестное население. Жалованные княжеские грамоты на землю, леса, рыбные и другие угодья — первый источник монастырского землевладения, за которыми шли вклады в монастырь на помин души. На монастырских землях и промыслах (особенно соляных) занято было множество крестьян, которые подчинялись своему церковному феодалу — игумену. Крупными вотчинами обладали Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри. Монастыри сделались средоточием больших ценностей и имели значение культурных центров, обладавших специальными штатами переписчиков и значительными библиотеками. Громадные библиотеки были организованы в Кирилло-Белозерском, Троице-Сергиевом и других монастырях.

§ 3. БОРЬБА МОСКОВСКИХ И ТВЕРСКИХ КНЯЗЕЙ ЗА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ

Образование новых княжеств в Северо-Восточной Руси. В начале XIV в. в Северо-Восточной Руси выделяются четыре княжества, складывающиеся вокруг крупных городских центров: Москвы, Твери, Переяславля Рязанского (Рязани) и Нижнего Новгорода.

Татарские погромы вызывали стремление населения укрыться в более отдаленные от степи и в то же время защищенные места. Наиболее верной защитой против татарских конных отрядов являлись болота и лесные массивы. Население жило в большей безопасности в лесных и сравнительно отдаленных землях Тверского и Московского княжеств. В XIV в. происходило быстрое заселение и колонизация пустых земель в этих княжествах.

Возвышение таких городов, как Москва, Тверь, Рязань и Нижний Новгород, было связано с образованием большого торгового пути по Волге и Дону. На Большом Волжском пути в выгодном положении оказались Нижний Новгород и Тверь, находившиеся в узловых пунктах. Переяславль Рязанский был построен в том месте, откуда начиналась сухопутная дорога к Дону; по Дону шел важный торговый путь из Северо-Восточной Руси к Азовскому морю, где, в устье Дона, находилась генуэзская колония Тана, и далее к Сурожу в Крыму.

Но в наиболее выгодном положении оказалась Москва, о которой впервые упоминается в летописи под 1147 г. В XIII в. она сделалась подлинным узлом водных и сухопутных дорог. Москва-река, соединяясь с Окой, открывала путь по Волге в Золотую Орду и от Переяславля Рязанского по Дону к берегам Черного моря. Верховье Москвы-реки подводило к пределам Смоленского княжества, а связь с верхней Волгой поддерживалась через Дмитров, от которого начиналась водная дорога на север и запад по Яхроме и Дубне, притоку Волги.

Торговые пути подымали значение новых городов и способствовали концентрации в них купцов и ремесленников. В новых городах создавались более благоприятные условия для усиления княжеской власти, чем в старых вечевых центрах.

Усиление Московского княжества. В начале XIV в. заметно особое усиление Тверского и Московского княжеств. Тверская земля раньше других получила преобладающее значение среди земель Северо-Восточной Руси. В 1304 г. тверской князь Михаил Ярославич стал великим князем владимирским. Но тверские великие князья недолго удерживали в своих руках первенство в Северо-Восточной Руси и вынуждены были уступить великое княжение московским князьям. Усиление Московского княжества началось в первые десятилетия XIV в. Московский князь Даниил, младший сын Александра Невского, первоначально владел лишь небольшой вотчиной вокруг Москвы. В самом начале XIV в. Даниил отнял у рязанского князя Коломну — важнейший торговый и стратегический пункт при впадении Москвы-реки в Оку. Не менее важным явилось другое приобретение московского князя: бездетный переяславский князь передал по завещанию свое владение Даниилу, с согласия самих переяславцев. Присоединение Переяславля чрезвычайно усиливало московского князя, так как Переяславская земля являлась одной из самых населенных и была тесно связана с богатыми областями Владимира и Суздаля.

После смерти Даниила (в 1303 г.) его сын Юрий захватил Можайск. Таким образом, в руках московского князя оказалось все течение Москвы-реки (от Можайска до Коломны) и значительная территория в районе Переяславского озера.

Усиление Московского княжества вызвало противодействие тверских князей. Обе стороны стремились захватить владимирское великое княжение. В борьбе за великое княжение московский князь имел на своей стороне некоторые преимущества, так как его владения примыкали к Владимирскому княжеству, тогда как Тверская земля была отделена от него полосой московских владений. Постоянным союзником московских князей являлся Великий Новгород, боявшийся усиления Твери как своего непосредственного соседа. Большую поддержку в своих притязаниях Юрий Данилович получил со стороны хана Узбека, сестра которого вышла замуж за московского князя. Вернувшись из Орды с ярлыком на великое княжение, Юрий потерпел поражение от войск тверского князя Михаила Ярославича. Оба претендента отправились в Золотую Орду, где Михаил был казнен. Великокняжеский стол перешел в руки московского князя (1318). Борьба между тверским и московским князьями продолжалась и далее. Сын Михаила Дмитрий Грозные Очи убил в Орде Юрия Даниловича и сам был казнен по ханскому приказу. Ярлык на великое княжение получил брат Юрия Иван Калита (1325—1341). С этого времени великое княжение владимирское остается в руках московских князей и только на небольшие промежутки времени переходит в другие княжеские линии. Ярлык хана Золотой Орды на владимирское великое княжение давал юридическое право старшинства над другими русскими князьями. Право сбора ордынского «выхода» (дани) также было невыгодно для великого князя владимирского.

При Иване Калите преобладание Московского княжества над всеми остальными становится явным. Митрополит Петр подолгу жил в Москве. Преемник Петра митрополит Феогност, родом грек, окончательно поселился в Москве, ставшей церковным центром для всех русских земель и постоянной резиденцией митрополитов «всей Руси». Крупные богатства, сосредоточившиеся в руках московского князя, позволяли Ивану Калите исправно платить дань Золотой Орде. Опираясь на татарскую помощь, Калита распространил свое влияние на всю Северо-Восточную Русь. В 1327 г. в Твери произошло восстание против татар, окончившееся смертью присланного туда ордынского царевича Чолхана (Щелкана Дудетьевича русских песен). Московские войска вместе с татарскими отрядами разорили Тверскую землю и заставили князя Александра Михайловича бежать в Псков. Тогда митрополит, по желанию Калиты, запретил в Пскове церковную службу и вынудил Александра бежать в Литву. Великий Новгород вынужден был также подчиниться власти московского князя. Пользуясь татарской помощью и являясь по внешности ревностным исполнителем воли золотоордынских ханов, Калита в действительности превратил ханов «в послушное орудие в своих

руках, посредством которого он освобождается от опаснейших своих соперников»¹.

Политику Ивана Калиты продолжали его сыновья Семен (Симеон) Гордый (1341—1353) и Иван Иванович (1353—1359).

При Иване Калите и его преемниках владения московских великих князей сильно увеличились. Московские князья захватывали чужие земли силой или покупали их от разорившихся князей и бояр. При Калите к Московскому княжеству были присоединены Углич, Белоозеро, Галич и часть Ростовского княжества. При Семене Гордом были присоединены земли по течению Протвы, притоку Оки, а также Юрьевское княжество, непосредственно граничившее с Переяславской землей. Несомненным успехом московских князей явилось возведение в митрополиты (в 1359 г.) Алексея, сына московского боярина Бякопта. Новый митрополит усердно действовал в пользу московских князей и был фактическим правителем государства при малолетнем князе Дмитрии, сыне Ивана Ивановича.

Начало борьбы с великим княжеством Литовским. В княжение Дмитрия Ивановича, прозванного впоследствии Донским (1359—1389), Московское княжество стало самым сильным на Руси.

Опасным врагом для Московского княжества явилось великое княжество Литовское. После присоединения Чернигово-Северской земли и некоторой части Смоленского княжества литовские границы подошли непосредственно к верховьям Оки. Литовский великий князь Ольгерд нашел союзника в тверском великом князе Михаиле Александровиче. Два похода Ольгерда не дали решительных успехов литовскому войску. В 1375 г. московские войска появились под Тверью, принудив Михаила Александровича заключить мир и новый договор с Дмитрием Ивановичем, которого тверской князь признал «братом старейшим».

Куликовская битва. Успехам московского князя немало помогло ослабление Золотой Орды. Во второй половине XIV в. русские поселения все дальше проникали на восток, в область мордвы, платившей дань Золотой Орде. Когда временное ослабление Золотой Орды закончилось и фактическая власть в ней перешла в руки князя Мамай, татарские отряды снова появились на границах Северо-Восточной Руси.

Татары направили свои действия против Нижнего Новгорода, как передовой русской крепости на востоке. В 1377 г. царевич Арапша (Арабшах) нанес московским войскам поражение на реке Пьяне. Другой набег татар кончился их разгромом на реке Воже, притоке Оки, в пределах Рязанской земли.

Новый поход против русских земель под предводительством князя Мамай был задуман в больших размерах. Общее положение складывалось для Московского княжества неблагоприятно. Мамай нашел союзника в литовском великом князе Ягайле. Тверская земля и Новгород не прислали своей помощи в Москву. Рязанский

¹ Маркс, Секретная дипломатия XVIII века.

великий князь Олег Иванович, не присоединившись ни к той, ни к другой стороне, сохранял враждебную позицию по отношению к Москве. Таким образом, войско Дмитрия Ивановича состояло из московских полков и вспомогательных войск его вассалов — ростовских, белозерских, суздальских и др. Под знаменем московского князя собрались в основном войска из русских земель, уже объединившихся в это время под главенством Москвы.

Сборным местом для русских войск явилась Коломна, куда прибыл с главными силами великий князь. Русские отряды двинулись к верховьям Дона и остановились на Куликовом поле, оставив позади себя реку Непрядву. 8 сентября 1380 г. произошла решительная битва с татарами, окончившаяся полной победой русских. Успех боя решил полк Владимира Андреевича Серпуховского и воеводы Боброка Вольнского, сидевший в засаде и ударивший на татар в последний момент. Куликовская битва наглядно показала выросшую мощь Северо-Восточной Руси, которая уже могла померяться силами с татарами. «Мамаево побоище» рассматривалось современниками как величайшая победа русских над татарами и высоко подняла авторитет московских великих князей.

Мамай бежал с поля битвы в Крым, где был убит. Власть в Золотой Орде перешла в руки хана Тохтамыша, который уже в 1382 г. произвел опустошительный набег на русские земли и сжег Москву. Результатом похода Тохтамыша явилось восстановление татарской дани, которую московские князья перестали платить после Куликовской битвы.

Однако московские князья, признавая власть Золотой Орды, в XV в. ездили к хану за ярлыками только в исключительных случаях. В духовной Дмитрия Ивановича впервые появляется фраза о возможном освобождении русских земель от татарского ига: «а ци переменит бог Орду, дети мои не имуть давати выхода в Орду». Дмитрий Донской «благословил» своего старшего сына Василия на великое княжение, считая его прямым своим наследником не только над Московским княжеством, но и над всей Владимиро-Суздальской землей.

§ 4. ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Сдвиги в экономике Северо-Восточной Руси и образование великорусской народности. К концу XIV в. в Северо-Восточной Руси, кроме Москвы, великие князья оставались еще в Твери и Рязани. Титулы великих князей московских, тверских и рязанских были взаимно признаны князьями в их междукняжеских договорах, но уже явно обозначилась тенденция к общему объединению всей Русской земли вокруг единого центра — Москвы, что объяснялось прежде всего крупными сдвигами в социально-экономической жизни Северо-Восточной Руси.

В течение XIV—XV вв. происходил непрерывный рост городов. Крупнейшие города Северо-Восточной Руси сделались средото-

чем многочисленных ремесленников. Развитие ремесла и денежного обращения было тесно связано с дальнейшим ростом сельского хозяйства. Наряду с внешней торговлей развивалась и торговля внутренняя. На торжках и мелких ярмарках продавали хлеб, соль и некоторые изделия. Экономическое оживление подчеркивалось возобновлением чеканки русской монеты. С XIV в. появляются монеты московские, суздальские, тверские и др. Денежное обращение начинает постепенно проникать в крестьянское хозяйство. Повиности крестьян в XV в. уже исчисляются не только в натуральных, но и в денежных единицах. Таким образом, экономика властно требовала уничтожения обособленности и замкнутости феодальных миров.

Громадное значение для подготавливавшегося объединения русских земель имели другие факторы. В XIV—XV вв. происходило складывание русской (великорусской), украинской и белорусской народностей. Отличия в языке этих народностей, еще недостаточно заметные в XIII в., усиливаются в XIV в. под влиянием обособления Северо-Восточной Руси и великого княжества Литовского. Белорусский и украинский, с одной стороны, русский (великорусский) язык — с другой, уже явно различаются между собой к концу XV в. Такие же отличия заметны и в области материальной и духовной культуры между Северо-Восточной Русью, с одной стороны, Белоруссией и Украиной — с другой. Образование русской народности вело к созданию единого государства. Центром его по своему географическому положению являлась Москва, лежащая в середине междуречья Волги и Оки и связанная со всеми русскими землями удобными водными дорогами. В этом отношении ни Тверь, ни Рязань, ни какой-либо другой город Северо-Восточной Руси не мог состязаться с Москвой. В районе Москвы сходились границы древних славянских племен — кривичей, вятичей и новгородских славян. Москва являлась границей северных (окающих) и южных (акающих) русских говоров.

Крупнейшее значение для дела объединения феодальных русских земель вокруг Московского княжества имела борьба русского народа против татарских набегов и татарского ига. Интересы обороны страны настоятельно требовали соединения усилий всех русских земель для борьбы с татарами.

Расширение Московского княжества. При великом князе Василии Дмитриевиче (1389—1425) к Москве были присоединены Муромская земля и Суздальско-Нижегородское княжество. Таким образом, владения московских князей распространились почти на все междуречье Волги и Оки к востоку от Москвы. Тогда же намечилось продвижение московских владений на север, в область Сухоны и Северной Двины. Захват Устюга, важнейшего центра на севере (при слиянии Сухоны и Юга), обеспечил московское влияние в бассейне Северной Двины. В 1383 г. в Пермскую землю, заселенную коми (зырянами), был послан особый епископ, устюжский уроженец Стефан. Он построил

при впадении реки Выми в Вычегду укрепленный городок, сделавшийся опорным пунктом Московского княжества в Пермской земле. В 1397 г. московские войска при помощи местного боярства завладели Двинской землей; однако повгородское ополчение вскоре подавило сопротивление двинских бояр и заставило Василия Дмитриевича заключить мир с Новгородом на старых условиях.

Рост Московского княжества сопровождался усилением значения великого князя, требовавшего от удельных князей подчинения — «в отца место» — и жестоко преследовавшего отъехавших бояр. В самой Московской земле выделились удельные княжества. Удельные князья стремились к обособлению и большей независимости от великого князя, опираясь на часть боярства, также боявшегося усиления великокняжеской власти.

Феодальная война середины XV в. Борьба московских великих князей с удельными князьями началась вскоре после смерти Василия Дмитриевича, передавшего престол малолетнему сыну Василию Васильевичу, прозванному впоследствии Темным (1425—1462), под регентством его матери княгини Софьи Витовтовны. Поддержка московского правительства со стороны литовского великого князя Витовта несколько сдерживала претензии удельных князей, но его смерть тотчас же развязала им руки. Во главе коалиции феодалов выступил дядя малолетнего великого князя Юрий Дмитриевич Галицкий, потребовавший себе великокняжеской власти. В 1432 г. Юрий пришел из Орды с ярлыком на великое княжение и захватил Москву. Так началась длительная феодальная война. После смерти Юрия войну продолжал его сын Василий Косой. Он был взят в плен и ослеплен по приказу великого князя. Новым претендентом выступил Дмитрий Шемяка, второй сын Юрия. Положение Василия Васильевича было ослаблено нападением татарского хана Улу-Мухаммеда, пытавшегося захватить Нижний Новгород. Битва с татарами при Суздале закончилась поражением московского князя, который попал в плен и был освобожден только при условии уплаты громадного выкупа. Для собирания выкупа явились татарские послы. В начале 1446 г. Василий Васильевич, отправившийся в Троице-Сергиев монастырь, был захвачен отрядом Шемяки, отвезен в Москву и там ослеплен, получив с этого времени прозвище Темного. На этом борьба не кончилась. Василий Темный бежал из места своего заточения (Углича) в Кирилло-Белозерский монастырь, куда к нему стали собираться боярские дети. Получив поддержку со стороны тверского великого князя Бориса Александровича, Василий двинулся на юг и занял Москву. Шемяка бежал на север и продолжал борьбу еще несколько лет. Он умер в Новгороде, повидимому, от отравы.

Василий Темный в борьбе против Шемяки опирался на большую часть дворян и детей боярских, на духовенство, а также на города. Феодальная война принесла с собой большое разорение, по имела и положительные результаты. Почти все уделы, образовавшиеся на территории Московского княжества, были ликвидированы. Точно так же были уничтожены или лишены

прежнего значения многие боярские фамилии, принимавшие участие в борьбе на стороне Юрия Галицкого и его сыновей. В конце своего правления Василий Темный пользовался громадной властью, распространив ее не только на Московское княжество, но и на другие земли. В 1456 г. московское войско разбило новгородцев, принудив их заключить в Яжелбицах мир, по которому Новгород должен был заплатить большую контрибуцию. Верховную власть великого князя признал и Псков, где стали сидеть князьями московские наместники. Рязанский великий князь перед смертью также вынужден был обратиться к Василию Темному с просьбой об опеке над его малолетним сыном. Таким образом подготовлялась почва к объединению вокруг Москвы всей Северо-Восточной Руси.

§ 5. ТВЕРСКОЕ И РЯЗАНСКОЕ КНЯЖЕСТВА. НОВГОРОД И ПСКОВ

Тверское княжество. После Московского княжества наиболее значительным было великое княжество Тверское, лежавшее длинной полосой по верхнему течению Волги. Важнейшим удельным княжеством в Тверской земле было Кашипское, выделившееся уже в XIV в. Тверские великие князья в своей внешней политике ориентировались на поддержку литовских великих князей. В пределах великого княжества Тверского происходили те же внутренние процессы, что и в Московском. Удельные князья становятся в подчиненное положение по отношению к великим, которые постепенно ликвидируют права отдельных феодалов.

Феодальная война в Московском княжестве временно усилила значение тверских великих князей. Но после поражения Шемяки Борис Александрович вынужден был заключить с Василием Темным договор с обязательством оказывать ему помощь против всех внешних врагов, в том числе и против Литвы. Этот договор обозначал признание тверскими князьями верховной власти московского великого князя.

Рязанское княжество. Другим сильным княжеством являлось Рязанское, возвышение которого началось при великом князе Олеге Ивановиче (1350—1402). Рязанское княжество занимало земли по среднему течению Оки. Северную границу его составляли болота и леса, находящиеся в междуречье Оки и Клязьмы, а южные пределы заходили далеко на юг. В XIV в. в Рязанской земле образовалось большое удельное Пронское княжество. Границы Рязанского княжества примыкали к землям, непосредственно подчиненным Золотой Орде. Поэтому рязанские князья стремились поддерживать дружественные отношения с татарами, иногда даже оказывая им прямую помощь при набегах на Московское княжество. В борьбе с Москвой рязанские князья также вступали в союз с великими князьями литовскими, владения которых охватывали верховья Оки.

Слабость рязанских великих князей ярко обнаруживается в неудаче их борьбы с пронскими удельными князьями, которые

отстояли свою самостоятельность. С 1456 г. в Рязани сидели московские наместники, управлявшие от имени малолетнего рязанского князя, опекуном которого был Василий Темный. Ослабленное и раздробленное великое княжество Рязанское не могло вести самостоятельной политики и находилось в подчинении у московского великого князя.

Великий Новгород. Основная часть новгородских владений была сосредоточена в бассейне Ильменя с Волховом. В XIV—XV вв. новгородские поселения уже находились на берегах Белого моря, на островах которого в начале XV в. был основан Соловецкий монастырь. Из новгородских колоний наибольшее значение имела богатая Двинская земля, пользовавшаяся большой самостоятельностью.

Природа Новгородской земли мало способствовала развитию земледелия. Однако земледелие было развито во многих районах Новгородской земли, хотя в неурожайные годы своего хлеба в Новгороде не хватало. Продукты сельского хозяйства (лен, пенька, кожи, сало) в значительных размерах вывозились в Западную Европу. Новгород был крупнейшим торговым посредником между Западной и Восточной Европой. Наибольшее значение в торговле Новгорода с Западной Европой в XIV—XV вв. имел Ганзейский союз во главе с городом Любеком. Ганза держала в Новгороде «немецкий двор», а позже захватила в свои руки и «готский двор». Ганзейские купцы стремились сосредоточить в своих руках всю западноевропейскую торговлю с Новгородом и помешать русским купцам самим ездить за границу. Но эта цель была достигнута лишь частично, так как поездки русских купцов в Ригу, Любек, Стокгольм и другие города, несмотря на все препятствия, не прекращались. Крупная торговля создавала из Новгорода богатейший русский город. Экономическую основу его богатства составляло боярское феодальное хозяйство, дававшее главные товары для рынка.

Высший слой новгородского общества составляли бояре, располагавшие большими земельными владениями. Новгородские и двинские бояре обладали в своих землях всеми феодальными правами. В источниках упоминаются, кроме того, «житьи люди», вероятно всего, соответствовавшие дворянам и детям боярским других русских земель. Крестьяне, составлявшие массу сельского населения, носили в Новгородской земле древнее название смердов и находились в зависимости от князя и от феодалов. В самом Новгороде и других городских центрах Новгородской земли основная масса горожан состояла из ремесленников и мелких торговцев, именовавшихся в документах «черными людьми». Большим влиянием пользовались купцы, объединенные в особые корпорации. Интересы купцов были тесно связаны с господствующей верхушкой — боярами и житьими людьми, торговавшими при их посредстве.

Отношения между Новгородом и великими князьями определялись договорами («рядом»), древнейший из которых отно-

сится к 1265 г. Новгород нуждался в помощи великих князей для защиты своих границ от сильных соседей (немецкого ордена и Литвы), а также для развития экономических связей с Владимиро-Суздальской Русью. Князья приезжали в Новгород только на короткое время, и в их отсутствие княжеские функции исполнял наместник, сидевший на Городнице, в нескольких верстах от Новгорода.

Высшим законодательным и распорядительным органом Великого Новгорода было вече. Оно собиралось по звону вечевых колоколов на Ярославовом дворе, поблизости от торгового собора св. Софии. Здесь находился помост («степень»), с которого говорили речи и объявлялись вечевые решения. Вече решало все важнейшие дела и выбирало должностных лиц. Нередко вечевое собрание оканчивалось схваткой враждебных сторон; в особенности резкую форму принимали столкновения между «большими» и «меньшими» людьми. Бывали случаи, когда Торговая и Софийская стороны (на которые рекой Волховом делился Новгород) устраивали одновременно два веча.

В обычное время управление Новгородом сосредоточивалось в руках «степенных» (т. е. занимающих должность) посадников и тысяцких. В XV в. посадники и тысяцкие выбирались на короткие сроки, — по одному известию, — на год. Обычно посадники держали в руках управление и предводительствовали на войне. Тысяцкий, кроме участия в управлении вместе с посадником, имел в своем ведении суд по торговым делам, находившийся при церкви Ивана Предтечи на Оюках.

Особое положение занимал новгородский архиепископ, резиденция которого («Дом св. Софии») помещалась в новгородском кремле («детинце»). Новгородский архиепископ, или «владыка», был крупнейшим феодалом, имел большое количество земель и посылал на войну вооруженный «владычен» полк под своим знаменем. Архиепископы пользовались большим влиянием в Новгороде и были представителями новгородских интересов в переговорах с великими князьями.

Несмотря на то что вече формально являлось распорядителем «господина Великого Новгорода», власть в Новгородской республике принадлежала боярству, из среды которого выбирались посадники и тысяцкие. Под председательством архиепископа собирался «совет господ», состоявший из посадников, тысяцких и бояр.

Феодальная эксплуатация, падавшая всей тяжестью на смердов и городские массы, нередко приводила к восстаниям против бояр. Самое значительное из них произошло в 1418 г., когда дело дошло до междоусобной войны Торговой стороны с Софийской. Некий Степанко поднял восстание против бояр Божиных. Восставшие разграбили двор Божиных «и иных дворов много», а вслед за этим монастырь за городом, где находились боярские житницы. Только вмешательство архиепископа прекратило военные действия между Торговой и Софийской сторонами. Резкие классовые конфликты характерны для Новгорода и нашли отра-

женне даже на страницах Новгородской летописи, упрекающей «вятших» за то, что они замыслили «совет зол на меньших».

Псков. В середине XIV в. из состава Новгородской земли выделилась Псковская. Значение Пскова все более усиливалось по мере расширения связей Руси с Прибалтикой и ее основным центром — Ригой. Псковские земли вытянулись длинной и узкой полосой вдоль реки Великой и Псковского озера. Лесные массивы и болотные топи составляли прочную границу между Псковской землей и владениями немецкого ордена в Прибалтике, но стычки и отдельные пограничные схватки не прекращались. Псковская земля отличалась относительным плодородием и давала лучшие сорта льна, вывозимого за границу.

Основную массу сельского населения составляли смерды. Часть их попала уже в зависимое положение и перешла в разряд «изорников», которые получали от землевладельца (ссуду деньгами или инвентарем) и обязаны были отдавать господину часть урожая. В конце XV в. среди смердов произошли большие волнения, вызванные новым отягощением их повинностями.

Господствующее положение в Псковской земле занимали бояре и купцы. Псковские князья были, главным образом, военными предводителями. Со второй половины XV в. псковские князья назначались из Москвы в качестве наместников великого князя. Псковское вече выбирало двух посадников, управлявших и судивших вместе с «господой», т. е. советом бояр. Была выработана особая Псковская судная грамота, составленная не позднее начала XIV в. и несколько раз дополняемая позже. В этом замечательном памятнике отразилась политическая и экономическая жизнь Пскова.

Особый характер развития городской жизни выразился в появлении в пределах Пскова и Новгорода, паходившихся в постоянных сношениях с Западом, различного рода ересей. Ересь стригольников, появившаяся в Пскове в XIV в., стояла в непосредственной связи с вальденством, гонимым католической церковью, и являлась городским движением, направленным против освящаемого церковью феодального гнета и самой церкви. Развитие религиозного вольнодумства в Новгороде и Пскове явилось непосредственным результатом ожесточенной классовой борьбы. Стригольники выступали против официальной церкви, как представительницы феодального гнета.

§ 6. КУЛЬТУРА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

Просвещение и литература. Феодальная раздробленность способствовала созданию отдельных культурных центров с их местными особенностями. Однако в культуре Северо-Восточной Руси обнаруживаются и некоторые общие черты.

Татарские погромы вызвали резкое падение культуры в русских землях. Наиболее ярко последствия монгольского разорения сказались в области каменного строительства. Строительство

каменных зданий и сооружений во Владимиро-Суздальской земле в результате татарского гнета было прервано почти на 100 лет.

Во второй половине XIII в., когда выросло новое поколение, отчасти уже растерявшее к этому времени традиции богатой культуры Киевской Руси, наблюдается упадок просвещения. Лучшие произведения («Слово о погибели Русской земли», повесть о Евпатии Коловрате и др.), написанные в середине столетия, еще тесно связаны с предыдущим периодом. Основной темой литературы второй половины XIII в. является тема о разорении Русской земли. Она красной нитью проходит в поучениях владимирского и суздальского епископа Серрапиона, упрекающего своих современников за «неподобные» дела и ярко рисуящего бедствия русских. Та же мысль выражена в замечательнейшем сочинении половины XIII в. — «Слове о погибели Русской земли». Автор противопоставляет великое прошлое Русской земли печальному настоящему, прославляя родную землю: «О светло светлая и украсно украшена земля Русская ... всего еси исполнена земля Русская...» Есть предположение, что «Слово» было только началом поэмы, оплакивающей гибель Руси. В Рязанской земле сложена была повесть о подвигах рязанских богатырей и некоего Евпатия Коловрата, в Смоленске возникло житие Меркурия, рассказывавшее о чудесной защите города воином Меркурием. Повести о татарских погромах были внесены в летописи. Авторы повестей стремились рассказать о героических подвигах русских воинов в их борьбе против татар и иноземных завоевателей. Особый интерес имеет житие Александра Невского, которое является настоящей светской биографией князя-полководца. Александр изображен не только храбрым князем, сражающимся против шведских и немецких рыцарей, но и заступником за Русскую землю. Скорбью звучат слова митрополита Кирилла, погребавшего Александра: «чада моя, разумеите, яко уже заиде солнце земли Суздальстей, уже бо не обрящется таковой князь ни един в земли Суздальстей».

Признаки восстановления культурной деятельности во второй половине XIII в. становятся особенно заметными в области составления новых церковных и гражданских юридических памятников. Около 1262 г. митрополит Кирилл получил из Болгарии список «Кормчей книги». «Кормчая», являвшаяся сборником церковных и гражданских законов и правил, нашла большое применение на Руси. В конце XIII в. был составлен особый сборник из церковных поучений о праведных судах и выдержек из византийских и русских юридических памятников, получивший название «Мерила праведного». В тот же период в состав «Мерила праведного» и некоторых видов «Кормчей» была внесена пространная редакция «Русской Правды» как важнейший русский юридический памятник.

Решительный культурный перелом, тесно связанный с началом объединения Северо-Восточной Руси вокруг Москвы, происходил в XIV в. Литература этого времени представлена целым рядом

памятников, в первую очередь летописного характера. Создается цикл сказаний общерусского характера, объединенный вокруг общей темы — «Мамаева побоища». В обработке этой темы принимали участие не только московские, но и псковские, рязанские и новгородские литературные силы. Большинство московских и тверских повестей этой эпохи посвящено описанию политических событий и войн. Таковы московские сказания о кандидате на митрополичий престол Митяе, о разорении Москвы Тохтамышем, о нашествии Едигея, такова и тверская повесть о битве на Плаве.

Югославянское влияние. Сконца XIV в. в литературе появляется новая сильная струя, идущая из пределов Балканского полуострова и Византийской империи. В конце XIV в. Болгария была покорена турками и поставлена под власть греческого духовенства. С этого времени начинается усиленная эмиграция выдающихся юго-западных церковных деятелей на Русь. Югославянское влияние шло также через посредство русских колоний в Константинополе и Афоне. Некоторые русские церковные деятели сами посетили Константинополь.

Югославянский почерк (полуустав) быстро вытесняет русский и начинает господствовать в XV в. Но заимствования не ограничивались только подражанием югославянскому полууставу и орнаментам. Русские рукописи подражали орфографии югославянских книг, чуждой русскому языку. Появились новые переводы с греческого языка на русский. Одновременно создавались литературные произведения, авторы которых следовали риторической манере югославянских и византийских произведений.

В конце XIV в. митрополит Киприан, выходец из Болгарии, в духе новой византийской манеры написал житие своего предшественника митрополита Петра. Такой же характер имеют произведения монаха Троице-Сергиева монастыря под Москвой Епифания (умер в 1420 г.), прозванного за его образованность Премудрым. Епифаний был автором житий Стефана Пермского и Сергия Радонежского.

Наиболее плодовитым писателем был выходец из югославянских стран Пахомий Логофет. Он написал многие жития, похвальные слова, службы московских и новгородских святых.

Общерусские летописные своды. В XV в. замечаются новые черты в области летописания. Наряду с местными летописными сводами впервые появляются общерусские летописные своды, ставящие своей задачей рассказ об истории не только какого-либо княжества, но всей Русской земли в целом. Такая работа требовала больших литературных сил и материальных затрат и была по силам только митрополичьему или великокняжескому двору.

В середине XV в. была составлена русская редакция Хронографа, автором которого считают Пахомия Логофета. Хронограф ставил своей задачей показать не только русскую, но и всеобщую историю, положив в основу подобные же византийские и югославянские исторические труды. В этом проявилось стремление увя-

зать прошлое Руси с историей мировой, как ее тогда понимали, и найти в ней достойное место для Русской земли.

Архитектура и живопись. То же резкое поступательное движение вперед замечается в строительном искусстве. С начала XIV в. каменное строительство возобновляется в Твери и Москве. В 1326 г. в Москве был построен Успенский собор. Первые московские соборы отражали падение строительной техники после татарских погромов. Соборы имели толстые каменные стены. Тесные и низкие, они были непрочными сооружениями, быстро разрушавшимися и сохранившимися только в сильно искаженном виде. В Москве лучше всего сохранился собор Андропьева монастыря, построенный в 1357 г. Общий характер архитектуры Владимиро-Суздальской земли. В XV в. каменные соборы строятся и в относительно небольших феодальных центрах; их воздвигают некоторые удельные князья и даже крупные монастыри. Из памятников московской архитектуры этого периода лучше всего сохранились соборы в Звенигороде (1400), в Саввино-Сторожевском и Троице-Сергиевом монастырях. Каменные здания строились и за пределами Московского княжества — в Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Рязани и т. д. Особенно обильным было строительство Пскова и Новгорода с их небольшими церквями, построенными отдельными боярскими фамилиями или корпорациями прихожан.

Монументальные росписи XIV—XV вв. лучше всего сохранились в Новгороде и Пскове. Замечательная живопись Вологовской церкви под Новгородом и монументальная роспись церкви Спаса на Ильине улице, принадлежащая Феофану Греку и его ученикам. Величайшим русским мастером XV в. был Андрей Рублев, который расписывал Благовещенский собор в Москве (в 1405 г.), Успенский собор во Владимире и собор Троице-Сергиева монастыря. Остатки фресок Рублева в Успенском соборе во Владимире свидетельствуют о большом мастерстве художника.

Памятники искусства XIV—XV вв. говорят о рождении собственного стиля, близкого к мастерству ренессансного Возрождения. Русское искусство было тесно связано с широким художественным движением в Византии и югославянских странах.

Г Л А В А X

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ В XIV—XV вв.

§ 1. ЛИТОВСКО-ПОЛЬСКИЕ УНИИ И БОРЬБА ЛИТОВСКИХ ФЕОДАЛОВ ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА

Феодальная борьба после смерти Ольгерда. После смерти Ольгерда великое княжество Литовское переживало глубокий внутренний кризис. Против Ягайла (1377—1434), преемника и сына Ольгерда, восстал его брат Андрей. Перейдя на сторону московского князя Дмитрия (Донского), Андрей принял участие в походе

на Северишну московского войска, овладевшего Трубчевском и Стародубом. Путивльский и брянский князь Дмитрий Ольгердович также перешел на службу к московскому князю. Боязнь лишиться восточных русских земель побудила Ягайла и Кейстута заключить мир с Тевтонским орденом. Продолжая политику своего отца, Ягайло заключил союз с Мамаем и рязанским князем для борьбы против московского князя. Но Мамай был разбит еще до соединения с ним Ягайла. Споры из-за владения Вильно обострили отношения Ягайла с Кейстутом. Обе стороны искали помощи у ордена. В этой феодальной борьбе победа осталась на стороне Ягайлы. Кейстут был им схвачен и посажен в тюрьму, где был убит. Его сыну Витовту удалось бежать из тюрьмы и найти убежище во владениях ордена.

Кревская уния. Заключив перемирие с орденом (в 1382 г.), Ягайло был вынужден отдать ему Жмудь по реку Дубиссу и обязался принять христианство. Отдельные литовские князья не признавали Ягайла великим князем. Этим положением воспользовались польские феодалы, чтобы захватить украинские земли. Они предложили Ягайле польскую корону под условием женитьбы на польской королеве Ядвиге. Борьба с орденом побуждала литовских феодалов идти на сближение с Польшей. В 1385 г. в Криве была заключена уния Польши и Литвы. Ягайло вместе с тремя братьями и Витовтом обязались принять католичество и крестить весь литовский народ, присоединить «на веки вечные» к Польше литовские и русские земли, а также вернуть Польше все отнятые у нее земли. В силу Кревской унии великое княжество Литовское теряло свою политическую самостоятельность. Чтобы привлечь на сторону католичества и унии литовскую знать, Ягайло выдал жалованную грамоту, согласно которой бояре, принявшие католичество, приобретали право распоряжения своим недвижимым имуществом, а подданные их освобождались от всех натуральных повинностей в пользу великого князя, за исключением лишь постройки и ремонта замков и сооружения мостов и военных дорог. Чтобы удержать Литву в сфере польского влияния, Ягайло расставил по городам польские гарнизоны.

Витовт. В Литве и Белоруссии поднялось движение против поляков и унии, возглавленное Витовтом. Немецкий орден поддерживал Витовта против Ягайла, который вынужден был подписать в Острове соглашение с Витовтом и литовскими феодалами (в 1392 г.), признав Витовта пожизненным великим князем, вассалом польского короля. Однако этот вассалитет был номинальным, так как Витовт во внутренней политике мало считался с Ягайлом.

Стремясь к обеспечению границ великого княжества на востоке, Витовт задумал поход против татар, предварительно обеспечив свой тыл со стороны ордена уступкой ему Жмуди. Татары разгромили войска Витовта на реке Ворскле в 1399 г. Ослаблением политического положения Витовта в связи с этим воспользовались поляки и заставили его подписать в Вильно новый акт

унии с Польшей (в 1401 г.), подтвердивший Островское соглашение.

Продолжая восточную политику своих предшественников, Витовт сосредоточил свое внимание на расширении восточных границ княжества, ставя себе целью помешать политическому усилению Московского княжества. В 1404 г. Витовт захватил Смоленск. Он сделал три похода в московские владения. На реке Угре Витовт встретился с московским великим князем Василием Дмитриевичем и поспешил заключить с ним мир. Река Угра отныне становилась границей обоих княжеств.

Заключение мира с Василием Дмитриевичем было необходимо Витовту ввиду назревавшего кризиса в отношениях великого княжества Литовского с орденом. Собрав ополчение литовцев и русских, Витовт вместе с польским войском под предводительством Ягайло выступил против ордена. 15 июля 1410 г. между Грюнвальдом и Тапленбергом в Пруссии рыцарское войско потерпело страшное поражение, причем русские отряды, в частности смоленские полки, сыграли в этом сражении решающую роль. Орден был вынужден пойти на уступки и заключить мир в городе Торне, по которому Жмудь возвращалась Витовту на правах вассального пожизненного владения.

Городельская уния и политика Витовта. Разгром ордена поднял политический авторитет Витовта. Ягайло пригласил польских и литовских феодалов на съезд в Городло на Буге, где в 1413 г. был подписан новый акт унии. Согласно этому акту, великое княжество Литовское сохраняло своего отдельного великого князя и после смерти Витовта. Вместе с тем Ягайло подтвердил литовским феодалам прежний привилей, распространив его действие и на тех меньших бояр, которые припишутся к польским шляхетским родам. Привилей вводил по польскому образцу должности воевод и каштелянов (начальников крепостей), но эти должности могли занимать только католики.

Витовт достиг больших политических успехов. Самостоятельность великого княжества была восстановлена. Ягайло называл себя верховным князем, но этим титулованием поляки прикрывали свое политическое поражение. Политическое положение Витовта еще более окрепло, после того как он заключил мир с орденом и добился возвращения Жмуды.

Мир с орденом и успешная политика на Востоке дали возможность Витовту возобновить борьбу с татарами. Ему удалось расширить границы княжества до берегов Черного моря. В расцвете своего политического могущества Витовт вместе с литовскими феодалами стремился порвать унию с Польшей. С этой целью была намечена коронация Витовта королевской короной. Но она не состоялась вследствие смерти Витовта в 1430 г.

Время Витовта было периодом политического расцвета великого княжества Литовского. Власть великого князя пользовалась громадным авторитетом. Принимались меры к развитию торговли, постройке замков, проведению дорог и мостов. Витовт поддержи-

вал католичество и ограничивал в политических правах русских православных феодалов, а также предпринимал попытки ввести церковную унию, выступая врагом «русской» народности. Русские феодалы должны были занять враждебное положение по отношению к литовским. Становилась неизбежной борьба с ними за власть и господство.

§ 2. ВОССТАНИЕ РУСИ ПРОТИВ ЛИТВЫ

Феодальная борьба. После смерти Витовта феодалы великого княжества Литовского самостоятельно избрали на престол Свидригайла (1430—1432), брата Ягайла, противника унии с Польшей. Свидригайло, учитывая противоречия между феодалами — православными и католиками, — опирался в своей политике на первых. Тогда Ягайло вместе с поляками противопоставил ему в качестве великого князя Сигизмунда Кейстutowича, брата Витовта. Сигизмунд отдавал Польше Подолию, а Волинь должна была перейти к ней после его смерти. В такой политической обстановке началась феодальная борьба между Свидригайлой и Сигизмундом Кейстutowичем. Чтобы привлечь на свою сторону белорусских и украинских феодалов, Ягайло и Сигизмунд опубликовали привилей, распространявший действие городельского привилея, с некоторыми добавлениями, на русских феодалов, но высшие должности попрежнему должны были замещаться католиками. В связи с этим мелкие феодалы отошли от Свидригайлы, а крупные продолжали его поддерживать, так как для них доступ к высшим должностям попрежнему был закрыт. Свидригайло потерпел поражение.

Восстание Жмуди и Руси. Литовские магнаты прежде всего освободились от своего великого князя, сторонника унии с Польшей, к тому же передавшего ей украинские земли. Бояре составили заговор, в результате которого Сигизмунд был убит. Вопреки унии литовские магнаты вновь отдельно, без участия поляков, избрали на великокняжеский престол малолетнего Казимира (1440—1492), сына Ягайла. Литовские феодалы стали насажать панское землевладение на Жмуди и Руси. Тогда жмуди и русь восстали против литовской захватнической политики. Восстание началось в Смоленске в 1440 г., где «черные люди» прогнали литовского наместника и восстали против местной духовной и светской аристократии. Восстание было подавлено силой. Витебские и полоцкие феодалы были также проникнуты противолитовским настроением. Восстали и киевские феодалы, но для их успокоения было восстановлено Киевское княжество, уничтоженное при Витовте. На Волини и в Восточной Подолии удалось укрепиться Свидригайле, который перешел на сторону литовского князя. После смерти Свидригайла (в 1452 г.) бояре были успокоены опубликованием привилея, охранявшего их феодальную старину. Равным образом получили привилеи смоленские, полоцкие и витебские феодалы.

Казимир — польский король. В 1445 г. в битве с турками под Варной был убит польский король Владислав III. На польский престол был избран литовский великий князь Казимир. Польские магнаты требовали от него уступки Волыни и Подолья. Литовские магнаты в конце концов согласились на избрание своего князя польским королем, но Казимир был вынужден выдать феодалам новый привилей (в 1447 г.), который объединял все ранее выданные привилеи, с освобождением зависимого от феодалов населения от уплаты великому князю «серебщины» — денежной подати. Казимир выдал также отдельную запись, по которой Волынь и Подолья признавались частью Литвы. В 1468 г. Казимиром был опубликован Судебник, действия которого распространялись на все великое княжество. Судебник охранял имущественные права феодалов от покушений на них третьих лиц.

Заговор князей. Уничтожение отдельного Киевского княжества и политическое неравноправие побудили украинских феодалов составить заговор против Казимира с целью его убить и присоединить к великому княжеству Московскому часть территории по реку Березину. Заговор был открыт, и главари его, князья, были публично казнены. Остальным удалось убежать в Москву. Заговор феодальной украинской аристократии не был поддержан средней и мелкой шляхтой, которая стремилась к уравнению в политических правах с магнатами и отнюдь не могла содействовать их политическим планам.

ГЛАВА XI

ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ, ЗАКАВКАЗЬЕ, ПОВОЛЖЬЕ И КРЫМУ В XIV—XVI вв.

§ 1. СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Средняя Азия при первых Чингисидах. В то время когда русские княжества постепенно собирали силы для отпора золотоордынским ханам, в империи монголов продолжался феодальный распад.

В Средней Азии (в улусе Джагатай) при преемниках последнего происходило смешение прибывших с Чингис-ханом монголов с местным тюркским, мусульманским, населением. Обостренная борьба за престолонаследие шла в среде как самих Чингисидов, так и разного рода временщиков-авантюристов, боровшихся за власть. С начала XIV в. власть стала переходить в руки главарей тюркско-монгольских родов. При хане Кебеке (1318—1326), перенесшем свою ставку в долину Кашкп-Дарья и построившем здесь дворец, была введена чеканка серебряной монеты, что указывает на усилившееся значение торговли и рост экономических связей между отдельными районами. Кебек стремился к централизации государства, но не смог преодолеть феодальный сепаратизм.

Во второй половине XIV в. Джагатайское государство разделилось на два отдельных государства — западное, сохранившее

название Джагатайского (или Чагатайского), и восточное под именем Моголистана. В середине XIV в. почти весь Мавераннахр оказался в руках предводителей (эмиров) отдельных племен, постоянно боровшихся между собой на почве раздела власти.

В городах Средней Азии в этот период усилились сейиды — духовная аристократия, выведившая свое происхождение от Мухаммеда и его потомков, во главе с шейхами, державшими в своих руках не только духовную, но и светскую власть. Сейиды находились во враждебных отношениях с плебейскими элементами городов Средней Азии, тесно связанными с сельским населением и не раз поднимавшими восстания.

Восстание сербедаров. Наиболее крупным из восстаний было движение сербедаров («висельников»), перебросившееся в Среднюю Азию из Персии. В одном из городов Хорасана восставшие создали свое правительство, успешно борозшееся с местными феодалами. В 1365 г. восстание сербедаров вспыхнуло и в Самарканде. Оно было подавлено Тимуром (родился в 1336 г.), который выдвинулся как атаман разбойничьей шайки авантюристов на службе у одного из монгольских ханов, а затем стал правой рукой сильнейшего из эмиров Мавераннахра — Хусейна. Во время нападения кочевников восточной части Джагатаева улуса на Самарканд Хусейн и Тимур бежали со своими отрядами, оставив город на разграбление врагу. Население организовало самооборону и отогнало кочевников. Власть в Самарканде перешла в руки масс, во главе которых оказались чистильщик хлопка Абу-Бекр Келеви и студент медресе (училища) Мауляй-задэ. Несколько месяцев восставший народ управлял Самаркандом, но весной 1366 г. Хусейн и Тимур хитростью захватили вождей движения и, казнив их, подавили восстание.

Держава Тимура. Вскоре Тимур приказал убить своего покровителя Хусейна и, выдвинув подставного хана из Чингисидов, объявил себя великим эмиром. Тимур создал мощную армию из кочевых тюркско-монгольских племен и привлек на свою сторону мусульманское духовенство, объявив себя сторонником ислама.

Между 1370 и 1380 гг. Тимур совершил несколько победоносных походов против ханов Моголистана и Хорезма. При его поддержке ханом Золотой Орды сделался Тохтамыш. В течение следующего десятилетия Тимур совершил несколько походов в Персию и подчинил ее своей власти. Вслед за этим Тимур завоевал большую часть Передней Азии. Война Тимура с недавним союзником Тохтамышем окончилась полной победой Тимура, который в 1395 г. разгромил Тохтамыша на берегах Терека. Тогда же войска Тимура ограбили и сожгли Сарай-Берке и опустошили Астрахань, Кафу, Азак (Азов) и другие города.

В последующие годы Тимур также совершил ряд походов. Он вошел в Северной Индии, а в 1402 г. нанес при Анкаре поражение туркам-османам, взяв в плен султана Баязида I. Выступив против Китая, 70-летний Тимур умер в самом начале похода (в 1405 г.).

Походы Тимура, действовавшего в союзе с феодальной верхушкой городов Средней Азии и мусульманским духовенством, задержали на несколько десятилетий распад Джагатайского государства и сильно расширили его пределы. Сочетание пышного расцвета феодальной культуры с жесточайшим террором, прямым разбоем и тягчайшей эксплуатацией крестьянских и ремесленных масс завоеванных народов является основной чертой времени Тимура и его наследников. Десятки тысяч людей истреблялись по приказу «Железного хромца». Взятых в плен сербедаров Тимур замуровал в стенах между камнями и залил их известью. В городе Сивасе он закопал 4 тыс. пленных живыми в землю; из 70 тыс. отсеченных голов жителей города Испагани им была сложена страшная пирамида.

Держава Тимура держалась исключительно на военной силе. Войско его было выпущено беспрерывно воевать, так как оно кормилось только от войны. Тимур пытался укрепить свою власть и образовать из Самарканда могущественный центр, переводя в него ремесленников из завоеванных стран.

В Самарканде, по приказу Тимура, в числе прочих его грандиозных построек, был выстроен в течение 20 дней огромный базар. В Самарканд шли товары из Китая, Индии, Малой Азии и других стран. Блестящие городские и загородные дворцы, стены которых были украшены живописью, изображающей битвы Тимура, великолепная мечеть, одно из грандиознейших произведений мусульманской архитектуры, и целый ряд других архитектурных произведений были созданы в Самарканде. По распоряжению Тимура были произведены также работы по ирригации как в самой Средней Азии, так и в ряде завоеванных стран — Персии, Муганской степи (Азербайджан) и др.

Тимур собирал при своем дворе наиболее выдающихся поэтов, писателей, ученых. Со времени Тимура в Средней Азии окончательно складывается литературный чагатайский язык, на основе которого впоследствии создается литературный узбекский язык.

Тимуриды. Первым преемником Тимура был его сын Шахрух, живший в Герате. Представителем и наместником Шахруха в Самарканде был его сын Улугбек, который присоединил к своим владениям Фергану и вел войны за захват низовьев Сыр-Дарьи. Улугбек (умер в 1449 г.) привлек к своему двору крупнейших ученых и художников, соорудил ряд великолепных построек — в их числе медресе на Регистане (центральная площадь в Самарканде) и астрономическую обсерваторию, в которой работал знаменитый астроном того времени Казий-заде-Руми. В годы царствования Улугбека в Герате жил крупнейший поэт Средней Азии и узбекского народа Алишер Навои, бессмертные произведения которого, написанные на чагатайском языке, вошли в мировую литературу.

Борьба узбеков с Тимуридами. По имени хана Золотой Орды Узбека объединение кочевых племен на территории от реки Урала до Сыр-Дарьи называло себя узбеками. В состав этого объеди-

пения входили различные тюркские и отюреченные монгольские племена и роды. В начале XV в. во главе их стал хан Барак, вскоре свергнутый феодалами и погибший. Его сыновья собрали вокруг себя отколовшуюся часть узбекского объединения и положили начало Казахской Орде. Один из потомков Чингис-хана, Мухаммед Шейбани, сплотил вокруг себя значительную группу узбекских эмиров из различных племен. Захватив низовья Сыр-Дарьи, Шейбани сделал этот район базой своих дальнейших операций. После нескольких лет борьбы с Тимуридами Шейбани в 1500 г. взял Бухару и Самарканд и укрепил свое положение в Средней Азии. Тимурид Бабур, правивший в Ферганае, был вынужден бежать на территорию современного Афганистана. Оттуда он впоследствии начал завоевание Индии, где им была основана империя «Великих моголов». Шейбани после ряда походов в Хорасан, Хорезм и Казахские степи объединил под своей властью большую часть бывших владений Тимуридов и раздал эти земли на основе феодального пожалования своим ближайшим родственникам и сподвижникам. Шейбани был убит в битве с персидскими войсками под Мервом (в 1510 г.).

Образование узбекских ханств. XVI век является переломным в истории Средней Азии. Огромные государства, державшиеся исключительно на военной силе, сменились теперь небольшими, но более устойчивыми феодальными государствами. Главными из них в Средней Азии становятся Бухара и Хорезм (Хива) с окружающими пустынями и степями, населенными туркменами, кара-калпаками и др. Эти вновь сложившиеся феодальные государства просуществовали — с незначительными изменениями границ — вплоть до второй половины XIX в., когда они были завоеваны Россией. Большое значение для Средней Азии имело изменение направления мировых торговых путей. Великие географические открытия конца XV в. и захват турками берегов Средиземного моря вызвали запустение древних азиатских караванных путей в Индию и Китай через Среднюю Азию.

Хорезм. После смерти Шейбани все области, расположенные на левом берегу Аму-Дарьи, были захвачены Персией, за исключением Хорезма. Около 1512 г. власть в Хорезме захватил один из степных узбекских ханов, Ильбарс, потомки которого управляли этой страной до конца XVII в. В Хорезме с наибольшей полнотой сохранялись черты примитивного военно-феодального государства с господством кочевой аристократии. Узбекские племена, постепенно сливавшиеся с местными кочевниками-джагатаями, сначала держались особняком от оседлого населения, которое сохраняло свой внутренний общественный строй, делясь на самоуправляющиеся городские общины во главе со старейшинами. Отношения между ними и правящим узбекским домом исчерпывались уплатой обусловленных налогов. Узбекское правительство рассматривало подчиненную область как общее владение рода. Земли области распределялись между чле-

нами правящего рода, глава которого выступал в качестве сюзерена с титулом хана. По смерти хана престол переходил к старшему в роде. Это вело к непрерывным династическим усобицам. Узбекские ханы Хорезма пытались захватить господство над окружающими туркменскими племенами и обложить их податями и повинностями. Это удалось им лишь после ряда походов и подавления многочисленных восстаний туркменских племен. Таким образом, Хорезму были подчинены туркмены и кара-калпаки. Узбекам пришлось вести с ними постоянные войны.

Бухара. После смерти Шейбани в Мавераннахре началась династическая борьба среди узбекских завоевателей. Это обстоятельство использовали тимурид Бабур и персидский шах Исмаил, которые с войсками вторглись в бухарские владения и дошли почти до Бухары, но были разбиты Шейбанидами. Узбекские завоеватели прочно закрепились в Мавераннахре, постепенно слившись с кочевыми и полукочевыми тюркскими племенами Джаятаева улуса. Бухарское ханство включило в себя также и таджиков, многочисленное оседлое городское и сельское население, говорившее на различных персидских диалектах. Позднее Бухара подчинила себе отдельные племена казахов, кочевавших на северных и северо-восточных окраинах Бухарского ханства.

В XVI в. во главе Бухарского ханства стояла династия Шейбанидов. В 1599 г. ее сменила династия Аштарханидов, потомков астраханской ветви Чингисидов, эмигрировавших из Астрахани после взятия ее русскими войсками. Бухара вела постоянные войны с Хорезмом и Персией.

Роль мусульманского духовенства. В период образования узбекских ханств духовенство начало играть крупную роль в политической и хозяйственной жизни Бухары и Хорезма. Религиозные организации получали пожертвования от ханов и вассальных феодальных владетелей в виде земельных и других владений (базары с правом взимания пошлин с купцов, мастерские, мельницы, денежные пожертвования, рабов и т. д.), в результате чего в руках духовенства собирались большие «вакуфные» имущества. Это превращало мусульманскую церковь в крупнейшего из феодалов Средней Азии. Влияние духовенства на политический строй узбекских ханств наложило на него отпечаток теократизма. На смену «вольнодумству» феодалов тимуридской эпохи пришел религиозный фанатизм бухарского правительства Шейбанидов и последующих династий. Влияние мусульманского духовенства на культуру Средней Азии было отрицательным.

Казахские орды. В течение XV и XVI вв. из Нижневолжских и Уральских степей шла откочевка погайских племен на Северный Кавказ и узбеков в Туркестан. Часть кочевников переходила к казахам. Возможно, что уже к концу XVI в. создались три казахские орды — Старшая (или Большая), Средняя и Младшая (Малая). В 1598 г. выдвинувшийся казахский хан Тевекель использовал династические смуты в Бухаре и пытался ее завоевать,

но вынужден был отступить к ранее захваченным казахами городам — Туркестану и Ташкенту. При наследниках Тевеккеля Казахское ханство вновь распалось на ряд отдельных феодальных владений, лишь номинально числившихся под властью одного хана.

§ 2. ЗАКАВКАЗЬЕ

После монгольского завоевания Закавказье находилось в составе улуса Хулагу. Завоеватели-монголы, сохранив у власти грузинских царей и царевичей, выколачивали из трудового населения Грузии тяжкую дань и проводили регулярные наборы в свои войска. Нищета и разорение охватили не только крестьянство и горожан — разорялись и мелкие грузинские феодалы. На постоянно увеличивавшиеся поборы народ отвечал восстаниями, подвергаясь жесточайшим репрессиям. В восстаниях участвовали и мелкие землевладельцы, а иногда и крупные феодалы.

Грузинскому царю Георгию V Блистательному (1318—1346) удалось собрать вокруг себя силы, позволившие ему начать более успешную борьбу с монголами. Он добился объединения грузинских владений в одно крепкое царство и начал восстановление разрушенных городов.

В 1386 г. в пределы Армении, а затем и Грузии вступил Тамерлан. В результате нашествия Тамерлана города и селения Закавказья превратились снова в груды развалин. Тамерлан разрушал и срывал до основания крепости. После смерти Тамерлана в Армении стали править феодалы неармянского происхождения. В Грузии же власть осталась за грузинскими феодалами. Лишь в царствование грузинского царя Александра I (1413—1442) началось восстановление разрушенного. Для восстановления укреплений и зданий был введен временный налог по 40 серебрянников в год с каждого «дыма». При наследниках Александра Грузия снова начала дробиться на мелкие феодальные владения; начались междоусобные войны, и страна разделилась на пять самостоятельных царств.

В XVI в. восточные части Армении и Грузии сделались объектом набегов персов, а западные попали под власть турок. Армянские и грузинские земли явились плацдармом для борьбы персов и турок между собой. Победителями чаще всего оказывались турки. Они убивали и уводили в свои владения местных жителей и населяли армянские и грузинские земли турецкими переселенцами. В конце XVI в. турки, подчинив себе почти все Закавказье, проникли и на Северный Кавказ, где утвердили свое влияние среди местных горцев. Ведя борьбу с завоевателями, турками и персами, грузинские цари не раз обращались за помощью к русским царям, заявляя о готовности быть вассалами России.

По мирному договору 1590 г. Персия уступила Турции часть Азербайджана. В Армении продолжалась феодальная усобица, еще более ослабившая силу сопротивления завоевателям, их насилием и гнету.

§ 3. ТАТАРСКИЕ ХАНСТВА, ОБРАЗОВАВШИЕСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Ногайские орды и Крымское ханство. В XIV—XV вв. происходил процесс распада Золотой Орды. Первыми от нее отделились ногаи. Это произошло в конце XIV в. при золотоордынском хане Едигее, когда ногайские татары основали Большую Ногайскую Орду на территории от реки Янка (Урал) до Волги и Малую Ногайскую Орду — между Волгой и Азовским морем. Эти орды в разные периоды подчинялись то Золотой Орде, то Крымскому ханству.

Закрепившиеся в Крыму монголо-татары теснили генуэзские колонии на южном побережье, центром которых была Кафа (на месте нынешней Феодосии). В XIV в. наместники Золотой Орды — крымские эмиры — стали чеканить свою монету и проявляли большую самостоятельность, входя в сделку с генуэзцами и интригуя против золотоордынских ханов. Огромное транзитное значение Крыма, через который шли экономические и политические сношения Золотой Орды не только с Италией и другими странами Средиземного моря, но и с арабскими странами и Египтом, способствовало дальнейшему усилению сепаратизма крымских эмиров, сильно разбогатевших от международной торговли и эксплуатации крымского населения. Используя междоусобия в Золотой Орде, крымские эмиры добились создания самостоятельного ханства. В 1443 г. ими был выбран ханом потомок Чингисхана Хаджи-Гирей, которому удалось одержать победу над Золотой Ордой и нанести поражение генуэзцам. Хаджи-Гирей перенес свою столицу из города Крыма (ранее Солхат) в Бахче-Сарай. После смерти Хаджи-Гирея (в 1466 г.) началась продолжительная борьба за власть между его сыновьями. Победителем оказался энергичный Менгли-Гирей, продолжавший объединение в одно ханство мелких феодальных владений в Крыму. В 1475 г. турки взяли Кафу. Весь Крым попал под власть Турции. Турки забрали Менгли-Гирея в плен и увезли в Константинополь. С согласия турецкого султана Менгли-Гирей вернулся в Крым в качестве вассала Турции. В Кафе султан посадил своего сына, которому Менгли-Гирей был обязан оказывать военную помощь по первому его требованию. Для установления преемственности ханской власти Менгли-Гирей ввел звание «калга», наследника.

Ведя борьбу за самостоятельность Крымского ханства, Менгли-Гирей поддерживал дружеские отношения с московским великим князем Иваном III. Происходил постоянный обмен взаимными заверениями в дружбе, послами и подарками. Этот союз Крыма и Русского государства был направлен прежде всего против их общего врага — Золотой Орды. Менгли-Гирей совместно с московскими войсками нападал на Литву, доходил до Киева и проникал на территорию Литовского государства.

Крымские татары занимались скотоводством, но наряду с этим у них развивалось и земледелие. Власть в ханстве принадлежала

феодалам во главе с хапом. Крестьяне, жившие на землях феодалов, платили им десятину и выполняли барщину. Христианское и еврейское население платило феодалам оброк. Система налогов в Крымском ханстве была очень тяжела для населения: существовали подушный налог, ясачный оброк, амбарная подать и т. д. В Крыму у феодальной знати применялся и труд рабов, главным образом русских.

Крымские татары приняли мусульманство уже в XIII в. В 1500 г. было открыто духовное училище (медрессе), где сыновья феодальной знати изучали ислам, арабский язык и литературу. Археологические раскопки на месте первого города Крымского ханства Солхата показывают, что наука, архитектура и искусство крымских татар стояли на очень высоком уровне. В Бахче-Сарае крымские ханы построили исключительной красоты дворцы с фонтанами и садами. Медрессе в Солхате, мавзолей, караван-сарай, сохранившиеся до настоящего времени, указывают, что архитектура крымских татар находилась под большим влиянием Востока, но в ней нашли отражение и местные особенности. С XV в. на культуру Крыма большое влияние оказывала Турция.

Казанское ханство. Коренное земледельческое население Прикамья — болгары, мари, мордва, удмурты, башкиры и др. — эксплуатировалось феодалами Золотой Орды. Болгарское царство, номинально сохранившееся после разгрома болгарских городов полчищами Батыея, просуществовало до середины XV в. Но уже в XIV в. отдельные отпрыски правящих кругов Золотой Орды пытались создать на территории камской Болгарии свои мелкие ханства.

Примерно в 1437 г. в пределах Болгарского царства появился хан Улу-Мухаммед, изгнанный из Золотой Орды. Он построил городок Казань при впадении в Волгу речки Казанки и провозгласил себя владельцем нового Казанского ханства со всеми землями, прилегающими к его столице и населенными бывшими данниками камских болгар.

Окружавшая хапа верхушка феодальной знати — эмиры, беки и мурзы, имевшие свой совет («диван») при хапе, — оказывала огромное влияние на управление ханством. В их руках находились отдельные районы ханства. Каждая знатная семья феодала получала особое жалованье — часть дохода ханской казны. В особо важных случаях созывался курултай — совет всех феодалов и духовенства. Последнее играло в Казанском ханстве не меньшую роль, чем светские феодалы. Глава духовенства — сейид — вел свой род от первых халифов. В дипломатической переписке имя сейида всегда стояло впереди имени хана. При встрече с сейидом хан сходил с лошади для приветствия.

Татарская знать захватывала общинные земли местного населения. Барщина и оброк в Казанском ханстве стали применяться не только по отношению к местному населению, но и к земледельцам-татарам. В хозяйствах хапа и татарской феодальной знати применялся рабский труд.

Духовенство организовало в Казани и других городках свои школы. В пределах Казанского ханства была написана поэма «Воители из Булгар» и несколько примитивных научных произведений; в их числе историческое сочинение «Изложение болгарских повествований».

Астраханское ханство. В конце XV в. из Золотой Орды выделилось Астраханское ханство. Как и в Казани, власть астраханского хана была ограничена феодальной (светской и духовной) знатью. Вследствие отсутствия внутреннего единства, а также вследствие частых нападений и разорений со стороны погайцев и крымских татар Астраханское ханство было слабее других татарских ханств. Для борьбы со своими врагами ханство делало попытку сближения с Москвой. В 1534 г. хан Абдурахман заключил военный союз с Москвой, но был свергнут погайцами.

Образование Сибирского ханства. Сибирские татары, жившие по рекам Тоболу и Туре, в XV в. образовали особое Сибирское ханство, центром которого было сначала городище Тюмень, а затем Кашлык, или Искер, названный русскими Сибирью. В подчинении сибирских татар находились манси (вогулы) и ханты (остяки). Основателем Сибирского ханства считается золотоордынский хан Ибак. Сибирские татары занимались скотоводством, местами также земледелием, охотой и рыболовством. В городах Сибирского ханства имелись ремесленники, велась торговля, особенно пушными товарами, шедшими, главным образом, в Среднюю Азию и через нее дальше на юг. Среди населения в Сибирском ханстве родовые отношения разлагались, выделялись племенные князьки и правители.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
ФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

ГЛАВА XII

ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

**§ 1. ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ
В КОНЦЕ XV — НАЧАЛЕ XVI в.**

Развитие ремесла и сельского хозяйства. В XV в. в Северо-Восточной Руси наблюдается дальнейший рост производительных сил. Домашняя крестьянская промышленность перерабатывала сырье в промышленные продукты в пределах самого крестьянского хозяйства. Таким образом, земледелие и крестьянские промыслы были неразрывно связаны друг с другом. «Патриархальное (натуральное) земледелие, — говорит В. И. Ленин, — соединяется с домашними промыслами», что является наиболее типичным «для средневекового хозяйственного режима»¹ как его составная часть.

С развитием производительных сил происходят перемены в организации домашней промышленности. Непосредственный производитель вырабатывает изделия по заказу потребителя². Появляется как первая форма промышленности ремесло, отделившееся от патриархального земледелия. Ремесленники постепенно вступают в связь с рынком, появляются уже ремесла, которые полностью отделились от сельского хозяйства.

По Новгородским писцовым книгам конца XV в., в селах и деревнях наряду с дворами крестьян-земледельцев встречаются «непашенные дворы» с исключительно ремесленным населением. В конце XV в. уже существовали ремесленные центры и торговые рядки, устанавливавшие экономические связи сначала с ближайшими, а затем и с более отдаленными селами и деревнями. За счет ремесленников росло население городов и посадов. Ремесленники в городах обычно жили целыми улицами, на которых селились представители одной и той же специальности.

Боярские вотчины и поместья обходились силами своих ремесленников — холопов или крестьян. В деревнях еще господствовало натуральное хозяйство, при котором крестьянин большую часть необходимого изготовлял дома. В городе ремесло также ограничивалось только немногими его видами.

Основной отраслью народного хозяйства попрежнему оставалось земледелие, но в XV в. произошли перемены в сельскохозяй-

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 293, «Развитие капитализма в России».

² См. там же, стр. 254.

ственной технике. В практику стала входить трехпольная система с чередованием озимого посева, яровых и пара. Писцовые книги дают понятие о существовании трехпольной системы, когда исчисляют размеры только одного поля, а относительно других говорят: «а в дву по тому ж». Наряду с трехполем в центральных русских районах практиковалась пашня «наездом». В этом случае крестьяне запахивали тот или другой участок земли, находившийся в стороне от деревни, в которой они жили. Трехполье заставляло земледельца прибегать к удобрению пашни навозом. В связи с ростом техники земледелия изменился и внешний вид деревень, — количество дворов в них в среднем увеличилось. Наряду с деревней в 3—4 двора возникают и такие деревни, в которых число дворов доходит до 10 и более. Подсечная система сохранялась еще на севере и кое-где на северо-восточных окраинах, а передог имел место на южных окраинах, в районе «дикого поля».

Усиление эксплуатации крестьян. К концу XV в. усиливается эксплуатация крестьян со стороны господствующего класса. С развитием рынка вотчинник вместо продуктов охотнее стал брать от крестьянина деньги. Он стал увеличивать также и свою господскую запашку. Прежнее «изделие» стало принимать вид систематической барщины.

Увеличение оброка и появление барщины характерны для конца XV — начала XVI в. Крестьянин чаще появляется на рынке не только для того, чтобы купить что-либо для себя и своего хозяйства, но чтобы и продавать продукты на деньги, нужные для уплаты оброка господину. Новгородские писцовые книги отмечают как весьма распространенное явление, что часть повинностей в пользу своих господ крестьяне несут еще натурой. Но в то же время другие мелкие повинности переводятся на деньги. В ряде отдельных случаев натуральный оброк полностью заменяется денежным. Уставная белозерская грамота 1488 г. о наместничьем управлении разрешает переводить на деньги корм, который ранее выдавался натурой наместнику и тиуну. Это свидетельствует о существовании в стране рынка для продуктов сельского хозяйства.

Развитие денежного хозяйства вызывало стремление землевладельцев к повышению производительности хозяйства и к усилению крестьянских повинностей. Крестьяне должны были выполнять свои повинности, не нанося ущерба господскому хозяйству своими отходами в разгар полевых работ, или переходом к другому владельцу. Вследствие этого землевладельцы стремятся к более полному закрепощению крестьян, чем это было раньше.

Служилое дворянство. С конца XV в. крупное значение получает служилое дворянство, выраставшее постепенно в весьма значительную прослойку феодалов. За свою военную службу дворянство исполнялось землей — получало «помесья».

Дворянское поместное землевладение имело несомненную связь с землевладением дворцовых слуг Московского и удельных княжеств XIV и первой половины XV в. В XVI в. обычным типом

помещика сделался военный, служивший человек, дворянин, или сын боярский. К этой же группе военно-служивших людей принадлежали и другие элементы, в первую очередь различные дворцовые чины, выполнявшие службу при дворах великого и удельных князей.

Предпосылки образования Русского государства. Между дворянством, ставшим крупной политической силой, и боярством должна была возникнуть борьба, в которой огромную роль предстояло сыграть великокняжеской власти. Энгельс указывал, что, кроме городского населения, бюргерства, основной силой объединения отдельных феодальных земель в единое государство являлось землевладельческое дворянство, испытывавшее притеснения со стороны крупных феодалов. Усиление королевской власти путем подавления крупных феодалов как пельзя более соответствовало интересам дворянства. Рост экономической силы дворянства протекал за счет усиления эксплуатации крестьянской массы. «Объединение более значительных областей в феодальные королевства было потребностью, как земельного дворянства, так и городов»¹. Усиление королевской власти происходило за счет ослабления власти отдельных крупных сеньеров, поэтому централизованное феодальное государство могло появиться только в форме монархии. Энгельс отмечает, что среди феодальных усобиц «королевская власть была прогрессивным элементом» и «представительницей порядка в беспорядке»².

Эти указания Энгельса могут быть применены и к Северо-Восточной Руси XV—XVI вв. Но особые условия Северо-Восточной Руси состояли в том, что здесь интересы обороны от татар ускоряли процесс образования централизованного государства. В Венгрии, Австрии и России, указывает товарищ Сталин, «...интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»³.

§ 2. СВЕРЖЕНИЕ ТАТАРСКОГО ИГА И ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Присоединение Повгорода и Вятки. Окончательное объединение русских земель вокруг Москвы как центра произошло при преемнике и сыне Василия Темного великом князе Иване III Васильевиче (1462—1505) и его сыне Василии III Ивановиче (1505—1533). В 1472—1478 гг. был присоединен Великий Новгород. Поводом к войне с Новгородом было образование в нем боярской группы во главе с Борецкими, которые придерживались литовской ориентации. Литовская группировка при помощи подкупа при-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 15.

² Там же, т. XVI, ч. I, стр. 445.

³ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 97.

влекала на свою сторону «худых мужиков вечников» и добилась заключения договора Новгорода с польским королем и литовским великим князем Казимиром. Казмир обязался защищать Новгород от московского великого князя, а в Новгороде должен был находиться королевский наместник и править «по воле мужей вольных, по их старине и по крестной грамоте». Но попытка новгородских бояр удержать свою власть путем соглашения с Литвой не папла поддержки среди широких масс повгородского населения. Разрыв с великим княжеством Московским должен был привести к тяжелым экономическим последствиям для Новгорода.

Весной 1471 г. в Москве решено было идти в поход на Новгород. Новгородские бояре тщетно рассчитывали на литовскую помощь и вмешательство Казимира, который предоставил новгородцев своей участи. Тогда литовская группировка обратилась за помощью к ливонским рыцарям. Но пока шла переписка между ливонскими магистрами и великим магистром, русское войско подошло к Новгороду.

Московские войска сожгли Руссу и на берегу Ильменя разбили новгородский отряд. Полк новгородского архиепископа отказался выступать против войск московского великого князя. Московские войска разбили новгородцев в битве на реке Шелони. В плен попал степенный посадник Дмитрий Борецкий и несколько других воевод, а вместе с ними была захвачена договорная грамота Новгорода с Казимиром. Иван III приказал казнить Борецкого и других новгородских воевод как изменников.

Московская армия блокировала Новгород и принудила новгородцев дать обязательство «за короля и великого князя литовского не отдаваться и быть неотступными от великого князя ни к кому» (в 1471 г.).

Новгород был окончательно присоединен к великому княжеству Московскому после нового похода Ивана III, который объявил, что он желает быть в Новгороде таким же государем, как и в Москве. Новгородский владыка, бояре, житьи люди и весь Новгород присягнули московскому великому князю как государю (в 1478 г.). вече перестало существовать, и вечевой колокол был отправлен в Москву. Глава литовской группировки Марфа Борецкая и другие знатные повгородцы были арестованы и также отосланы в Москву. В Новгороде стали править наместники московского великого князя. На землях, отобранных у монастырей, архиепископа и опальных бояр, были помещены московские служилые люди. Однако новгородцы сохранили некоторые вольности, в том числе самоуправление концов и улиц.

Вскоре после падения Новгорода завоевана была Вятская земля (в 1489 г.), считавшаяся новгородской колонией, но давало уже представлявшая собой независимую боярскую аристократическую республику. Захват Вятской земли обозначал утверждение русского господства в бассейне Камы. Еще ранее (в 1472 г.) была подчинена Черская земля, завоевание которой открывало дорогу к Уралу и Западной Сибири. В 1483 г. московское войско через землю

Югры доходило до Иртыша и Оби. В 1499—1500 гг. московское правительство организовало большую экспедицию в Сибирь, прошедшую весьма успешно. Московские воеводы завоевали несколько городков и захватили в плен туземных князей.

Свержение татарского ига. Северо-Восточная Русь в конце XV в. считалась данницей Золотой Орды, по ее зависимость от Орды была номинальной. Иван III посылал дань в Орду только в виде подарков хапу, как это делалось и по отношению к Крымской Орде. Золотоордынский хан Ахмат пытался принудить московского князя к повиновению, но его первый поход на московские земли кончился неудачей. В 1480 г. Ахмат предпринял новый поход против Москвы в союзе с Ливонским орденом и литовским великим князем Казимиром.

Летом 1480 г. Ахмат появился на берегах Оки, направляясь к литовской границе в надежде соединиться с войсками Казимира. Татарское войско остановилось на реке Угре, переправы через которую защищали московские отряды во главе с сыном Ивана III, великим князем Иваном Ивановичем Молодым. В среде московского правительства нашлись сторонники заключения договора с Ахматом. Эти «сребролюбцы» «богатые и брюхатые предатели», по выражению летописи, советовали Ивану III примириться с ханом. Но народное воодушевление в борьбе с татарами было настолько сильным, что идти против него было делом очень трудным. Иван III примирился с братьями, которые выступили совместно с ним против татар. Набег крымского хана Менгли-Гирея на Подолию помешал литовскому князю Казимиру присоединиться к Ахмату. Простояв на Угре до зимы, Ахмат начал отступление почти одновременно с отходом русских войск от Угры к более укрепленным пунктам. В устье Дона остановившийся на зимовку Ахмат был убит напавшим на него сибирским ханом Ибаком.

«Стояние на Угре», как его называли современники, должно считаться моментом окончательного уничтожения татарского ига над Русью. Маркс в «Секретной дипломатии XVIII века» говорит, что «Иван III одних татар погубил при помощи других». Готовность же русских к отпору татарам продемонстрировала единство и сплоченность Русской земли, которая оказалась в состоянии сбросить ненавистное татарское иго.

Присоединение Тверского княжества. В 1485 г. было присоединено к Москве Тверское княжество. Тверской великий князь Михаил Борисович и тверские бояре также пытались опереться на силы соседнего великого княжества Литовского, что дало повод Ивану III для действий против Твери. Московские войска пошли походом на Тверь. Тверские бояре изъявили покорность московскому великому князю. «Видя свое изнеможение», Михаил Борисович бежал в Литву.

Присоединение верховских княжеств и Северской земли. Объединение северо-восточных русских земель в составе национального Русского государства дало основания московскому великому князю именовать себя «государем всея Руси». Иван III заявлял

литовским послам великого князя Александра, что «русская земля вся с божьей волею из старших от наших прародителей наша отчина», тогда как отчина великих литовских князей — «лятская земля да литовская». Московское правительство не скрывало своих планов относительно тех русских земель, которые вошли в состав Польши и великого княжества Литовского: «аю не то одна наша отчина, кои города и волости ныне за нами: и вся Русская земля, Киев и Смоленск и иные города».

С великим княжеством Московским были тесно связаны земли, лежащие по верхнему течению Оки, — так называемые «верховские» княжества. Население верховских княжеств было русским. Пользуясь пограничным положением своих княжеств на стыке московских, литовских и рязанских владений, верховские князья фактически сохраняли свою независимость, считаясь вассалами литовского великого князя. Овладение верховьями Оки было чрезвычайно важно для дальнейшего развития Русского государства, так как литовские владения здесь вклинивались в глубь московских, подходя к Калуге и Серпухову. Правительство Ивана III поставило от себя в зависимость большинство верховских князей, оставив за ними их владения на условиях службы московскому государю. Конфликт, возникший между литовским и русским правительствами вследствие перехода верховских князей на сторону Москвы, закончился договором 1494 г., согласно которому верховские княжества, а также Вязьма отошли от Литвы к Москве. Мирный договор был скреплен в следующем году брачным союзом дочери Ивана III Елены с литовским великим князем Александром. По брачному договору Елена могла оставаться православной и держать при себе московскую свиту. Однако вслед за верховскими князьями признали себя вассалами Ивана III князья Новгород-Северского и Путивля. Ссылаясь на стремление Александра обратить великую княгиню Елену в католичество, Иван III начал войну с великим князем литовским.

В июне 1500 г. московское войско нанесло поражение литовскому на реке Ведроше (у Дорогобужа). Для борьбы с Русским государством Александр поспешил заключить союз с магистром Ливонского ордена фон Плеттенбергом. Но вмешательство Ливонского ордена кончилось для него неудачей. В 1501 г. в самом центре Ливонии, около крепости Гельмед, русская армия наголову разбила ливонцев.

Война с Польшей и Литвой велась до 1503 г., когда было заключено перемирие на шесть лет. Среди отошедших к России городов важнейшими были: Черпигов, Путивль, Рыльск, Новгород-Северский, Брянск и Торопец. В том же году был заключен мир и с Ливонским орденом, который обязался платить ежегодно московскому великому князю дань за город Юрьев с прилежащей к нему землей, признав права великих князей в Ливонии.

Присоединение Смоленска. Жизненно необходимым для Русского государства было присоединение Смоленска, так как он

являлся важнейшей крепостью к западу от Москвы и крупнейшим экономическим центром. В 1514 г. Смоленск был взят русскими войсками. Однако война продолжалась, сопровождаясь крупными неудачами для русской армии. Под Оршей (в 1514 г.) произошел кровопролитный бой, закончившийся разгромом русского войска. В Смоленске среди князей, бояр и знатных панов возник заговор, возглавленный смоленским архиепископом Варсонофием. Но смоленские посадские люди желали присоединения к Русскому государству и сообщили о заговоре великокняжескому наместнику князю Василию Шуйскому, который арестовал заговорщиков и повесил их на городских стенах в виду литовского войска, а Варсонофия отослал в Москву. Общее наступление русских войск, дошедших до Вильно, привело к опустошению великого княжества Литовского. Война закончилась в 1522 г. договором о пятилетнем перемирии.

Присоединение Пскова и Рязанского княжества. Псков также был полусамостоятельным уже при Иване III, который посылал в него своих наместников, проводивших политику московского правительства. В 1510 г. остатки псковской самостоятельности были упразднены, вечевого колокол снят и отослан в Москву, выведено около 300 псковских бояр, на место которых были поселены московские люди. Управление Псковом перешло в руки великокняжеских наместников.

Позже других было присоединено Рязанское княжество, которое к концу XV в. сохраняло только видимость самостоятельности. Часть Рязанского княжества еще при Иване III перешла в руки московского великого князя. В руках рязанского князя оставались только Переяславль Рязанский и Пронск. В малолетство последнего рязанского великого князя Ивана Ивановича княжеством правили рязанские бояре. Под их давлением Иван Иванович вошел в сношения с крымским ханом, желая заручиться его поддержкой в борьбе с Москвой. В 1517 г. остатки Рязанского княжества были присоединены к Москве. Подобно тверскому князю, Иван Иванович бежал в Литву.

Ко второй четверти XVI в. вся Северо-Восточная Русь была объединена в единое Русское государство (нередко именуемое в источниках Московским). Присоединенные земли еще долго сохраняли некоторые остатки древних особенностей. В течение всего XVI в. новгородские, псковские, рязанские и другие полки ходили на войну под начальством своих воевод. Присоединенные земли имели особые уставные грамоты и печати.

§ 3. ПОДЧИНЕНИЕ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Казанское ханство представляло постоянную угрозу для восточных окраин Русского государства. От набегов казанских татар особенно страдали костромские и нижегородские земли. Чрезвычайно велико было и торговое значение Казани, лежавшей при слиянии водных путей Камы и Волги. Казанское ханство

включало в свой состав также земли чувашей и мордвы, лежавшие в непосредственном соседстве с русскими владениями.

Московское правительство стремилось поставить Казанское ханство в вассальную зависимость от великих князей. В борьбе с Казанью великие князья пользовались распрями между различными претендентами на казанский престол, поддерживая своих ставленников. В 1469 г. был организован в крупном масштабе поход на Казань. Русские войска выжгли казанский посад, но самую крепость татары отстояли. Осенью того же года Иван III вновь отправил под Казань войско под командой своего брата Юрия. Казанский хан Ибрагим, осажденный Юрием, поспешил заключить с ним мир «на всей воле великого князя и воеводской».

После смерти хана Ибрагима (1479) начались внутренние усобицы из-за ханского престола. Вначале успех был на стороне старшего сына Ибрагима, хана Али. Али возглавлял группировку, враждебную московскому правительству, которое выдвинуло в качестве претендента на казанский престол брата Али, Мухаммед-Эмина. Московское войско взяло Казань, и ханом при помощи Москвы сделался Мухаммед-Эмин (в 1487 г.).

Зависимость от Москвы создавала сильное недовольство со стороны казанских феодалов. В 1505 г. в Казани вспыхнуло восстание, в результате которого русские купцы были перебиты. Казанское войско подступило к Нижнему Новгороду, и русским войскам с большим трудом удалось отстоять город. При Василии III наступательные действия на Казанское ханство приостановились. Московское правительство ограничилось только обороной своих восточных окраин, построив в Нижнем Новгороде каменную крепость. После смерти казанского хана Мухаммед-Эмина (в 1518 г.) враждебная Москве группировка казанских феодалов искала опоры в Крыму. Появившиеся в Казани отряды крымцев возвели на престол Сахиб-Гирея (из рода крымских Гиреев). После этого объединенные силы Казани и Крыма, поддерживаемые Литвой, обрушились на Русское государство. Крымский хан Мухаммед-Гирей с большим войском перешел Оку у Коломны. Сахиб-Гирей шел на соединение с крымцами. Объединенные силы крымских и казанских татар подошли к Москве, разорили окрестности столицы и ушли домой, захватив большое число пленных (в 1521 г.). Таким образом, в первой половине XVI в. объединенные силы Крымского и Казанского ханств представляли большую опасность для Русского государства.

§ 4. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Власть великого князя. Ликвидация феодальной раздробленности создала новые условия для развития власти великого князя, который сделался государем уже не одного великого княжества Московского, а «всех Русн». Удельными князьями были только братья и племянники великого князя, но они не имели права чеканить свою монету, сносятся с иностранными держа-

вами и отправлять суд по важным уголовным делам. Иван III женился вторым браком на Софье (Зое) Палеолог, наследнице последних византийских императоров. Посредником при заключении брака явился римский папа, стремившийся к установлению постоянных сношений с Русским государством.

При московском дворе был заведен пышный этикет. В дипломатических сношениях с некоторыми иностранными правителями великий князь Иван III именовал себя титулом «Иоанн, божьею милостью государь всея Руси», а иногда даже «царь всея Руси». Считая себя преемником византийских императоров, московский великий князь принял византийский герб с изображением двуглавого орла. Когда посол германского императора Поппель предложил Ивану III королевский титул, он ответил: «просим бога, чтобы нам дал бог и нашим детям и до века в том быти, как есмы ныне государи на своей земле; а поставовиться, как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим». Для вступления на великокняжеский престол Иван III уже не считал достаточным благословения митрополита. Объявив своим наследником внука Дмитрия, он приказал венчать его на царство по особому церковному чину.

Современники готовы были объяснить перемены в характере власти великого князя влиянием Софьи. На самом же деле усиление великокняжеской власти с необходимостью вытекало из всего процесса формирования сильного русского национального государства. Если Иван III еще допускал «встречу», т. е. возражения, со стороны бояр, то сын его Василий III держался так, что многим боярам гордый и властный Иван казался уже мягким и добрым. По своей власти, по мнению посла Герберштейна, московский великий князь превосходил всех монархов в мире.

Боярская дума и местничество. С объединением русских земель в составе единого государства неизбежно должна была появиться перемена и в организации управления. При дворе великого князя появилось много новых боярских фамилий из состава бывших удельных князей и их боярства. Верхний слой московского боярства теперь составляли потомки бывших великих и удельных князей — русских и литовских, а также знатнейшие фамилии из числа старинного московского боярства. Потомки прежних удельных князей считали себя не подданными московского великого князя, а его вассалами, помощниками, так как еще недавно они сидели в качестве самостоятельных правителей в своих удельных гнездах.

С конца XV в. взаимоотношения в среде боярских фамилий вырабатываются в особую систему отношений — «местничества». При назначениях на военную или административную службу принималась во внимание родовитость, — более родовитые люди получали и более высокие должности. Местнические споры приводили к постоянным столкновениям в среде боярства и мешали выдвижению талантливых людей на высшие должности. Для решения запутанных местнических дел составлялись особые ро-

дословные книги. Постепенно выработалась система придворных чинов: бояре, окольные, стольники, стряпчие и т. д. Из числа своих приближенных царь выбирал «думные чины». Дьяки и дворяне, сидевшие в думе, назывались «думными».

Боярская дума при великом князе начала собираться более регулярно. Специальные думные дьяки вели протоколы заседания. Боярская дума сделалась центральным органом государственного управления.

Приказы и местное управление. С конца XV в. начинают появляться новые учреждения — приказы. Функции бояр, которым «приказывалась» какая-либо отрасль управления, осложнились. При приказном боярине появились «товарищ» и дьяк; дьяки вели канцелярское делопроизводство. Некоторые приказы (Большой дворец, Казна) образовались из старого дворцового управления. Но образование Русского государства потребовало и создания новых приказов. Для внешних сношений с иностранными державами был создан Посольский приказ; для организации военных дел — Разряд, или Разрядный приказ (в первой половине XVI в.). Остальные приказы возникали по мере расширения государства и централизации аппарата власти.

В административном отношении Русское государство делилось на уезды, которые территориально соответствовали прежним удельным княжествам и землям. Во главе уездов стояли великокняжеские наместники. Уезды делились на волости, или стапы, управляемые волостелями. В качестве великокняжеского пожалования князь и бояре назначались в уезды наместниками, а в волости — волостелями «на кормление». «Кормленщики» правили уездом или волостью, получая с населения «корм». Для населения кормленщик был тяжелым бременем, и уже правительство Ивана III пыталось подчинить кормленщиков правительственному контролю, превратив их в ответственных правительственных агентов.

Пережитки феодальной раздробленности продолжали сказываться и в первой половине XVI в. Главным войском московского князя был его «двор», состоявший из детей боярских и дворян. Каждый князь и боярин, выходя на службу, выводил с собой свой полк. Боярин, или дворянин, обязан был являться на службу «копью, людно и оружью». Срок несения военной службы и количество людей, выводимых отдельными боярами на войну, не были точно установлены.

Судебник 1497 г. Показателем торжества объединительных тенденций в конце XV в. явилось создание единого Судебника для всего Русского государства. До этого времени отдельные русские земли пользовались местными законами и уставными грамотами. Большинство статей Судебника 1497 г. (или Судебника Ивана III) было написано заново, применительно к требованиям новой, более централизованной политической системы. Во всей стране Судебник вводил единообразное судопроизводство, ограничивая права наместников и волостелей. Судебник предписывал, чтобы на суде наместников и волостелей присутствовали местные

дворецкие как представители княжеской власти, а также старосты и «лучшие люди» от местного населения. Судебник нормировал состав центрального суда. Раньше судебный процесс был делом феодала, который рассматривал его как один из источников дохода. Судебник вносил новое понятие ответственности перед государством, являясь, таким образом, проводником общегосударственных идей. Он впервые вводил юридическое ограничение крестьянских переходов.

§ 5. БОРЬБА ЗА ЦЕРКОВНЫЕ ИМУЩЕСТВА И БОРЬБА С ЕРЕСЯМИ

Нестяжатели и осифляне. С усилением власти великого князя и ростом поместного землевладения возник ряд вопросов, касающихся взаимоотношений между гражданской и церковной властью, которая стремилась сохранить за собой свои феодальные права и обширные земельные угодья. Рост монастырского землевладения препятствовал расширению поместной системы и ослаблял значение боярства. Это нашло отражение в учении так называемых «нестяжателей», которые доказывали, что владение землей и непосредственное соприкосновение с миром отвлекают монаха от прямого его назначения — отречения от мира. Во главе нестяжателей стоял монах Нил Сорский (из боярской фамилии Майковых). Противники нестяжателей во главе с игуменом Волоколамского (Волоцкого) монастыря Иосифом (Сапным) доказывали необходимость монастырского землевладения. Иосиф написал сочинение «О грабителях церкви», в котором доказывал неприкосновенность церковного имущества и необходимость обеспечения монастырей землей, так как, если монастырь не будет иметь имущества, то в нем не станут постригаться «честные старцы» (под которыми Иосиф понимал аристократов), а если не будет последних, то откуда церковь возьмет достойных епископов? Ожесточенные нападки на права церкви владеть имуществами находили поддержку у самого Ивана III, который нуждался в земельном фонде для раздачи служилым людям. Но церковь являлась слишком могущественной организацией, поддерживавшей идею единодержавия, чтобы великие князья могли пойти на разрыв с ней. В 1503 г. на соборе в Москве, созванном для разрешения вопроса о церковном землевладении, победили сторонники Иосифа Волоцкого — «осифляне». Собор высказался за неприкосновенность церковных имущества, и Иван III присоединился к его постановлению.

Ересь жидовствующих. Почти через 100 лет после стригольничества появилась так называемая «ересь жидовствующих». Это название было ей дано Иосифом Волоцким, который считал основателем ереси еврея Схарию, прибывшего в Новгород вместе с литовским князем Михаилом Олельковичем. Последователями Схарии явились новгородские попы Дионисий и Алексей, которые распространяли новое учение в первую очередь среди духовенства, а потом и среди простого народа. В бытность свою в Новгороде Иван III обратил внимание на Дионисия и Алексея, как на

образованных попов, и взял их с собой в Москву. Иосиф Волоцкий писал, что они обратили в новую веру синоповского архимандрита, а позже и митрополита Зосиму, дьяка Федора Курицына и даже невестку великого князя Елену (дочь молдавского воеводы Стефана и жену наследника престола). Среди еретиков господствовали рационалистические идеи. Они отрицали церковные службы, иконы, монастыри, церковные обряды, посты и т. д. и ополчались против продажи церковных должностей. Основная масса еретиков принадлежала к городскому населению, главным образом, к купцам и ремесленникам, а также к белому духовенству в городах. Жидовствующие подвергались гонению со стороны новгородского архиепископа Геннадия, как защитника церковного стяжательства. Иосиф Волоцкий написал в обличение еретиков сочинение «Просветитель», требуя жестокой расправы с ними. Наиболее видные представители жидовствующих были сожжены по постановлению церковного собора 1504 г.

§ 6. КУЛЬТУРА И БЫТ

Вызов мастеров из Западной Европы. В связи с образованием Русского государства с конца XV в. замечается стремление великих князей обращаться за необходимыми специалистами за границу. Иван III посылал в Западную Европу Юрия Траханиотова с заданием нанять там на русскую службу рудника, который руду знает, золотую и серебряную, и другого мастера, который умеет отделять от земли золото и серебро. В 1491 г. иноземные мастера обнаружили медную и серебряную руду на Цильме, притоке реки Печоры. У венгерского короля Иван III просил архитекторов, серебряных дел мастеров, литейщиков пушек и т. д. В 1490 г. приехали в Москву лекарь, стенные и палатные мастера, литейщики пушек, серебряники («ювелиры») и даже органичный игрец.

Архитектура и живопись. Приезжие архитекторы принесли с собой более совершенную строительную технику. Итальянский архитектор Аристотель Фиоравенти воздвиг новый Успенский собор в Кремле, оконченный постройкой в 1479 г. Фиоравенти не следовал рабски архитектуре Владимирского Успенского собора, предложенной ему как образец, а удачно сочетал специфические особенности владимирской архитектуры и архитектуры московской. Итальянский архитектор Алевиз Новый запово построил Архангельский собор, отразивший стиль раннего Возрождения. Но архитектура не являлась делом исключительно иноземных мастеров. Псковские мастера построили новое здание Благовещенского собора, представлявшее сочетание владимиро-суздальского и новгородско-псковского стилей. Таким образом, постепенно стал вырабатываться общерусский стиль архитектуры.

Такое же явление происходило и в области живописи. До конца XV в. в отдельных феодальных землях существовали свои приемы иконописного письма. С конца XV в. псковские и новгородские мастера расписывают московские храмы. В XV в. новгородские

мастера покрывали фресками стены Успенского собора. Несколько позднее, после большого московского пожара, новгородские и псковские мастера расписывали иконостасы и стены московских церквей по новгородским и псковским оригиналам. В первой половине XVI в. под сильным влиянием западного, особенно итальянского, искусства даже в церковную живопись проникает так называемый «фряжский» стиль, стремившийся к более реалистической живописи.

Литература и просвещение. Крупные сдвиги произошли в области литературы. Экономические, политические и культурные связи способствовали созданию общерусского литературного языка с сильной примесью церковнославянских элементов. Постепенно под влиянием приказных канцелярий вырабатывается язык официальных документов.

Объединительные тенденции отразились в русском летописании. Около 1480 г. был составлен общерусский свод, который рассматривал Русскую землю как единый организм в политическом и религиозном отношении.

В своем послании к митрополиту Симону новгородский архиепископ Геннадий в конце XV в. жаловался: «Земля, господине, токова, не может добыти, кто бы горазд что-любю». По мнению Геннадия, необходимо, «чтобы государь велел училища учинити». Такое училище действительно было организовано в Новгороде Геннадием.

Перемены в быту. Знакомство с Западом вызвало некоторые перемены и в бытовом укладе русских людей. В первую очередь эти перемены коснулись отдельных представителей господствующего класса. Митрополит Даниил в первой половине XVI в. обрушивается на модников, нарушающих древнерусскую простоту, отеческие предания и благочестие. В одной из своих проповедей он в таких словах обличает современного ему молодого человека: «ты и ризы изменяеши, хождение уставляеши, сапоги велми червлены и малы зело, яко и ногам твоим велику нужду терпети от тесноты и гнетенья их. Сице болтаеши, сице скачеши, сице рыгаеши и рзаеши, уподобися жребцу...» Входит в моду брадобритие, сильно раздражавшее ревнителей старины. Даниил убеждает молодежь не следовать «блудным» юношам, которые очень много уделяют внимания своей внешности.

Можно утверждать, что и великокняжеский дворец не был чужд новых веяний. Герберштейн рассказывает, что Василий III сбрил бороду, чтобы понравиться своей второй жене Елене Глинской.

§ 7. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

С конца XV в. Русское государство начинает занимать видное место в международных отношениях Европы и Азии. Опасность со стороны Польши, объединенной с великим княжеством Литовским, вызвала стремление императоров Священной Римской (Германской) империи из династии Габсбургов к союзу с московскими

великими князьями. Отвергнув предложение императора о получении королевского титула, Иван III охотно установил сношения с империей. Тогда же были впервые установлены дипломатические сношения с Венгрией. Но Русское государство проводило во внешних делах свою политику вполне самостоятельно. С 1497 г. начались регулярные дипломатические сношения с Турцией, которая вынуждена была считаться с крупным значением Русского государства. Иван III вел постоянные и прочные сношения с волошским (молдавским) воеводой Стефаном, дочь которого Елена вышла замуж за старшего сына великого князя. Крымские ханы и московские государи точно так же постоянно обменивались посольствами. Таким образом, Русское государство сделалось крупнейшей политической силой, а Москва — столицей большого царства. Стараясь дать объяснение переменам в международном положении Руси, псковский монах Филофей в посланиях к великому князю Василию Ивановичу называет Москву третьим Римом. Два Рима, «ветхий» (Рим) и «новый» (Константинополь), пали от измены православию, писал он, «третий стоит, а четвертому не быть». Отсюда делался вывод, что Москва — единственная хранительница вселенского православия.

Давая оценку развитию Русского государства в конце XV—начале XVI в., Маркс в «Секретной дипломатии XVIII века» указывал, что к концу своего княжения Иван III «становится совершенно независимым государем, женою его делается дочь последнего императора Византии; Казань лежит у его ног, и остатки Золотой Орды стремятся к его двору. Новгород и другие народоправства приведены к повиновению. Литва ущерблена, ливонские рыцари потеснены... Изумленная Европа, которая в начале царствования Ивана III едва подозревала о существовании Москвы, зажатой между литовцами и татарами, была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных границах».

ГЛАВА XIII

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

В КОНЦЕ XV И В XVI в.

(ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ 1569 г.)

§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Рост производительных сил. Производительные силы великого княжества Литовского развивались в XV в. очень неравномерно. Западная его часть (Западная Вошьнь, Западная Белоруссия и Литва), расположенная в бассейне Привислянской и Припечанской водной артерии, была более развитой в экономическом отношении, тогда как восточная часть (Восточная Белоруссия и Украина), отдаленная от прибалтийских рынков, экономически была более отсталой. В то время как в западной части княжества было развито крупное частное землевладение, в восточной круп-

ных феодалов не было. Большая часть земель в Подвинье и Приднепровье принадлежала великому князю. Феодалное поместное хозяйство получило здесь слабое распространение. Сохранилась еще волостная и сельская община с выборной администрацией, связанная круговой порукой в отбывании на великого князя феодалных повинностей — «дапей» — медом, воском, белками, куницами, бобрами, хлебом. В отдельных случаях дапей вносились деньгами. Феодалное поместье обслуживалось зависимым крестьянством, собственными ремесленниками и разными специальными слугами — бортниками, псарями, конюхами, сокольниками, кухарями, пивоварами, плотниками и т. д. Поместная запашка была невелика по размерам, так как зависимое крестьянство, уплачивая натуральный оброк (дыкло и мезлеву), снабжало феодалов необходимыми сельскохозяйственными продуктами как для удовлетворения потребительских нужд самого феодала, так и для вывоза за границу.

Наступление на общину. Развитие производительных сил обостряло классовые противоречия в феодалной деревне. Феодалы стремились к увеличению повинностей, приходившихся на общину. Крестьяне-общинники дружно защищали свою старину. В конце XV в. Озерищевская и Усвятская волости восстали против витебского наместника, принуждавшего население косить ему сено и ловить рыбу в озере. В начале XVI в. волости Верхнего Приднепровья вели упорную борьбу против псарей, взыскивавших с населения незаконные сборы. Крестьянское движение обычно носило пассивный характер. Крестьяне подавали жалобы великому князю, заявляли протесты против незаконных действий и распоряжений администрации, а иногда уходили в леса, уклоняясь от сбора налогов.

Ремесло и промыслы. В условиях феодалного натурального хозяйства могла развиваться только ремесленная промышленность. Сельские ремесленники обслуживали потребности помещичьего хозяйства и отдельных крестьянских хозяйств. Такой же характер носила промышленность в городах. Небольшая часть городских ремесленников была иностранцами выходцами, но основная масса их состояла из ремесленников, переселившихся в города из деревни.

С конца XV в. ремесленники объединяются в цехи. Так, в Вильно в это время уже образовался цех «золотых и серебряных дел». Цехи располагали правом монопольного производства и сбыта своей продукции в городах и отвечали за ее качество. В состав цеха входили мастера, подмастерья и ученики. Мастером мог стать только тот из подмастерьев, который выполнит образцовую работу и внесет в цеховую казну определенный денежный взнос. Подмастерья и ученики находились в полной зависимости от своих мастеров.

Торговля. После разгрома немецкого ордена внешняя торговля быстро развивалась. В торговлю были втянуты Неманский и Западно-Двинский речные бассейны, а после перехода к Польше

(в 1466 г.) устья реки Вислы — водная артерия Вислы и Западно-Бугский бассейн. Западная Европа предъявляла большой спрос на белорусское сельскохозяйственное сырье: меха, воск, мед, лесные продукты и золу (поташ). В связи с развитием внешней торговли экономически окрепли города: Вильно, Берестье (Брест), Городня (Гродно), Минск, Полоцк, Ковно. Виленские купцы пользовались правом беспошлинного провоза товаров «сухими и речными» дорогами по всей территории великого княжества Литовского. Белорусские, украинские и литовские города вели торговлю с Гданском, Ригой, Кенигсбергом. Развивалась и северо-восточная и восточная торговля — с Новгородом, Псковом, Тверью, Торонцом и Москвой. Однако преобладающее значение имела западная торговля. Через Берестье — Люблин установились торговые связи с Польшей. Слабо развита была торговля с Крымом и Востоком, так как крымские татары совершали набеги на украинские земли. С развитием внешней торговли развивалась и внутренняя. В городах устраивались ярмарки от одного до двух-трех раз в год. Торговля обогащала купечество и крупных землевладельцев, поскольку последние являлись основными поставщиками сельскохозяйственного сырья на европейский рынок. Развитие товарно-денежных отношений в великом княжестве Литовском содействовало накоплению значительных денежных средств в руках великого князя, феодальных магнатов и купцов. Крестьянское хозяйство связывалось с рынком, так как для уплаты чинша оно было вынуждено продавать на рынке часть своего необходимого продукта. Тем не менее оно оставалось в основе натуральным, потребительским.

Крестьяне. С развитием феодального землевладения и сельского хозяйства шел процесс закрепощения частновладельческих крестьян, называвшихся «мужиками», «подданными». Другую группу сельского населения составляли великокняжеские «подданные», количество которых уменьшалось благодаря раздаче земель великого князя в частное владение или на праве «вечности», или на условном праве. Великокняжеские крестьяне пользовались правом перехода, тогда как частновладельческие «отчичи», «непохожие люди», были лишены этого права. Феодалы сами судили своих крестьян. Свободные люди, арендаторы частновладельческих земель, теряли право «выхода» и становились «непохожими людьми», объектом гражданских правовых сделок как с землей, так и без земли.

Феодалы. Экономически зависимому и юридически бесправному населению противостоял класс феодалов-землевладельцев, внутри которого резко вырисовывались две прослойки — «люди высшего стану» (князя и паны) и «люди низшего стану» (пляхта). Землевладельцы, как и непосредственные вассалы великого князя, были обязаны выходить на войну во главе отрядов своих слуг; численность отрядов определялась в соответствии с размерами их земельного владения. Весь феодальный класс располагал правом неприкосновенности личности и свободой от денежных

и натуральных повинностей, за исключением военных. В руках феодалов был также вотчинный суд. Феодалы освобождены от суда провинциальной администрации и были подсудны только великому князю. Шляхетское феодальное право было кодифицировано в законодательном памятнике, известном под названием Литовского (первого) статута 1529 г.

Города. Экономически окрепнувшие города управлялись на основе «Магдебургского права». Вильно получило Магдебургское («Майтборское») право в 1387 г., а вслед за ним и другие города. Власть в городах (местах) принадлежала магистрату, во главе с войтом, назначаемым великим князем. Магистрат совместно с присяжными, «лавниками», разбирал уголовные дела, за исключением убийства, насилия над женщиной, нападения на дом («гвалт»). Непосредственное управление городом находилось в ведении Рады в составе «радцев» и «бурмистров». В избрании радцев принимало участие все «посполство» города. Фактически же управление городом находилось в руках зажиточной городской верхушки. Города с Магдебургским правом вносили в казну («скарб») великого князя определенную сумму денег в зависимости от экономического значения города. Города без Магдебургского права управлялись великокняжескими наместниками. Права евреев, осевших в городах в середине XIV в., были закреплены особо. Привилегии гарантировали им неприкосновенность личности, свободу отправления религиозного культа, право торговли и кредитных операций. В еврейских общинах (кагалах) благодаря торговле, откупам и кредитным операциям образовалась богатая прослойка, от которой экономически зависела еврейская беднота. Великий князь и литовские феодалы, находившиеся в долгу у еврейских богачей, изгнали их в конце XV в. из Литвы, причем имущество их было конфисковано; по в 1503 г. евреи получили право вернуться обратно в Литву.

Великий князь и магнаты. В соответствии с развитием торговли и крупного феодального землевладения укреплялось экономическое и политическое положение литовской феодальной знати. Располагая большими материальными средствами, она становилась кредитором великого князя и брала его имения в залог («заставу»). Предоставление ему денежных средств полностью находилось в зависимости от знати. Она участвовала в Господарской раде, без согласия которой, начиная с опубликования привилегии 1506 г., великий князь не мог самостоятельно предпринимать никаких мероприятий как во внешней, так и во внутренней политике. Великое княжество становилось феодальной магнатской монархией. В руках магнатов находились все должности по центральному управлению. В области были поставлены наместники-воеводы из среды тех же феодальных верхов. Господарская рада сделалась органом господства и властвования крупных феодалов как духовных, так и светских, католического вероисповедания. Для разрешения разных государственных вопросов собирался сейм крупных феодалов в составе «панов Рады», знати,

и нечленов рады, приглашаемых особыми «листами великого князя».

Централизованная монархия в этих условиях в великом княжестве Литовском возникнуть не могла. Города, располагавшие привилегиями и экономически связанные с феодальной знатью, не были заинтересованы в укреплении великокняжеской власти.

§ 2. БЕЛОРУССКИЕ, УКРАИНСКИЕ И РУССКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ВЛАСТЬЮ ЛИТВЫ

Образование белорусской и украинской народностей. Белорусские земли (Полоцкая и Витебская; Черная Русь; Турово-Пинское и Минское княжества; Берестейская земля) были сначала экономически обособлены одна от другой. С развитием производительных сил, ремесла и торговли между этими отдельными землями устанавливались хозяйственные связи. Вместе с тем в течение XIII—XV вв. во всех белорусских землях продолжался процесс становления и развития феодальных отношений. В зависимости от действия обоих условий происходил процесс скрещивания отдельных этнических элементов и формирование белорусской народности, язык которой к этому времени приобретал все фонетические и морфологические особенности, свойственные белорусскому языку.

Аналогичные явления происходили и в жизни украинских земель. Киев, Волынь, Чернигов, Галич, Львов уже были экономически связаны развивавшимися товарными отношениями. Из скрещивания южнорусских этнических элементов образовалась украинская народность со свойственными ее языку особенностями.

Процесс формирования белорусской и украинской народностей — процесс длительный. Он начался с того времени, когда Северо-Восточная Русь была покорена татарами-монголами, а украинские и белорусские земли, будучи от нее отрезаны, вынуждены были подчиняться Литве.

Областные привилегии. Положение белорусских земель (Полоцкой, Витебской, Берестейской), а также украинских (Киевской и Волынской) определялось привилегиями, выданными Казимиром, которые впоследствии были подтверждаемы его преемниками. Привилегии охраняли областную автономию и права местных феодалов. Белорусские, украинские и русские земли сохраняли свою феодальную старину с момента признания ими власти Литвы, что впервые было юридически оформлено еще при Витовте. Белорусские и украинские феодалы как православные лишены были права участвовать в Господарской раде и занимать должности по центральному и провинциальному управлению (т. е. лишены были права непосредственного участия в управлении великим княжеством). В остальном они располагали теми же правами, что и феодалы литовские: были собственниками своих земель, пользо-

вались вотчинной властью над зависимым от них сельским населением, составляя в этом отношении единый класс с литовскими феодалами. В феодальной войне погибло много титулованной знати. Привилеи охраняли неприкосновенность православной веры, церковного суда и имущества. Феодалы собирались на областные сеймы. В Полоцкой и Витебской землях в сеймах принимало участие также мещанство, но по мере выделения Полоцка и Витебска в отдельную административно-финансовую единицу областные сеймы становились односословными. Областные привилеи охраняли местное феодальное право и свободу частновладельческого и сельского населения от уплаты великому князю денежных повинностей.

Управление землями. Белорусские, украинские и русские земли управлялись великокняжескими наместниками. Полоцкая и Витебская земли имели право рекомендовать великому князю своих кандидатов на должность наместника. Отдельные украинские княжества существовали недолго. Волынское княжество после смерти Свидригайла было уничтожено. Так же поступил Казимир и с Киевским княжеством после смерти киевского князя Семена Ольельковича (в 1471 г.).

Положение православной церкви. Православная церковь в великом княжестве находилась в зависимости от московского митрополита. Уже Ольгерд стремился к организации самостоятельной литовской митрополии, добившись посвящения в митрополиты Киприана. Но после смерти Алексея Киприан прибыл в Москву и вновь объединил под своей властью литовскую и московскую церковь. После смерти Киприана, в начале XV в., Витовт вновь поднял вопрос об образовании самостоятельной митрополии. В 1416 г. собор православных епископов в Новгородке посвятил в митрополиты Григория Цамблака. Через три года после его смерти Витовт признал церковную власть московского митрополита Фотия.

Только Казимиру удалось основать отдельную литовскую православную митрополию в Киеве. В 1458 г. константинопольский патриарх посвятил в митрополиты Григория, болгарина и униата, но православные феодалы его не признавали. После его смерти избрали на киевскую митрополию смоленского епископа Мисанла. Казимир развил широкое строительство католических монастырей и церквей.

Письменность. Несмотря на все неблагоприятные условия, славяно-русская церковная письменность не прекратилась. Много памятников погибло, но уцелевшие списки книг и рукописей церковного, повествовательного и назидательного характера свидетельствуют о дальнейшем развитии письменности в великом княжестве Литовском. Вместе с тем на нее начала оказывать влияние Западная Европа в связи с развитием экономических связей великого княжества Литовского с Центральной Европой, в особенности с Чехией.

§ 3. ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ

Новая землеустроительная политика и обострение классовых противоречий в деревне В XVI в., в связи с благоприятной сельскохозяйственной конъюнктурой на внешнем рынке, усилилась феодально-крепостническая эксплуатация. Землевладельцы расширяли свою запашку за счет земель «подданных». Ответом на феодально-крепостнический нажим было развитие крестьянского движения. В 1536 г. произошло большое восстание на Жмуди. Крестьяне захватывали панскую землю, леса и сенокосы.

Классовые противоречия еще более обострились с переходом великого князя и частных землевладельцев в середине XVI в. к новой землеустроительной политике. Политика эта преследовала цель поднятия доходности и производительности сельского хозяйства за счет сельской и волостной общины, отобрания у нее земель, лугов и лесов и внедрения индивидуального крестьянского землепользования. Землевладельцы разбивали всю землю феодального поместья на отдельные земельные участки — волоки (23—24 гектара) с распределением их на три поля. Из общего количества волок лучшая часть отходила под барскую запашку, а остальная раздавалась в пользование отдельным крестьянским семьям с индивидуальной ответственностью за платеж и несение повинностей. Волочное измерение раздробило большие семьи-дворища и сократило крестьянское землепользование. Отнятие лугов повлекло за собой сокращение у крестьян животноводства. Часть крестьян должна была отбивать барщину два дня в неделю и уплачивать денежный и натуральный оброк. Это были «тяглые люди». Остальные крестьяне, переведенные на оброк (чинш), назывались «осадными людьми». Количество тяглых людей зависело от размера барской запашки: к одной барской волоке приписывалось семь крестьянских волок.

Новая землеустроительная политика прикрепляла к земле великокняжеских крестьян. «Челядь невольная» была посажена на земельные участки. Инициатива организации барщинно-крепостного хозяйства на новых началах принадлежала крупному землевладельцу — великому князю, примеру которого следовали и частные землевладельцы. Размеры наделов частновладельческого крестьянства были ниже, чем великокняжеского, но повинности выше. Новая землеустроительная политика связывала крестьянское хозяйство с рынком. Продавая продукты своего хозяйства, чтобы выручить деньги для уплаты чинша, крестьяне, однако, почти ничего не покупали для себя.

Волочное измерение было проведено в западных районах барщинно-крепостного хозяйства. Восточная Белоруссия не была им затронута; здесь в господарских волостях ограничились пока заменой натуральных повинностей денежным оброком. Введение волок в господарских дворах вызывало «бунты» крестьян. Крестьяне массами убегали от своих помещиков, нападали на

папские дома и администрацию. Вследствие бегства крестьян в Восточную Белоруссию в ней накапливалась рабочая сила и создавались предпосылки как для углубления феодально-крепостнических отношений, так и для развертывания в дальнейшем классовой борьбы, ибо «классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту феодального строя»¹.

Подрыв экономического развития городов. Во второй половине XVI в. политически усилившаяся шляхта добилась от великого князя издания ряда постановлений, которые подрывали экономическое развитие городов. Шляхта получила право беспшлинного вывоза своих товаров за границу и привоза иностранных для собственного потребления. Шляхетская экономическая политика повлекла за собой сокращение емкости внутреннего рынка и упадок городского рынка. Наконец, предоставление воеводствам права нормировать цены на ремесленные изделия ставило городских ремесленников в очень неблагоприятные для них экономические условия. Городское население, лишённое права представительства на сеймах, за исключением города Вильно, не имело возможности защищать свои интересы.

Сеймовая реформа. Одновременно углублялись противоречия внутри класса феодалов. Средняя и мелкая шляхетская прослойка, втянутая в товарно-денежные отношения, начала стремиться к более активному участию в политической жизни великого княжества. Она выступала с требованиями реформы политического строя великого княжества. Магнаты были вынуждены допустить ее к участию в сеймах, на которых она подавала великому князю «просьбы» о реформах и об исправлении Статута 1529 г., ставившего магнатов в особое, привилегированное, положение. Шляхта добилась «поправки» Статута и введения судебного устройства по польскому образцу, причем юрисдикция новых судов — «земских», «городских» (уголовных) и «подкоморских» (межевых) — распространялась на магнатов. Вместе с тем был реформирован и «вальный сейм», за которым Статут (второй) 1566 г. закрепил законодательные права. Сейм в своем окончательном виде состоял из двух палат — Господарской рады и Посольской избы, в которую каждый повет посылал двух депутатов от местной шляхты. Для избрания сеймовых «послов» учреждались в поветах сеймики. Они же избирали членов земского суда (судья, подсудок и писарь). Сеймовая реформа подняла политический авторитет шляхты, но все же руководящая политическая роль оставалась за крупной феодальной прослойкой. В ее руках были сосредоточены громадные денежные средства и земельные богатства. Однообразное административное деление и судебное устройство, кодификация шляхетского права, образование единого нового законодательного органа — «великого вального сейма» — уничтожили областную автономию. Только за феодалами Полоцкой и Витеб-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 120.

ской земель осталось право выбирать кандидатов на должность воеводы и занимать в воеводстве должности. Такие же права остались и за украинскими феодалами. Областные сеймы исчезли, их заменили шляхетские сеймики уже с иными задачами и целями.

Люблинская уния. Неудачи в Ливонской войне, всей своей тяжестью обрушившиеся на белорусскую шляхту, неспособность магнатского правительства организовать оборону Украины от татар побудили шляхту Белоруссии и Украины поднять вопрос о заключении унии с Польшей в расчете на ее помощь великому княжеству Литовскому. Несмотря на отрицательное отношение к унии, литовские магнаты должны были начать переговоры с поляками. В результате длительной борьбы литовских магнатов и поляков из-за условий унии последняя была оформлена на сейме в Люблине в 1569 г. По унии Подлясье, Волинь, Киевщина и Подолия были присоединены к Польше, Литва и Польша образовали федеративное государство под именем Речи Посполитой, с одним королем, избираемым голосами обеих частей государства, с общим сеймом и единой монетной системой. Оба государства («Коропа» и «Княжество») сохраняли свою собственную организацию управления, свои суды, должности, войско и бюджет. Люблинская уния осуществила давнишние политические планы поляков захватить украинские земли. Но великое княжество Литовское продолжало существовать как отдельная политическая организация, хотя и находилось в фарватере польской политики.

§ 4. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Протестантизм. Во второй половине XVI в. в Белоруссии, Литве и отчасти на Украине распространилось протестантское движение. Магнаты, заинтересованные в увеличении своего земельного фонда, стремились к конфискации богатых церковных имуществ. Они стали склоняться к протестантизму, для того чтобы освободить Литву от влияния католического духовенства как проводника польского влияния. Одновременно распространялся протестантизм среди горожан. В городах возникали протестантские общины лютеранского толка, феодалы же принимали участие в организации кальвинистических общин. Для пропаганды протестантизма его сторонники открывали школы, в которых преподавание велось на украинском и белорусском языках. Протестантское движение не коснулось сельского населения и шляхты. В связи с распространением протестантизма среди литовской аристократии Сигизмунд II Август (в 1563 г.) отменил статью Городельского привилея, запрещающую пекатоликам занимать государственные должности. Протестантизм не пустил глубоких корней в магнатской среде. Как только начали проявляться первые признаки массового крестьянского движения, феодалы поспешили вернуться в католичество и вместе с ним направить свой удар против крестьян.

Культурное движение в городах. Экономический рост литовско-белорусских городов и их торговые связи с Западной и Восточной Европой укрепляли положение городского населения. Оно вступало в упорную борьбу со шляхтой, которая не хотела признавать прав горожан и своими действиями часто нарушала городские привилегии. Среди горожан развивается интерес к науке и литературе. Виднейшим представителем городского культурного движения был полоцкий мещанин Франциск Скорина. Он окончил университет в Падуе и получил ученую степень «доктора лекарских наук». В 1517 г. Скорина, находясь в чешской Праге, занялся изданием собственного перевода библии на белорусский язык для «научения» своего народа. В 1519 г. Скорина переехал в Вильно, где в основанной им типографии издал несколько церковных книг («Апостол» и др.). Впрочем, издательская его деятельность скоро прекратилась. Скорина желал видеть просвещенным свой народ, но в условиях крепостного права его деятельность для просвещения народа не могла дать положительных итогов. Василий Тяпинский во второй половине XVI в. продолжал дело Скорины и издал часть евангелия в переводе на белорусский язык.

Известным показателем феодального просвещения в XVI в. являются белорусские летописи, среди которых наибольшее значение имеет летопись Быховца (середина XVI в.), пропикнутая идеей независимости великого княжества Литовского. Летописи — сложный литературный памятник, в состав которого вошли сказания, легенды и повести.

Г Л А В А XIV

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVI в.

§ 1. БОРЬБА ФЕОДАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК В МАЛОЛЕТСТВО ИВАНА IV

Боярское правление. Борьба феодалов с великокняжеской властью с особой силой разгорелась после смерти Василия III, в малолетство его сына Ивана Васильевича (1533—1584), прозванного впоследствии Грозным. Василий III перед смертью объявил своим наследником сына Ивана, а его мать Елену (из рода Глинских) — правительницей, взяв с обоих своих братьев (Юрия и Андрея) присягу в том, что они не станут «искать царства» под его сыном Иваном.⁴

Через несколько дней после смерти Василия Юрий был взят под стражу и вскоре умер в тюрьме. Власть была сосредоточена в руках фаворита правительницы — князя Ивана Федоровича Овчины-Телепнева-Оболенского. В 1537 г. дядя великого князя Андрей Старицкий покинул свой удел и двинулся с войском к Великому Новгороду, поддержанный некоторыми новгородскими помещиками. Но вскоре среди его сторонников началось брожение. Видя неудачу своих замыслов, Старицкий князь вынужден был согласиться на мир и приехать в Москву. Андрея посадили

в тюрьму, в которой он умер. Поддерживавшие Андрея помещики были перевешаны на Новгородской дороге.

В 1538 г. умерла Елена Глинская, а через неделю, по приговору бояр, был заточен в тюрьму Овчина-Телепнев-Оболенский, умерший в ней «от голода и тяжести железной». Борьба за власть между отдельными боярами обострилась, в первую очередь между князем Бельским и князьями Шуйскими. Бельский был арестован, а сторонник сильной великокняжеской власти митрополит Даниил заточен в Волоцкий монастырь. Новый митрополит Иоасаф, хотя и выдвинутый Шуйскими, поддержал единомышленников Бельского и добился освобождения последнего. В Москве произошел мятеж (в 1542 г.) сторонников Шуйских. Вооруженный отряд Шуйских ворвался в Кремль, Бельский был схвачен и выслан на Белоозеро, а Иоасаф — в Кирилло-Белозерский монастырь. На митрополичий престол был возведен новгородский архиепископ Макарий. Но победа Шуйских была непрочной: на следующий же год по приказу великого князя один из Шуйских был убит, а несколько других влиятельных бояр были отправлены в ссылку.

Боярское правление показало всю опасность, какую представляет для государства сохранение пережитков феодальной раздробленности. Наместники больших городов держались почти как независимые владетели и грабили население. Великокняжеские земли раздавались в поместья и вотчины, а государственная казна шла на выдачи сторонникам господствующих боярских родов. Крайне тяжелым было внешнеполитическое положение Русского государства. Непрерывные набеги крымских и казанских татар разоряли восточные и южные окраины государства. Борьба с внешними врагами за сохранение Русского государства неизбежно требовала усиления централизованной власти.

Венчание на царство и восстание 1547 г. Одной из мер к повышению авторитета великокняжеской власти явилось принятие Иваном IV царского титула, который по понятиям русских ранее принадлежал только византийскому императору и золотоордынскому хану. В 1547 г. Иван IV венчался на царство.

Нововведения, направленные к усилению царской власти, вызвали отпор со стороны боярства. Внезапные пожары, нанесшие опустошение значительной части Москвы, вызвали агитацию против ближайших родственников царя, Глинских. 26 июня 1547 г. собравшаяся на Кремлевской площади толпа посадских людей убила Юрия Глинского, разгромила двор Глинских и перебила дворовую челядь. На третий день восстания огромная толпа народа направилась в село Воробьево, где жил в это время царь, требуя выдачи других Глинских. Царь распорядился пустить в ход оружие, чтобы отогнать народ от дворца. Восстание было жестоко подавлено, но оно не было единичным случаем проявления недовольства масс. Из разных городов поступали сведения о восстаниях и волнениях горожан и крестьян.

События 1547 г. показали опасность народных восстаний для всего господствующего класса. Сдвиги в экономике и обострение классовой борьбы настоятельно требовали изменений в сторону дальнейшей централизации государственной власти и ограничения боярского произвола.

§ 2. ИЗМЕНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Избранная рада. После восстания 1547 г. к власти пришла «Избранная рада». Под таким названием, заимствованным из сочинений князя Курбского, известен совет из немногих лиц, состоявший при царе Иване и фактически правивший государством.

Состав Избранной рады отражал компромисс между двумя феодальными группами — боярством и дворянством. Из боярской знати в нее вошел князь Курбский — яркий выразитель идеологии княжеской знати, требовавшей для потомков удельных князей участия в государственном управлении. Представителем провинциального дворянства в раде был Адашев. Громадное влияние на царя имел царский духовник протоиерей Сильвестр.

Избранная рада не заменила собой Боярскую думу, которая как правительственное учреждение существовала попрежнему. Входявшие в состав Избранной рады бояре сознавали необходимость пойти на некоторые уступки дворянству и горожанам.

Царский судебник и Стоглавый собор. В 1550 г. правительство царя Ивана издало новый Судебник. Царский судебник значительно дополнял прежний, великокняжеский. Он устанавливал ответственность наместников за их злоупотребления и постоянное присутствие на наместническом суде представителей от населения (старост и целовальников), а также ведение записей судных дел специальными земскими дьяками. Судебник предусматривал возможность его пополнения новыми статьями. Судебник царский оставил прежний порядок крестьянских выходов. Юрьев день (26 ноября ст. ст.) был сроком, когда крестьянин, рассчитавшись с помещиком и уплатив ему «пожилое», т. е. деньги за пользование двором, мог переходить от одного господина к другому.

В 1551 г. в Москве был созван церковный собор, на котором также присутствовали бояре и дворяне. Так как постановления собора были разделены на 100 глав, то и собор получил в исторической литературе наименование «Стоглавого». Собор обсуждал ряд реформ церковного характера, в том числе вопросы о заведении училищ и о наблюдении за правильной перепиской книг.

Губные и земские учреждения. В непосредственной связи с изданием Судебника были ограничены судебные и другие права наместников и волостелей. Были учреждены выборные должности губных старост (губа — волость) из дворян и детей боярских, которые ведали уголовными делами в уезде. Губные старосты должны были сыскивать лихих людей и разбойников и произ-

водить над ними суд. На суде губных старост присутствовали местные старосты и десятские и выборные «лучшие» крестьяне в числе 5—6 человек. Присутственным учреждением в уезде стала губная изба. Губные учреждения имели отчетливо выраженный дворянский характер. Они предоставляли в уезде огромные права дворянам. К категории «лихих людей» дворяне могли отнести и восставшего против помещиков крестьянина. Бояре-кормленщики лишались одной из главных статей своего дохода — судебных пошлин.

Функции прежних наместников перешли к выборным самим населением «излюбленным людям» — земским старостам и целовальникам, приносившим присягу в правильном исполнении своих обязанностей. Функции излюбленных людей состояли в разборе судебных тяжб своего района, в распределении повинностей и сборе податей, за недобор которых они отвечали своим имуществом. Земский староста вместе с излюбленными головами и земским дьяком сидели в земской избе, ставшей важнейшим органом самоуправления. Земские старосты могли разбирать даже такие дела, которые карались смертной казнью, но им подчинялось только тяглое население данного района, в городах — посадские люди, в селах и деревнях — черносотенные крестьяне. Земские учреждения вводились, главным образом, в тех уездах, где были черные и дворцовые волости; там же, где преобладало помещичье и боярское землевладение, наместников сменили воеводы. Земские старосты и излюбленные головы, поскольку они являлись сборщиками дани, судебных пошлин, прямых налогов и т. д., являлись агентами правительства. Поэтому правительство было заинтересовано, чтобы в верные головы и целовальники попадали выборные из зажиточных людей. Посадским людям предписывалось выбирать на эти должности «не воров, не бражников», а тех, «которые... животою прожиточны».

Поместная служба. Организация правильного и постоянного войска вместо прежних боярских ополчений составляла одну из основных задач правительства царя Ивана. В 1550 г. было ограничено местничество при назначении на командные должности. В том же году последовал указ об испомещении служилых людей вокруг Москвы (в радиусе 60—70 километров). Испомещенная «тысяча» должна была составить контингент военных людей для постоянной службы в Москве и для выполнения разнообразных, военных по преимуществу, поручений правительства. Она явилась ядром для так называемых дворян московских в отличие от дворян городских или провинциальных. Выделившись своими заслугами московские дворяне могли становиться стряпчими, стольниками, окольными и боярами. Провинциальные дворяне также не были однородны; некоторые из них вызывались на службу в Москву, городские дети боярские служили на местах.

Земли для раздачи дворянам не хватало, а распределена она была неравномерно. В 1555 г. правительство нормировало

повиности всех служилых людей в зависимости от размера их земельного «жалования». Вотчинники, как и помещики, обязаны были нести службу. Со 100 четвертей (четверть — полдесятины) они были обязаны выставлять одного всадника в полном вооружении. Денежное жалование обычно выдавалось во время войны и для снаряжения на войну. Только высшие чины получали жалование ежегодно.

Военная служба, за которую жаловались поместья, сделалась обязательной для служилых людей. Грамота 1556 г. устанавливает сроки службы служилых людей: с 15 лет до смерти или до потери трудоспособности. Время от времени правительство производило смотры дворянам, или «разборы», для чего из Москвы посылались специальные лица. В помощь им являлись «окладчики», выбранные от местных дворян. Окладчики определяли имущественную состоятельность служилого человека и его служебную годность. В разборные списки, или десяти, вносились лица, состоявшие уже на военной службе, с точным указанием, в каком вооружении и с каким количеством людей и коней они могут выступить в поход. Поместье от отца могло переходить к сыну. После смерти служилого человека его вдова и дочери получали часть поместья умершего «в прожиток», вдова — обычно до смерти или вторичного замужества, дочери — до 15 лет.

Дворянская программа в сочинениях Пересветова. Дворянские интересы отражаются в сочинениях Ивана Пересветова, которые были написаны в Москве после 1547 г. В своей «челобитной» Пересветов сообщает, что он выехал на службу к царю из Литвы, а раньше был в Венгрии и Валахии у Петра, волошского воеводы, в уста которого вкладываются рассуждения о Московском царстве. Пересветов резко обрушивается на бояр, говоря как бы от имени Петра, воеводы волошского: «Вельможи русского царя сами богатеют и ленивеют, а царство его оскужают, цветом и конно и людно выезжают на службу его, а крепко за веру христианскую не стоят и люто против недруга смертною игрою не играют». Пересветов рекомендует царю «веселить» сердца воинов жалованием из казны, давая отличившимся свою храбростью прибавку к жалованью, а иных за их заслуги приближать к себе. Пересветов советует царю иметь у себя на казенном жалованье 20 тыс. молодых воинов, обученных огненному бою, которые на крымской границе окажутся полезнее, чем 100 тыс. обычного боярского войска. В качестве исторической справки Пересветов сообщает, что у последнего византийского императора Константина воиники оскудели и обнищали, а, наоборот, усилились вельможи, богатевшие «от крови и слез христиан». Для того чтобы веселить сердца воинов «жалованием», царь должен располагать значительным земельным фондом. Пересветов предлагает завладеть Казанским ханством, потому что казанская «землица» своим «угодием великим» приравняется к «подрайской земле».

§ 3. НАЧАЛО ПРЕВРАЩЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ

Завоевание Казанского ханства. Заинтересованность помещиков в новых землях и стремление к захвату торговых путей на Восток остро поставили перед правительством Грозного вопрос о Казанском ханстве.

К середине XVI в. Казанское ханство все более теряло свое самостоятельное значение, находясь в зависимости от политики Крыма и Турции. Постоянные войны и пабеги казанских татар опустошали восточные уезды Русского государства. Русские же поселения начали подходить к самым границам Казанского ханства.

Уже в 1548 г. под Казань направился походом сам Иван Васильевич, но поход этот не был доведен до конца. Через два года начался новый поход на Казань. Русские войска осаждали Казань, но наступившая весепняя распутица не дала возможности русским войскам продолжать осаду. Московское правительство заблокировало Казань, построив при впадении реки Свияги в Волгу крепость Свияжск.

Весной 1552 г. из Москвы двинулось войско, собравшееся под Свияжском. 150 тыс. русского войска со 150 пушками обложили Казань. За деревянными стенами Казанского кремля находилось 30 тыс. хорошо вооруженного казанского войска. В конце августа начались первые столкновения с осажденными татарами. В сентябре был взорван потайной ход, через который казанцы ходили к ключу за водой, а через два дня взят острог на Арском поле, чем московское войско обеспечило себе тыл. 2 октября 1552 г., после взрыва части кремлевской стены, Казань была взята приступом. Взрослое мужское население было почти поголовно уничтожено, а женщины и дети уведены в плен. Хан Едигер (Ядигар) был отослан в Москву. После взятия Казани завоевание остальных частей ханства продолжалось еще пять лет и сопровождалось упорной борьбой татар, «луговой [мари] и горной [чуваша] черемисы» против русских войска. Для укрепления московского господства были построены крепости на Волге (Чебоксары) и Каме (Лаишев).

Завоевание Астраханского ханства. Завоевание Казанского ханства отдавало во владение Русского государства все среднее течение Волги и устье Камы. Однако использовать весь Волжский путь для торговли было трудно, так как в устье Волги находилось самостоятельное Астраханское ханство. На Астрахань простирали свои виды Крым и Турция. Кочевавшие в Прикаспийских степях ногайские мурзы постоянно вмешивались в дела Астраханского ханства. В 1554 г. русское войско направилось вниз по течению Волги к Астрахани. Астраханский хан был свергнут, а на его место посажен Дербыш-Али, находившийся ранее на московской службе. При помощи крымцев и ногаев Дербыш-Али пытался сбросить зависимость от Москвы. В 1556 г. под Астрахань было

направлено новое московское войско. Дербыш-Али бежал, и Астрахань перешла в руки русских воевод без боя. После завоевания Астрахани в зависимость от Русского государства попала Ногайская Орда, или так пазываемые «Большие Ногаи», сбывавшие в Русское государство лошадей, а оттуда получавшие хлеб. «Малые Ногаи» перешли на правый берег Волги, присоединились к Крымскому ханству и стали кочевать в Прикубанье.

Борьба с Крымом и начало продвижения на Кавказ. Ликвидация самостоятельного существования Казанского и Астраханского ханств, естественно, ставила перед правительством царя Ивана вопрос о завоевании Крыма. Эту идею особенно энергично поддерживала Избранная рада. В 1559 г. московские войска доходили до Крыма. Для предотвращения крымских набегов были построены укрепления на южной окраине Русского государства. От Нижнего Новгорода до Серпухова, а оттуда на Тулу и Козельск была проведена так называемая «Тульская засечная черта». Она состояла из городков, острогов и небольших острожков, между которыми были прорыты рвы и сделаны валы. В лесах были построены засеки (т. е. заграждения из поваленных деревьев), а броды через реки перегорожены кольями. Южнее Оки, от Рязани до Козельска, шла другая линия укреплений. Позже была построена еще одна укрепленная линия от Алатыря до Новгород-Северского. Перед засечной чертой в «диком поле», т. е. в лесостепи и степи, отправлялась сторожевая служба.

Присоединение Астрахани вызвало дальнейшее расширение Русского государства в сторону Северного Кавказа. В 1552 г. к Ивану IV прибыли с просьбой о помощи и о протекторате два черкесских князя. Сам Грозный женился вторым браком на дочери кабардинского князя Темрюка Марии. В 1567 г. на реке Тереке был построен Терский городок. Через несколько лет он был покинут московскими войсками по требованию Турции, но это не мешало селиться на Тереке русским казакам.

Таким образом, после завоевания Казанского и Астраханского ханств, населенных многочисленными народностями, Русское государство сделалось многонациональным.

Условия образования многонационального государства в России. Образование многонационального государства в России происходило в особых условиях. Товарищ Сталин говорит, что на востоке Европы — в Венгрии, Австрии, России — «... интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народностей, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство»¹.

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 97—98.

«В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию.

Так происходило дело на Востоке.

Этот своеобразный способ образования государств мог иметь место лишь в условиях неликвидированного еще феодализма, в условиях слабо развитого капитализма, когда оттертые на задний план национальности не успели еще консолидироваться экономически в целостные нации»¹.

§ 4. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА. ОПРИЧНИНА

Русское государство и Ливония. Рост сельского хозяйства, ремесла, городов и рыночных связей с Востоком после завоевания Казанского и Астраханского ханств поставил вопрос об удобном выходе к Балтийскому морю. Московское правительство вынуждено было вести сношения с Западной Европой, главным образом, при посредстве Ливонии и Швеции, которым принадлежали восточные берега Балтийского моря, за исключением устья Невы. Отсутствие прямого выхода к Балтийскому морю тяжело отражалось на экономике Русского государства, способствуя его экономической и культурной отсталости по сравнению со странами Западной Европы. Основные пути, соединявшие Русское государство с западноевропейскими странами, проходили через Ливонию.

Ливонский орден во второй половине XVI в. проявлял неприязненное отношение к Русскому государству, не пропуская в Москву паяных в Европе мастеровых и ремесленников. Поводом для начала войны Русского государства с Ливонией явилось невыполнение Ливонским орденом условий перемирия о выплате им дани за город Юрьев.

Начало Ливонской войны. В январе 1558 г. начались военные действия. Русское войско на пространстве в 200 верст опустошило Ливонию. В мае была взята Нарва, важнейшая крепость у русской границы. Еще до взятия Нарвы в Москву приехали ливонские послы во главе с братом магистра Фюрстенберга.

Правительство Грозного заявило, что мир возможен только при условии подчинения Ливонии Русскому государству. Фюрстенберг сложил с себя звание магистра в пользу феллинского командора Кетлера. В июле русское войско взяло Дерпт (Юрьев).

За год войны русские войска заняли до 200 ливонских городов и больших селений. В начале следующего года на территории Ливонии действовало до 130 тыс. русских воинов. Ливонцы обратились за поддержкой (деньгами и войском) к Швеции и одновременно к литовскому великому князю и польскому королю Сигизмунду-Августу.

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 17.

Успехи Грозного в Ливонии произвели на Западе сильное впечатление. Русская держава, о которой западноевропейские страны знали только по тенденциозным и пренебрежительным отзывам побывавших в России эмигрантов, сразу же выросла в глазах западных государств.

Усиление России за счет Ливонии и русское господство в Прибалтике не могли входить в планы ни Литвы, ни Швеции, что великолепно учитывалось и в Ливонии. Ливонское правительство заключило в Вильно договор с Сигизмундом-Августом, обещавшим защищать орденские земли от московских войск. На требование польского правительства не вступать в Ливонию Грозный ответил, что польскому королю должно быть хорошо известно, что «Ливонская земля — искони вечная вотчина его».

Война развивалась попрежнему благоприятно для русского оружия. Русские под Бейсенштейном и Феллином разбили ливонские войска. В дела Ливонии вмешались государства, наиболее заинтересованные в берегах Балтийского моря. Епископ острова Эзель продал свои владения Дании, Швеция заняла Эстляндию с Ревелем, а Польша и Литва — Ливонию с Ригой. Курляндия составила особое герцогство во главе с Кетлером. Таким образом, в 1561 г. Ливонский орден закончил свое существование.

Война Русского государства с Ливонией превратилась в войну с Литвой, Данией и Швецией за Ливонию. Военные действия были перенесены на территорию великого княжества Литовского. В 1563 г. был взят Полоцк, важнейшая крепость на Западной Двине. Но это было последним успехом московских войск. Литовское войско разбило русское войско под Оршой, а под Невелем был разбит и вслед за этим бежал в Литву князь Курбский. Литовское правительство поставило вопрос о мире. Оно уступало Полоцк и ливонские города, занятые московскими войсками. Но эти уступки не удовлетворяли московское правительство, так как не давали выхода к морю. Грозный потребовал предоставления ему Риги как неперемennого условия мира. Для разрешения вопроса о продолжении войны был созван новый земский собор (1566), который решил продолжать войну.

Разрыв Ивана IV с Избранной радой. Тяжелое напряженное состояние Русского государства, вызванное продолжительными войнами, привело к необходимости еще большей централизации всех государственных средств. Особенно остро стоял вопрос об удовлетворении нужд дворянства и об испомещении его новыми земельными пожалованиями. Дворянство было заинтересовано в ликвидации крупных вотчин, тогда как бояре стремились сохранить свои старые феодальные права и земли. Крестьяне в мелких дворянских поместьях находились в худших условиях, чем на обширных вотчинах, которые принадлежали церкви, князьям и боярам, пользовавшимся иммунитетными правами.

Компромисс царской власти с боярством был недолговечен. Некоторые из недовольных создавшимся положением бояре пытались бежать в Литву.

Перед началом Ливонской войны отношения между царем и Избранной радой сделались еще более напряженными, так как рада, считая важнейшим вопросом внешней политики завоевание Казани и Астрахани и укрепление южной границы Русского государства, отрицательно относилась к планам завоевания Прибалтики. В 1560 г. последовала опала на Сильвестра и Адашева. Отъезды бояр к литовскому королю продолжались. Поражения русских войск послужили поводом к окончательному разрыву между Грозным и боярами. Этот разрыв выразился в учреждении опричнины.

Учреждение опричнины. Опричнина — очень сложное явление. Она не была результатом психоза (параноизма) Ивана IV, как думал врач-психиатр Ковалевский; не являлась она и «высшей полицией по делам государственной измены», как утверждал в свое время В. О. Ключевский. Опричнина имела большой политический смысл, что отмечалось еще в дореволюционной дворянско-буржуазной историографии.

Но об этом чрезвычайно важном явлении известно очень мало. Подлинные документы об учреждении опричнины не сохранились. Обстоятельства, сопровождавшие учреждение опричнины, только кратко рассказаны в летописи. Не во всем можно доверять таким повествователям, как пострадавший от опричнины князь Курбский. Еще менее объективными являются авторы-иностранцы (Штаден, Шлихтинг и др.), обращавшие наибольшее внимание на грубые эксцессы и зверства опричнины, коренившиеся в нравах того времени и в остроте социальной борьбы.

Обстоятельства учреждения опричнины таковы. В декабре 1564 г. царь Иван Васильевич вместе с женой и сыновьями покинули Москву. Прожив две недели в селе Коломенском, царь направился в Троице-Сергиев монастырь, а оттуда в Александрову слободу. Духовенство, бояре и все приказные люди были «в недоумении и унынии», не понимая того, что происходит. Через месяц царь прислал в Москву две грамоты. Одна была адресована на имя митрополита Афанасия и содержала перечень «измен» боярских, воеводских и всяких приказных людей, на которых накладывалась опала. Другая грамота была адресована купцам и «всему православному христианству», которым говорилось, чтобы они «никоторого сумнения не держали», так как на них царского гнева и опалы никакой нет. В тот же день в слободу к царю была снаряжена делегация из бояр и высшего духовенства. Царь принял делегатов и согласился вернуться к власти с условием, что он учредит опричнину. На содержание опричного двора царь взял ряд городов и волостей, из которых должны быть выведены вотчинники и помещики, не вошедшие в состав опричнины. Остальная часть государства составляла земщину и должна была находиться под управлением бояр. Земские бояре должны были докладывать царю только о военных и крупных делах. Грозный возвратился в Москву и тогда же приступил к практическому осуществлению опричнины.

Устройство и социальное значение опричнины. Опричники не представляли собой только особый корпус телохранителей наподобие турецких янычар, как думал Ключевский. В опричнине мы видим тех же бояр и те же придворные чины, какие существовали в земщине. В основном в опричнину взято было среднее и мелкое дворянство. Опричнину поддерживал и посад. Опричнина была направлена против родовой боярской знати и тех, кто так или иначе был с ней связан. В опричнину были выделены города и уезды в центре Русского государства (Можайск, Ростов, Ярославль и др.), а также часть Москвы. Позже территория опричнины была увеличена присоединением Старицы, Костромы, торговой стороны Новгорода и др. Вотчинников и помещиков, которые не входили в опричнину, выселяли на окраины, а на их места поселяли опричников. Эти операции производились в крупном масштабе. Историки (например С. Ф. Платонов) давно уже обратили внимание на то, что в центральных районах Русского государства в опричнину перешли земли потомков удельных князей. Таким образом произошла коренная ломка вотчинного землевладения. Вместо своих земель князья и бояре получили земли на поместном праве в других местах, на окраинах государства.

Таким образом, в состав опричнины вошли все главнейшие города Русского государства. Земщина в свое ведение получила только окраины. Территория опричнины слагалась постепенно и в течение десяти лет существования опричнины значительно возросла. Соловьев не прав, утверждая, что опричнина стояла вне государства и что «глава государства удалится от государства». Ближе к истине С. Ф. Платонов, когда говорит, что «опричнина забирала в свои руки все государство в его коренной части, оставив земщине рубежи».

Выдвинув на первый план дворянство, опричнина произвела существенные перемены в составе служилого землевладения. Таким образом, она была направлена не против лиц, а против прежних феодальных привилегий, являясь по своему характеру делом большой государственной важности.

Источники сообщают, что опричники были одеты в черные кафтаны, носили черную шапку, ездили на лошадях вороной масти. К поясу у них было привязано изображение собачьей головы и небольшая с короткой рукояткой метла — эмблемы собачьей верности царю в преследовании измены. Столицей опричнины стала Александрова слобода, где было организовано подобие монастыря. Игуменом этого шутовского монастыря был сам Иван Грозный. В промежутках между продолжительными службами в застенках Александровского дворца происходили пытки и казни лиц, заподозренных в измене. Однако проявления зверства и разврат, которые отмечаются в опричнине современниками, — только кривая, грязная накипь, но не существо опричнины как социально-политического явления. Во главе опричного отряда стоял Малюта Скуратов (Григорий Бельский). В 1574 г. над земщиной

Грозный поставил особое лицо со званием великого князя — царя Симеона Бекбулатовича. Но Симеону пришлось лишь несколько месяцев пробыть в звании великого князя в Москве. Можно утверждать, что роль Симеона Бекбулатовича была ничтожна, и ему не придавали значения ни сам царь, ни московские бояре и приказные люди.

Бояре и князья не относились пассивно к введению опричнины, а боролись с ней разными способами. Боярство пыталось использовать для борьбы с опричниной церковь. Митрополит Филипп, из рода бояр Колычевых, при своем избрании на митрополичий престол настаивал на уничтожении опричнины, но в конце концов дал запись не вмешиваться в ее дела. Митрополит убеждал царя прекратить казни бояр. Враги Филиппа доносили на «неподобные» речи митрополита по адресу царя. По требованию Ивана IV церковный собор лишил Филиппа митрополии, сослав его в заточение в Тверской Отрочь монастырь, где он впоследствии был задушен Малютой Скуратовым.

Разгром Новгорода и отмена опричнины. Военные неудачи в Ливонии еще более осложнили положение Русского государства. Особенно тяжелым был 1569 год, когда к внешним врагам присоединилась Турция. Турецкие и крымские войска осаждали Астрахань. Правительство получило донос о предполагаемой измене в Новгороде, где создалась группировка сторонников присоединения к великому княжеству Литовскому. Грозный предпринял поход на Новгород и Псков. По дороге опричниками были разорены Тверь и другие города. Грозный с сыном и опричниками прибыл в Новгород (1570) и свыше месяца производил расправу над новгородским духовенством, купцами и приказными людьми. Писцовые книги по Новгородскому уезду, составленные вскоре после описываемых событий, отмечая запустевшие деревни и отдельные крестьянские дворы, неоднократно поясняют это печальное явление словами: «а дворы опустели от опричных людей», «а деревни сожгли опричные люди» и т. д. Меньше пострадал от царя и опричников Псков, который занимал порубежное положение и являлся важнейшей крепостью на северо-западных русских рубежах. Разгром Новгорода преследовал цели ослабления все еще существовавших тенденций к новгородскому сепаратизму.

В 1571 г. опустошительный набег крымских татар привел к разорению и пожару Москвы. К этому времени феодальные права князей и бояр были подорваны, и основная цель опричнины была достигнута. Для дальнейшей борьбы с внешними врагами необходимо было напряжение всех сил Русского государства. В 1572 г. опричнина была заменена «двором», но объединение земщины и двора произошло окончательно лишь через четыре года, когда Симеон Бекбулатович был сведен с великого княжения. Земли, отобранные у земских бояр и князей, были им частично возвращены.

Самодержавие и боярство в сочинениях Курбского и Грозного. Введение опричнины и борьба с боярством вызвали появление

замечательных памятников политической литературы XVI в. — сочинений Курбского и Грозного. Бежав в Литву, князь Андрей Михайлович Курбский через своего стремящегося Василия Шибанова послал Грозному первую «эпистолию». В ней Курбский обвиняет Ивана за его жестокое поведение по отношению к боярской знати, потомкам удельных князей. Грозный не замедлил дать ответ своему бывшему боярину и воеводе, «а ныне преступнику, губителю христианскому и врагам христианским слугатаю». По словам Грозного, Русское государство строилось «родителей наших благословением и нами, государями своими, а не судьями и воеводами...» Воеводы и бояре — всего лишь холопы царские, которых царь волен жаловать и казнить.

Те же взгляды Курбский и Грозный выражают в других своих сочинениях. В «Истории о великом князе Московском» Курбский рассказывает о жизни Грозного, обвиняя его в преступлениях и называя «законопреступным». В своих сочинениях Курбский выступает как идеолог отживающих боярских группировок. Наоборот, типичная идеология самодержавия выражена в сочинениях Грозного (в его посланиях к Курбскому, Василию Грязному и в Кирилло-Белозерский монастырь).

Продолжение Ливонской войны и походы Батория. Опричнина совпала с некоторым ослаблением в военных действиях Русского государства в Ливонии и Литве. В международной обстановке произошли сдвиги, неблагоприятные для Русского государства. В 1569 г. состоялась Люблинская уния между Польшей и великим княжеством Литовским и была подтверждена уния Ливонии с Литвой. Желая привлечь на свою сторону население Ливонии, Иван Грозный образовал в ней вассальное королевство, во главе которого был поставлен датский королевич Магнус, женившийся на дочери старинного князя. Создание вассального королевства в Ливонии не удалось. Магнус вместе с русскими войсками тщетно осаждал Ревель, а позже изменил Ивану IV, передавшись на сторону Речи Посполитой.

После смерти Сигизмунда-Августа (1572), последнего Ягеллона, среди кандидатов в польские короли называли Грозного и его сына, царевича Федора Ивановича. Кандидатура Грозного не встретила поддержки на сейме, и в короли был выбран французский принц, позднее король Генрих III, вскоре бежавший из Польши во Францию. Избирательный сейм выбрал в короли семиградского (трансильванского) князя Стефана Батория (1575) как крупнейшего полководца своего времени, от которого ждали решительных действий против русских войск.

Для войны с Русским государством Баторий нанял венгерскую и немецкую пехоту и снарядил исправную артиллерию. В 1579 г. польско-литовские войска взяли Полоцк, а вслед за тем — Сокол. Одновременно Швеция захватила Карелию и Ижорскую землю.

Во второй поход Батория его войска дошли до Старой Руссы и угрожали Новгороду. Попытки Ивана IV договориться с

Англией о помощи остались безрезультатными, как и его обращения в Вепу и Рим с просьбой о воздействии императора и папы на Батория в целях заключения мира. Но и силы Батория приходили к концу. Прибегнув к займу у некоторых немецких государей и прусского герцога, Баторий собрал новое войско и двинулся под Псков. Целью этого похода было завоевание не только Пскова, но и Новгорода. Псков был осажден (1581), но псковичи героически защищали крепость. Войска Батория сделали в стене пролом и взяли две башни. Отряды Батория уже ворвались в город, но русские выгнали их, взорвав башню, в которой засели захватившие ее поляки. Войска Батория вынуждены были снять осаду. Героическая защита Пскова приостановила наступление польско-литовских войск.

Неудача под Псковом и отсутствие денежных средств для продолжения войны сделали Батория более уступчивым. В 1582 г. в Запольском Яме (недалеко от Пскова) было заключено с Речью Посполитой перемирие на 10 лет, под условием отказа Ивана IV от завоеваний в Ливонии. В следующем году на реке Плюсе был заключен мир с Швецией, по условиям которого Грозный уступил Швеции русские города у берегов Финского залива. Таким образом, попытка приблизиться к берегам Балтийского моря закончилась для Русского государства потерей единственного выхода к этому морю — устья Невы.

§ 5. ЗАВОЕВАНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Завоевание Казанского ханства открыло дорогу русской колонизации на северо-восток. Значительные отряды поселенцев во второй половине XVI в. появились на Каме и ее притоках. Известный человек Григорий Аникиев-Строганов получил от царя пожалование на земли от Перми Великой (Чердыни) вниз по Каме, до реки Чусовой. Строганов в своей челобитной представил эти земли как «места пустые, леса черные, речки и озера дикне». Строганов получил разрешение поставить на этом месте городок, снабдив его пушками, пищальями и гарнизоном. Спасаясь от притеснений помещиков, крестьяне из центральных районов Русского государства стали переселяться в Приуралье.

Строгановы получили царскую грамоту, разрешавшую им заводить промыслы в Зауралье, где они столкнулись с Сибирским ханством, во главе которого стоял Кучум. Вооруженные столкновения между русскими и сибирскими татарами побуждали Строгановых заботиться об увеличении количества военных людей, оружия и боевых припасов. В 1581 г. отряд донских казаков во главе с атаманом Ермаком отправился в Сибирское царство. Поднявшись вверх по реке Чусовой, казаки пересбрались через «волок» на реку Тагил, а по пей на реку Туру. Выдержав несколько ожесточенных сражений с войсками Кучума, они заняли его столицу — город Кашлык (Сибирь). Перезимовав там, Ермак покорил городки и улусы по Иртышу и Оби. Он отправил в Москву

атамана Ивана Кольцо с донесением о своих завоеваниях и с просьбой о помощи. Начавшееся восстание в Сибири затруднило положение отряда Ермака. Сам Ермак вскоре погиб при попытке переправиться через Иртыш, спасаясь от людей Кучума, напавших ночью на его маленький отряд.

Относительно легкий успех Ермака объясняется отсутствием единства в самом Сибирском ханстве. Подвластные Кучуму ояты и вогулы первые перешли на сторону русских с предложением платить тот же ясак, который они давали татарам. Кроме того, важное значение имела лучшая военная организация отряда Ермака, действовавшего сомкнутым правильным строем и располагавшего огнестрельным оружием, неизвестным народам Сибири.

Гибель Ермака и возвращение остатков его отряда на территорию Русского государства не означали приостановки в завоевании Сибири. Вскоре из Москвы прибыли регулярные русские части, которые начали планомерное укрепление завоеванных территорий бассейна Оби. На вновь присоединенной территории были построены городки, из которых наибольшее значение приобрел Тобольск, построенный при слиянии Тобола и Иртыша (в 1587 г.) и сделавшийся административным центром Сибири. Остатки орды Кучума остались кочевать в степях Казахстана.

§ 6. КУЛЬТУРА И БЫТ

Просвещение и литература. В XVI в. появляется стремление к учреждению школ, о чем говорилось на Стоглавом соборе. Выдающимся литературным деятелем был митрополит Макарий. Он руководил составлением сборника «Четьи-минеи» в 12 томах, в котором были объединены церковно-литературные памятники, возникшие в отдельных областях Русской земли. В них были собраны и расположены по дням и по месяцам жития «святых» и поучения. Литературная деятельность Макария стояла в тесной связи с вопросом о канонизации (признании) русских святых. После присоединения удельных княжеств к Москве в целях укрепления политического единства решено было добиться унифицирования церковных священных и церковного календаря. На церковных соборах середины XVI в. празднование многих местных «святых» стало совершаться в общерусском масштабе.

В царствование Грозного появилась «Степенная книга царского родословия». В отличие от летописи «Степенная книга» давала исторический материал уже в обработанном виде и ставила своей задачей доказать исконные права московских государей как наследников киевских князей, Владимира Святославича и Владимира Мономаха. Тогда же были созданы так называемые «Лицевые летописи», украшенные миниатюрами. Они представляют своеобразную историческую энциклопедию, последняя часть которой, посвященная царствованию Ивана Грозного, получила название «Царственной книги».

Сам Грозный не без основания характеризуется современником как «словесной премудрости ритор», муж «чудного рассуждения»

и «пауке книжного поучения доволеп». Не чужд был писательства и сын Грозного царевич Иван Иванович, с именем которого связано составление церковной службы Антонию Сийскому.

Видное место занимает в ряду русских писателей XVI в. князь Андрей Михайлович Курбский, сочинения которого свидетельствуют о крупных литературных способностях. Курбский, будучи уже за границей, хорошо изучил латинский язык и перевел с латинского и греческого на славянский некоторые произведения церковных писателей.

С именем протопопа Сильвестра обычно связывается представление об окончательной редакции «Домостроя». Это — произведение, характерное для культуры и быта XVI в. Оно рисует нам обязанности человека, в особенности обязанности главы семьи — мужа и отца — в домашнем быту.

Книгопечатание. Крупным культурным мероприятием было введение книгопечатания. В середине XVI в. в Москве на казенные средства построили дом для книгопечатного дела. Создателями печатного дела на Руси были дякон Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец. В 1564 году, являющемся датой начала московского книгопечатания, закончена была печатанием книга «Апостол», в следующем году первопечатники выпустили «Часовник». Позже Иван Федоров и Петр Мстиславец прекратили свою работу, возобновив ее уже в великом княжестве Литовском. С отъездом первопечатников книгопечатание в Москве не прекратилось. Ученик первопечатников Андроник Невежа напечатал в Москве «Псалтирь» (в 1568 г.).

Архитектура. В XVI в. наблюдается развитие национального русского искусства, представленного в каменном строительстве храмами шатровой архитектуры. Образцом нового стиля считается Вознесенский собор в селе Коломенском, построенный в 1532 г. Летописец называет Коломенскую церковь чудной «высотой и красотой, и светлостью, какова не бывала прежде на Руси».

Шатровые церкви получили большое распространение в Московском государстве. Замечательнейшим памятником этого времени является храм Василия Блаженного в Москве («Покров Богородицы, что на рву»), сооруженный в память взятия Казани. Храм Василия Блаженного представляет собой целую группу храмов: посередине расположен один, главный, а к нему в строгой симметрии примыкает восемь меньших. Строили церковь зодчие Барма и Постник Яковлев, известный как строитель каменного кремля в Казани.

Живопись и прикладное искусство. Живопись XVI в. на Руси сделала заметный шаг вперед. Кроме церковной, стала развиваться живопись светская. Сюжеты светской живописи носили эмблематический характер. Стены и своды Грановитой, Золотой, Расправной и Ответной палат в Московском кремле украшены всякого рода эмблематическими изображениями. Здесь изображены добродетели (Мужество, Разум, Целомудрие, Правда) и пороки. Появился спрос на исторические сюжеты в живописи и рисун-

ках. «Царственная книга» изобилует миниатюрами исторического содержания. В церковной живописи стала преобладать монументальная фресковая живопись. Во фресках Благовещенского собора, написанных в 1547 г. после московского пожара псковскими мастерами, заметно стремление к передаче реалистических подробностей. В иконописи характерно появление больших икон с символическими изображениями. Громадная икона «Воннствующей церкви» изображает вооруженное войско. В XVI в. большое развитие получила деревянная резьба. На царском месте Грозного, поставленном в Успенском соборе, вырезан текст легенды о венце Мономаха, будто бы полученном из Византии. Большое распространение получила деревянная резьба, покрывающая иконостасы церквей и предметы обихода (лавки, сундуки). В московской архитектуре и прикладном искусстве заметно влияние мусульманского Востока и западноевропейского искусства.

ГЛАВА XV

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА И ПОЛЬСКО-ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В НАЧАЛЕ XVII в.

§ 1. РАЗВИТИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ И УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Ремесло и торговля. В середине XVI в. происходил дальнейший рост ремесла в русском посаде. Исследователь экономической жизни русских городов XVI в. (Чечулин) отмечает значительное количество ремесленников не только в больших городах, но и в менее крупных. На основании писцовых книг он насчитывает до 210 «ремесленных» городских занятий, которые обслуживали местный рынок. В отдельных городах число торговых помещений оказывается весьма значительным. Городской рынок предъявлял большой спрос на продукцию сельского хозяйства, чем раньше, и крестьянин больше связывался с рынком. Во второй половине XVI в. начинает устанавливаться связь между отдельными рынками. В этом отношении очень интересным явлением была соляная торговля в Каргополе и особенно в Вологде, куда летом свозилась соль со всего Поморья. Особенно исправными поставщиками ее были северные русские монастыри: Соловецкий, Кирилло-Белозерский и др. Соль большими партиями раскупалась специально прибывавшими сюда купцами и развозилась для продажи по местам. Сюда же, в Каргополь и Вологду, привозились предметы, необходимые для Севера, — хлеб, железо, полотно и т. д.

Во второй половине XVI в. оживляется внешняя торговля. Завоевание Казани и Астрахани широко открыло торговый путь по Волге к среднеазиатским рынкам, откуда стали доставляться в Москву шелк, золотые изделия, пряности и т. д. Были установлены регулярные торговые сношения с Европой через Смоленск и особо с Англией — через Белое море и Северную Двину. Снаряженная в 1553 г. для открытия новых торговых путей в Китай и

Индия английская экспедиция в составе трех кораблей потерпела аварию у северных берегов Норвегии; один уцелевший корабль добрался до устья Северной Двины. Капитан Ченслер был доставлен в Москву и представлен царю. С этого времени английские купцы стали постоянно появляться в России. В Вологде они имели свой торговый дом.

Развитие ремесла и торговли способствовало росту больших городов. Из числа посадских людей выделилась верхушка — «лучшие люди», интересы которых находились в резком противоречии с интересами остальной массы городского населения — «меньших людей».

Кризис сельского хозяйства и усиление крестьянского закрепощения. В конце XVI в. в Русском государстве наблюдался упадок сельского хозяйства, сокращение пашни, запустение деревень. По данным Рожкова, в центральных уездах Русского государства в первой половине XVI в. запустелых деревень было только 5%, а к концу столетия уже 50%. Особенно быстрый рост запустения происходил в Новгородском уезде. Упадок сельского хозяйства сказался и в запустении некоторых городов. Количество пустых дворов в городах чрезвычайно увеличилось. Например, в Коломне в конце 70-х годов пашни источники отмечают 91% запустевших дворов, в Можайске в конце 90-х годов — 89%. Особенно велика была убыль дворов в Новгороде после разгрома 1570 г.

Ряд причин вызвал это явление. Помещик был тем же феодалом, что и боярин-вотчинник, — эксплуататором крестьянства. Но вотчинник имел больше возможностей обеспечить себе рабочую силу. Он мог привлекать крестьян на свою землю льготами, ссудой, наделением орудиями производства. Право перехода крестьян — «Юрьев день» — давало возможность вотчинникам переманивать к себе крестьян от других землевладельцев. В худшем положении находился средний и мелкий помещик, который должен был довольствоваться наличными крестьянами, жившими на полученной им от государя земле, увеличивая им оброк и барщину. Рост внутреннего и внешнего рынков, повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию, усиление ее товарности — все это вело к усилению эксплуатации и разорению крестьян. Но ввиду того что помещичье хозяйство велось крестьянскими силами, разорение крестьян неизбежно очень болезненно отражалось на состоянии самого помещичьего хозяйства, не имевшего возможности удержать крестьян от ухода к более сильным хозяевам или бегства в «дикое поле».

Для крестьянина фактически единственным способом перейти к новому владельцу в поисках лучшей жизни был «своз». Уплата пожилого и долгов крестьянина происходила при помощи помещика или вотчинника, который свозил данного крестьянина. При невозможности или затруднительности перехода от помещика к помещику крестьяне широко практиковали бегство. Во второй половине XVI в. бегство крестьян стало массовым явлением.

От своза и от бегства страдали, главным образом, средние и мелкие помещики.

Дворянину-помещику пужно было во чтобы то ни стало сохранить за собой рабочую силу. С этой целью в 1580 г. были отменены «тарханы», т. е. льготы, для церковных и монастырских земель, на которых охотно селились крестьяне, уходя от помещиков. Кроме того, был приостановлен переход и своз крестьян в «Юрьев день», временно, «до государева указа». «Заповедные лета», т. е. годы, в которые запрещалось крестьянам покидать помещиков, были введены около 1580 г. В интересах прикрепления крестьян к их помещикам и для упорядочения и облегчения розыска беглых крестьян при Иване Грозном было приступлено к составлению новых писцовых книг. Перепись закончилась в 1592 г. Писцовые книги при розыске беглых являлись критерием для определения принадлежности данного крестьянина тому или другому помещику.

В ответ на усиление эксплуатации бегство крестьян возросло. Крестьяне бежали, главным образом, на южные и восточные окраины, на Дон и на Урал. Усиливались и выступления крестьян против своих поработителей: В октябре 1594 г. в Иосифо-Волоколамском монастыре крестьяне отказались слушаться приказчиков и ключников: молотить хлеб, возить его в монастырь, делать солод и платить монастырю дань. Монастырские власти дали об этом знать в Москву, и оттуда прибыли для расследования особо уполномоченные. Крестьяне смирились и приехали повишпую. Но стоило только правительственным агентам съехать с монастырского двора, как крестьяне «почали пущее не слушати ключников и приказчиков... дел монастырских перестали делать, не стали давать оборочных денег, стали сечь монастырский лес». Такого рода случаи были предвестниками надвигавшейся бури.

§ 2. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРИ ФЕДОРЕ ИВАНОВИЧЕ И БОРИСЕ ГОДУНОВЕ

Царь Федор Иванович. Грозный убил старшего своего сына Ивана ударом посоха в висок в припадке гнева. Наследником Ивана IV остался другой его сын слабоумный Федор. Незадолго до своей смерти Грозный женил Федора на Ирине Годуновой, сестре выдвигнувшегося в годы опричнины Бориса Годунова.

Опекунами сыновей Ивана IV — царя Федора Ивановича (1584—1598) и малолетнего Дмитрия (сына от последней жены Грозного Марии Нагой) — были сделаны ближние бояре, в том числе царский дядя Никита Романович Юрьев. Маленького Дмитрия вместе с его матерью и родственниками отправили в город Углич в качестве удельного князя, приставив к нему для наблюдения царских приставов. После смерти боярина Никиты Романовича правителем государства, при слабоумии царя, стал его шуриц Борис Годунов. Правящие бояре раскололись на две группы. Вокруг князей Мстиславского и Шуйского объединилась родовитая княжеская

знать, к которой присоединился митрополит Дионисий. Годунов опирался на лиц, выдвинувшихся в опричнину, на думских дьяков и служилых людей. Противники Годунова вместе с крупными московскими купцами и посадскими людьми решили добиться развода Федора с Ириной на том основании, что брак их был бездетным. В 1587 г в Москве было поднято восстание. Правительство Годунова укрылось за стенами Кремля от «заворовавших торговых мужиков». Но восстание было подавлено. Ирина попрежнему осталась царицей, Дионисий лишился митрополии, а Шуйские были высланы в свои вотчины. Митрополит стал ростовский архиепископ Иов, преданный Годунову человек.

Устранив своих соперников, Годунов стал неограниченным правителем государства. Он носил титул «копящего» и ближнего великого боярина, наместника царств Казанского и Астраханского. В переписку с Годуновым вступали правительство английской королевы Елизаветы, крымский хан, великий визирь турецкий. Годунов устраивал у себя торжественные приемы иностранным послам. Англичане величали его «лордом протектором России».

Учреждение патриаршества. В 1589 г. в России было учреждено патриаршество. Еще со времен Грозного русское правительство стремилось уравнивать русскую церковь с другими восточными церквями, а московского митрополита возвести в сан патриарха. Восточные патриархи желали сохранить церковную зависимость от них главы русской церкви и медлили с разрешением вопроса о патриаршестве в Москве. Когда приехал в Москву за милостыней константинопольский патриарх Иеремия, правительство добивалось вначале принципиального согласия Иеремии на учреждение патриаршества в России. Иеремии предложили самому остаться русским патриархом с условием, что он будет жить во Владимире. Иеремия согласился на первое предложение, но отверг второе, изъявив желание жить в Москве. Тогда, услышав из уст Иеремии о принципиальном согласии на учреждение патриаршества в Москве, ему предложили поставить в патриархи русской церкви московского митрополита Иова. Иеремия вынужден был согласиться и посвятил Иова в патриархи.

Смерть царевича Дмитрия в Угличе. В 1591 г. в Угличе погиб царевич Дмитрий. Жители Углича сбежались на звон набатного колокола и учинили самосуд над приставом и его людьми, представленными к царевичу. Народное выступление носило характер восстания. Смерть царевича, возможно, произошла от несчастного случая, так как он страдал падучей болезнью. Но существует и другая версия, согласно которой Дмитрий был убит по приказу Бориса Годунова, расчищавшего себе путь к престолу. Правительство послало в Углич следственную комиссию во главе с князем Василием Ивановичем Шуйским. Когда в Москве получено было следственное дело, патриарх Иов, на суд которого поступило это дело, объявил, что «смерть царевичу Дмитрию учинилась божим судом». Горожане, виновные в самосуде, понесли суровое наказание. Часть их была казнена, а многие угличане, из числа посадских

людей, были отправлены в Целым, где из них составилось целое поселение. Царица Марья Нагая была пострижена в монахини.

Внутренняя политика. К самому концу XVI в. экономический кризис начал постепенно изживаться. По крайней мере стала увеличиваться пашня. Правительство всеми мерами пыталось вывести помещичье хозяйство из тупика. Борис Годунов освободил часть помещичьей земли от уплаты посошной подати, что стимулировало рост помещичьей запашки. Годунов продолжал политику Грозного, направленную к усилению власти дворянства и ослаблению бояр. Правительство старалось подчинить своему контролю южные и восточные окраины. На южные окраины переводились многие служилые люди, в том числе в чем-либо провинившиеся перед правительством. На окраинах формировались «приборные люди», комплектовались гарнизоны пограничных городов и городовой казаки. За военную службу приборные люди получали небольшой земельный падел, но без крестьян. Обязанностью приборных людей было пахать государеву десятинную пашню. В 1597 г. был издан указ о праве помещиков сыскивать беглых крестьян в течение пяти лет. Он означал дальнейшее усиление крестьянской крепости.

Внешняя политика. После смерти короля Стефана Батория литовская знать выдвигала на престол кандидатуру царя Федора в расчете на территориальные уступки последнего в пользу Литвы. Польская шляхта выдвигала кандидатом королевича Сигизмунда в надежде, что после его избрания в короли Польша и Швеция направят соединенные силы против Русского государства. В король был избран Сигизмунд. Правящие круги Швеции предпочли выбрать на шведский королевский престол дядю Сигизмунда Карла IX, что сделало неизбежной войну между Польшей и Швецией. Сигизмунд держался миролюбивой политики в отношении Москвы, давая возможность Годунову более смело и решительно действовать в отношении Швеции. В 1590 г. началась война Русского государства с Швецией, закончившаяся Тязвинским миром (1595), по которому Русское государство получило обратно города у Финского залива (Ям, Копорье и др.), т. е. возвратило себе выход к Балтийскому морю.

Для охраны восточных и юго-восточных окраин в царствование Федора были построены города: Уфа, Самара, Царицын и Саратов. Граница государства продвинулась далеко на юг, где в защиту от нападений Крымской Орды были построены многие города. Самой южной из крепостей являлся Царев-Борисов. На севере, в устье Северной Двины, был построен город Архангельск, сборный пункт для купцов из Западной Европы; построен был ряд городов и в Сибири.

Воцарение Бориса Годунова и его внутренняя политика. Со смертью бездетного царя Федора прекратилась династия Калиты. В создавшееся «безгосударное» время «начальным человеком» в государстве стал патриарх Иов. Бояре-княжата не представляли сплоченной группы и не могли поэтому выдвинуть своего кандидата

на престол. Патриарх Плов стоял за Годунова, которого поддерживали служилые люди. Годунов, не желая зависеть от бояр, категорически потребовал, чтобы собравшийся земский собор избрал царя. Земский собор единогласно выбрал в цари Годунова, согласившегося принять царство только после повторных просьб со стороны патриарха с духовенством, бояр и «всемирного множества». Так началось царствование Бориса Федоровича Годунова (1598—1605).

В начале XVII в. Русское государство постигли новые бедствия. Неурожай 1601 г. вызвал голод, эпидемии и громадную смертность среди населения. В одной только Москве за два года и четыре месяца умерло 27 тыс. человек. Голодное время обострило классовые противоречия. Некоторые помещики держали у себя холопов только во время полевых работ. После окончания полевых работ помещики прогоняли их от себя, но не давали при этом отпускных записей, чтобы, в случае надобности в рабочей силе, снова возвратить себе свою челядь. Бездомный рабочий люд голодал, скитаясь по городам и селам. В эти тяжелые времена богатые люди усиленно практиковали массовое закабаление не только крестьян и ремесленников, но и служилых людей.

Правительство Годунова вынуждено было (в 1601 г.) разрешить крестьянам выход, отменив заповедные годы. Препятствуя вотчинникам и крупным помещикам использовать этот выход в своих интересах, Годунов ограничивал действие указа разрешением вывозить не более 1—2 крестьян. По другому указу холопы, изгнанные своими господами со двора и не получившие отпускных, могли получить их в Холопьем приказе.

Но эти мероприятия не смогли приостановить начавшейся крестьянской войны, которая охватила прежде всего Северскую землю, куда спасались от феодального гнета беглые крестьяне. В 1603 г. большой отряд крестьян, холопов и казаков, возглавляемый Хлопком Косолапом, подошел к Москве. С большим трудом правительственные войска разбили восставших. Положение осложнялось существованием разногласий в самой правящей верхушке. Крайне обостренными были отношения между Годуновым, которого поддерживало дворянство, и боярской знатью. Враждебны правительству в основной массе были крестьяне и казачество, к которым примыкали низы городского населения. В этой сложной обстановке агитация против правительства Годунова приняла определенные формы. Появился слух, что царевич Дмитрий, сын Грозного, убит по приказам Годунова, а не погиб от несчастного случая. Параллельно с этим распространялась версия о спасении царевича. Подобного рода слухи были особенно популярны среди крестьянской массы, холопов и других обездоленных людей, ожидавших перемены в своем положении.

Годунов также принимал меры, стараясь освободиться от своих сильнейших соперников, какими являлись Романовы, находившиеся в свойстве с царем Иваном IV и, следовательно, имевшие

такие же формальные права на престол, как и Годунов. По приказу Годунова представители Ромаповых были отосланы в ссылку, а главу рода Ромаповых — Федора Никитича — велено было постричь в монашество под именем Филарета. Ссылка постигла и многочисленную родню Ромаповых. Чрезвычайное развитие получили доносы холопов на своих господ, сопровождавшиеся жестокими репрессиями против заподозренных лиц.

Внешняя политика Годунова. Стремление выйти к берегам Балтийского моря ставило Россию во враждебные отношения к двум соседним государствам — Речи Посполитой и Швеции. Швеция не хотела примириться с потерей городов у Финского залива, возвращенных Русскому государству по Тязвицкому договору. Споры между Речью Посполитой и Русским государством о владении Ливонией, Смоленской и Северной землями еще более осложняли взаимоотношения между обоими государствами. Но правительство Речи Посполитой старалось ладить со своим восточным соседом в силу обостренных отношений с Швецией, опасаясь возможности блока России и Швеции. В Речи Посполитой раздавались голоса за унию с Русским государством. Особенно энергично развивали польские политики идею этой унии, когда у Речи Посполитой происходили конфликты с Швецией.

Речь Посполитая в это время не могла вести наступательную войну против России, так как сама находилась в состоянии обострения классовых противоречий. Однако отдельные магнаты Киевщины, Волыни и Подолии, а отчасти и Белоруссии решили использовать внутренние затруднения Русского государства в целях захвата русских земель.

§ 3. ЛЖЕДМИТРИЙ I — СТАВЛЕННИК ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

Появление самозванца. Около 1603 г. у видного польского магната Адама Вишневецкого находился «в услужении» молодой человек, которого обучали военному делу. Этот человек «сказался царевичем» московским Дмитрием. «Царевич» не случайно появился первоначально у князя Вишневецкого, огромные владения которого в Киевщине вплотную подходили к русской границе. Вишневецкие отвезли «царевича» к своему тестю Юрию Мнишек, который пользовался в Польше влиянием, хотя и был фактически разорен.

Польские историки не отрицают, что польская шляхта была инициатором «поставки» на Русь самозванца. Литовский каштелян запылся отысканием среди московских эмигрантов, скрывавшихся в Польше, людей, могущих засвидетельствовать подлинность «царевича». Высшее католическое духовенство и иезуиты поддерживали претендента, надеясь на распространение своего влияния в Русском государстве. Сам король Сигизмунд принял самозванца, что имело громадное значение для успеха его дела. Сигизмунд разрешил самозванцу набирать волонтеров из поль-

ской шляхты и предоставил ему денежные средства для ведения войны. Самозванец выдал на имя короля Сигизмунда и Юрия Мишек записи, согласно которым он обязался отдать Речи Посполитой Смоленск, северские земли, Новгород и Псков. Самозванец также обязался ввести католичество на Руси.

Самозванец широко использовал враждебные Годунову и его правительству силы: недовольство крестьянской массы на южных окраинах России и боярские группы. Но только шляхетское войско и прибывшие на подмогу к самозванцу запорожские казаки дали ему возможность начать борьбу с правительством Годунова.

Поход Лжедмитрия. В октябре 1605 г. отряд Лжедмитрия вступил в пределы Русского государства. Путь самозванца на Москву шел через северские города, так как здесь скопилось наибольшее количество недовольных московской политикой беглых крестьян, казаков и служилых людей. Кроме того, в непосредственном соседстве с Северной землей находились владения Вишневецких и других магнатов, поддерживавших Лжедмитрия. Потерпев поражение под Добрыничами (поблизости от Севска) отряды самозванца укрылись в укрепленном Путивле. В этот решительный момент выяснились размеры общего недовольства политикой Годунова. Все северские города восстали и присоединились к Лжедмитрию; их примеру последовали Воронеж, Елец и Ливны и другие города на южной окраине Русского государства. Правительственные войска стали отступать на северовосток и осадили Кромы, в которых засели казачьи отряды под начальством донского атамана Корелы. Успехи Лжедмитрия и восстание в северских городах вызвали смутные в Москве. Годунов принудил князя Василия Ивановича Шуйского, который вел следственное дело в Угличе, выступить перед народом с разоблачениями самозванца и доказательствами смерти истинного царевича Дмитрия. Внезапная смерть Бориса Годунова еще больше усилила положение Лжедмитрия. Юный царь Федор Борисович Годунов не пользовался авторитетом. В мае правительственные войска, осаждавшие Кромы, перешли на сторону самозванца, а вслед за этим Федор Борисович был свергнут с престола и вскоре убит вместе с матерью. В июне 1605 г. Лжедмитрий вступил в Москву, торжественно встреченный Шуйским и другими боярами.

Царствование Лжедмитрия. Новый царь немедленно вернул из ссылки сосланных при Годунове бояр. На место патриарха Иова был поставлен рязанский епископ Игнатий (родом грек), склонявшийся к унии с католической церковью. Лжедмитрий с самого начала стал проводить политику в интересах дворянства. В больших размерах выдавались поместья и денежные жалованья. Наоборот, крестьяне не получили никаких выгод от перемены династии. Лжедмитрий только использовал в своих и польских интересах крестьянское движение и никогда не был «крестьянским вождем», каким объявил его М. Н. Покровский.

Захватив московский престол при польской поддержке, Лжедмитрий окружил себя поляками, державшими себя в Москве крайне заносчиво и позволявшими себе всякого рода насилия. Католические круги Польши возлагали большие надежды на брак Лжедмитрия и Марины Мнишек. После состоявшегося в Москве бракосочетания самозванца и Марины король Сигизмунд выразил уверенность, что Марина, как московская царица, будет способствовать благу Польского королевства. Польские купцы подрывали русскую торговлю. Против самозванца было духовенство и верхи бояр во главе с В. И. Шуйским, организовавшим заговор.

Убийство Лжедмитрия и воцарение Василия Шуйского. 17 мая 1606 г. в Москве поднялось народное движение против поляков. По словам русского современника, «отверзлись чувственные очи всему пароду и тогда все единодушно умыслиша его убить». Восставшие захватили Кремль, перебив и обезоружив поляков. Самозванец был убит, а уцелевшие от разгрома поляки разосланы по разным городам.

Претендентами на освободившийся московский престол явились представители боярских фамилий. В цари был избран князь Василий Иванович Шуйский (1606—1610), которого поддержали московские посадские люди («купцы, сапожники и пирожники»). При восшествии на престол Шуйский дал крестоцеловальную запись, в которой обещал никого не казнить, «не осудя истинным судом», и не лишать вотчин и имуществ. Запись Шуйского должна была гарантировать бояр, служилых и посадских людей от царского произвола. Возведение на престол «боярского царя» не могло задержать дальнейшего развертывания борьбы народных масс против бояр и помещиков.

§ 4. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА ПОД РУКОВОДСТВОМ ИВАНА БОЛОТНИКОВА

Начало восстания. Уже в первые дни царствования Шуйского распространились слухи о спасении Лжедмитрия. Против правительства Шуйского начались почти одновременные восстания в Астрахани, на Тереке, в Рязанском и Нижегородском уездах. На Северной Украине началось крестьянское и холопское восстание, возглавленное Иваном Исаевичем Болотниковым. Источники почти не касаются биографии этого замечательного человека. Исаак Масса называет его удалым, храбрым и отважным. Болотников был холопом князя Телятевского, вероятнее всего, вооруженным холопом, сопровождавшим своего господина на войну. Попав в плен к крымским татарам, Болотников был продан ими в Турцию и работал на галерах. Бежав из плена, Болотников через Венецию пробрался в Польшу, а оттуда на родину. Болотников возглавил восстание (1606—1607) крестьян и холопов. Войска Болотникова двинулись из Путивля и первую победу одержали под Кромами, разбив 5-тысячный царский отряд и заставив его отступить сперва от Ельца к Туле,

а затем далее — к Москве. Среди царских воевод пачались раздоры, и многие ратные люди стали разъезжаться по домам. На сторону Болотникова перешли Калуга, Тула и Венев, где действовал боярский сын Истома Пашков.

Характер восстания. С необыкновенной быстротой восстание распространилось на южные и западные окраины Русского государства. Служилое дворянство рязанских городов во главе с Прокопием Ляпуновым присоединилось к Болотникову. Одновременно шло восстание угнетенных народов в Поволжье, где мордва осадила Нижний Новгород. Главным центром восстания народов Поволжья явился Арзамас.

Крестьяне, казаки, низы посадского населения составляли основную массу войск Болотникова. Враждебно настроенный против восстания современник дает такую характеристику намерений Болотникова и его сообщников: «велят боярским холопам побивати своих бояр и жен их и вотчины и поместья им суяты, и шпыням и безымянникам вора велят гостей и всех торговых людей побивати». Восстание было направлено против помещиков и верхушки посадского мира — купцов. Как и всякое крестьянское движение, восстание Болотникова было стихийным и мало организованным, что и объясняет его поражение в дальнейшем. Товарищ Сталин указывает, что «крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели. Кроме того, говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царпстами: они выступали против помещиков, но за „хорошего царя“¹. В течение всей крестьянской войны непрерывно появлялись самозванцы — «царьки», — принимавшие имена различных, порой никогда не существовавших царевичей.

Ход восстания. «Прелестные письма» (воззвания) Болотникова имели громадный успех в городах и деревнях. Но союз крестьян с мелкими служилыми людьми, наметившийся после перехода на сторону Болотникова рязанских городов, был недолговечен. Взяв Калугу и Серпухов, войско Болотникова соединилось на Оке с отрядами Пашкова и Ляпунова, занявшими Коломну, и подошло к Москве. Под Москвой Болотников остановился в селе Коломенском. Москва была защищена слабо; недостаток продовольствия вызвал голод. Из лагеря Болотникова во все стороны стали расходиться прелестные письма, призывающие к уничтожению бояр и боярских вотчин. Успехи Болотникова объединили против него разрозненные группы дворян. В ноябре на сторону Шуйского перешли рязанцы во главе с Прокопием Ляпуновым, который был пожалован в думные дворяне. 2 декабря 1606 г. у подмосковной деревни Котлы произошла битва между отрядами Болотникова и правительственными

¹ Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, 1938, стр. 23.

войскам. Во время битвы Истома Пашков вместе со своим отрядом из служилых дворян перешел на сторону Шуйского, чем и решил исход боя. Потерпев поражение под Москвой, Болотников отступил к Серпухову и далее — к Калуге; здесь он оборонялся от правительственных войск, устроив укрепленный лагерь. Весной 1607 г. Болотников получил сильное подкрепление: к нему присоединились донские и терские казаки, которые во главе с самозваным царевичем Петром (Ильей Горчаковым из Муром) заняли Тулу с ее каменным кремлем. На реке Пчельне восставшие разбили войска Шуйского, Болотников двинулся к Туле и соединился с казаками, покинув Калугу, правительственные войска во главе с самим царем осадили Тулу. Осада затянулась на несколько месяцев. На реке Упе осаждавшими была построена плотина, и Тульский кремль, стоящий на низменном берегу реки, был затоплен. В октябре 1607 г. Тула сдалась царским войскам. Восставших ждала жестокая расправа. Болотников был сослан в Каргополь и там утоплен, Илья Горчаков повешен; казнены были и многие другие участники восстания.

Правительство Василия Шуйского стало проводить политику дальнейшего закрепощения крестьян. В 1607 г. срок для исков о беглых был удлиннен до 15 лет и установлены штрафы за укрывание беглых крестьян. Ответственность за укрывание беглых была возложена на посады и волостных крестьян. Крестьянский выход был совершенно отменен.

§ 5. ЛЖЕДМИТРИЙ II И ПОЛЬСКО-ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

Лжедмитрий II и Тушинский лагерь. Стремясь использовать в своих интересах классовую борьбу внутри Русского государства, польская шляхта выдвинула нового самозванца. Он появился в Стародубе, где был признан царем собравшимися вокруг него авантюристами.

Возле нового самозванца собралось большое количество вооруженной польской шляхты. Власть Лжедмитрия II признали северские города. Заняв Калугу и Можайск, войско самозванца двинулось к Москве и остановилось в селе Тушине (в июне 1608 г.), в 10 километрах к западу от столицы, имея в тылу Можайск и Смоленск. Сюда стекались отряды польской шляхты. В Тушино приехала и Марина со своим отцом, «признавшая» тушинского самозванца за своего убитого мужа.

В среде московского боярства образовались группы, враждебные Шуйскому, которого современники презрительно называли «блудником» и «пьяницей». Среди недовольного Шуйским боярства особенно выделялись Романовы, возглавляемые их старшим родичем Филаретом, который при самозванце был поставлен в ростовские митрополиты.

Стоявшие в Тушине войска не были в состоянии взять Москву, но старались ее окружить. Постепенно они захватили и разграбили важнейшие города к северу от Москвы, в том числе Ярославль

и Вологду. К востоку от Москвы были разорены Владимир и Суздаль. Осенью 1608 г. отряды Сапеги и Лисовского осадили укрепленный Троице-Сергиев монастырь, являвшийся важнейшей крепостью к северу от Москвы. Монастырь, героически защищаемый окрестными служилыми людьми и крестьянами, успешно выдержал осаду в течение 16 месяцев.

Движение против правительства Шуйского. Положение правительства Шуйского было еще более осложнено восстаниями народов Поволжья и Сибири. Мордва и мари опять осадили Нижний Новгород. Вскоре к ним присоединились удмурты, и восстание распространилось на все Среднее Поволжье. В Сибири началось движение среди березовских остяков, впрочем, быстро подавленное местными воеводами. В числе городов, отложившихся от правительства Шуйского, оказался Псков, посадивший у себя самозванца Сидорку. Внутренняя борьба в Пскове приняла ярко классовую окраску. По словам летописца, на стороне восставших были «меньшие посадские люди», стрельцы и поселяне. Они организовали свое правительство в земской избе. Против восставших выступили дворяне, «лучшие люди» и городские попы. Борьба отличалась невероятным ожесточением враждующих сторон.

Правительство Шуйского держало в своих руках только восточные города и Рязанскую землю, дорога в которую через Коломну не была занята тушинцами. В Тушинском лагере собрались враждебные Шуйскому бояре. После взятия Ростова в Тушино в качестве пленника был доставлен Филарет Романов, признанный «нареченным патриархом». В Тушине образовался свой двор и своя Боярская дума; фактически же распорядилась всеми делами комиссия из 10 польских шляхтичей.

Начало шведской интервенции. В надежде на помощь Швеции против ее постоянного соперника в Прибалтике — Речи Посполитой — Шуйский повел переговоры с королем Карлом IX, послав в Новгород своего племянника князя М. В. Скопин-Шуйского. В 1609 г. был подписан договор с Швецией. Взамен отказа от прав на Ливонию и Карелу московское правительство получило вспомогательный отряд в 5 тыс. человек во главе с Делагарди, присоединившийся к отрядам Скопин-Шуйского. Освободив от тушинцев города Новгородской земли, Скопин-Шуйский двинулся к Москве и в Александровой слободе соединился с войсками Шереметева, пришедшими из Нижнего Новгорода. Неудача тушинцев побудила правительство Речи Посполитой к открытой интервенции в дела Русского государства.

Польская интервенция и осада Смоленска. Главным вдохновителем польской интервенции был литовский канцлер Лев Сапега, в планы которого входило возвращение Смоленской и Северной земель, а в дальнейшем захват Новгорода и Пскова. Шляхта, особенно короной Польши, относилась к походу Сигизмунда сдержанно, считая, что для польских интересов достаточно поддерживать тушинского самозванца. Сигизмунд и его единомышленники рассчитывали на богатства России.

Под начальством самого короля польское войско подступило к Смоленску (в 1609 г.). Под Смоленск были вызваны и польско-литовские отряды из Тушинского лагеря, который с отходом главной военной силы распался. «Тушинский вор» бежал в Калугу, в непосредственную близость к Северной земле.

Распад Тушинского лагеря временно облегчил положение Москвы, куда вступил Скопин-Шуйский с отрядом Делагарди. Но Скопин-Шуйский внезапно умер, повидимому, от отравления. Оставшиеся в Тушине бояре, опасаясь нового парастания крестьянской войны и не желая вступать в соглашение с правительством Шуйского, начали переговоры с Сигизмундом, находившимся под Смоленском, куда было направлено посольство из Тушина.

4 февраля 1610 г. эти бояре подписали договор, согласно которому сын Сигизмунда королевич Владислав должен был сделаться русским царем с условием, чтобы королевич управлял государством и вводил новые налоги только с согласия Боярской думы. Договор запрещал крестьянские переходы, сохраняя зависимость холопов от их господ, и оставлял польские гарнизоны в русских городах.

Правительство Шуйского делало попытки освободить Смоленск от польской осады, но в сражении под Клушиным русские войска понесли полное поражение вследствие измены шведского отряда, входившего в состав русских войск. Тушинский вор в это время снова подступил к Москве и остановился лагерем в селе Коломенском. Правительство Шуйского потеряло опору даже в посадском населении Москвы, и Василий Шуйский был свергнут с престола, а через два дня пострижен в монахи. Власть взяла в свои руки Боярская дума, во главе которой стояли 7 бояр — «семибоярщина». Новая власть выступила за избрание Владислава, боясь победы крестьянского восстания, и только патриарх Гермоген требовал борьбы с польским королевичем.

Захват Москвы поляками. В августе 1610 г. к Москве подошел гетман Жолкевский, посланный Сигизмундом для захвата русской столицы. Бояре подтвердили февральский договор о признании Владислава царем и 21 сентября тайно впустили Жолкевского в Москву, а вслед за этим присягнули Владиславу. В лагерь Сигизмунда под Смоленском было отправлено за Владиславом «великое посольство», в состав которого был включен Филарет Романов. Вскоре Жолкевский также покинул Москву, оставив вместо себя Гонсевского и захватив с собой низверженного царя — Шуйского.

Кремль был занят польским отрядом. Московская «семибоярская» дума превратилась в приказчика польского короля. Московские приказы были замещены «доброхотами» Сигизмунда. Всеми делами вершил начальник польского гарнизона в Москве — Гонсевский. В самой Москве и в королевском лагере под Смоленском происходила безудержная раздача поместий и вотчин сторонникам Сигизмунда. Поместья и вотчины отнимались от

лиц, неблагонадежных в глазах Гопсевского, и раздавались русским изменникам.

Приглашение Владислава в московские царя, оговоренное условием неприкосновенности русской территории и полной независимости Русского государства, не соответствовало интересам Сигизмунда. Несмотря на присягу Владиславу, король не пожелал отойти от Смоленска. Великое посольство, отправившееся в сентябре под Смоленск, убеждало Сигизмунда прислать Владислава, а самому немедленно уйти с русской территории. Послы, не соглашавшиеся на сдачу Смоленска, были арестованы и отправлены в Польшу в качестве пленников. В 1611 г., после двухлетней героической защиты, Смоленск был взят штурмом. Многие смоляне захотели сдаться врагу. Они заперлись в соборной церкви, в подвале которой хранился порох, и погибли, взорвав церковь.

§ 6. ИЗГНАНИЕ ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

Первое ополчение. Сторонники Владислава опирались на малочисленную боярскую группировку. Только небольшая часть Русского государства признала Владислава своим царем. В Москве большинство посадских людей высказывалось против польского королевича. Патриарх Гермоген посылал в города грамоты с призывом выступить против поляков. «Седьмочисленные бояре» не имели никакого значения. Войска Сигизмунда находились под Смоленском и не оказывали помощи засевшим в Москве польским отрядам. Задачу освобождения Москвы от поляков взяли на себя рязанские города, избежавшие больших разорений. Основу ополчения составило служилое рязанское дворянство под руководством Прокопия Ляпунова.

Весной 1611 г. ополчение, получившее в истории название Первого, или Ляпуновского, двинулось к Москве. 19 марта в Москве вспыхнуло восстание посадских людей против поляков. Не имея возможности подавить восстание, Гонсевский отдал приказ зажечь Москву, которая выгорела в течение трех дней. Громадное пожарище окружало каменные Кремль и Китай-город, в которых засели поляки. Через две недели после этих событий Первое ополчение начало осаду Китай-города и Кремля.

Ополчение не было однородным по своему составу. С. Ф. Платов говорит, что в Первом ополчении можно различить три группы войск. Главное ядро ополчения составляли рязанские дворяне во главе с Ляпуновым вместе с остатками отрядов царя Василия Шуйского. Кроме того, из Калуги пришли бывшие тушинские отряды во главе с князем Д. Т. Трубецким. Третью группу составляли казацкие отряды Ивана Заруцкого. Отряды эти состояли из казаков, беглых крестьян и холопов. Неоднородность ополчения была причиной его скорого распада. От имени ополчения 30 июня 1611 г. был составлен «земский приговор», передававший верховную власть «совету всей земли» во главе с Ляпуновым, Трубецким и Заруцким. Было восстановлено прежнее приказное управление.

Особую заботу приговор выражал о дворянстве, которое вознаграждалось за свою службу поместьями. Земский приговор постановил вернуть беглых крестьян обратно их владельцам. Казаки получали право становиться служилыми людьми. Приговор выражал казакам определенное недоверие, запретив посылать их одних, без служилых людей, для сбора запасов. Давая все выгоды дворянству, земский приговор лишал казаков и крестьян надежды на улучшение их положения после победы над поляками. В этом приговоре обнаружился узко классовый характер дворянской политики Ляпунова. Деятельность Ляпунова вызвала возмущение в казацких отрядах ополчения. Завлеченный в казацкий лагерь, Ляпунов был убит казаками, после чего дворянская часть ополчения покинула Москву. Трубецкой и Заруцкий признали царем сына Марины от Лжедмитрия II.

Распад Первого ополчения грозил гибельными последствиями, так как Русское государство осталось без единого центра. Западные окраины оказались в руках иностранных интервентов. Новгород был занят шведскими войсками (в 1611 г.). В отдельных городах и волостях образовались свои правительства. Шайки польских авантюристов и отряды казаков всюду грабили и насильничали. Казаки Трубецкого и Заруцкого стояли под Москвой, но не имели силы для вытеснения поляков из Кремля. «Седьмочисленные бояре» призывали признать царем Владислава; тропцкие монахи во главе с Авраамием Палицыным выставляли кандидатами в правители Трубецкого и Заруцкого как борцов с поляками. Иной политики придерживался патриарх Гермоген, который рассылал грамоты с увещанием не признавать «проклятого Маринкина сына». Вместе с тем Гермоген отказывался признать и Сигизмунда, за что был заключен под стражу (умер в начале 1612 г.). Русское государство казалось легкой добычей для иностранных захватчиков. Король Сигизмунд желал сам занять русский престол; шведское правительство выдвигало своего кандидата — королевича Карла-Филиппа, за которым также стоял король Густав-Адольф.

Второе ополчение и изгнание польских интервентов. Из непогнутых русских городов, спасшихся от разорения, выделялся Нижний Новгород. Во главе патриотического движения против поляков стали посадские люди, объединенные вокруг земского старосты Кузьмы Минина Сухорука. Посадские люди постановили собрать со всего города деньги на создание нового ополчения. Денежные сборы обеспечили возможность содержания войска, которое стало собираться в Нижний Новгород. Во главе нового, Второго, ополчения был поставлен князь Дмитрий Михайлович Пожарский, не запятнавший себя угодничеством перед поляками и тушипцами. Во Втором ополчении принимали участие посадские и служилые люди и крестьяне. К Нижнему Новгороду прикнули и другие города (Вологда, Ярославль). Служилые люди, казаки и стрельцы вливались в ополчение, которое сразу же получило значение общенародного дела борьбы за освобождение от

чужеземного владычества. Нижегородцы призывали отказаться от признания «литовского» короля и «воренка» (сына Марицы).

Для движения на Москву был выбран кружной путь через Ярославль, так как прямая дорога через Владимир шла по разоренным местам, а северные города менее пострадали от польско-литовских войск. В апреле 1612 г. ополчение заняло Ярославль, где был организован «совет всей земли» во главе с ростовским митрополитом. Ополчение двигалось медленно, так как необходимо было укрепить тыл и собрать все силы для борьбы с поляками. Известие о походе гетмана Ходкевича на помощь полякам, засевшим в Кремле, заставило ополчение поторопиться с движением к Москве. В это время под Москвой продолжали стоять «таборы» Трубецкого и Заруцкого. Трубецкой предлагал Пожарскому объединить силы и расположиться в укрепленном казацком лагере, но ополчение разбило свой особый лагерь. 22 августа произошел решительный бой с отрядом Ходкевича, пытавшимся прорваться в Кремль. В самый опасный момент казаки Трубецкого и Заруцкого, стоявшие в Замоскворечье, без всякого приказа со стороны их начальников переправились через реку и ударили на поляков. Ходкевич потерпел поражение и отступил к Можайску.

После взятия русскими войсками Китай-города участь польского гарнизона в Кремле была решена. Истомленные голодом поляки и осажденные вместе с ними бояре сдались Второму ополчению (26 октября 1612 г.). Освободительная война кончилась победой русских войск. Власть временно находилась в руках вождей Второго ополчения.

Воцарение Михаила Романова (1613). После освобождения Москвы от поляков служилые дворяне стали разъезжаться по своим поместьям и вотчинам, и перевес в ополчении получили казацкие отряды Трубецкого. В начале января 1613 г. был созван земский собор, который постановил «литовского и свейского [шведского] короля и их детей... па Московское государство не обирать». Наиболее приемлемой оказалась кандидатура в царь 16-летнего Михаила Федоровича Романова, сына Филарета. Молодость и посредственные способности Михаила делали его удобным царем в глазах боярства. Кандидатура его была приемлема и для казаков, так как Филарет был связан с Тушиным. Избранию Михаила придавало вид законности его свойство с бывшей династией Юриковичей, так как Михаил был внуком Никиты Романовича, сестра которого Анастасия была замужем за Иваном Грозным. Это давало Михаилу некоторое право именовать Грозного своим дедом. Михаил Федорович был избран царем (в 1613 г.).

При известии об избрании Романова Заруцкий вместе с Мариной и «ворешком» ушел в Астрахань, а оттуда па Яик. Через два года Заруцкий и «ворешок» были схвачены и казнены, а Марина посажена в тюрьму и умерла в заточении.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ
**ОБРАЗОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНО-
АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ**

ГЛАВА XVI
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVII в.

§ 1. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Экономическое разорение. Крестьянская война и польско-шведская интервенция, затянувшиеся на несколько лет, привели страну к полному хозяйственному истощению. Отправленные в разные стороны переписчики и писцы, регистрировавшие земли и дворы (с 1615 по 1624 г.), выявили катастрофическое положение сельского хозяйства даже в тех районах, где непосредственно банды польской шляхты не появлялись. Современник с грустью свидетельствует, что «земля вся русская пуста от востока и до запада, от севера и до юга».

Избрание в цари Михаила Романова не ликвидировало волнений в стране. Вдоль и поперек русской территории попрежнему бродили польские и казачьи отряды. На севере грабили население банды Лисовского. Четырехнедельный набег на Каргопольский уезд банды польского полковника Яна Шиша привел к тому, что в этом уезде ограблено было до последней нитки крестьянское население. Только в 1614 г. правительству удалось уничтожить отряд казака Баловня. Крестьянские восстания во Владимирском, Суздальском и Муромском уездах и восстания марийцев и татар в Поволжье свидетельствовали о том, что всколыхнутое народное море еще продолжало волноваться. Разорение крестьянства подтверждается увеличением количества бобылей — разорившихся крестьян.

Наблюдалось также запустение посадских дворов и убыль посадского населения. В ряде случаев население «расходится безвестно», частью вымирает, а уцелевшие «оскудевают промыслы и животы». Сильно сократилось население даже в Москве, не говоря о других городах. В городах остались, главным образом, «людипки молодчие, сапожники да портные мастеришки.. скитаютца по своей братьи, без дворишков».

Правительство Михаила Федоровича Романова (1613—1645) должно было вести войну с Польшей и Швецией. Для войны требовались деньги. Плательщики были разорены, недоимки за прежние годы достигали огромных размеров, а выявить их было трудно, так как соответствующие документы затерялись или погибли во время пережитых событий. Правительство прибегло к чрезвычайным формам обложения, требуя

«пятую деньги» с имущества и промыслов. После воцарения Михаила были отправлены посольства в Германию, Англию, Голландию, Данию и даже в Персию с просьбами о материальной помощи. В большинстве случаев попытки раздобыть деньги на стороне были безрезультатны. Только Англия согласилась предоставить московскому правительству ссуду в 100 тыс. руб., но в качестве компенсации потребовала для своих купцов права свободного продвижения в Персию и ограничения привилегий нидерландских купцов.

Обещанная ссуда фактически была получена русским правительством в сумме всего лишь 16 тыс. руб. Зато другие государства, особенно Голландия, не переставали добиваться от нового правительства торговых привилегий.

Окончание войны с Швецией и Речью Посполитой. Для выхода из экономической разрухи необходимо было прежде всего кончить войну с Речью Посполитой и Швецией. Овладев Гдовом, король Густав-Адольф осадил Псков. Но государственная казна Швеции также была истощена. К тому же Швеция стояла на пороге Тридцатилетней войны с Германией и охотно шла на мирные переговоры. В 1617 г. в селении Столбово с шведами был заключен мир. По Столбовскому миру Новгород был возвращен Русскому государству, но за Швецией остался берег Финского залива и города, отнятые у Швеции при Федоре Ивановиче. Потеря выхода к Балтийскому морю была наиболее тяжелым условием Столбовского договора.

Война с Речью Посполитой продолжалась еще два года. Королевич Владислав сделал последнюю попытку овладеть Москвой, но Москва упорно сопротивлялась. В 1618 г. в деревне Деулино было заключено перемирие на 14 с половиной лет, с уступкой Смоленской и Северской земель в пользу Речи Посполитой.

В следующем году из польского плеча вершунся Филарет, тотчас же поставленный в патриархи и с титулом «великого государя» сделавшийся фактическим правителем государства (умер в 1633 г.).

Внутренняя политика правительства Михаила. Столбовский мир и Деулинское перемирие не могли служить основой прочного мира на западных границах Русского государства, пока в руках Швеции и Польши оставались русские земли. Правительство Михаила Романова готовилось снова к войне. Вопросом о сборе средств в казну занимались земские соборы, почти не расходившиеся в первую половину царствования Михаила Романова. Земский собор 1619 г. постановил: 1) проверить наличных плательщиков через специально назначенных для этого надежных людей; 2) тяглых людей, выбежавших из общины и заложившихся за сильных людей, вернуть обратно в общину; 3) составить роспись государственных доходов и расходов; 4) разобрать жалобы на сильных людей. Подати собирались энергично, без каких бы то ни было послаблений плательщикам.

Новое правительство уделяло много внимания армии, отста-

лой в сравнении с армиями западноевропейских государств. Часть русской армии была переустроена на западноевропейский образец. Из-за границы были выпущены специалисты для обучения русских ратных людей иноземному строю. В годы, следовавшие непосредственно за польско-шведской интервенцией, на русской службе насчитывалось около 900 иноземцев, и количество их росло с каждым годом.

В интересах дворянства был разрешен поместный вопрос. Правительство Михаила отменило пожалования Владислава и Сигизмунда, но земельные пожалования Василия Шуйского и тушинского правительства были подтверждены. Кроме того, громадное количество земли было роздано в поместья самим правительством Романовых.

В дворянских интересах был разрешен вопрос о закреплении крестьян. Правительство оставило в силе заповедные годы и установило 10-летний срок давности сыска беглых. В первые десятилетия царствования Михаила Романова для крестьян, насильно вывезенных другими землевладельцами, была установлена также 15-летняя давность сыска.

Война с Польшей. Возвращение Смоленска, Чернигова и Новгород-Северского продолжало составлять главную внешнеполитическую заботу русского правительства.

Война с Польшей из-за Смоленска началась с похода царских войск в 1632 г. к литовским границам. Главным воеводой русской армии был назначен боярин Шенш. Русское войско состояло не только из старых дворянских ополчений, но и из новых полков иноземного строя. Смоленск был осажден, и осада затянулась надолго. Русская армия скоро стала испытывать лишения из-за недостатка артиллерии, несвоевременной доставки денег и провианта. Избранный в польские короли Владислав, собрав шляхетское войско и запорожских козаков, направился к Смоленску и окружил русскую армию. Доведенный до полнейшей невозможности сопротивляться, Шенш вынужден был сдаться королю, выдав все пушки и обозы неприятелю. За этот поступок, признанный изменой, Шенш был казнен. Война продолжалась, но безуспешно для поляков. Летом 1634 г. у речки Поляновки был заключен «вечный мир», по которому Смоленск и другие города, захваченные Сигизмундом, остались за Польшей, но Владислав отказался от титула московского царя, на который он претендовал.

Вопрос об Азове и земский собор 1642 г. В первой половине XVII в. продолжалось продвижение русских поселений на юг, в Причерноморские степи. Отдельные поселения продвинулись до Донца, а донское казачество жило в непосредственной близости к устью Дона. Для защиты южных окраин московское правительство строило города и укрепления на так называемом «диком поле». Турки, чтобы преградить выход в Азовское море, имели в устье Дона укрепленный город Азов. В 1637 г. казаки захватили Азов, но с трудом удерживали его в своих руках. Они послали в Москву просьбу, чтобы правительство взяло Азов

под свою власть. Владение Азовом как важным военным и торговым пунктом давало много выгод, но неизбежно вызвало бы войну с турками, связанную с большими трудностями. В 1642 г. в Москве был собран земский собор, на котором правительство царя Михаила поставило вопрос, как быть с Азовом. На соборе выяснилось наличие огромного общественного недовольства в стране. В сказках, поданных царю, посадские люди заявляли, что они разорены «пуще турецких и крымских бусурман московскою волокитою и от неправд и неправедных судов». Слухи «о смятении великом» распространялись в Москве, отражая неустойчивое положение правительства. Правительство отказалось от Азова, вскоре оставленного казаками и вновь занятого турками.

§ 2. ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ СЕРЕДИНЫ XVII в.

Внутренний кризис Русского государства. После смерти Михаила Федоровича царем стал его единственный сын 16-летний Алексей Михайлович (1645—1676). Вокруг молодого царя сформировался крепко спаянный кружок во главе с царским «дядькой» (воспитателем) Борисом Ивановичем Морозовым. Царь и Морозов женились на сестрах Милославских и, таким образом, оказались в свойстве. Морозов сделался фактическим правителем государства.

В широких кругах населения господствовало общее недовольство. Крестьяне ожидали свободного «выхода», тогда как дворянство добивалось дальнейшего закрепощения крестьян. Ожесточенная борьба шла внутри посада между торгово-ремесленной массой и отдельными купцами-монополистами. В ответ на очередное челобитье дворян о закрепощении крестьян правительство произвело перепись. Новые писцовые книги 1646 г. должны были явиться основой крестьянской крепости: «по тем переписным книгам крестьяне и бобыли и их дети и братья и племянники будут крепки и без урочных лет». Писцовые книги содержали тщательный перечень всех обитателей крестьянских дворов независимо от их возраста. В интересах казны и крупных купцов, которым поручен был сбор денег, дьяк Назар Чистой предложил ввести налог на соль. Взамен некоторых мелких поборов на каждый пуд соли было прибавлено по 2 гривны. Соль вздорожала втрое. В результате этого мероприятия потребление соли резко сократилось. Рыбаки выбрасывали рыбу, так как засол ее стоил слишком дорого. Соловецкий монастырь, ранее продававший в Вологде свыше 94 тыс. пудов соли, в 1648 г. продал ее менее 2 тыс. пудов. Развитие контрабандной торговли солью и недовольство населения заставили правительство отменить соляной налог.

Сокращение жалования стрельцам также вело к росту недовольства среди служилых людей. Внутренняя политика правительства носила ярко классовый характер и была направлена против «меньших людей» посада, крестьян и стрельцов. Недовольство правительственными мероприятиями вылилось в ряде восстаний (1648—1650 гг.).

Восстание в Москве и других городах в 1648 г. Московское восстание 1648 г., неправильно называемое иногда в исторической литературе «соляным бунтом», произошло в июне 1648 г. При возвращении царя Алексея из Троице-Сергиева монастыря, из поездки на богомолье, его встретили на улице посадские люди и пытались подать челобитную с жалобой на бояр и приказных. Бояре приказали разогнать толпу, а несколько человек, явившихся с челобитной в Кремль, было арестовано. К восставшим примкнули стрельцы. На другой день огромные толпы посадских людей появились в Кремле с требованием выдачи дьяка Чистого, Морозова и его ближайших помощников. Восставшие разгромили дворы бояр и дьяков, убили Чистого и некоторых других лиц. Начавшийся пожар уничтожил множество дворов. Плещеев, глава Земского приказа, ведавшего управлением Москвы, был выдан народу и казнен, а начальник Стрелецкого приказа Траханиотов бежал из Москвы, но был пойман и убит. Боярин Морозов «для береженья» был отправлен на север в Новоезерский Кириллов монастырь. Правительство было вынуждено пойти на уступки, издав указ о сложении недоимок и созыве земского собора. Для подготовки проекта новых законов была образована комиссия в составе 4 лиц под председательством князя Н. И. Одоевского. С целью отвлечь стрельцов от участия в восстании им было выдано «жалование денежное и хлебное вдвое».

Московское восстание 1648 г. послужило сигналом для аналогичных событий в других городах. В 1648 г. восстания имели место в Сольвычегодске, Устюге, Курске, Козлове, Воронеже, Чугуеве. В южных городах движущей силой народных выступлений были казаки и стрельцы, в северных (Сольвычегодск, Устюг) — ремесленники и торговцы, по терминологии XVII в., — «меньшие посадские люди». Восстания имели классовый характер и были направлены против боярства и богатых слоев посадского населения («лучших людей»).

Соборное уложение 1649 г. В непосредственной связи с восстаниями был созван земский собор, который должен был рассмотреть проект нового судебника. Собранные выборные люди обращались к царю со своими челобитными по поводу разных статей проекта. В результате соборных заседаний было выработано Соборное уложение царя Алексея Михайловича.

Соборное уложение отвечало интересам дворянства и верхушки посадского населения. Оно устанавливало твердые нормы поместных дач служилым людям, назначив прирезку малопоместным дворянам. Уложение сделало большой шаг по пути сближения вотчины и поместья, признав возможность наследования поместных земель при условии несения военной службы. Уложение отменило урочные годы для розыска беглых крестьян и окончательно установило прикрепление крестьян к землевладельцам и право землевладельца как на труд крепостного, так и на его имущество.

Большое место в Соборном уложении уделено посаду. Уложение «отписывало на государя» так называемые «белые слободы»,

которые принадлежали до того времени разным сильным лицам (боярам, монастырям), обязав население этих слобод нести посадское тягло наравне с прочими посадскими людьми. Таким образом, посадский человек прикреплялся к своему посадскому тяглу, точно так же как крестьянин к тяглу помещицкому.

Дворянство, стремясь ограничить рост церковного землевладения и сохранить земельный фонд только в своих руках, добилось внесения в Уложение ряда статей, которые препятствовали дальнейшему росту церковного землевладения.

Для управления церковным имуществом был учрежден Монастырский приказ, в котором, кроме лиц духовного звания, заседали светские чиновники: окольный или думный дворянин и 2 дьяка. Монастырский приказ должен был собирать подати с крестьян духовного ведомства, ведать судом над лицами духовного звания (за исключением патриарха), иметь общий надзор за правильностью расходования монастырских средств.

Соборное уложение отразило классовые интересы дворянства и «лучших» посадских людей. Помещики получили возможность усилить нажим на крепостное крестьянство для поднятия доходности своего хозяйства, а богатая посадская верхушка становилась хозяином в посаде.

Соборное уложение не смягчило, а, наоборот, способствовало нарастанию классовых противоречий в деревне и городе.

Восстание в Пскове и Новгороде. В феврале 1650 г. вспыхнуло восстание в Пскове и Новгороде. Поводом к восстанию в Пскове явилась скупка хлеба для отправки в Швецию. Власть взяла в свои руки псковская земская изба во главе с новыми земскими старостами, выбранными от «меньших людей». Во главе земской избы стоял хлебник Гаврила Демидов. Ведущую роль в восстании играли стрельцы и посадские люди. Восставшие разграбили дома богатых гостей и некоторых дворян, спекулировавших хлебом.

В марте началось восстание в Новгороде, и, таким образом, «в смуте» оказались два города. Между Новгородом и Псковом установился тесный контакт. Почти все псковские пригороды, кроме Опочки, присоединились к восставшим. Восстание готово было перебраться и в другие города.

Правительство отправило под Новгород и Псков князя И. Н. Хованского с войском. Хованский с помощью митрополита Никона привлек на свою сторону стрельцов, после чего новгородцы были вынуждены впустить правительственные войска в город. Но попытки Хованского окружить Псков кольцом войск и взять его силой остались безуспешными. Псков отбивал все нападения. В псковских уездах пачиналось крупное партизанское движение, готовое вылиться в крестьянскую войну. Крестьянские отряды нападали на правительственные войска.

Земский собор, в котором принимали участие представители московского посада, постановил послать в Псков для переговоров с восставшими епископа Рафаила и выборных. В самом Пскове произошел внутренний переворот, свергнувший правительство

Гаврилы Демидова и посадивший в земской избе ставлепников «лучших людей». По соглашению Рафанла с псковичами царское правительство объявило амнистию мятежникам, а князь Хованский отступил от города. Восстание в Пскове продолжалось шесть месяцев (февраль — август 1650 г.) и кончилось соглашением между царским правительством и восставшими. Но условия соглашения были вскоре нарушены, и «заводчики» восстания во главе с Демидовым посажены в тюрьму и разосланы по разным городам. Крестьянское движение продолжалось еще несколько месяцев спустя после замурования Пскова.

§ 3. ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Развитие промышленности и торговли. К середине XVII в. экономический кризис постепенно ликвидировался. Русские землевладельцы не только осваивали центральные районы, но и распространяли свои владения в Поволжье, на Урал, на север и юг, в район «дикого поля». Вырастали крушые крепостные вотчины отдельных бояр (например, Морозова) и самого царя Алексея. Несмотря на ограничения, введенные Соборным уложением, продолжали развиваться крепостные церковные и монастырские вотчины. Соловецкий монастырь, например, в большом количестве поставлял на рынок соль, закупал хлеб, железо, полотно и многие другие товары. Нижегородская вотчина Морозова в большом количестве вырабатывала поташ. Рост крепостного вотчинного хозяйства и расширение барщины происходили за счет сокращения крестьянской запашки и усиления крепостнических повинностей крестьян.

В крупных монастырских вотчинах сильно выросла соляная промышленность, в боярских вотчинах — поташное производство и др. Мелкое ремесло оставалось, однако, связанным с земледелием. В некоторых районах население промысловых сел специализировалось на полотняной, железоделательной или какой-либо другой отрасли промышленности. Усиленно шло развитие ремесла в посаде. Писцовые книги XVII в. отмечают в ряде городов многочисленные разновидности ремесла.

В некоторых отраслях промышленности появились крупные крепостные мануфактуры. В Туле и Кашире действовали железоделательные заводы, основанные голландским выходцем Виннусом и расширенные потом нидерландскими купцами Марселлисом и Акемой. На этих предприятиях применялась механизация отдельных приемов работы. Продукция заводов поступала в определенной норме на военные нужды и на потребности дворца и, «за отдачею казенною», продавалась на сторону — «повольною ценою». Существовали писчебумажные фабрики, стекольные мастерские (в Измайлове под Москвой и др.). Все эти предприятия работали на крепостном труде.

В XVII в. в России сложился всероссийский рынок, на что указывал В. И. Ленин: «Только новый период русской истории

(примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированным небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным, как созданием связей буржуазных»¹. Таким образом, складывались новые общественные отношения, в первую очередь связанные с рынком, с торговлей, с ростом торгового капитала. В крупных городах наряду с мелкими лавками и ларьками имелись лавки крупных купцов — оптовиков. Крупных «именитых» купцов — «гостей» насчитывалось до 30. Такие «гости», как Никитников, Надей Святешников, Шорины, именитые люди Строгановы, были крупными богачами. Многие купцы поддерживали торговые связи с отдаленными районами Русского государства и владели десятками лавок не только в Москве, но и в других городах. Крупный оптовый торг производился, главным образом, на ярмарках. В 1626 г. была восстановлена недалеко от Нижнего Новгорода Макарьевская ярмарка. Оптовая торговля с Сибирью концентрировалась в Ирбите, а с Западом сосредоточивалась на Свинской ярмарке (под Брянском). Главнейшим торговым центром была Москва. От Москвы через Тверь, Торжок, Новгород и Нарву шел старинный путь на запад, туда же шел путь через Смоленск, Витебск и Ригу. Особенно большое торговое значение имела дорога из Москвы через Ярославль до Вологды и далее на север, летом — по Сухоне и Западной Двине, а зимой — по прямому пути на Архангельск. Англо-русская торговля развивалась именно в этом направлении. По Москве-реке, Оке и Волге торговые караваны из Москвы направлялись в Астрахань, а по Каме и притокам Тобола — в Сибирь.

Внешняя торговля велась через Астрахань со Средней Азией, Персией и Турцией, а через северные и западные границы — с Англией, Швецией, Голландией и Германией. За границу экспортировались хлеб, кожи, поташ, холст и полотно, сало, икра, воск, продукты лесной промышленности и др. Из-за границы ввозились сукно, металлы, оружие, золотые и серебряные изделия, жемчуг, бумага, вино, имбирь, перец, сельди, оружие, москательные и аптекарские товары. Между иностранными и русскими купцами шла ожесточенная конкуренция. Русские купцы жаловались правительству, что иностранцы «оголодали русскую землю». После городских восстаний середины XVII в. правительство ликвидировало привилегии иностранных купцов, а Новоторговый устав (1667), подготовленный Ордин-Нащокиным и изданный в интересах русского купечества, запретил иностранцам в России непосредственную розничную торговлю с населением.

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 73.

Управление. Создание всероссийского рынка происходило в условиях сплочения отдельных русских земель в одно политическое целое, что ставило задачу укрепления государственной власти на местах и тесной связи местных ее органов с центром; усиление крепостнической эксплуатации и обострение классовых противоречий также требовали усиления централизованной власти. Вот почему XVII век характеризуется усилением царского самодержавия. Боярская дума, как и земские соборы, сделалась учреждением при царе. В. И. Ленин характеризует русский царизм XVII в. как монархию «с боярскою думой». Прежде всего подвергся изменению личный состав Боярской думы, в которую были введены неродовитые родственники царя. Однако Дума включала в свой состав и родовитое боярство, попавшее туда в силу своего происхождения. Значительно увеличилось число думных дьяков, составлявших бюрократический аппарат Думы. Боярская дума получила характер постоянного учреждения, которое руководилось в своей политике положением, очень точно и удачно выраженным в формуле: «царь указал, и бояре приговорили».

В середине XVII в. насчитывалось свыше 40 различных приказов. Приказы появлялись на свет по мере надобности в них, без какой-либо определенной системы. Некоторые из них пользовались большим значением, как, например, Посольский приказ, которым при царе Алексее Михайловиче ведал Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, «царственные большие печати и государственных великих и посольских дел обергегатель», один из первых русских сторонников политики меркантилизма. В составе служащих Посольского приказа, кроме дьяков, было много переводчиков. Военные потребности привели к созданию Стрелецкого и Иноземного приказов. Некоторые приказы имели ограниченный круг дел, как Приказ каменных дел, Аптекарский, Печатный двор, Панихидный приказ (ведал поминовением умерших из царской фамилии) и некоторые другие. Для ведения украинских делами, после присоединения Украины к России, был учрежден Малороссийский приказ.

Приказная система требовала существенной реформы. Функции отдельных приказов перекрещивались, вследствие чего создавалась огромная путаница в делопроизводстве. Некоторые приказы были организованы по территориальному признаку. Таковы были чети: Нижегородская, Костромская, Галицкая, Владимирская, Устюжская. Они объединяли и финансовые и судебные функции. Правительство иногда объединяло несколько приказов, смежных по характеру деятельности, в одних руках. Особенно частым это явление становится с середины XVII в.

На местах управляли воеводы, назначавшиеся из Москвы, вместе с «товарищем» и дьяком (секретарем). Губные старосты существовали на местах попрежнему, но перешли в подчинение к воеводе как представителю центральной власти. Земские учреждения, выполнявшие финансовые и хозяйственные функции (раскладки и сбора налогов и т. д.), сохраняли свою силу, но также стали

контролироваться воеводами. С усилением власти помещиков над крепостным населением из компетенции воевод постепенно ускользали частновладельческие земли, где распоряжались помещики.

Земские соборы. В XVII в. правительство нередко собирало земские соборы. На собор съезжались выборные представители с мест, среди которых большинство составляли дети боярские. Собор состоял из трех чинов: духовенства, или «освященного собора», Боярской думы и представителей от служилого дворянства и городов. В первой половине XVII в. земские соборы созывались очень часто, получив значение постоянных представительных органов. На соборе 1613 г. были представители от 50 городов и даже от черносопных крестьян поморских городов. Земские соборы имели совещательный характер, но выборные привозили с собой челобитные от имени избирателей. Главную роль на земских соборах играло дворянство. Последний земский собор был созван в конце 1653 г. по вопросу о принятии Украины в царское подданство. Укрепление самодержавия во второй половине XVII в. позволило правительству обходиться без помощи соборов, на которых деятельность правительства нередко подвергалась суровой критике.

Организация обложения. Во второй половине XVII в. четко сложилась финансовая система помещичье-крепостнического государства. Источником пополнения казны были прямые и косвенные налоги. Единицей обложения была «соха», которая делилась на чети (около половины гектара). Соха была единицей условной, и размер ее зависел от социального положения землевладельца. Наиболее значительными были сохи черносопных крестьян. Второе место по размерам занимали монастырские сохи. Наименьшей сохой была помещичья. На размер сохи влияло и качество земли (чем лучше земля, тем меньше шло ее в соху, и наоборот). Для крестьянских земель единицей обложения иногда являлась выть, равнявшаяся 10 четям (около 5 гектаров), в одном поле. Сошное обложение имело то неудобство, что учитывало размеры земли, а не самих плательщиков. Поэтому в половине XVII в. правительство переходит от сохи к «живущей четверти», которая принимала во внимание не только землю, но и крестьянский двор. Живущая четверть равнялась 10 крестьянским, или 200 бобыльским, дворам. С 1678 г. основной единицей обложения стал тягловый крестьянский двор.

Правительство, кроме того, собирало с населения стрелецкие, поляничные (на выкуп пленных), ямские и другие «деньги». Но большую часть государственных доходов составляли косвенные налоги — таможенные и кабацкие. Рост налогов, однако, не мог удовлетворить полностью требования казны. Недоимки были заурядным явлением.

Войско. Складывавшееся абсолютистское государство должно было иметь единое войско. Ранее основной военной силой было дворянское ополчение, насчитывавшееся в 80 тыс. человек (численность всего войска достигала 100 тыс.). Дворянское войско выступало неорганизованно. Только в XVII в. дворянское ополчение

перешло к «огневому бою». Потребность в постоянном войске ощущалась уже в XVI в., и еще при Иване Грозном были созданы стрелецкие полки. К середине XVII в. число стрельцов доходило до 40 тыс., но и стрельцов все еще нельзя назвать регулярным войском, так как наряду с военным делом они занимались ремеслами, торговлей и земледелием. Стрельцы жили в особых слободах и делились на приказы под начальством стрелецких голов и сотников.

В первой половине XVII в. были введены регулярные полки иноземного образца — рейтарские и драгунские, — в которые набирали «охочих людей», главным образом из разорившихся дворян. К концу царствования Алексея Михайловича количество дворянского ополченного войска сократилось, но зато правительство привлекало к военной службе так называемых «даточных людей», т. е. рекрутов из крестьян тех помещиков, которые не несли военной службы, а также из черносотных крестьян.

К 1680 г. правительство имело в своем распоряжении армию более чем в 160 тыс. человек, в том числе 89 тыс. в полках иноземного строя. Солдатские полки были вооружены мушкетами и саблями, рейтары — карабинами-пистолетами, а также пиками или саблями, стрельцы пользовались бердыщами. Иностранцы отмечают невысокое качество русской артиллерии даже в середине XVII в. Пушки были разнокалиберными, громоздкими, ядра часто к ним не подходили.

Оформление феодально-абсолютистской монархии. Изменения, происходившие в организации аппарата власти и управления, свидетельствовали о перерастании феодальной монархии в феодально-абсолютистскую. Располагая централизованным аппаратом управления и опираясь на созданную армию, царизм собственными силами мог охранять классовые интересы дворянства и нарождавшегося класса торговцев, не прибегая к помощи такого сложного учреждения, каким были земские соборы.

§ 4. ЦЕРКОВЬ И ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ

Политика царизма в отношении церкви. Патриарх Никон. Церковь в Русском государстве представляла собой крупную феодальную организацию, располагая крупными земельными богатствами. Политика правительства по отношению к церковному и монастырскому землевладению была направлена к тому, чтобы затормозить его рост, так как земельные пожалования помещикам продолжались, причем помещики получали более расширенные, чем раньше, земельные наделы. Ущемление интересов церковных феодалов вызывало с их стороны сильную оппозицию. Конфликт сделался неизбежным, когда во главе церковного мира стал патриарх Никон, в миру крестьянин Никита, из села Вельяминова (близ Нижнего Новгорода).

Сделавшись игуменом Кожеозерской пустыни (близ реки Онеги), Никон обратил на себя внимание царя Алексея, который убедил его перейти архимандритом в Новоспасский монастырь

в Москве, являвшийся фамильным монастырем Ромаповых. Позже Никон был сделан повгородским митрополитом, и его участие в подавлении восстаний в Новгороде и Пскове обеспечило ему популярность в правительственных кругах.

В 1652 г., после настойчивых просьб и обещаний царя Алексея Михайловича слушаться Никона, «яко начальника и пастыря и отца краснейшего», новгородский митрополит был поставлен в патриархи. Никон стал титуловать себя, как и царь, «великим государем», подобно патриарху Филарету, царскому отцу, тогда как все остальные патриархи именовались только титулом «великого господина». Никон свою власть ставил выше царской, ибо царь, говорил он, имеет помазание от патриарха, а он, патриарх, свою власть получил от бога. Никон сравнивал власть патриарха с солнцем, а власть царя — с месяцем, получающим свет от солнца. В политической жизни Никон занял первое место после царя. В 1654 г., когда царь уехал на войну с Польшей, Никон стал править государством. Устраивая свой монастырь «Новый Иерусалим» на Истре, Никон испросил для него землю, не считаясь с запрещением Соборного уложения.

Усиление патриаршей власти вызвало тревогу в помещичьих и боярских кругах. Придворные дворяне и бояре стали добиваться устранения Никона от патриаршества. Они поддерживали разногласия между царем и патриархом. Поссорившись с царем, Никон (в 1658 г.) уехал в «Новый Иерусалим», отказавшись от патриаршества в Москве, но не сложив с себя патриаршего сана. Такое положение длилось восемь лет.

Алексей Михайлович обратился к суду восточных патриархов, которые, по церковным правилам, одни могли судить Никона. На соборе 1666 г. обвинителем Никона был сам царь. Никон держал себя на соборе независимо, с презрением отосился к восточным патриархам, приехавшим в Россию за подачками, и называл их бродягами, советуя им поделить между собой золото и жемчуг с его патриаршего клобука и панации. Восточные патриархи, заинтересованные в царских милостях, держали себя на соборе угодливо перед царем. Никон был осужден, лишен патриаршества и сослан на север, в Ферапонтов монастырь.

Осуждение Никона было победой дворянского государства над церковью.

Церковный раскол. С именем Никона связана церковная реформа и возникновение раскола русской церкви. Поводом для раскола явилось исправление церковных книг и обрядов, проведенное Никоном. К XVII в. в книгах и обрядах между русской церковью и церковью восточной (константинопольской) получилась некоторая разница, на которую указывало русским приезжавшее на Русь восточное духовенство. Разница эта произошла оттого, что в течение веков, прошедших от принятия христианства Русью, церковная обрядность изменялась как у русских, так и у греков.

Алексей Михайлович указал Никону на необходимость исправ-

лепни обрядов и церковных книг. Царь был инициатором церковной реформы, которая для патриарха Никона имела второстепенное значение, так как для него на первом плане стоял вопрос об отношении церкви к государству. Тем не менее Никон со свойственной ему решительностью начал исправление церковно-богослужебных обрядов и книг применительно к греческим образцам. Прежние друзья Никона, протопоп Аввакум и другие, были заменены новыми, главным образом из киевских ученых-монахов. Исправление книг вызвало ожесточенное сопротивление со стороны части духовенства, особенно низшего. Аввакум, вспоминая об этом времени, писал: «видим, яко зима хочет быти; сердце оробело, и поги задрожали». Собор 1666 г., осудивший Никона, утвердил его реформы и постановил новонаправленные книги ввести во всеобщее употребление. Противники церковных исправлений были прокляты на соборе и получили название «раскольников».

Против церковной реформы Никона, проводимой средствами государственного принуждения, выступила не только часть низшего духовенства, но и значительные слои народных масс, недовольных тем, что официальная церковь освящала феодально-крепостнический гнет. К тому же Никон, стремясь создать централизованную церковь, отменил выборы духовенства приходом и не позволял приходу распоряжаться церковными делами, что вызывало большое недовольство в крестьянских и городских массах, привыкших к приходскому самоуправлению. Раскол нашел особенно много приверженцев в глухих сельских местностях и в дальнейшем нередко являлся показателем народного протеста и выражением классовой борьбы против феодального гнета. Говоря о религиозных войнах XVI в., Энгельс замечает: «если эта классовая борьба носила тогда религиозный отпечаток, если интересы, потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это нисколько не мешает дела и легко объясняется условиями времени»¹.

Раскол встретил сочувствие среди крепостного крестьянства, посадских низов, стрельцов, казачества, а также и среди феодальной знати и вообще всех оппозиционных правительству элементов. Социальное значение раскола впервые было отмечено историком Щаповым. Приверженцы раскола готовы были идти на самые героические поступки, вплоть до смерти и самоожжения, для сохранения «старой веры» (отсюда термин — «староверы»). Церковная реформа вызвала решительный отпор на севере. Соловецкий монастырь отказался подчиняться решению собора и защищался против царских войск. «Соловецкое сидение» (1668—1676) продолжалось восемь лет.

§ 5. ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ В 1662 г.

Восстание в Москве в 1662 г. носит название «медного бунта», так как поводом к этому восстанию явилась операция правитель-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 128.

ства с деньгами. Русский денежный счет, применявшийся в XVI—XVII вв., был несложен: деньга (1/2 копейки), копейка, алтын (3 коп.), гривна (10 коп.), пятиалтынный, полтина, рубль. В России была в обращении серебряная монета.

В 1654 г. правительство Алексея Михайловича, нуждаясь в деньгах по случаю войны, решило выпустить медные деньги, одинакового объема с серебряными, по той же, одинаковой, номинальной стоимости. Медные копейки стали в обращении вытеснять припрятываемое население серебро, тем более что правительство, выплачивая жалованье служилым людям медью, принимало всякие платежи в казну только серебром. Вскоре появились «воровские деньги», так как мастера на монетном дворе стали чеканить монеты из своей меди. Среди покровителей фальшивомонетчиков называли имя царского тестя Милославского и других сильных людей. Неумеренный выпуск медных денег самим правительством привел к их обесценению. За один серебряный рубль стали давать 16—17 медных рублей. На медные деньги на базарах перестали продавать продукты; армия, действовавшая в Белоруссии и на Украине, за медные деньги не могла купить себе продовольствия.

В Москве от обесценения медных денег в первую очередь страдали городские ремесленники и мелкие торговцы. В июле 1662 г. на улицах Москвы были расклеены «воровские письма». Собравшиеся на Лубянке возле одного из таких писем посадские люди направились к Земскому приказу, в котором ведались дела Московского посада. Здесь воровское письмо было прочтено вслух дважды при огромном стечении народа. Письмо называло по именам «изменников», от которых-де происходят все народные бедствия. Начался разгром дворов некоторых бояр и гостей. От Земского приказа толпа в несколько тысяч человек направилась в село Коломенское, где жил в это время царь Алексей Михайлович, чтобы добиться от него обещания произвести «сыск и указ». Сначала царь обещал сделать все, чего требовала от него народная масса, но вызванные в Коломенское стрелецкие части и иноземные войска быстро подошли и окружили безоружную толпу. Восстание было подавлено с необычайной жестокостью. На улицах Москвы и по главным московским дорогам были поставлены виселицы с повешенными на них наиболее активными участниками восстания. Однако правительство вынуждено было отказать от выпуска медных денег и провести обмен их на серебро. Восстание 1662 г. в своей основе было направлено против «гостей» — монополистов и покровительствовавших им боярских кругов. «Были в том смятении люди торговые и их дети, рейтары и хлебники и мясники и пирожники и деревенские и гулящие и боярские люди... А гости и добрые торговые люди к тем ворах не пристали ни один человек, еще па тех воров и помогали». Таким образом, это восстание было продолжением городских движений середины XVII в.

Движущие силы крестьянской войны. Крепостной гнет во второй половине XVII в. увеличивался с каждым годом. Бегство в «дикое поле» стало затруднительным. Помещики захватывали на юге земли, заселенные беглыми крестьянами, и вновь их закрепощали. Правительство производило сыск беглых крестьян и возвращало их старым владельцам. Отдельные помещики строили в своих владениях тюрьмы для крестьян и за малейшую провинность прибегали к жестоким наказаниям.

В этих условиях началась крестьянская война, охватившая широкие слои крестьянства и казачества. Движение началось на Дону и особенно сильно развернулось в Поволжье. Основной силой в восстании были крестьяне, работные люди и стрельцы в поволжских городах, а также донское казачество. Порабощенные народы Поволжья (мари, мордва, чуваша) также приняли участие в крестьянской войне, пополняя отряды руководителя восстания донского казака Степана Тимофеевича Разина. Московское правительство старалось прибрать к своим рукам донских казаков и опереться на казачью верхушку из домовитых казаков, которой оно выдавало денежное и хлебное жалованье. Казаки «голутвенные», беднота, рассеянная по среднему и верхнему течению Дона и Донца, беспрестанно пополнялись за счет притока беглых крепостных крестьян. Во главе донского казачества стояли атаманы, есаулы и сотники из среды домовитого казачества, фактически заправлявшего всеми казачьими делами на Дону. Движение на Дону началось еще в 1666 г., когда «голутвенные люди» под предводительством Василия Уса вышли с Дона и направились на Слободскую Украину и в южные уезды Русского государства. Почти одновременно выступил и Степан Разин, вокруг которого также собралось много голутвенных людей.

Восстание Разина. Степан Разин, как и его отец Тимофей Разин, не принадлежал к зажиточному казачеству. Весной 1667 г. Разин со своим отрядом поднялся вверх по Дону и переправился на Волгу, где спустился вниз до берегов Каспийского моря, подошел к реке Яику (Уралу) и поднялся по нему до Яицкого городка. Здесь Разин пробыл до весны 1668 г., откуда и начал свой персидский поход. Казачьему набегу в первую очередь подверглись Решт и Фарабад. Русские пленники в Персии получили свободу иполнили отряды Разина. После грабежей в Персии Разин переправился снова на Дон и перезимовал в Калгальнике.

Весной 1670 г., собрав возле себя донскую гольтьбу, он пошел на Волгу, чтобы отсюда начать войну с московским правительством. Двигаясь вниз по Волге, войска Разина взяли Царицын, Черный Яр, Астрахань, где посадское население и стрельцы переходили на сторону Разина. В Астрахани Разин посадил своих людей под начальством Василия Уса, а сам направился вверх по

Волге. Число участников восстания росло с каждым днем. Под Царицыным у Разина было около 5 тыс. восставших, под Саратовом — около 10 тыс. и под Симбирском — около 20 тыс. Из лагеря разинцев по всей стране шли прелестные письма, призывавшие кабальные население восстать против бояр-лиходеев. Городское население помогало казакам и поднималось против «лучших людей». Крестьяне выступали против своих угнетателей — помещиков. К восставшим присоединились народы Поволжья: мордва, чуваш и мари. Восстание распространилось на запад, в районы Пензы, Воронежа, Тамбова и Нижнего Новгорода. Отдельные вспышки имели место даже в районах, близких к Москве, например в Коломенском уезде. Основную силу отрядов Разина, кроме казаков, составляли крестьяне, присоединение которых к восставшим представляло главную опасность для господствующих классов. Но само движение, как и в начале XVII в., имело царистский характер. Разин выступал против феодального гнета, но за «хорошего царя», как это указывает товарищ Сталин. Поэтому усиленно распространялся слух, что к Разину бежал царевич Алексей, умерший сын Алексея Михайловича.

Для борьбы с восставшими правительство мобилизовало полки ипоземного строя. Царские войска встретились с войском Разина под Симбирском. Первая встреча была удачной для Разина, и царские воеводы отошли к Тетюшам; Симбирский посад сдался Разину, но в Симбирском кремле засел с правительственным войском Милославский. Воеводы собрались с силами и повели наступление. В октябре 1671 г. отряды Разина потерпели поражение у реки Свияги под Симбирском и отступили вниз по Волге, рассчитывая пробраться к Дону, Разин хотел сделать себе передышку па Дону, но это ему не удалось. Казацкая старшина, желая засвидетельствовать перед Алексеем Михайловичем свои верноподданнические чувства, выдала Разина правительственным воеводам. Разин был доставлен в Москву и казнен. Но и после этого разинцы еще больше года продолжали борьбу с царскими воеводами.

§ 7. НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ В XVII в.

Среднее Поволжье. В XVII в. в истории народов Поволжья произошли значительные перемены. Народы, платившие дань татарам, — мари, мордва, чуваш, удмурты — были втянуты в процесс развития феодальных отношений. В ряде районов Поволжья русские помещики захватывали огромные пространства наиболее пригодных для хозяйства земель, заставляя местное население отбывать барщину и нести оброк. Верхушечные слои татар и других народов (бывшего Казанского царства) большей частью становились «служилыми людьми» русского царя. При их помощи царизм строил в Поволжье укрепленные «черты» с казачьими сторожевыми поселенцами. В середине XVII в. были открыты Закамская черта — от Мезелинска до Белого Яра — и Симбирская — от Симбирска до Инсара.

Царское правительство применяло в Поволжье систему колониального гнета, натравливая одну народность на другую и насаждая православие путем предоставления «крещеным» мурзам больших прав, чем некрещеным.

Крестьянские массы народов Поволжья не раз поднимались против царизма. Отряды мордвы участвовали в боях с войсками Шуйского, в рядах армии Болотникова. Во второй половине XVII в. народы Поволжья были активной силой в крестьянской войне под руководством Степана Разина.

Башкиры. В Башкирии в XVII в. царское правительство начало строить крепости и острожки, где ставились отряды стрельцов и казаков. Местное население должно было не только выполнять повинности у своих феодалов-тарханов, но и платить ясак, участвовать в работах по постройке слобод, крепостей и дорог.

Система национально-колониального гнета со стороны царского правительства в Башкирии применялась с не меньшей настойчивостью, чем в Поволжье. Захват башкирских земель, грабеж и издевательства вызывали энергичный протест населения. Во второй половине XVII в. начались массовые пародные восстания в Башкирии, продолжавшиеся и в последующем столетии. Наиболее размах восстания башкир имели в период «сеитовского восстания» 1675—1683 гг., когда во главе восставших стоял Сеит Садилов, которому оказывали помощь поган и калмыки. Однако восстание также было подавлено царскими воеводами.

Калмыки в Поволжье. Калмыки в первой половине XVII в. появились из Джунгарии, отколовшись от господствовавшего там союза западномонгольских (ойротских) племен. Кочевой феодализм у калмыков достиг большой степени развития. Массы платили феодалам оброк за пастбища, рыбные ловли, выполняли на них работы, несли военную службу. Феодалы-калмыки применяли в своем хозяйстве и труд рабов. Господствующей религией был ламаизм. В борьбе с ногаями калмыки одно время пытались захватить Астрахань и занять Предкавказские степи. В середине XVII в. часть калмыков была принята под власть Русского государства. Система подкупов и привилегий, применявшаяся царским правительством, привела калмыцких ханов и тайшей к полному подчинению русскому царизму. Но широкие массы калмыков сочувствовали борьбе с царизмом. Калмыки предложили Разину лошадей и помощь в перетаскивании снаряжения с Волги на Дон. Представители калмыков договаривались с Разиным о совместном походе на Москву, однако феодальная верхушка калмыков не только сорвала это стремление масс, но сумела организовать отряды для борьбы с Разиным.

§ 8. ПОДЧИНЕНИЕ СИБИРСКИХ НАРОДОВ

Западная Сибирь в первой половине XVII в. После захвата Сибирского царства русские границы подошли на севере и востоке к мало населенным и мало обжитым пространствам Западной и Вос-

точной Сибири. На юге эти границы сталкивались с владениями кыргызов (хакасов) и подходили к Монголии.

Многие из мелких народностей, обитавших в XVII в. в Западной и Восточной Сибири, находились в стадии перехода к раннефеодальным общественным отношениям. Такие племена, как ханты (остяки), имели князей, опиравшихся на вооруженную дружину и властвовавших над несколькими объединенными в союз родами. Князья вели непрерывные войны за обладание теми или иными угодьями. У народа манси (вогулы) большой силой пользовались князья Пелымские. Владения их граничили со степью, и они воевали с кочевниками-татарами.

После захвата Западной Сибири московские воеводы нещадно облагали население ясаком, за невыплату которого жестоко наказывали. Чтобы уплатить ясак, беднота продавала и закладывала своих жен и детей, шла в кабалу к туземным богатеям и князьям. Для обеспечения покорности воеводы брали аманатов — заложников из семей родовых старшин и князьков — и держали их при себе в крепостях под караулом. Местные князья и князьки грабили население, требуя ясак и для себя. Царские воеводы различными подачками склоняли на свою сторону местных князей, которые были обязаны предоставлять свою дружину в распоряжение воеводы для походов против непокорных племен. Отдельные князьки манси приняли христианство и были зачислены на службу к московскому царю. Некоторые из подвластных племен должны были пахать «государеву пашню».

Закрепляя свое положение в Западной Сибири, воеводы построили ряд крепостей-городков. В 1601 г. близ устья реки Таза был основан городок Мангазея, скоро ставший центром путей в Восточную Сибирь. Несколько позже при впадении реки Турухапа в Енисей была построена «Новая Мангазея» — Туруханск. В 1604 г. был основан Томский острог в низовьях реки Томи.

При помощи проводников было выбрано место для постройки Маковского острога на волоке между Обью и Енисеем, по которому русские служилые люди и казаки проникали к енисейским тунгусам. В 1618 г. на Енисей была отправлена первая военная экспедиция, а через год был основан Енисейский острог.

Морской путь на Енисей. Отдельные русские отряды продвигались в Западную Сибирь по морю. Это опасное и длительное путешествие совершалось на кочах — небольших плоскодонных судах. Через устье Оби и Обскую губу кочи попадали в Тазовскую губу, в реку Таз, плыли по ней до города Мангазея и через Енисейский волок попадали в Турухан — приток Енисея. В Обской губе экспедиции зачастую бывали застигнуты сильнейшими бурями и терпели крушения. Около 1667 г. тобольский воевода, после очередной катастрофы, запретил морские поездки на кочах, и в дальнейшем сообщение с Енисеем шло речными путями и через волоки.

Покорение кыргызов и эвенков. В верховьях Енисея жили кыргызы, предки которых известны под китайским названием хакасов.

В момент завоевания их русскими кыргызы были довольно развитым народом: они занимались скотоводством и земледелием, умели делать оружие из железа и украшения из золота и серебра. Кыргызское государство, бывшее когда-то могучим и сильным, к этому времени оказалось поделенным на четыре самостоятельных княжества. Каждому из князей подчинялось по нескольку мелких племен, являвшихся их данниками — «кыштымами». Более организованные, чем другие народности Сибири, кыргызы могли оказать русским значительное сопротивление. Когда в 1628 г. на земле кыргызов русскими был заложен Красноярск, собравшиеся в большом количестве кыргызы напали на городок. Казаки вступили с ними в бой и, потерпев поражение, заперлись в новом городе и выдержали осаду.

Кыргызский князь Тутуш, соблазненный обещаниями русских, в решающий момент изменил другим князьям и явился с ясаком и повинной на поклон к русскому воеводе. Воевода заключил союз с князем, и кыргызский народ был обречен на двойное угнетение: он стал платить ясак и своему князю и русским поработителям. Часть кыргызов откочевала на юг, в степи, другая — упорно боролась за свою независимость. Во главе разрозненных княжеств встал алтысарский князь Иренак, объединивший кыргызов под своей военной властью и призвавший на помощь джунгар. Иренак предпринимал частые походы на русские городки и сжигал их, нанеся неоднократные поражения царским отрядам. Только в начале XVIII в., после того как джунгары перестали помогать кыргызам, начав войну с Китаем, русские овладели степями в верховьях Енисея.

Вслед за захватом бассейна реки Енисея отряды русских служилых людей и казаков стали пропикать в бассейн реки Лены. Непогода, недостаток припасов, тяжелые работы, связанные с перетаскиванием снаряжения и товаров волоком, речные пороги не останавливали предприимчивых пришельцев. Они прорывались на восток к неведомой «большой реке», как называли тогда известную только понаслышке реку Лену.

Обширное пространство к востоку от Енисея было заселено эвенками (тунгусами), которые кочевали по тайге, «промышляя» зимой лесного зверя, а летом рыбу. Подвижные и воинственные, эвенки оказывали упорное сопротивление царским отрядам. Лишь с трудом удавалось захватить у них аманатов и заставить их платить ясак. До самого конца XVII в. эвенки нападали на отдельные русские отряды, приближавшиеся к их кочевьям.

Покорение бурят. Буряты делились в это время на несколько племен. Во главе их стояли воинственные князьки, которые предпринимали походы против своих соседей — охотников-эвенков и других племен — и брали с них ясак. Эти зависимые от бурятских князьков племена назывались их «кыштымами» (данниками).

На Бурятской земле, при впадении Оки в Ангару, был построен Братский острог (в 1630 г.), из которого с целью сбора ясака дела-

лись вылазки в бурятские улусы. Между казаками и бурятами шла непрерывная борьба. В 1635 г. в Братском остроге, около Падунского порога, бурятами был осажден отряд Васильева; буряты окружили и перебили 50 русских служилых людей.

В 1641 г. вспыхнуло крупное восстание среди верхоленских бурят. Ленские и ангарские буряты сожгли зимовья казаков, затем напали на Верхоленский острог и забрали весь скот, принадлежавший жителям этого острога. Вскоре восстанием были охвачены почти все буряты, жившие в районе этой крепости. Однако, не имея огнестрельного оружия, восставшие не смогли справиться даже с небольшим верхоленским гарнизоном. Против нескольких тысяч бурят сражалось всего 50 казаков. К восстанию скоро присоединились эвпки, также прекратившие выплату ясака. Для усмирения был послан отряд из Илимского острога. Буряты были разбиты и приведены к покорности.

Новые вспышки восстаний верхоленских бурят происходили в 1644—1645 и в 1648 гг. Буряты несколько раз осаждали Верхоленский острог, убивали казаков и отгоняли их скот. Но и эти восстания были подавлены. Постоянные восстания народов Сибири против царского владычества объясняются тяжкими притеснениями, которые воеводы и служилые люди чинили населению. Несмотря на строгие указы из Москвы о прекращении грабежей и обид ясачным людям, положение в Бурятской земле не изменялось. Насилия и издевательства воевод и царских чиновников не прекращались. В особенности известен своей жестокостью и насильями сын боярский Иван Похабов, посланный из Енисейска для сбора ясака и поиска новых земель. Он грабил не только ясачных людей из местного населения, но и русских папешных крестьян, недавно переселившихся в Сибирь.

Завоевание Якутии. Широкие перспективы дальнейших захватов открылись перед царскими воеводами после проникновения русских отрядов на Лену, в землю якутов.

Якуты были скотоводческим народом, но занимались также рыболовством и охотой. В середине XVII в. якутские роды объединялись в племена, во главе которых стояли тойоны (князьки) с наследственной властью. Тойоны и более богатые якуты захватили лучшие пастбища, на которых паслись их многочисленные стада. Общинники — «улусные мужики» — пасли свой скот на общинных землях. Из бедноты многие не имели скота и кормились рыбой и сосновой «заболонью» (мягкий подкорковый слой сосны). Закабалая бедняков, богачи постепенно превращали их в своих рабов. Количество рабов у них увеличивалось также от захвата пленных во время войны. Вокруг тойонов группировались военные дружины. Враждуя друг с другом, сильные тойоны подчиняли себе более слабых. Наряду с этим у якутов сохранилось множество пережитков родового строя, как, например, кровная месть и выкуп за кровь и т. д. Большим влиянием пользовались у якутов шаманы; наряду с шаманскими верованиями у якутов был культ божеств — покровителей скотоводства.

В 1632 г. был заложен город Якутск на Лене. Вскоре царское правительство начало посылать туда воевод. Первым воеводой был Петр Головин, прославившийся крайней жестокостью. При подавлении восстания якутов в 1642 г. Головин повесил 23 аманатов и многих засек до смерти. Размер ясака, собираемого с якутов, был очень велик, особенно в первое время, пока в крае еще не были истощены пушные богатства. В 1675 г. по якутскому воеводству от 11 056 плательщиков было принято 16 797 соболей, 6 528 красных лисиц и много других ценных мехов. Якуты неоднократно направляли в Москву жалобы на злоупотребления и лютость воевод, но сборщики ясака продолжали грабить народ. Стараясь подкупить якутскую знать, воеводы поручали тойонам сбор ясака, давали им подарки. Правительство стало привлекать тойонов и к судебнo-административным функциям. Эта политика углубляла социальное расслоение и обостряла классовые противоречия. Власть московского царя в крае укреплялась, чему способствовало и заселение берегов Лены и ее притоков русскими переселенцами.

Якуты не раз восставали против царского гнета, особенно в первые годы русских завоеваний (1634, 1636, 1637, 1639 и 1642 гг.). Но все эти восстания жестоко подавлялись. Колониальный гнет становился все тяжелее.

Экспедиция Дежнева. После покорения Якутского края перед русскими завоевателями открылись пути на Индигирку, Колыму, Анадырь и другие реки. Экспедиции отправлялись по суше и морем, через устье Лены, в океан.

В 1647 г. среди колымских служилых и промышленных людей составилось товарищество для поездки за моржовой костью и для отыскания далекой реки Анадыря. Товарищество обратилось к местным властям за разрешением об отпуске экспедиции на Анадырь и «иные сторонние реки для прииску новых неясачных людей». Для руководства над служилыми людьми был отпущен бывалый и смелый казак Семен Дежнев.

Отряд Дежнева на семи кочах отправился по Колыме в море, держа путь на восток, но вскоре был вынужден вернуться обратно, так как путь преградили пловучие льды. Эта неудача не остановила смелых предпринимателей. Летом 1648 г. были закончены все приготовления к новому морскому походу, и кочи с людьми и припасами снова вышли в море. Во второй половине сентября экспедиция Дежнева прошла пролив, разделяющий Азию и Америку. На реке Анадыре Дежнев заложил первый русский острог, воздвигнутый на Чукотской земле. Только через три года предприимчивые казаки во главе с Дежневым встретились с отрядами служилых людей, вышедшими из Колымска сухим путем.

Народы Камчатки. На крайнем северо-востоке Азии жило несколько народов. По среднему и нижнему течению реки Яны и на восток от нее обитали юкагиры; южнее кочевали ламуты, родственные тунгусам. Бассейн Колымы занимали чуванцы; об-

ширпая тундровая область Чукотского полуострова была населена чукчами, южнее их, на полуострове Камчатке, жили коряки и ительмены (камчадалы).

Эти народы издавна добывали пропитание охотой, рыбной ловлей, тюленевыми и китовыми промыслами. Они пользовались каменными и костяными орудиями; единственным домашним животным у них была собака. Только незадолго до появления русских некоторые из этих народов — чукчи и коряки — перешли к оленеводству. Не имея еще развитой частной собственности, эти народы жили большими группами. Камчадалы, расселившиеся по рекам и побережью Камчатки, были многолюдным народом и жили большими «островками». Иногда до 100 и более человек вело одно общее хозяйство, живя в одной большой «юрте» — землянке. У них еще существовали пережитки материнского права, сохранился первобытно-общинный строй.

Покорение Камчатки русским царизмом затянулось на долгие годы (1697—1731). Царское правительство неоднократно посылало на Камчатку свои военные части. Проникновение русских на Камчатку разрушило первобытно-общинный строй местных народов.

Закрепление в Прибайкалье и борьба за Амур. Одновременно с захватом северных районов Сибири продолжалось наступление отрядов царских воевод на землю бурят и в бассейн Амура.

Многие из ушедших в Монголию бурят во второй половине XVII в. предпочли вновь возвратиться в родные кочевья, так как в Монголии положение бежавших оказалось не менее тяжелым, чем под властью России.

В Забайкалье были основаны Верхне-Ангарский и Баргузинский остроги, а позже Удинский и Селегинский (1665). Завоевателям пришлось выдержать борьбу с эвенками, бурятами и монголами, которые оказывали сопротивление, нападая на остроги и отказываясь платить ясак.

Левый берег среднего течения Амура был заселен даурами и дючерами. Это было многочисленное и зажиточное скотоводческо-земледельческое население. Первая русская экспедиция на Амур под начальством головы Василия Пояркова выступила из Якутска в 1643 г. Некоторые мелкие даурские князья согласились платить русским завоевателям ясак, но вскоре алчность и жестокость Пояркова и его отряда вызвали возмущение среди дауров. Отряд Пояркова был разбит. Новая экспедиция была организована промышленным человеком Ерофеем Хабаровым. Спустившись по Амуру, Хабаров произвел опустошительный набег на местных жителей, захватывая женщин и детей в плен и собирая ясак. Русские воеводы приняли под свое покровительство Албазинский «воровской» острог, поставленный беглыми казаками на месте разрушенного города даурского князя Албазы. Таким путем казаки закрепились на среднем Амуре. В 1654 г. был построен Нерчинский острог. Появление русских на Амуре представляло опасность для Китая. В 1682 г. Китай предъявил нерчинскому

воеводе требование о спосе крепостей на реке Зе. Это требование было выполнено, потому что русские воеводы в Сибири чувствовали себя недостаточно сильными для борьбы с Китаем. Несмотря на это, китайцы осадили и взяли Албазинский острог.

Попытка русских восстановить Албазин снова вызвала появление китайских войск и осаду крепости. В 1689 г. был заключен Нерчинский мирный договор, определивший границы между Россией и Китаем. Бассейн Амура остался во владении Китая.

К концу XVII в. под властью русского царя оказались почти все народы Сибири. Вследствие культурной отсталости и неорганизованности они не смогли оказать царизму длительного сопротивления. Жестокая эксплуатация народов Сибири со стороны царизма и феодальных кругов задерживала их культурное развитие. Но вместе с тем заселение Сибири русскими крестьянами, ремесленниками и промышленниками содействовало введению новых, более высоких, форм хозяйства и промышленности. Местное население Сибири втягивалось в создавшийся общерусский рынок, а через него — и в мировой. В Сибири постепенно был освоен переселенцами из России огромный земельный фонд, и развитие сельского хозяйства сделало большой шаг вперед еще в XVII в.

Росту хозяйственной мощи русских крестьян препятствовало всевластие воевод, «прикащиков» и казачьих атаманов. Русские переселенцы жаловались московскому царю на притеснения воевод и, не получив на них ответа, часто «бежали врозь, покидая дома и жен и детей своих».

В конце XVII в. произошло знаменательное событие: против царских воевод выступило не только местное коренное население, но и русские крестьяне-поселенцы, объединившиеся с недовольными казаками и посадскими людьми. Одно из таких выступлений в Братском остроге было направлено против прикащика Кафтырева. Восставшие отстранили Кафтырева от должности — «от дел великого государя отказали». Для управления крепостью восставшие выбрали на общем сходе 9 казаков, 3 посадских людей, 4 пашенных русских крестьян и 10 представителей от бурятского населения. Подобные же события произошли и в Илимском остроге.

Аналогичное выступление произошло в районе Иркутска, но восставшие не могли захватить Иркутск, так как в нем был крупный по тому времени гарнизон.

§ 9. КУЛЬТУРА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XVII в.

Просвещение и школы. Наиболее передовые русские люди своего времени требовали от соотечественников образования. Подьячий Польского приказа Григорий Котошихин отмечает, что русские люди «в государстве своем научения доброго никакого не имеют и не приемлют, для науки и обычая [обхождения с людьми] в

ные государства детей своих посылают». Котошихин отмечает, что русская женщина невежественна и живет в тереме.

Очень скорбел о невежестве русских людей и ученый хорват Крижанич, проживший в России более 20 лет. Он горячо рекомендует изучать «живительные науки», которые помогут русским людям использовать природные богатства страны.

В XVII в. некоторые русские люди усваивали образцы западноевропейской культуры не только в области техники. Любимец царя Алексея дворецкий Ф. М. Ртищев на свои средства выписал из Клева ученых монахов, устроил для них монастырь (Андреевский) и организовал при нем школу. Большой известностью как сторонник заимствований из Западной Европы пользовался среди современников глава Посольского приказа Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Он не только указывал на необходимость преобразования русской государственной жизни, но и практически стал на этот путь. Особенное внимание Ордин-Нащокин уделял купечеству, которое он хотел освободить от подчинения местным воеводам, организовав для него специальный приказ. Он доказывал необходимость сплочения купеческого капитала в отдельные компании по западноевропейскому образцу. При Посольском приказе Ордин-Нащокин организовал почту для иноземной переписки по политическим делам. В приказ доставлялись заграничные газеты, из которых делались выписки в русском переводе о событиях в Западной Европе, и выпускались «Куранты», предназначенные для правительства. Ордин-Нащокин рекомендовал заимствовать в Западной Европе лишь основное, не стремясь переделать на европейский лад всю русскую жизнь: «их платье не по нас, а наше не по них». Видным сторонником западного просвещения был Артамон Сергеевич Матвеев, у которого домашняя обстановка была устроена уже на европейский лад. Его жена англичанка Гамильтон не вела затворнической жизни рядовых русских женщин того времени. Сын Матвеева владел несколькими иностранными языками. Сам царь Алексей Михайлович, по образному выражению В. О. Ключевского, стоял одной ногой на русской почве, а другую занес на почву европейскую. Царь любил послушать западноевропейскую музыку немца-органиста, посмотреть пьесу в своем придворном театре, где выступала организованная немецким пастором Грегори по заданию царя труппа актеров из детей иноземцев и русских служилых людей. Выступали они в специально построенной для этого «камедийной хоромине». Проводником западноевропейского влияния на жизнь русских людей являлась Немецкая слобода, расположенная на берегу реки Яузы за Земляным валом.

Просвещение распространялось на Русь через приезжавших в Москву белорусских и украинских ученых. Из Белоруссии прибыл в Москву ученый монах Симеон Полоцкий. Он сделался преподавателем и воспитателем молодежи в царской и многих знатных боярских семьях. Большой популярностью пользовался киевский ученый Епифаний Славинецкий и некоторые другие.

В 1682 г. по образцу украинско-белорусских братских школ была открыта при Спасском монастыре школа с заметно выраженным латинским направлением. Одновременно было открыто «типографическое училище», где видную роль играло преподавание греческого языка. В 1687 г. открыта была Славяно-греко-латинская академия, где преподавали ученые греки братья Иоанникий и Сафроний Лихуды.

Литература и искусство. Большие сдвиги произошли в области русской литературы. Во второй половине XVII в. появляются бытовые повести. В повести о Фроле Скобсее рассказывается история удачливого молодца, сделавшего себе карьеру хитростью и плутовством. Обильно представлены памятники сатирической литературы. Пороки духовенства высмеиваются в «Кализницкой челобитной», приказные и судебные порядки — в повестях об Ерше Ершовиче, тягавшемся о Ростовском озере, и в повестях о Шемякине суде. Стиль этих новых произведений резко отходит от витиеватого стиля сочинений первой половины XVII в., отличаясь простотой и ясностью и напоминая деловой приказный язык своего времени. Простым, но образным языком написано «житие» протопопа Аввакума — автобиография, — в котором он описывает свою многострадальную жизнь. Таким же языком нашал свое сочинение подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин, бежавший в Швецию и там казненный за убийство в драке.

Новые явления заметны в области архитектуры и живописи. Первая половина XVII в. дала относительно мало крупных архитектурных памятников, но характерна развитием шатровой архитектуры. Во второй половине столетия в обиход входят небольшие храмы без внутренних столпов, с 5 главами, стоящими на колокольниках. Обычно подобный храм объединяется в одно целое с шатровой колокольной на западной стороне церкви. В конце XVII в. широкое распространение получил так называемый «нарышкинский стиль», заимствованный из Украины и представляющий соединение нескольких башен в крестообразном плане. Церкви такого стиля богато украшены карнизами и наличниками в стиле барокко.

Во второй половине XVII в. в живописи заметился решительный перелом в сторону большего реализма изображений. В Москве, Ярославле и других городах работали целые школы живописцев, украшавших стены церквей. В иконописи особенно крупное значение имела школа царских мастеров, из которых наиболее прославился Симон Ушаков.

В архитектуре, живописи и прикладном искусстве XVII в. сильны были самобытные черты, черпавшие образцы в народном творчестве. Например, каменное крыльцо в дворцовом селе Тайнинском воспроизводит деревянное крыльцо богатого дома, несмотря на несоответствие деревянных форм кирпичному материалу. Внешние стены зданий XVII в. с их наличниками подражают деревянным постройкам, подобным Коломенскому дворцу Алексея Михайловича.

УКРАИНА И БЕЛОРУССИЯ В КОНЦЕ XVI И В XVII в.

§ 1. ЗАХВАТ ПОЛЬСКИМИ МАГНАТАМИ ЗЕМЕЛЬ
НА УКРАИНЕ

Развитие ремесла и торговли. В истории Речи Посполитой XVI—XVII века характеризуются развитием ремесла и ростом ремесленных центров — городов. Города не только в Польше и Литве, но и на Украине и в Белоруссии получают Магдебургское право. Растет и внутренний рынок в стране. Около половины XVI в. сильно оживляются торговые сношения Речи Посполитой с европейскими странами. Главным посредником как польской, так и литовской торговли с Западом стал город Гданск (Данциг). Большая часть экспортируемого через Гданск хлеба шла из белорусско-украинских земель. Польские землевладельцы были заинтересованы в вывозе сельскохозяйственных продуктов. Поэтому они усиливают нажим на крепостное крестьянство в своих поместьях и стремятся к освоению новых земель и закрепощению крестьянства на Восточной Украине.

Таким образом, после Люблинской унии 1569 г. для польской шляхты открылась широкая дорога на Украину, где на Волыни и в Подолии уже имелись крупные владения магнатов Острожских, Потоцких и др.

Захват украинских земель. Польская шляхта хлынула на Волынь. Она расхватала королевские имения, захватывала земли мелких украинских помещиков и перестраивала свое хозяйство на началах волочной системы. Крепостной крестьянин оказался в полной зависимости от помещика. Крестьяне, не вынося панского гнета, массами убегали в Киевщину и Подолию. Там они вспахивали целину, но вслед за ними приходил польский пан с грамотой короля в руках, объявлял освоенные беглецами земли своими и постепенно вводил крепостные порядки. Крестьяне бежали от угнетения в низовья Днепра и в Запорожье. Левобережная Украина быстро заселялась беглецами, но и сюда распространились владения польских магнатов. Так, князя Вишневецкие захватили в свои руки значительную часть Левобережья. Центром Вишневецчины стал замок Лубны. Вишневецким принадлежали многочисленные села и города.

Польское правительство, захватив Украину, не обеспечило охраны ее границ от набегов крымских феодалов. Защита украинских земель от татарского вторжения лежала на плечах самого населения. Так как украинские козаки, как обычно назывались пограничные украинские крестьяне, не только оборонялись, но и нападали на крымские и другие соседние земли, что вызывало политические осложнения, — польское правительство неоднократно делало распоряжения о переписи козаков и подчинении их наблюдению местных старост. Реестровые козаки, внесенные в списки — реестры, выходили из подведомственности обычных польских правительственных органов, что создавало из реестровых как бы особое

сословие в рядах козачества. В ряды козаков вливалось, кроме беглых крестьян, уклонявшиеся от замковой службы мещанство. Когда крымские ханы и молдавские власти жаловались на грабежи козаков, то польское правительство, не отказываясь от выносливого, незаменимого и дешевого козацкого войска, всячески стремилось ограничить права и вольности. На свои средства польское правительство могло содержать только небольшое количество реестровых козаков, тогда как приходилось обращаться к услугам и нереестровых. Правительство старалось привлечь на свою сторону реестровых козаков, обещая им жалованье и земельные угодья. Мягкая политика польского правительства по отношению к нереестровым козакам встречала возражения со стороны польской шляхты, которая никогда не отказывалась от мысли вернуть нереестровых в прежнее крепостное состояние и этим увеличить рабочую силу своих имений. Таким образом, нереестровое козачество, проникнутое жестокой несправедливостью к тому социально-политическому строю, который принуждал их бросать свое хозяйство и уходить в Подкарпатье в поисках лучшей жизни, всегда было угрозой, висевшей над головами крепостников. Создавая кадры реестрового козачества, польское правительство стремилось внести расслоение в среду козаков, надеясь использовать реестровых и против остального козачества. Чтобы затруднить бегство крепостных крестьян, польское правительство на землях нереестровых козаков строит ряд крепостей.

Церковная уния. В 1596 г. на Брестском церковном соборе было провозглашено сращение (уния) восточной, православной, церкви с католической при признании догматов римско-католической церкви и сохранении обрядов церкви восточной. Церковная уния должна была стать мощным орудием колонизации белорусско-украинских народов. Украинская и белорусская шляхта в подавляющем числе принимала не унию, а католичество. Сеть иезуитских школ на территории Речи Посполитой помогала планам оплодотворения населения Украины и Белоруссии. В первой четверти XVII в. только немногие из украинской и белорусской шляхты оставались православными. Шляхта усваивала польскую культуру, польский язык, польские обычаи и пренебрежительно относилась к родной культуре. Уния как переходная ступень к католичеству вводилась для простого народа, главным образом для крестьян. Перевести в унию белорусско-украинский народ означало поставить его на путь забвения родной русской культуры, родного языка и обычаев. Введение унии преследовало и чисто политические цели: положить резкую грань между белорусско-украинским и единоверным ему русским (великорусским) народом.

Таким образом, с конца XVI в. на Украину надвигалось папское господство, приносящее с собой крепостное право и чуждую украинскому народу польско-католическую культуру и религию. Выступая против проникновения на Украину польских магнатов и шляхты, козачество последовательно должно было взять на себя и другую задачу: борьбу с унией как орудием колонизации.

§ 2. ПЕРВЫЕ КОЗАЦКИЕ ВОССТАНИЯ

Первое восстание против польского правительства поднял реестровый козацкий гетман Криштоф Косинский, видимо, украинский шляхтич по происхождению, пользовавшийся за свою службу земельными пожалованиями. Он был обижен крупными магнатами, против которых и было направлено восстание. В течение нескольких лет (1591—1593) Косинский действовал в Киевском, Вольшском и Брацлавском воеводствах, пока не был убит в Черкасах слугами Вишневецкого.

В 1594—1596 гг. на Украине произошли два крупных восстания — Лободы и Наливайки, — направленные против шляхты и охватившие отдельные районы Восточной Белоруссии. В борьбе против польской шляхты объединились реестровые и переестровые казаки. Только путем хитрости и обмана полякам удалось захватить Наливайку, который был предан мучительной казни в Варшаве.

Воспользовавшись проездом из Москвы через Киев иерусалимского патриарха Феофана, козацкий гетман Сагайдачный добился восстановления на Украине православной киевской митрополии (1620), взятой украинскими казаками под свою защиту.

В 1625 г. произошло восстание в Киеве, во время которого были убиты войт (староста) и униатский священник. Ультиматум, предъявленный казакам от имени короля, требовал прекращения набегов на соседние государства и исключения из их среды козаков, не вписанных в реестр. В ответ казаки выбрали своим гетманом Жмайлу и укрепились у Курукова озера. Шляхетское войско не могло взять козацкий лагерь. В результате переговоров с козацкой старшиной был заключен Куруковский договор, по которому количество реестровых козаков было доведено до 6 тыс. человек, с предоставлением им самоуправления. Не попавшие в реестр, так называемые «выписчики», остались на прежнем положении козаков.

Попытка польского правительства прибрать к рукам выписчиков вызвала восстание 1630 г. Восстание начали переестровые низовые казаки под предводительством выборного гетмана Тараса Федоровича. Правительство Речи Посполитой не в состоянии было подавить восстание вооруженной силой и пошло на соглашение с казаками на условиях Куруковского договора и амнистии восставшим. Для противодействия запорожским казакам польское правительство построило на Днепре крепость Кодак.

В 1637 г. казаки снова начали восстание под руководством Павлюка. Восстание было подавлено с исключительной жестокостью, но на следующий год из Запорожья двинулся новый отряд восставших под начальством Гуны и Острияницы. Потерпев поражение под Лубнами, Острияница бежал в Русское государство, а руководство восстанием перешло к Гуце. Полякам удалось перехватить обоз восставших, и казаки вынуждены были сдаться, выговорив себе амнистию. Поражение козаков имело тяжелые последствия для Украины. Ординация (закон) 1638 г. ухудшила положение коза-

чества. Козаки потеряли самоуправление. Высшие должности стали замещаться по назначению правительства польскими шляхтичами. Козакам разрешено было жить только в старостах: Черкасском, Корсунском и Чигиринском. Не вошедшие в реестр исключались из козацкого звания. На Украине было расквартировано польское войско.

§ 3. БОРЬБА УКРАИНЫ ПРОТИВ ПОЛЬСКОГО ГНЕТА ПОД РУКОВОДСТВОМ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Богдан Хмельницкий. В половине XVII в. на Украине произошло новое восстание, объединившее в борьбе с польским шляхетством весь украинский народ под руководством Богдана (Зиновия) Михайловича Хмельницкого.

Хмельницкий, повидимому, происходил из среды мелкопоместного украинского шляхетства. Он получил хорошее по тому времени образование и свою военную карьеру сделал во время службы в козацком войске. Хмельницкий выступает перед нами как горячий патриот, опытный и искусный воин, незаурядный человек, способный всецело отдалиться делу, которое он считал правым. В момент ликвидации восстания Гуни Хмельницкий был войсковым писарем, т. е. правителем войсковой канцелярии. Позже Хмельницкий получил должность чигиринского сотника — высшую должность из возможных для козаков. Хмельницкий участвовал в секретных совещаниях с королем о войне с турками. Однако высокое положение и большие военные заслуги Хмельницкого не давали ему гарантий от шляхетского произвола. В 1647 г. на хутор Хмельницкого Субботов, пользуясь отсутствием хозяина, сделал набег чигиринский подстароста, польский шляхтич Чаплинский. Он разорил и разграбил хутор, засек до смерти малолетнего сына Хмельницкого и увез с собой его жену. Обращение Хмельницкого за помощью в местные суды оказалось безрезультатным. Не помогло Хмельницкому и обращение к польскому королю. Ограбленный и оскорбленный, Хмельницкий бежал в низовья Днестра, где козаки горячо откликнулись на его призыв к восстанию против поляков.

Поход Хмельницкого. В начале 1648 г. по просьбе Хмельницкого крымский хан поручил перекопскому мурзе Тугай-бею оказать козакам помощь в борьбе с польским правительством. Гетман Николай Потоцкий распорядился отнять оружие у украинского населения, мобилизовал польские шляхетские отряды и реестровые козаков и одновременно завел переписку с Хмельницким, призывая его к покорности. Хмельницкий ставил условием для прекращения восстания вывод из Украины польских войск и восстановление козацкого самоуправления. Польское войско под командой Потоцкого двинулось на Хмельницкого. Вперед был послан сын коронного гетмана Стефан Потоцкий с отрядом польской шляхты и реестровые козаки под предводительством своего комиссара. Реестровые козаки тотчас же перешли на сторону

Хмельницкого, и 6 мая 1648 г. на реке Желтые Воды польский отряд был разбит. Хмельницкий двинулся против главной польской армии, которая стала отступать. 15 мая Хмельницкий наступил на нее под Корсуном. Один из козаков Хмельницкого, симулируя измену, перебежал к полякам и завел их в лесную чащу, где на следующий день Хмельницкий разбил наголову польское войско, взяв в плен гетманов.

Восстание стало охватывать новые районы. В разных местах возникали большие крестьянские отряды — загоны, во главе которых ставились энергичные и смелые вожди. Загон Максима Кривоноса, наиболее сильный, сделался грозой для польской шляхты на территории всей Украины. Восстание перебросилось на территорию Белоруссии и Галичины.

Восставших сначала объединяла борьба против польской шляхты за ликвидацию унии, за национальное освобождение от польского гнета. Но так было только в первый период освободительной войны. По мере ее развития вскрылись классовые противоречия внутри противопольского фронта. Крестьянство, реестровое козачество, городские плебейские низы и сельское духовенство стремились к полному освобождению Украины от гнета польских папов. Наоборот, козацкая старшина, городские верхи, православное высшее духовенство и украинская шляхта желали политического ослабления Речи Посполитой в надежде договориться с польским правительством о некоторых уступках при сохранении Украины в пределах Речи Посполитой.

В правящих польско-литовских кругах имелись разногласия по вопросу о методах борьбы с восстанием. Группа «соглашения» с козацкой старшиной, представленная коронным канцлером Оссолицким и брацлавским воеводой Адамом Киселем, настаивала на примирении с козаками. Группа «меча», возглавлявшаяся заклятыми врагами украинского народа гетманом Николаем Потоцким и Иеремией Вишневецким, требовала самой беспощадной борьбы с «хлопами». Вишневецкий, собрав отряд из шляхты, обивавшей пороги его дворцов, обрушился на действовавшие поблизости загоны. Население Вишневецчины настолько было озлоблено на «Еремку», что ему пришлось перебраться на Правобережье и спасаться на Волыни. После Корсунской битвы Адам Кисель пытался наладить переговоры с Хмельницким, но они не увенчались успехом. Когда умер король Владислав, «козацкий вопрос» был отложен до выборов нового короля. Сейм под влиянием шляхты решил продолжать борьбу. Против Хмельницкого было выставлено 36-тысячное войско. Хмельницкий приблизился к лагерю своих врагов под Пилявцами (в Южной Волыни), где 13 сентября 1648 г. произошло сражение. Поляки в панике бежали, оставив козакам свой лагерь с огромными запасами оружия и продовольствия. Хмельницкий направился ко Львову, взял с него богатый откуп для татар и двинулся к Замостью.

Получив от нового короля Яна-Казимпра письмо примирительного содержания, Хмельницкий отступил к Киеву. Но польское

правительство не соглашалось очистить Украину и объявило всеобщую шляхетскую мобилизацию («посполитое рушень»). В ответ на это мобилизовался и украинский парод. Крестьяне оставили свои полевые работы, ремесленники побросали мастерские, и все устремились в «козаки».

Зборовский договор 1649 г. Весной Хмельницкий выступил во второй поход, снова соединив свои силы с войсками хапа Ислам-Гирея. Хмельницкий осадил Збараж, в котором вместе с польским войском сидел Вишневецкий. На выручку Збаража явился сам король с 20-тысячным войском. В августе у Зборова начался кровопролитный бой, исход которого оказался неожиданным. Хмельницкий прекратил битву в момент, когда успех склонился на сторону козаков, так как он узнал, что его союзник, крымский хан, ведет переговоры с королем. В Зборове был заключен договор, по которому участники восстания получили полную амнистию. Число реестровых козаков увеличивалось до 40 тыс., причем реестровые козаки должны были комплектоваться из крестьян королевских и шляхетских имений и размещаться в трех воеводствах, где не должно было быть шляхетского войска. Не вошедшие в реестр подлежали возвращению в прежнее свое положение. Гетман украинского войска, резиденцией которого признавался Чигирин, перешел в непосредственное подчинение к самому королю. Зборовский договор предоставлял киевскому митрополиту доступ в польский сенат. Должности и чины в воеводствах Киевском, Брацлавском и Черниговском король впредь мог давать только местным людям и православным. Польские купцы не имели права торговать на Украине.

Зборовский договор был вполне приемлем для большей части козацкой старшины, искавшей соглашения с поляками. Он юридически оформлял и укреплял положение старшины, оставив в то же время в неприкосновенности всю систему феодально-крепостнических отношений. Украинский парод не мог принять этого договора. Однако Зборовский договор создавал территорию, на которую не распространялась полностью власть польских панов, и тем положил начало освобождению Украины от их гнета.

Хмельницкий пытался ввести Зборовский договор в жизнь. Был составлен реестр козацкого войска. Шляхта возвратилась в имения и расправлялась со своими крестьянами, которые не пускали шляхту в имения и отказывались выполнять лежавшие на них феодальные повинности. Хмельницкий раздавал монастырям универсалы на имения и требовал от крестьян «послушества». Крестьяне массами переселялись из Волыни в другие местности Украины, где не было панов. Продолжение освободительной войны становилось неизбежным.

Возобновление военных действий и Белоцерковский договор. Вскоре снова начались вооруженные столкновения между украинцами и польским войском, вступившим на Украину. Под Берестечком произошла битва (1651), в которой войска Хмельницкого имели на своей стороне крымских татар, пришедших к нему на

помощь. В разгар битвы хан, подкупленный поляками, бросил поле сражения и увел с собой самого Хмельницкого, позднее с трудом вырвавшегося из татарского плена. Козацкий лагерь, несмотря на это, в течение 10 дней выдерживал осаду. При отступлении из лагеря погибло громадное количество восставших. Литовский гетман Радзивилл, разбив черниговского полковника Небабу, занял Киев. В сентябре 1651 г. был заключен первый договор Украины с Польшей, так называемый «Белоцерковский». Условия договора были тягостны для украинского народа и козачества, означая победу польского магнатства. Число реестровых козаков было сокращено до 20 тыс., причем они могли проживать только в королевских имениях и только в одном Киевском воеводстве. Шляхта Киевского, Черниговского и Подольского воеводств снова возвращалась в свои владения. Гетман украинского козацкого войска обязался отпустить татарские войска и не вступать в какие бы то ни было сношения с иностранными государствами.

Украинский народ не мог принять Белоцерковский договор, так как он не улучшал его положения, но до крайности обострял социально-экономическую и политическую обстановку на Украине. Начались крестьянско-козацкие выступления против самого Хмельницкого, которые были им подавлены. Хмельницкий продолжал укреплять феодально-крепостнические отношения, поддерживал шляхту, возвращавшуюся в свои имения, и раздавал монастырям универсалы на владения имениями.

Присоединение Украины к Русскому государству. После заключения Белоцерковского договора польские паны продолжали борьбу с украинским народом и козачеством, добываясь полной над ними победы. Попытка Хмельницкого договориться с Польшей потерпела неудачу. Украинский народ был ослаблен длительной освободительной борьбой. Неурожай, болезни, грабежи и насилия татар на Украине еще более осложняли напряженное внутреннее и внешнее положение Украины. Народ стал массами переселяться в пределы Русского государства.

Сам Хмельницкий, после долгих колебаний, должен был искать помощи и поддержки московского правительства против жестокого врага украинского народа. Уже в самом начале восстания Хмельницкий писал путивльскому воеводе о желании украинского народа перейти в русское подданство. Потом он повторял такие же обращения через послов московского царя, бывших в Киеве. В 1653 г. на земском соборе в Москве было решено принять Украину в подданство. В Польшу были отправлены полномочные послы, поставившие перед польским правительством вопрос о его примирении с гетманом Хмельницким на основе Зборовского договора. Поляки заявили, что они не станут мириться с козаками, а приведут их в подчинение. Московское посольство прибыло в Переяславль, где находился Богдан Хмельницкий. 8 января 1654 г. в Переяславле состоялась козацкая рада, которая провозгласила присоединение Украины к Русскому государству. После рады произошла присяга на верность московскому

правительству. Отпуская в этот же день пленных поляков, паходившихся у него, Хмельницкий сказал им: «Теперь, господа поляки, мы уже навек разлучимся, вы не будете наши, а мы ваши; этой потери вы никогда не сможете вознаградить, да и мы не покажем склопности к вознаграждению».

В марте в Москве были составлены «статьи», которые определяли отношения Украины и Русского государства. Они сохраняли выборность гетмана и право самоуправления Украины. Количество реестрового козачества было определено в 60 тыс. Московские войска должны были находиться только в Киеве, по Украина должпа была подчиняться верховной власти русского государя. Гетман был лишен права поддерживать дипломатические отношения с Польшей и Турцией без царского разрешения. Обе стороны, русская и украинская, по-своему толковали «мартовские» статьи, что неизбежно должно было повести к трениям. Но присоединение Украины к Русскому государству было единственным выходом из положения.

Актом присоединения Украины к Русскому государству Хмельницкий спас украинский народ от национального порабощения. Хмельницкий в глазах народа — освободитель его от польской неволи. В этом основная причина, почему «старый Хмель» является главным героем времен освободительной войны в творчестве украинского народа.

Буржуазная историография различным образом оцепивала Переяславский акт. Украинские националистические историки во главе с М. С. Грушевским считали Переяславский акт величайшим бедствием для украинского народа, лишившим его возможности устраивать свою политическую жизнь по собственному усмотрению. Грушевский крайне враждебно относился к Хмельницкому и сурово порицал его за Переяславский акт. В то же время Грушевский не скрывал своих симпатий к той части козацкой старшины, которая была сторонницей отрыва Украины от России и превращения ее в самостоятельное государство. М. Н. Покровский также считал, что Переяславский акт ничего не дал украинскому народу: польские помещики были заменены козацкой старшиной.

В действительности Переяславский акт спас украинский народ от национальной гибели. Возвращенный под власть панской Польши и ослабленный многолетней напряженной борьбой за свое освобождение от национально-крепостнической неволи, украинский народ был бы не в состоянии собственными силами оказать противодействие феодально-католической агрессии Польши. Переход под власть султанской Турции, жестоко угнетавшей нетурецкое население, кончился бы физическим истреблением украинского народа, который хорошо помнил о всех разорениях, причиненных ему крымскими феодалами. Окруженный с двух сторон врагами, стремившимися его поглотить, украинский народ мог спасти себя, только перейдя под власть России. Это было «все же наименьшим злом». Украинский народ

сохранил свою народность, свой язык и культуру. Прекратились преследования за веру; польские помещики были прогнаны. Народу стало легче дышать и жить. Но не следует также забывать, что Россия была феодально-крепостническим государством и что козацкая старшина в новых условиях политической жизни надеялась осуществить свои классовые интересы.

§ 4. БОРЬБА ЗА УКРАИНУ И БЕЛОРУССИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Война за Белоруссию и Украину. Отпадение Украины от Речи Посполитой облегчалось тяжелым положением последней. Война с Швецией была крайне неудачной для Речи Посполитой, большая часть которой оказалась занятой шведскими войсками. При таких условиях снова возник вопрос о Смоленской земле и Белоруссии. В 1654 г. между Речью Посполитой и Русским государством началась война. В короткое время московские войска взяли Полоцк, Оршу, Могилев, Смоленск и Витебск. На следующий год русские войска овладели Минском и Вильно. Русский отряд подошел к Люблину, население которого принесло присягу Алексею Михайловичу. Другой русский отряд направился из Ковно к Бресту.

Правительство Речи Посполитой обратилось в Москву с предложением мира. Инициатива исходила от польско-литовских вельмож, владения которых находились на занятой русскими войсками территории. Положение осложнилось вмешательством в польские дела шведского короля Карла X, который был обеспокоен занятием русскими войсками Витебска и Полоцка, что открывало русским путь по Двине к Риге и Балтийскому морю. В 1656 г. началась война Русского государства с Швецией, и русские войска, вступив в Ливонию, осадили Ригу. Известия о том, что Карл X с большими военными силами намерен лично направиться в Ливонию, побудили русские войска отступить к Полоцку.

Начавшаяся война с Швецией отвлекла часть шведских войск, что значительно облегчило положение Речи Посполитой и сказало на изменении хода войны в пользу поляков. Положение на Украине также осложнилось. Козацкие полковники, не считаясь с русскими воеводами, вербовали в козацкие отряды шляхту, польских крестьян и мещан, самовольно прекращали осаду городов и даже вступали в столкновения с русскими военными людьми. В этих условиях мир Русского государства с Швецией представлялся наиболее удачным выходом из положения. Шведское правительство было также заинтересовано в прекращении войны с Россией, так как военные действия в Польше стали складываться для нее неблагоприятно. В Кардисе (Ливония) был подписан «вечный мир» (1661) между Швецией и Русским государством, уступившим Швеции все завоеванные им в Ливонии города.

Война с Польшей закончилась так называемым «Андрусовским перемирием» 1667 г. (село Андрусово — между Смоленском и

Мстиславлем). Перемирие устанавливалось сроком на 13 лет. Русское государство получило воеводство Смоленское с уездами и городами, повет Стародубский, воеводство Черниговское и всю Левобережную Украину по Днепру, а на правом берегу — город Киев (на два года).

Украина во второй половине XVII в. В 1657 г. скончался Богдан Хмельницкий. Еще при жизни он передал гетманскую булаву своему сыну, 16-летнему Юрию. Но большинство старшины не приняло этой кандидатуры, выдвинув на гетманство киевского шляхтича Ивана Выговского, войскового писаря. Против Выговского создалась оппозиция со стороны запорожского козачества, к которой примкнули два козацких полка. Пользуясь непопулярностью нового гетмана, русское правительство поспешило назначить в украинские города своих воевод, а киевскую митрополию подчинило московскому патриарху. Это обстоятельство явилось поводом для Выговского принять предложение союза и помощи со стороны Польши и крымского хана. Тогда против Выговского в Левобережье началось народное движение во главе с полтавским полковником Пушкарем, но в сражении под Полтавой восставшие были разбиты. Прибывшие на Украину сеймовые польские делегаты заключили с Выговским в Гадяче так называемый «Гадячский трактат» (1658), согласно которому Украина возвращалась под власть польского короля. Воеводства Киевское, Брацлавское и Черниговское должны были составить великое княжество Русское со своей администрацией, денежной казной, своей монетой и с гетманом во главе, который утверждался королем из кандидатов, предложенных ему Украиной.

Под Копотоном войска Выговского разбили русские отряды, но в то же время на Левобережной Украине поднялось сильное народное движение против Польши. Расквартированные по украинским городам польские отряды, прибывшие на помощь Выговскому, были уничтожены восставшим украинским пародом. Восстание перебралось на Правобережье. Не только рядовые козаки, но и многие полковники заявили, что не согласны идти под власть Польши. Во главе движения был поставлен Юрий Хмельницкий. Козацкая рада решительно заявила о своем нежелании сражаться против русских войск, и Выговский вынужден был передать гетманство Хмельницкому.

На созванной в Переяславле раде были приняты статьи, составленные московским правительством и в основном восстанавливавшие мартовские статьи 1654 г. Юрий Хмельницкий был избран гетманом. В 1660 г. русское правительство дало распоряжение начать военные действия против поляков в Галиции, чтобы отвлечь их внимание от белорусских земель. Русский воевода Шереметев с левобережными козаками направился на Волынь, но потерпел поражение. Воспользовавшись этим, поляки начали переговоры с Юрием Хмельницким, убедив его пойти на сближение с Польшей на основе Гадячского трактата. Юрий Хмельницкий был отстранен от гетманства и заменен польским ставленником

Павлом Тетеря. Левобережье сохранило верность Москве. В 1663 г. на черной раде (т. е. раде с участием народных масс) под Нежиным был избран в гетманы Брюховецкий, который привел с собой множество запорожцев и «черни». Украина разделилась на две части: Правобережье Днестра оказалось под властью Польши, Левобережье — под властью России. В той и другой части были отдельные гетманы.

Население Правобережной Украины проявило сильное недовольство господством польских панов. Во главе движения против них стал козак Дрозд. Он разбил Тетерю, и польские войска должны были уйти из Правобережной Украины, гетманом которой сделался Дорошенко.

В Левобережье действовал Брюховецкий, ориентировавшийся на соглашение с Русским государством. Он соглашался на введение на Украине московской административной системы и даже настаивал на присылке в Киев митрополита из Москвы, за что был пожалован в московские бояре. Под давлением левобережной козацкой старшины Брюховецкий решил в корне изменить направление своей политики. В 1668 г. на Левобережье поднялось восстание против московских воевод. Дорошенко пошел походом на Левобережье, желая его подчинить своей власти, но запорожцы отбили его наступление. Неудача похода побудила Дорошенко признать протекторат султана, чтобы с его помощью завоевать Левобережье. В этой политической обстановке козацкая старшина во главе с гетманом Брюховецким поспешила отложиться от России. Однако сторонники Дорошенко схватили Брюховецкого и привели его к гетману Правобережья. Брюховецкий был убит восставшими козаками на черной раде (в 1668 г.). Дорошенко объединил обе стороны Днестра, но не удержал их в своих руках. На Левобережье началось новое движение, возглавленное гетманом Демьяном Многогрешным, поддержанным русским правительством. Многогрешный оказал большую помощь русскому правительству при подавлении крестьянского восстания Степана Разина. Козацкая старшина была напугана восстанием Разина, которое охватило значительную часть Слободской Украины. Влияние восстания Разина чувствовалось в Запорожье и на Левобережье. Но еще ранее рада в Глухове (1669) выработала условия подчинения Левобережной Украины московскому правительству, — так называемые «глуховские статьи», санкционировавшие назначение русских воевод не только в Киев, но и в Переяславль, Нежин, Чернигов и Остер. Гетман не имел права сноситься с иностранными государствами, но при дипломатических переговорах в Москве должны были присутствовать и козацкие представители.

На Правобережье также происходила жестокая борьба в среде козацкой старшины. Польша выдвинула против Дорошенко своего ставленника Ханенко. Турки заняли Каменец-Подольск (1672). Тогда Ханенко перешел на Левобережье, под власть царя. Украинский народ на Правобережье, испытал на себе

господство Турции, восстал против Дорошенко. Правобережные полковники поспешили подчиниться гетману Левобережья — Ивану Самойловичу. Дорошенко, убедившись в крушении своей политики, перешел на сторону царского правительства (в 1676 г.).

ГЛАВА XVIII

КРЫМ, СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН В XVII в.

§ 1. КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Крымское ханство в XVII в. продолжало паходиться под вассальной властью Турции. Турецкие гарнизоны стояли в Кафе и других крепостях на Крымском побережье Черного моря. Разделенный на пять бейликов (княжеств), феодальный Крым был ареной ожесточенной борьбы за ханскую власть. Эту борьбу искусственно разжигала Турция для укрепления своего господства над Крымом. Претенденты на крымский престол из правящей династии Гиреев были воспитанниками султанского двора и являлись проводниками его политики. Феодальные владетели (беи) пользовались в своих землях полными правами государей. Наибольшее значение имели ширипские беи, имевшие своей столицей Эски-Крым (Старый Крым).

В середине XVII в. (при хане Ислам-Гирее III) Крымское ханство добилось большой политической самостоятельности. Этот хан сыграл значительную роль в событиях на Украине во время борьбы украинского народа с Польшей за независимость.

Развитие феодальных отношений в Крыму шло в тесной связи с процессом оседания кочевников па землю и превращением их в оседлых земледельцев. Население Крыма занималось садоводством и разведением виноградников, а также земледелием. Сельскохозяйственные продукты в значительной части отправлялись по Черному морю в Турцию.

В немногочисленных городах Крыма жили ремесленники, обслуживавшие, главным образом, феодальную верхушку во главе с ханом и беями. Бахче-Сарай — резиденция хана — продолжал украшаться замечательными архитектурными сооружениями. С Бахче-Сараем конкурировала своей блестящей и роскошной архитектурой столица ширипского бея Эски-Крым. Крымские беи нередко совершенно самостоятельно совершали набеги на соседние земли, не считаясь с ханом.

Важную роль в Крымском ханстве играло мусульманское духовенство, глава которого, муфтий, назначался турецким султаном. Муфтий являлся лицом, не зависимым от хана. В его руках и в руках подчиненного ему духовенства были сосредоточены огромные владения — «вакфы» (вакуфы), состоящие из разного рода земель, доходных имуществ и т. п., путем эксплуатации которых духовенство собирало огромные доходы.

Кроме того, существовали многочисленные группы средних и мелких феодалов — мурз, тарханов и т. п.

Владения Крымского ханства распространялись на прилегавшие к Крымскому полуострову Черпоморско-Азовские степи вместе с Кубанью. В этих степях кочевали ногай, покинувшие свои прежние кочевья на левом берегу Волги под давлением калмыков.

§ 2. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН

В XVII в. в Среднюю Азию несколько раз вторгались отряды усилившегося тогда в Западной Монголии Джунгарского государства. Отряды джунгаров угрожали Хорезму. Захват Поволжья и завоевание Сибири приблизили границы Русского государства к среднеазиатским ханствам. В 1603 г. произошла первая попытка военного вторжения в Хорезм яицких казаков во главе с атаманом Нечаем. Отряд Нечая потерпел неудачу: заняв Ургенч, он был затем истреблен войсками узбеков.

Между среднеазиатскими ханствами и Россией усиливаются торговые сношения. Имеется ряд свидетельств о большом количестве бухарских и хорезмских купцов, торговавших в Астрахани и других городах Поволжья. С первой половины XVII в. устанавливаются регулярные дипломатические сношения Русского государства с Бухарой и Хорезмом. Оживленные торговые пути шли из Самары на Яицкий городок и оттуда дальше, к городам Средней Азии. Сухопутные дороги вели также из Средней Азии в Сибирь.

В Хорезме, в низовьях реки Аму-Дарья, под главенством узбеков из рода Кунграт создано государственное объединение, подчинившее себе все племена в этом районе. В начале XVII в. в Хорезме вспыхнула междоусобная война. Один из претендентов сумел захватить ханский престол лишь при помощи кочевников-туркмен и утвердился в Хорезме. Его противник Абуль-Гази использовал в качестве союзников аральцев. Он был недолгим политическим деятелем и добился в 1643 г. ханского престола, на котором и оставался до 1663 г. Абуль-Гази был крупным историком своего времени и написал исторические труды — «Родословное дерево тюрков» и «Родословная туркмен».

В Бухаре в XVII в. продолжался начавшийся ранее процесс оседания узбеков на землю. Ханы усиленно заботились о расширении ирригационной сети и развитии сельского хозяйства. Бухарское ханство в это время становится крупным центром восточной мусульманской культуры: в Самарканде продолжают воздвигаться архитектурные памятники, не уступавшие постройкам Тимура и Тимуридов. Обширные библиотеки по истории, философии и литературе в центральных городах ханства свидетельствовали о широких умственных запросах верхушечных слоев населения. Во владения узбекских ханов в XVII в. входила и область Балха с центром того же названия.

После образования монголо-ойротского союза в середине XVII в. Большая Казахская Орда попала под удары этого могущественного объединения. Ойротский предводитель Галдан в 1683 г.

разбил силы казахов, взяв в плен двух султанов, и пробился к Фергане, но потерпел поражение от китайцев, что спасло на первых порах казахов от разгрома. Под предводительством преемника Галдана, Церен-Рабтана, ойроты снова двинулись в степи Казахстана и постепенно овладели Туркестаном и Ташкентом, вытеснив оттуда казахов. Сокрушающий удар был нанесен казахам в 1738 г. преемником Церен-Рабтана, Галдан-Цереном. Последствия этого разгрома вошли в историю Казахстана как «великое бедствие»: Старшая, или Большая, Орда казахов была совершенно разорена, лишенное скота, ограбленное население загнано в пустыни.

В конце XVII в. одному из ханов, Тауке, удалось временно объединить все три орды — Большую, Малую и Среднюю — и провести кодификацию обычного права казахов. Казахские орды вступают в близкое соседство с Россией, расширяя с ней свои торговые сношения. В степь проникают торговцы, главным образом татары и узбеки.

В XVII в. в казахских ордах происходило дальнейшее развитие отношений кочевого феодализма. Над массами трудящихся, на самом верху, стояла небольшая группа аристократов, из которых выбирался хан, возглавлявший Орду, и султаны — правители родов. Несколько ниже стояли судьи (бии) и феодалы (баи) — владельцы огромных стад. Кроме того, существовали духовные феодалы («кожа» — от слова «ходжа»), ведшие свое потомство от Мухаммеда, и шейхи. Светские и духовные феодалы являлись владельцами стад и необходимых для скота обширных пастбищ. Пережитки родовых институтов — выкуп за убийство сородича, плата за невесту (калым) и т. п. — были использованы представителями знати для укрепления своего господства над массами. Феодалы вели со среднеазиатскими ханствами крупную торговлю рабами из взятых во время войн пленных и из разорившихся бедняков, особенно их жен и детей. Переход к оседлости и занятие хлебопашеством в XVII в. у казахов только начинались.

**ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКАЯ
МОНАРХИЯ В XVIII В.**

ГЛАВА XIX

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**§ 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕТРА I**

Отсталость России. К концу XVII в. по сравнению с западноевропейскими странами Россия была страной отсталой. Сельскохозяйственная техника застыла на трехполье. Россия почти не имела крупных мануфактур, и в промышленности господствовало домашнее и городское ремесло. Пытавшееся проводить активную внешнюю политику царское правительство при военных столкновениях с западноевропейскими державами часто терпело неудачи.

Развитие производительных сил России властью ставило задачу выхода к Балтийскому морю. «Никто не мог себе представить великой нации оторванной от морского побережья. Россия не могла оставить в руках шведов устья Невы, которое являлось естественным выходом для сбыта продукции», — отмечал Маркс в «Секретной дипломатии XVIII века».

Русское государство XVII в. представляло собой централизованную, хотя и не вполне организованную, абсолютистскую феодальную монархию: в нем еще сохранились остатки феодальной децентрализации, имелось много центральных органов управления без точного определения ведомственных функций, местные органы центральной власти не могли с необходимой быстротой приводить в исполнение распоряжения центрального правительства.

Русское государство отставало от Западной Европы в культурном отношении. Класс феодалов в своей массе вместе с православным духовенством отворачивался от западноевропейской культуры и враждебно относился к тем немногим из своих представителей, которые понимали необходимость усвоения западноевропейского просвещения.

Преобразования Петра I были связаны с его стремлением преодолеть отсталость России. Преобразования проводились в сложной внешней и внутренней обстановке, при обострении классовых противоречий в феодальной деревне, в условиях роста городов и роста в них буржуазных элементов, а также в условиях напряженной внешней борьбы.

Преобразовательная деятельность неизбежно вызвала столкновения с отсталыми элементами — сторонниками сохранения отживавшей феодальной старины. Преобразования Петра I

проводились в интересах класса помещиков, который без помощи аппарата центральной власти не мог держать в повиновении своих крепостных крестьян, а также в интересах «нарождавшегося купеческого класса» (по данному товарищем Сталиным определению)¹, перед которыми экономическая политика Петра I открывала широкие возможности роста за счет эксплуатации масс.

§ 2. СТРЕЛЕЦКИЕ ВОССТАНИЯ И ПРАВЛЕНИЕ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ

Царствование Федора Алексеевича. После смерти Алексея Михайловича царем стал его 14-летний сын Федор Алексеевич (от первой жены из рода Милославских). Кроме него, у Алексея Михайловича были сыновья: Иван, больной, подслеповатый и слабоумный, от первой жены Милославской, и от второй жены, Нарышкиной, — Петр, родившийся в 1672 г. Среди дочерей выделялась Софья, воспитанница Симеона Полоцкого.

В непродолжительное царствование Федора Алексеевича (1676—1682) в области внутренней политики произошло два крупных события: отмена местничества и реформа податного устройства. Местничество уже давно мешало нормальному развитию государственной жизни и не раз было причиной военных поражений. В состав правящего боярства в XVII в. проникло такое количество неродовитых людей, главным образом из царской родни, что практически уже трудно было соблюдать местнические традиции. В 1681 г. было созвано совещание, которое решительно высказалось против местничества как явления «враждотворного и братоненавистного». Царским указом местничество было отменено. Для записи наиболее знатных родов все же были заведены особые родословные книги. Отмена местничества была отражением дальнейшего роста влияния дворянства на дела государства и наносила ущерб боярству.

Почти одновременно с отменой местничества была пересмотрена система податного устройства, до того времени отличавшаяся крайней неупорядоченностью. Была установлена единая подать по всему государству, получившая название «стрелецкой».

В 1681 г. было заключено с Турцией перемирие на 20 лет (Бахчисарайский договор), по которому за Россией на правом берегу Днепра был оставлен Киев.

Избрание на престол Петра. После смерти Федора Алексеевича вокруг кандидатуры на престол началась борьба между придворными группировками. Вопрос об избрании на царский престол больного и кособязычного царевича Ивана или здорового Петра непосредственно был связан с тем, кто будет у власти — Милославские или Нарышкины. Остатки уходящей с исторической сцены феодальной знати во главе с князем Василием Васильевичем Голицыным были на стороне царевича Ивана и стоявших за ним царевны Софьи с Милославскими.

¹ «Ленин и Сталин», сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1937, стр. 523.

Кандидатуру Петра поддерживали во главе с Нарышкиными круги придворных феодалов, не отличавшихся «великой породой». Патриарх Иоаким, подозрительно относившийся к феодальной знати за ее сочувствие к расколу, также поддерживал кандидатуру Петра, который и был избран царем.

Стрелецкий мятеж и восстание 1682 г. Милославские во главе с царевной Софьей, при поддержке стрельцов, решили произвести дворцовый переворот. Организаторы заговора оставались в тени. Вместо них выступило недовольное стрелецкое войско, возбужденное агитацией Милославских. Во время стрелецкого мятежа (в мае 1682 г.) был убит боярин Артамон Сергеевич Матвеев и Нарышкины, братья царицы. Движение стрельцов дало толчок к выступлению находившихся в Москве холопов, крепостных крестьян и городской плебейской массы. Восставшие разгромили Холопий и Судный приказы и уничтожили находившиеся там крепостные документы. Народное выступление перепутало все планы дворцовых заговорщиков, которые были вынуждены подавлять силой холопско-крестьянское и городское движение. Начальником Стрелецкого приказа был назначен ставленник феодальной аристократии князь И. А. Хованский. Стрельцы требовали, чтобы царствовали оба брата — Иван и Петр, а правительницей государства за их малолетством была бы царевна Софья. Боярская дума выполнила требования стрельцов.

Слухи о том, что в Москве «побили бояр», распространились в пределах Белгородской черты, на южной границе Русского государства. Это послужило поводом к подъему здесь крестьянского движения против новых помещиков, стремившихся закрепостить население, нашедшее в этих местах убежище от феодально-крепостнической эксплуатации. К восставшему крестьянству присоединились донские казаки, стрельцы, городские плебейские элементы, служилые люди «по прибору» — пушкарки и др. По мере развития восстания казачья старшина, пойдя на соглашение с московским правительством, внесла раскол в среду восставших.

Правление царевны Софьи. Во главе правительства стояли царевна Софья (1682—1689), опиравшаяся на стрельцов, и ее фаворит князь В. В. Голицын. В исторической литературе сложилось представление о Голицыне, как о западнике, стороннике социальных реформ и политических преобразований. В действительности князь Голицын не делал никаких попыток к проведению серьезных и крупных реформ. Известно только, что он знал иностранные языки, одевался в иностранное платье, имел дом, обставленный европейской мебелью.

Стрельцы потребовали возвести их в ранг «надворной пехоты» (гвардии), что и было выполнено. По их требованию на Красной площади был поставлен столб с надписью, восхвалявшей действия стрельцов во время восстания.

Поддерживаемые Хованским, стрельцы, среди которых пользовались влиянием старообрядцы, потребовали от Софьи организации диспута о вере, который и состоялся в присутствии Софьи

и патриарха. Представители раскола во главе со священником Никитой, по прозвищу Пустосвят, во время спора оскорбили патриарха и Софью. Софья приказала арестовать участников спора. Никита Пустосвят был казнен, а другие старообрядцы были заточены или бежали из Москвы.

Расправа со старообрядцами создала еще более напряженную политическую обстановку. Хованский, опираясь на стрельцов, стремился захватить управление государством в свои руки. Узнав о планах Хованского, Софья (в августе 1682 г.) выехала из Москвы в село Коломенское, откуда переехала в Савво-Сторожевский монастырь, где укрылась за его мощными стенами. Видя непрочность своего положения, Софья решила отсиживаться от стрельцов и от феодальной аристократии и опереться на мобилизованное поместное дворянство. Софья потребовала приезда к ней Хованского вместе с сыном. По приезде оба они были схвачены и без суда казнены. Напуганные расправой с князем Хованским, стрельцы заперлись в Кремле и ждали осады. К этому времени в распоряжении Софьи находились в достаточном количестве мобилизованные дворянские полки. Стрельцы послали к Софье депутатов. Правительница согласилась простить стрельцов, но запретила им собирать круг для обсуждения своих дел. Она потребовала уничтожения столба, поставленного на Красной площади по требованию стрельцов. Вожаки стрельцов были разосланы по уездным городам. Во главе Стрелецкого приказа был поставлен думный дьяк Ф. Шакловитый, восстановивший дисциплину в стрелецком войске.

Надеясь удержать власть в своих руках, Софья стала опираться на поместное дворянство.

Правительство Софьи потерпело крупные неудачи во внешней политике, что ускорило его падение. Наступление турок на Европу заставило Австрию заключить союз с Речью Посполитой и Венецией. Участники противотурецкой коалиции стремились привлечь в состав коалиции Русское государство. Под давлением угрозы со стороны турок Речь Посполитая заключила в 1686 г. вечный мир с Русским государством с уступкой ему на вечное время Киева и всех приобретений по Андрусовскому перемирию. В свою очередь Русское государство должно было вступить в коалицию против турок.

Под начальством князя Голицына дворянское ополчение дважды (в 1687 и 1689 гг.) ходило в поход против Крыма, но оба похода кончились неудачей, в связи с чем поместное дворянство начало отходить от Софьи. Тогда правительство предприняло попытку восстановить контакт со стрельцами, которым они были обязаны своим политическим возвышением. Но стрельцы крайне осторожно отнеслись к тем предложениям, которые были сделаны им правительницей. Другой союзник Софьи — аристократическая феодальная прослойка — после казни князя Хованского также отошел от нее. Изолированное, не располагавшее военной силой правительство Софьи не могло сохранить власть в своих руках,

тем более что даже правительственный аппарат был достаточно распатан. Но Софья не учитывала своего близкого падения. Она начала показываться на дворцовых выходах с братьями-царями, подчеркивая свое равенство с ними. В официальных актах Софья стала именоваться самодержицей.

Царевна Софья была выдвинута уходящими с исторической сцены боярской аристократической прослойкой и стрельцами. Уже этим определялась безнадежность ее политического положения. Неудивительно, что Софья искала соглашения с дворянством. Софье и политическому окружению не было чуждо представление о необходимости реформ, выхода из тупика, в котором находилось Русское государство. Но это представление было лишено какой бы то ни было определенности и ясности, а главное — активности.

Детство и воспитание Петра. В 1689 г. Петру исполнилось 17 лет. Годы вынужденного изгнания из Кремля не прошли для него даром. Петр был обучен грамоте и письму дяком Никитой Зотовым. Пребывание в селе Преображенском для Петра было жизненной школой. Живой и впечатлительный, необычайно подвижный, Петр проявлял большую любознательность ко всему, в особенности к военному делу. В селе Преображенском он начал играть в солдаты, и скоро «игра» получила значение большого военного предприятия. «Потешные войска», образовавшие Преображенский и Семеновский полки, стали основной опорой Петра в борьбе с правительством Софьи. Молодой Петр интересовался разными ремеслами — плотничьим, столярным, кузнечным. В 1687 г. он нашел в селе Измайлове старые английские боты, один из которых приспособил к плаванию. Голландцы Тиммерман и Брандт, жившие в Немецкой слободе, показали ему, как нужно управлять ботом. Сначала ботик плавал на реке Яузе, а затем по желанию Петра был переброшен на Просяной пруд в селе Преображенском, откуда переехал на Переяславское озеро, где Брандт «сделал два малые фрегата и три яхты» и где, по словам Петра, он «несколько лет охоту свою исполнял». Общаясь с иностранцами из Немецкой слободы, Петр познакомился с элементами военного дела, фортификацией и навигацией, естественными и математическими науками. Пройденная Петром практическая школа резко отличалась от образования его сестер и старших братьев, воспитанных в духе схоластического богословия и словесности. Петр сделался военным техником и математиком. Нарышкины жепили Петра на боярышню Евдокии Лопухиной, которая была выбрана ему в жены его матерью и которую Петр совершенно не знал.

Падение правительства Софьи. Отношения между московским и преображенским дворами становились крайне напряженными. Голицын перестал играть роль в правительстве Софьи, его место занял умный и деятельный, но беспринципный Шакловитый, вступивший в переговоры со стрельцами (он убеждал их выступить с челобитной, чтобы Софья венчалась царским венцом). Но стрельцы отнеслись к этому предложению равнодушно.

Вночь на 8 августа 1689 г. Кремль, под предлогом защиты царя Ивана и его сестер от покушения на их жизнь со стороны Нарышкиных, был приведен в состояние боевой готовности. В ту же ночь два стрельца прискакали в Преображенское и уведомили Петра о готовящемся перевороте. Петр немедленно поскакал к Троицкому монастырю, куда скоро подошли потешные полки. Ряды сторонников правительства Софьи стали быстро уменьшаться. Первым ушел из Москвы Сухарев стрелецкий полк. Приехавший в Троицкий монастырь для переговоров от имени Софьи патриарх Иоаким остался в монастыре. Голицын поспешил уехать в подмосковную деревню. Софья поехала в монастырь для переговоров с братом, но с половины дороги, по требованию Петра, должна была вернуться в Москву. Стрельцы, находившиеся в Кремле, перешли на сторону Петра. Царевну Софью заключили в Новодевичий монастырь, Федор Шакловитый был казнен, Голицын отправлен в ссылку.

§ 3. ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Азовские походы. Ближайшие родственники Петра I (1682—1725) образовали правительство во главе с Львом Кирилловичем Нарышкиным, начальником Посольского приказа. Петр обратил все свое внимание на «Нептуновы и Марсовы потехи». Он плавал на Переяславском озере и строил корабли, побывал в Архангельске и увидел настоящее море. В Архангельске им был заложен корабль. Петр продолжал совершенствовать свои потешные войска и проводил с ними маневры. Особенно значительные маневры и «бои» происходили под деревней Кожухово (в окрестностях Москвы).

Обострение отношений с Крымом и Турцией вызвало походы русских войск под Азов. Первый поход русской армии под Азов (1695) кончился неудачей. Русское войско не могло взять город, окруженный каменными укреплениями и получавший подкрепления с моря. Причиной поражения русской армии была ее военно-техническая неподготовленность, отсутствие флота, опытного военного командования, инженеров — специалистов «осадного дела» и единого командования в армии. На следующий год началась подготовка к новой войне и было приступлено к строительству флота в Воронеже, чтобы можно было обложить Азов и с суши и с моря. В Воронеж сгонялись крестьяне с разных концов страны. Они рубили дубовые леса и строили галеры и струги. Работа в болотистой местности, соединенная с полуголодным существованием, была ужасна. Тысячами умирали от болезней. Крестьяне разбегались, лишь бы освободиться от тяжелых и пенавистных корабельных работ. Отряды солдат ловили убежавших и заставляли их работать закованными в кандалы и цепи, как уголовных преступников.

Флот был построен в числе 29 морских судов, которые были направлены к Азову в сопровождении более чем тысячи речных стру-

гов и плотов для перевозки войск; туда же были двинуты и сухопутные войска. Сам Петр принимал деятельное участие в военных операциях, будучи официально «командиром» одной из эскадр галерного флота, состоявшей из 8 галер. Обложенный с суши и с моря, Азов не выдержал осады и капитулировал в 1696 г.

Для развития дальнейших операций на Азовском море нужен был большой флот. Постройка его производилась принудительным методом и была возложена на «кумпанства» (компания). Церковные землевладельцы с каждых 8 тыс., а светские — с 10 тыс. крестьянских дворов должны были выстроить по одному вполне оснащеному военному кораблю. Торговые и посадские люди были обязаны отстроить 12 военных кораблей. Строительство производилось на верфях под Ворошежем под руководством мастеров, вызванных из Венеции, Дании, Швеции и Голландии. За границу были отправлены молодые дворяне для обучения строительству кораблей и управления ими.

«Великое посольство» и поиски союзников для борьбы с Турцией. Готовясь к борьбе с турками за выход в Черное море, Петр решил отправить за границу «великое посольство» для заключения союза против турок. Во главе посольства был поставлен Лефорт. С посольством отправился сам царь под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. На время отсутствия царя в России власть была передана трем боярам, а Москва была поручена наблюдению князя Ф. Н. Ромодановского. «Великое посольство» отправилось за границу весной 1697 г. и вернулось в Россию только через полтора года. Пребывание за границей обогатило Петра новыми техническими знаниями. Он научился за границей артиллерийскому делу. В голландском городке Саардаме, работая плотником, Петр учился строить корабли. Работы в Амстердаме на верфях Ост-Индской компании еще более укрепили познания Петра в кораблестроительном деле.

В 1698 г. посольство отправилось в Англию, где Петр больше всего интересовался мануфактурами, арсеналом, артиллерийскими заведениями, монетным двором, лабораториями и музеями. Но политическая миссия посольства потерпела неудачу. В Англии, занятой войной с Францией, к планам о коалиции против турок отнеслись отрицательно. Австрия вела переговоры о заключении с турками мира. Проезжая через Польшу, Петр встретился с Августом II Саксонским, королем польским, в беседе с которым был намечен план новой коалиции, направленной против Швеции.

Стрелецкий мятеж 1698 г. Известие о новом восстании стрельцов побудило Петра поскорее вернуться в Москву. Стрелецкие полки, возвращавшиеся с западной границы, подняли мятеж, который был вскоре усмирен. Стрельцы сдались у Воскресенского монастыря (в 60 километрах к северо-западу от Москвы) потешным полкам.

Во времени возвращения царя в Москву часть стрельцов, участвовавшая в восстании, уже была казнена, остальные разосланы по тюрьмам и монастырям под стражу. Петр остался недо-

волеп «розыском». Рассажанные по тюрьмам стрельцы были привезены в Москву и под пыткой оговорили Софью как подстрекательницу. Стрельцы — участники бунта — были вновь осуждены и почти все казнены. Петр сам принимал участие в их казнях. Софью постригли в монахини. Опала постигла и жену Петра Евдокию Федоровну, которая также была пострижена в монахини под именем Елены.

Тотчас по возвращении из-за границы Петр издал приказ, предписывавший боярам одеваться в европейское платье и брить бороды. Право носить бороду было предоставлено только духовенству и крестьянам. Посадские люди за право пошения бороды должны были платить особую пошлину. В 1699 г. был издан указ об учреждении в Москве Бурмистерской палаты, а в городах — земских изб, в ведении которых находилось торгово-промышленное население. Бурмистерская палата становилась центральной инстанцией, ответственной за сбор налогов с торгово-промышленного населения. Одновременно был уничтожен прежний порядок летосчисления и с 1 января 1700 г. введен новый счет лет по европейскому образцу, а не от «сотворения мира», как в древней Руси.

§ 4. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

Начальный период войны (1700 — 1706). Планы войны против Швеции побудили правительство Петра вступить в мирные переговоры с Турцией. В 1700 г. в Константинополе было заключено перемирие на 30 лет с оставлением Азова и морского побережья, на котором уже была построена гавань Таганрог, за Россией. Керченский пролив оставался в руках Турции, и выход России в Черное море попрежнему был затруднен.

Петр намеревался воевать против Швеции в союзе с Данией и Речью Посполитой. Коалиция, казалось, была достаточно мощной, и ее участники были уверены в своей победе. Швеция по окончании Тридцатилетней войны (1618—1648) стала крупной морской державой, игравшей видную роль в балтийской торговле и пытавшейся контролировать балтийские проливы, что задевало интересы Польши и Дании. Во время шведско-польской войны во второй половине XVII в. Речь Посполитая потеряла большую часть Ливонии с устьем Западной Двины и Ригой. Таким образом, вся польско-литовская вывозная торговля находилась под контролем Швеции.

Участники коалиции рассчитывали на военно-политическую слабость Швеции в связи с ее напряженным внутренним положением. Ограниченная шведским дворянством, королевская власть вела с дворянством упорную борьбу. Для укрепления власти Карл XI провел «редукцию» имений. По редукции в казну отбирались все частновладельческие земли, на которые их владельцы не могли представить документов на право владения. «Редукция» распространилась и на Ливонию, где местные феодалы расхватали

казенные земли. Ливовское дворянство было крайне раздражено шведской политикой.

В 1700 г. русские войска вступили в Прибалтику, датчане вторглись в Гольштинию, Август II приступил к осаде Риги. Так началась Великая Северная война (1700—1721)

Россия начала войну с Швецией без достаточной экономической и военно-технической подготовки. Без крупной мануфактурной промышленности нельзя было иметь необходимое вооружение. Спешно набранные рекруты, хотя и представляли собой достаточно мощную армию в 25 пехотных и 2 кавалерийских полка, были плохо обучены. 50-тысячная армия была плохо обеспечена продовольствием. Командный состав состоял из иностранцев, не знавших русского языка.

Союзники в борьбе не ушли военных способностей молодого шведского короля Карла XII. Переправившись через пролив в Данию, Карл оказался под стенами Копенгагена и принудил датчан подписать мир, согласно которому датский король выходил из состава коалиции

В ноябре 1700 г. Карл XII переправился в Ливонию и разбил под Нарвой русское войско, захватив всю русскую артиллерию. В следующем году он нанес сильное поражение польско-саксонскому войску у Риги.

Военные действия Карла в Ливонии были «передышкой» для Петра, позволившей ему создать новую армию и снабдить ее артиллерией. К концу 1701 г. армия была готова и имела в своем распоряжении 300 орудий. Составленный Петром оперативный план ставил себе целью овладеть Ингерманландией и линией реки Невы. В 1702 г. был взят штурмом Нотебург (древнерусский Орпек), переименованный в Шлиссельбург, т. е. «город ключ» (к морю). Вслед за этим была взята шведская крепость Ниеншанц, при впадении реки Охты в Неву. 16 мая 1703 г. на Неве была заложена Петропавловская крепость, а под ее стенами город, который получил имя Санкт-Петербург (город святого Петра). Для защиты нового города на острове Котлине была построена крепость Кронштадт. В том же году были взяты города Конопье и Ямбург, а через год—Дерпт (Юрьев) и Нарва. Россия прочно овладела рекой Невой и частью побережья Финского залива.

§ 5. НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XVIII в.

Усиление эксплуатации масс. Экономически и культурно отсталая Россия оказалась не в силах быстро разрешать все вопросы, связанные с войной. Правительство прибегало к разным приемам для увеличения денежных средств: выпускалась неполноценная монета, вводились новые многочисленные сборы под разными наименованиями (дорожные, рекрутские, корабельные и др.), учреждались монополии на соль и табак, увеличивался оброк с разных доходных статей, вводился налог на бани, бороды, дубовые гробы и т. д. Для сбора новых денежных поступлений пущи

были учреждения, действующие быстро, по-военному. Правительство Петра встало на путь замены приказов всякого рода канцеляриями.

Финансово-военная политика всей своей тяжестью падала на крестьянство и городскую плебейскую массу. Крестьяне и посадские люди разбегались в разные стороны: на Дон, за Волгу и дальше, на Урал в Башкирию, в Сибирь, уходили в северные раскольничьи скиты, разбросанные среди лесов и болот. Оставшиеся на местах отказывались работать на помещиков и, образовав вооруженные отряды, нападали на помещичьи имения и монастыри. Воеводская власть была не в силах справиться с движением народных масс, восставших против феодально-крепостнического гнета государства и помещиков.

Астраханское восстание. В 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани — экономическом и военно-политическом центре Нижнего Поволжья. Богатые рыбные промыслы привлекали сюда множество «рабочего люда». В городе было немало стрельцов, сосланных в Астрахань при ликвидации стрелецких выступлений. Этой массе плебейства противостояла приказная администрация, действовавшая совместно с богачами-купцами, державшими зависимых от них «рабочих людей» в жестокой экономической кабале. Поводом к восстанию был указ Петра о бранобритии и ношении европейского платья. Воевода Ржевский посылал приказных, которые обрезали бороды и платье. Восставшие убили воеводу и уничтожили иноземный отряд, охранявший местный кремль. Расправляясь с приказными и богачами, они убили до 300 «начальных людей». Из своей среды посадские избрали новое правительство во главе с ярославским купцом Яковом Носовым.

Восстание охватило все Нижнее Поволжье, но попытка восставших захватить Царицын не увенчалась успехом. Астраханцы не получили ожидаемой помощи с Дона. Богатые городские верхи, стремившиеся как можно скорее подавить разраставшееся движение плебейской массы, обратились за помощью к царскому правительству. Против восставших астраханцев был отправлен фельдмаршал В. П. Шереметев. Преданные городскими верхами, восставшие, ввиду безнадежности своего положения, сдались. Сотни астраханцев были отправлены в Москву, где их два года томил в тюрьмах и подвергали пыткам; остальные были казнены на Красной площади.

Восстание под руководством Булавина (1707—1708). Еще более значительным по размерам было восстание на Дону. Дон, как и раньше, оставался убежищем для беглых крестьян. Но феодально-крепостническое правительство стремилось уничтожить свободу донского казачества, посылая на Дон сыщиков и военные отряды для возвращения беглых. Казацкая старшина враждебно относилась к беглецам, «голутвенным людям», и была не прочь освободиться от излишнего количества казацкой бедноты, которая с ненавистью относилась к богатой старшине.

В связи с войной с Швецией увеличился приток на Дон беглых, для возврата которых сюда прибыл князь Ю. В. Долгорукий. Он вывел с собой около 3 тыс. беглых. Поход Долгорукого на Дон вызвал необычайное возбуждение среди «голутвенного» казачества. Борьбу против феодально-крепостнического государства возглавил Кондратий Булавин, атаман бахмутских казаков. Отряд Долгорукого вместе с самим начальником был уничтожен, что стало сигналом для всеобщего восстания «голутвенных» казаков.

По поручению царского правительства против Булавина выступил казачий старшина Лукьян Максимов, которому удалось разбить Булавина, нашедшего убежище в Запорожье. Но восстание на Дону не только не прекратилось, а еще более расширилось. В 1708 г. Булавин появился в Пристанском городке на Хопре, ставшем центром восстания крестьянской бедноты. Отсюда Булавин рассылал свои «прелестные» листы с призывом к крестьянам и казакам бороться против бояр и прибыльщиков. К восставшему Дону присоединились крестьяне Воропежского и Козловского уездов.

Для подавления восстания была отправлена армия под начальством В. В. Долгорукого, брата убитого (Юрия). Против Булавина выступила также казачья верхушка с атаманом Максимовым во главе. Но Булавин разбил казачко-дворянское войско и взял город Черкасск. Максимов вместе с другими старшинами был казнен, а Булавин избран атаманом «всевеликого» войска Допского. К восстанию частично присоединились казаки Слободской Украины. Восставшие сделали попытку укрепиться на Волге и соединиться с восставшими народами Поволжья. Сам Булавин вместе с запорожскими казаками направился к Азову, чтобы вырвать его из рук царских воевод, но потерпел поражение под Азовом и отошел к Черкасску. Этим воспользовалась казачья старшина, составившая заговор против Булавина. Окруженный со всех сторон в своем доме, Булавин отстреливался и, не желая попасть в руки своих врагов, застрелился. Долгорукий, разбив в районе Северного Донца и вторично под Бахмутом отряды восставших, захватил Черкасск. После гибели Булавина руководство восстанием перешло к атаману Голому, отряд которого был разбит (в конце 1708 г.) у Решетовской станицы, в устье Хопра.

После подавления восстания верховья Дона были присоединены к Воронежской губернии. На Дону появились помещики и начали устанавливаться феодально-крепостнические отношения. Восстание Булавина нашло отражение во многих внутренних уездах Русского государства, где крестьяне захватывали дома помещиков, уничтожали их имущество, а иногда и убивали их самих. Крестьянские отряды действовали на верхней Волге, около Кинешмы, и на Оке, около Нижнего Новгорода.

Восстание Булавина было протестом угнетенных народных масс, которые подвергались жестокой феодально-крепостнической эксплуатации со стороны дворянского государства. Как и всякое крестьянское восстание, оно было стихийным и мало организо-

ваным. Булавин восставал против бояр и прибыльщиков, но не против царя, к которому он обращался с жалобами на помещиков. Крестьянское восстание Булавина не могло кончиться победой крестьянства, так как еще не было тех условий, при которых крестьяне могли выйти победителями из борьбы против помещиков.

Восстание башкир. Одновременно с булавинским восстанием произошло восстание в Башкирии. Положение башкир под властью царизма было очень тяжелым. Ответом на феодально-крепостническую эксплуатацию, введение соляной монополии и других сборов правительством Петра были восстания башкир. В 1705 г. в Башкирии вспыхнуло восстание под руководством Дюмся и Иман-Батыра. В течение шести лет башкиры выдерживали патшк царского правительства. В восстании принимали участие также духовные и светские башкирские феодалы (муллы, батыры).

Башкиры даже завязали сношения с Турцией в надежде на помощь с ее стороны. Восстание охватило и другие народы Поволжья: татар, маришцев, удмуртов. Тысячи восставших убежали в Башкирию, спасаясь от военных властей. Царскому правительству удалось подавить башкирское восстание только в 1711 г. при содействии башкирской и татарской феодальной верхушки, а также мусульманского духовенства.

§ 6. ПОЛТАВСКАЯ БИТВА И ПРУТСКИЙ ПОХОД

Поход Карла XII на Украину и измена Мазепы. В конце 1706 г. шведская армия подошла к Гродно, где находилось на зимовке русское войско, пытаясь отрезать ему отступление. Однако русская армия благополучно вышла из шведского окружения к русским границам. Сам Петр руководил этой знаменитой Гродненской операцией. В январе 1708 г. Карл XII снова направился к Гродно и оттуда к Могилеву. Здесь он должен был ожидать подхода армии Левенгаупта из Лифляндии, но, не дождавшись ее, ушел на Украину. Армия Левенгаупта была разбита русскими войсками при деревне Леспой на реке Соже. Левенгаупт потерял весь обоз и артиллерию. Однако и армия Петра в Белоруссии и Литве находилась в тяжелом положении. Она была окружена шведскими шпионами, часто из среды польской знати, и проходила по сравнительно мало знакомой местности. Большую помощь ей оказывали белорусские крестьяне, которые рыли окопы, давали проводников, оставляли знаки в лесах, чтобы облегчить продвижение русских, и всячески затрудняли продвижение шведской армии.

Оперативный план Карла XII идти на Москву через Смоленск был заменен планом похода на Украину, где шведская армия намеревалась перезимовать, а затем через Полтаву и Белгород идти на Москву, отрезав ее от хлебного черноземного района. Карл XII надеялся на поддержку гетмана Мазепы. Мазепа изменил Петру и перешел на сторону Польши и Швеции под условием передачи

полям всей Левобережной Украины с сохранением гетманской области и выделения для Мазепы части земель в Восточной Белоруссии в виде отдельного княжества. Но этот план потерпел неудачу. Собранные Мазепой продовольственные и военные запасы были уничтожены А. Д. Меншиковым в гетманской столице Батурине. Украинский народ в своей массе не поддержал гетмана, начав партизанскую борьбу с шведами и уничтожая хлебные запасы, лишь бы они не достались врагу.

Полтавская битва. План Карла XII, осадившего Полтаву, очень беспокоил Петра, так как в Воронеже строились корабли, а в Коротояке были собраны громадные запасы. Русская армия расположилась на путях, которые вели в центр Русского государства. Узнав об ослаблении шведской армии и о недостатке у нее боевых припасов, Петр пошел на сближение с ней и на выручку осажденной Полтавы. У Карла XII было около 30 тыс. войск, у Петра— 42 тыс. Бой развернулся на открытом поле у берегов реки Ворсклы. Русские войска построили несколько земляных укреплений—редутов, па которые должны были натолкнуться шведы, шедшие в бой, по тогдашним правилам, сомкнутым строем. Из-за этих укреплений русская артиллерия из 72 орудий в упор косила ряды шведской армии, перешедшей в наступление. Бой шел с переменным успехом, но судьбу Полтавского сражения (27 июня 1709 г.) решили свежие отряды русской конницы, находившиеся в запасе. Шведы под ее напором дрогнули и смешались. Несколько тысяч шведов было взято в плен со всеми пушками и 130 знаменами. В плену оказались фельдмаршал и первый министр Швеции. Отступившая часть шведской армии была окончательно разгромлена у деревни Переволочной на Днестре. Карл XII и Мазепа бежали в Турцию.

Прутский поход 1711 г. Полтавская победа дала возможность русской армии развить военные операции в Лифляндии, Эстляндии и Карелии. В 1710 г. были взяты Рига, Ревель, Выборг и Кексгольм. Но вслед за Полтавской битвой началась война с Турцией. Петр потребовал от султана высылки Карла XII из Турции, грозя в противном случае войной. Султан в ответ на русский ультиматум объявил России войну. Движение русской армии к Пруту кончилось неудачей. Она была окружена огромной турецкой армией в 190 тыс. человек, тогда как русских было только 38 тыс., к тому же полуголодных и крайне усталых. Борьба была бесполезна, и Петр вступил в переговоры, приведшие к заключению мира (1711), по которому Турция получила обратно Азов.

§ 7. ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ И ФЛОТА

Армия. Поражение под Нарвой показало военно-техническую слабость новой армии, состоявшей из плохо обученных и плохо вооруженных солдат.

Народные восстания пачала XVIII в., подавленные с таким трудом, также диктовали царизму необходимость держать постоян-

ную армию для подавления всплывавших народных движений.

Комплектование новой армии производилось исключительно рекрутскими наборами, которые после указа 1705 г. стали повсеместными. Каждые 20 дворов были обязаны выставить одного рекрута от 15 до 20 лет — «холостых, добрых, человечных и в службу годных». Каждый рекрут снабжался крестьянами провиантом и амуницией. Продолжительность войны и убыль населения заставили правительство изменить указанные нормы. С 1708 г. стали брать в рекруты и женатых возрастом от 25 до 30 лет. Норма дворов, выставлявших одного рекрута, была увеличена до 40, а позже до 75.

Сбор рекрутов был обязанностью администрации. Население и землевладельцы уклонялись от представления точных сведений. Собранных рекрутов плохо кормили и содержали. Среди них был очень велик процент смертности. Бегство рекрутов было обычным явлением. За укрывательство беглых рекрутов и солдат отвечали денежным штрафом их родственники. Но даже такие жестокие меры не остановили дезертирства. Меры правительства по созданию армии были очень суровы и всей тяжестью ударили по крестьянству. В конце царствования Петра было разрешено крестьянам поступать в армию вне очереди, с освобождением таких добровольцев и их семейств от крепостного права. Приток крестьян, желавших стать свободными, был так велик, что преемники Петра I поспешили отменить этот указ.

Флот. После возвращения Азова туркам азовский флот оказался ненужным. Но для победы над морской державой — Швецией — флот на Балтийском море являлся необходимостью. С основанием Петербурга все строительство кораблей сосредоточилось в нем. К концу царствования Петра русский балтийский флот состоял из 48 линейных и 787 галерных (гребных) и других судов. Петр считал, что флот нужен не только для военных, но и для торговых целей, чтобы освободить страну от зависимости от Западной Европы. На службу во флот определялись обычно рекруты — жители Поволжья, Поморья и Озерной области. Создание флота оправдало себя, так как окончательная победа над Швецией была одержана благодаря флоту.

§ 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Экономическая отсталость страны и необходимость ее преодоления. Войны с турками и в особенности поражение под Нарвой наглядно показали экономическую отсталость Русского государства. Война требовала создания огромной армии и флота. Солдаты нуждались в одежде, обуви и необходимом оружии: пушках, ружьях, ядрах, порохе; для флота были нужны капаты, паруса, железные изделия и другие предметы. Кустарная промышленность не могла справиться с удовлетворением всех этих потребностей. Перед Россией стояла задача как можно скорее

изменить экономикку страны и создать промышленность мануфактурного типа. «Когда Петр Великий, — говорит товарищ Сталин, — имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости»¹.

Правительство Петра I понимало необходимость защиты молодой русской промышленности от западной конкуренции и прекращения вывоза за границу драгоценного металла. Это побуждало Петра встать на путь экономической политики, известной под названием «меркантилизма». Для своего времени эта экономическая политика была фактором прогрессивного значения, так как способствовала развитию промышленности, а вместе с тем и производительных сил. Развитие промышленности отвечало интересам дворянства и было стимулом для поднятия производительности барщинно-крепостного хозяйства, так как мануфактура становилась потребителем сельскохозяйственного сырья. Это влекло за собой ухудшение положения крепостного крестьянства, так как система меркантилизма основывалась на экспорте за границу сельскохозяйственных продуктов, увеличение производства которых достигалось помещиками путем усиления крепостнической эксплуатации.

Мануфактуры. Без наличия капитала, рабочих рук и рынка организация мануфактурной промышленности была бы невозможна. В отношении капитала на помощь мануфактуристам приходила казна, выдавая субсидии. Иногда казна сама становилась предпринимателем, а затем передавала мануфактуру в частные руки. В условиях господства феодально-крепостнических отношений мануфактура могла быть только крепостной, а не капиталистической. Крестьяне приписывались в качестве рабочей силы к казенным и частным мануфактурам. Закон 1721 г. позволял покупать к мануфактурам крестьян, но без права личного ими распоряжения. Покупателем целого ряда продуктов мануфактурной промышленности была казна, но в то же время немало промышленных товаров (перчатки, шляпы, шелковые ткани, полотна и пр.) потреблял и частный внутренний рынок. Мануфактуристам предоставлялись разные привилегии. Купеческий капитал получил господствующее положение в мануфактурной промышленности.

К концу царствования Петра I в России (по новым данным) существовало около 200 промышленных предприятий типа мануфактур со значительным (иногда свыше тысячи человек) количеством рабочих, занятых в каждом предприятии. Были открыты сухошные, полотняные, парусиные мануфактуры, железоделательные «заводы и фабрики» в районах кустарного производства. Железоделательные мануфактуры в Олонецком крае (в Петро-

¹ «Ленин и Сталин», сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1937, стр. 315.

заводске) и на Урале не только удовлетворяли потребности государства, но работали и на экспорт. Петр много сделал для преодоления отсталости Русского государства, но «вполне понятно, однако, — говорил товарищ Сталин, — что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить ее, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме»¹.

Правительство Петра понимало, что без сельского хозяйства невозможен рост промышленности. Оно содействовало развитию на Украине овцеводства, продукция которого удовлетворила бы потребности суконной промышленности в шерстяном сырье.

В целях развития производительных сил страны велись изыскания полезных ископаемых; при этом за государством оставалось право собственности на недра земли. Проводя политику меркантилизма и стремясь в то же время увеличить вывоз сельскохозяйственного сырья за границу, правительство Петра I в 1724 г. ввело покровительственный тариф на промышленные изделия. Для усиления вывоза через Петербург пошлина на товары, привозимые к Архангельску, была увеличена и снижена на товары, привозимые к Петербургу. В 1726 г. к Архангельску было привезено товаров всего на 36 тыс. руб., а к Петербургу — на 1 550 тыс. руб. Для соединения Петербурга с внутренними областями империи был сооружен Вышне-Волоцкий канал, связывавший Неву с притоками Волги, и положено начало строительству Ладожского канала.

Введение подушной подати. Первые финансовые мероприятия Петра были направлены к изысканию всеми способами средств, необходимых для ведения войны. Несмотря на крайнюю напряженность платежных сил населения, бюджет был дефицитным. Произведенная перепись 1710 г. показала общую убыль населения, что было результатом рекрутских наборов, высокой смертности среди работников на стройке Петербурга, Кронштадта, Ладожского канала и общего ухудшения положения масс. По мере близости к окончанию войны встал вопрос о средствах на содержание постоянной армии и в мирное время. Петр заимствовал из Франции идею подушной подати и приступил к ее введению.

Указ 1718 г. предписывал приступить к «ревизии» (переписи) наличного количества душ мужского пола, не исключая холопов и «гулящих людей», хотя бы и не имевших постоянного местожительства и свободных от обложения. Землевладельцы, монастыри, посады и казенные крестьяне всячески уклонялись от подачи «сказок», которые проверялись несколько раз. В 1724 г. проверка сказок была окончена. Численность крестьянского населения вместе с посадскими людьми составила несколько более

¹ «Ленин и Сталин», Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1937, стр. 315—316.

5,5 млн. душ. Вычислив стоимость содержания войска, правительство определило размер подушной подати в 74 коп. Но посадские люди и государственные крестьяне уплачивали еще добавочно по 40 коп., так как они не несли никаких повинностей в пользу помещика.

Подушная подать, одинаково касавшаяся как крестьян, так и холопов, ликвидировала холопство на Руси как юридическое состояние, особое от крестьянского. В то же время она содействовала усилению крепостного права, так как помещик, становясь ответственным за уплату податей крестьянами, усиливал эксплуатацию крестьян и свою власть над ними. Разверстка подушной подати производилась самими облагаемыми обществами, «по животам и промыслам». В бюджете 1724 г. подушная подать дала 54% прихода.

§ 9. СОСЛОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Дворянство. Правительство Петра I стремилось своими мероприятиями укрепить экономическое и социальное положение дворянства как господствующего сословия. Петр обратил внимание и на нарождавшийся класс торговцев, стремясь придать ему определенную организацию, привлекая его к участию в развитии промышленности и торговли.

Указ 1714 г. о единонаследии уничтожил разницу между поместьем и вотчиной и слил их в один вид недвижимой земельной собственности, которая могла передаваться по наследству только одному лицу (при отсутствии завещания—старшему сыну). Таким образом, указ препятствовал раздроблению дворянских имений. Дворянские сыновья с их семьями, лишённые земельного наследства, должны были служить на военной или гражданской службе наряду с лицами недворянского происхождения, без которых государственная служба обойтись не могла. В 1722 г. была издана табель о рангах, по которой все военные и гражданские должности делились на 14 классов. Каждый служащий, независимо от его происхождения, должен был проходить последовательно все чины. Дослужившийся на военной службе до первого обер-офицерского чина или до 8-го класса гражданской службы причислялся вместе с женой и детьми к дворянству. Указ нанес удар прежней дворянской замкнутости, превращая дворянскую монархию XVII в. «в чиншвичье-дворянскую монархию XVIII в.» (Ленин). Табель о рангах открывала дорогу по службе лицам непатного происхождения, и старое боярство, гордившееся своей породой, было недовольно введением в его состав хундордных элементов. Новое дворянство, согласно польской терминологии, получило официальное название шляхетства (название это, впрочем, в русском быту не привилось).

Купечество. Организуя купечество, а также желая избежать недоимок при сборе подушной подати с посадского населения, правительство в 1720 г. учредило Главный магистрат, а в горо-

дах — магистраты, ответственные круговой порукой за сбор подушной подати. Магистраты сделались и судебными учреждениями для торговцев и промышленников. Городское общество было разделено на гильдии. К первой принадлежали зажиточные слои — купцы, промышленники, ко второй — ремесленники, мелкие торговцы. Лица, приписанные к первым двум гильдиям, назывались регулярными гражданами, а все остальные — нерегулярными. Петровское законодательство оставило городскую плебейскую массу в беспорядочном состоянии. Для ремесленников были организованы цехи по образцу западноевропейских, но без ограничительных статей, препятствовавших расширению круга мастеров и затруднявших получение подмастерьем звания мастера.

Крестьянство. «Возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры», — говорил товарищ Сталин в «Беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом»¹. Крестьяне при Петре I становились плательщиками подушной подати, поставщиками рекрутов, продолжая отбывать на помещика барщину и уплачивая ему оброк. Они оставались под вотчинной юрисдикцией помещика, который распоряжался их личностью, трудом и имуществом. Помещичье хозяйство начало производить сельскохозяйственные продукты для вывоза; поднять же производительность и доходность своего хозяйства помещики могли только за счет усиления внеэкономического принуждения по отношению к крепостному крестьянству. Энгельс вскрыл причины роста крепостного гнета с начала XVIII в.: «Со времен Петра началась иностранная торговля России, которая могла вывозить лишь сельскохозяйственные продукты. Этим было вызвано угнетение крестьян, которое все возрастало по мере роста вывоза, ради которого оно происходило, пока Екатерина не сделала этого угнетения полным и не завершила законодательства. Но это законодательство позволяло помещикам все более и более притеснять крестьян, так что гнет все более и более усиливался»². Стремясь обеспечить помещика рабочими руками, Петр издал ряд законов против беглых и посылал отряды для их поимки. Так, чиновничье-дворянская монархия XVIII в. укреплялась на базе усиления феодально-крепостнического гнета.

§ 10. ОРГАНИЗАЦИЯ ЧИНОВНИЧЬЕ-ДВОРЯНСКОЙ МОНАРХИИ XVIII в.

Необходимость организации новых учреждений. «Развитие русского государственного строя за последние три века показывает нам, что он изменял свой классовый характер в одном опре-

¹ Сталин, Беседа с немецким писателем Э. Людвигом, Госполитиздат, 1938, стр. 3.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV; приложения к «Анти-Дюрингу», стр. 370—371.

деленном направлении. Монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничьи-дворянскую монархию XVIII века. Монархия первой половины XIX века — не то, что монархия 1861—1904 годов¹. Эти замечательные указания В. И. Ленина являются ключом к пониманию тех мероприятий Петра, которые им были предприняты для укрепления господства и власти крепостников-помещиков.

С развитием экономических связей между отдельными областями еще более крепло объединение страны. Подъем барщинно-крепостного хозяйства и общая политика феодально-крепостнического государства обостряли классовые противоречия, толкали народные массы на борьбу против феодалов-крепостников. С началом развития буржуазных отношений в стране усиливалась экономическая роль городов, в них росли буржуазно-плебейские элементы. Обострение классовых противоречий, становившееся угрожающим для дворянской монархии, требовало полной реорганизации всего правительственного аппарата и приспособления его для борьбы феодалов-крепостников против угнетенных масс. Кроме того, и международная обстановка первой четверти XVIII в. указывала дворянству на необходимость централизации аппарата власти и укрепления монархии.

Сенат. Разрушение приказного строя в первые годы Северной войны и возложение отдельных правительственных поручений на командный состав были известной попыткой централизации аппарата власти. Учреждение Сената в 1711 г. было началом перестройки дворянской монархии на новых, бюрократических, началах. Поводом для учреждения Сената был отъезд Петра на войну с Турцией. Сенат в отсутствие царя становился высшим правительствующим учреждением, которому временно предоставлялась вся полнота верховной власти — законодательной, исполнительной и судебной. По окончании Северной войны Сенат был лишен законодательных функций и превратился в орган управления, контроля и высшего суда, действуя под надзором представителя царской власти в лице генерал-прокурора, должность которого была учреждена в 1722 г. Генерал-прокурор был ответственным только перед императором. На эту должность Петр назначил Ягужинского. С учреждением коллегий в Сенат вошли их президенты; позже в Сенате были оставлены президенты только трех «главных» коллегий — Военной, Адмиралтейской и Иностранных дел.

Коллегии. Во время Северной войны на Сенат была возложена обязанность удовлетворять потребности армии и флота. В связи с близким окончанием войны были введены новые центральные учреждения по образцу, заимствованному из Швеции. В течение 1718—1720 гг. были учреждены коллегии, действовавшие под контролем Сената. В числе коллегий были: Военная, Адмиралтейская и Иностранных дел, три финансовые — Камер-коллегия (собирав-

¹ Ленин, Соч, т. XV, стр. 83.

шая доходы), Штатс-коллегия (ведаящая расходами государства), Ревизион-коллегия (проверявшая доходы и расходы); во главе промышленности и торговли были поставлены также три коллегии: Мануфактур-коллегия, Берг-коллегия и Коммерц-коллегия.

Местное управление. Реорганизация аппарата местного управления происходила спешным порядком в период обострения классовых отношений и затруднительного положения армии на театре военных действий. Указом 1708 г. вся страна была разделена на 8 губерний (Архангельская, Московская, Санкт-Петербургская, Смоленская, Киевская, Казанская, Азовская и Сибирская). В дальнейшем были организованы губернии Рижская и Астраханская. Губернии отличались огромными территориальными размерами. В руках губернаторов была сосредоточена финансовая, судебная и административная власть. Все внимание губернаторов было сосредоточено на сборе рекрутов и собирании налогов.

Аппарат губернской администрации, однако, не приобрел достаточной гибкости и подвижности. В 1713 г. при губернаторе учреждается особая Коллегия ландратов, юридически по выбору от дворянства, фактически же по назначению губернатора. Для ускорения сбора податей губерния была разделена на доли, состоявшие из 5,5 тыс. податных дворов. Во главе каждой доли были поставлены ландраты, выполнявшие военные и финансовые функции и отвечавшие за сохранение порядка. Таким образом, местное управление было отдано в руки дворянства. В 1719 г. Россия была разделена на 50 провинций во главе с воеводами, а провинции — на дистрикты (уезды). В провинциях были расквартированы войска для борьбы с крестьянским движением.

Новая правительственная организация укрепила феодальный абсолютизм с его военной и чиновничьей бюрократией. Абсолютизм был формой господства, наиболее соответствовавшей интересам класса дворян-помещиков.

Организация церкви. В 1700 г. умер последний патриарх (Адриан). При жизни он враждебно относился к указам о бранности, о ношении европейского платья и ходатайствовал перед Петром о помиловании стрельцов. Выборы нового патриарха назначены не были, и управление церковью было передано на правах местоблюстителя патриаршего престола рязанскому митрополиту Стефану Яворскому. По мнению Петра, церковь должна была зависеть от государства и быть лишь орудием царской власти. В 1721 г., по смерти Стефана Яворского, во главе церкви была поставлена духовная коллегия — святейший Синод с обер-прокурором из светских лиц, которому был поручен надзор за действиями Синода. В том же году вышел «Регламент или Устав Духовной коллегии», составленный Феофаном Прокоповичем. Введение коллегиального управления церковью теоретически оправдывалось в «Регламенте» тем, что «из соборного

правления не опасаться отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного». Считая монахов «тунеядцами», от которых нет «прибыли ни богу, ни людям», Петр указом 1724 г. принял меры к сокращению числа поступающих в монахи.

Оппозиция против Петра. В конце царствования Петра ему приходилось бороться с реакционной оппозицией, противившейся реформам и объединявшейся вокруг его сына и наследника Алексея. Царевич был предан чрезвычайному суду, приговорившему его к смерти, и умер в каземате Петропавловской крепости (1718). Петр I издал закон о престолонаследии, по которому за царем устанавливалось право назначения наследника престола по своему выбору.

Феофан Прокопович в сочинении «Правда воли монаршей» теоретически обосновал абсолютизм Петра и право самодержавного монарха назначать после себя наследника престола.

§ 11. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Последние годы войны и Ништадтский мир. Экономические и социально-политические мероприятия правительства Петра создали условия для победы над шведами. Война была перенесена с суши на море. В 1714 г. шведский флот был разбит в битве при Гапгуде, на юго-западе Финляндии, были заняты Аландские острова, и Россия стала господствовать на Балтийском море. Затем военные действия перешли на территорию шведской провинции Померании и в Мекленбург. Высадка русских войск в Швеции заставила правительство королевы Ульрики-Элеоноры (Карл XII был убит при осаде порвежской крепости в 1718 г.) начать мирные переговоры с Россией. Мир был заключен в Ништадте, в Финляндии, в 1721 г. По мирному договору Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингрия и часть Финляндии с городом Выборгом. Заключение мира было торжественно отпраздновано в Петербурге, а затем в Москве. 22 октября 1721 г. Сенат поднес Петру I титул «императора всероссийского», «отца отечества» и «великого».

Восточная политика. Правительство Петра I внимательно следило за Каспийским морем. Русская торговля в Персии встречала много препятствий со стороны шахского правительства. Неустойчивое внутреннее положение в Персии и союз России с Грузией создали благоприятные условия для войны с Персией (1722—1723), которая закончилась заключением мира в Петербурге. Россия получила западный берег Каспийского моря с городами Дербентом и Баку, а также южное побережье Каспийского моря с провинциями Гилян, Мазандеран и Астрабад.

Подводя итоги внешней политики Петра, Маркс охарактеризовал ее следующим образом: «Завоевание Азовского моря было целью его первой войны с Турцией, завоевание Балтийского

моря — целью его войны со Швецией, завоевание Черного моря — целью его второй войны с Портой и завоевание Каспийского моря — целью вероломного вторжения в Персию. Для системы местных захватов достаточно было суши, для системы мировых наступлений понадобилась вода». «Только в результате превращения Московии из чисто континентальной страны в приморское государство московская политика могла выйти из своих традиционных границ»¹.

Левобережная Украина. Еще до Полтавской битвы Петр I отправил отряд с полковником Яковлевым для ликвидации Запорожской Сечи, так как запорожские козаки принимали участие в булавинском восстании и в измене Мазепы. Запорожские козаки выселились в пределы Турции и поселились в низовьях Днепра. В 1708 г. по указанию Петра I вместо Мазепы был избран гетманом стародубский полковник И. Скоропадский. При нем должен был состоять «резидент», специально для надзора за действиями нового гетмана и козацкой старшины. Мало считаясь с автономными правами Украины, правительство назначало полковников из русских офицеров. «Изменничьи маетности» были конфискованы и розданы козацкой старшине и приближенным Петра.

Украинский народ наравне с русским подвергался тягчайшему феодально-крепостническому гнету. Финансовая автономия гетманщины была уничтожена. Правительство запретило вывозить украинские сельскохозяйственные товары через Польшу в Пруссию, предписывая направлять их к балтийским портам.

Для контроля за гетманом еще при жизни Скоропадского была учреждена Малороссийская коллегия. После его смерти Малороссийская коллегия с бригадиром во главе стала управлять Украиной.

Народы Поволжья. Движение народов Поволжья было подавлено правительством Петра I. После введения подушной подати ясак был отменен. Вместо него ясачные люди были обязаны платить в казну по 1 р. 14 к. На народы Поволжья была возложена обязанность охраны и рубки корабельных лесов. Губернаторы вместе с православным духовенством продолжали проводить насильственную политику христианизации. Собирая налоги, чиновники нещадно грабили народы Поволжья. Поддерживая местные феодальные верхи, правительство разрешало владеть царскими крестьянами тем из них, которые приняли православие.

Сибирь. С изменениями в экономике страны Сибирь как поставщик мехов теряла свое значение. Натуральный ясак был отменен и заменен денежным взносом, сборы которого сопровождался грабедом и разорением местного населения. Камчадалы и коряки на Камчатке, завоеванной русскими в 1697 г., не раз поднимали восстания (наиболее значительные в 1707 и 1714 гг.) против феодально-крепостнической эксплуатации, какой они подвергались.

¹ Маркс, Секретная дипломатия XVIII века.

Проекты реформ. Все внимание Петра было обращено на Западную Европу, культуру которой он высоко ценил. Отправленные за границу дворяне, присматриваясь к жизни страны, в которой они жили, сообщали в Петербург свои проекты и наблюдения, которые в известной степени оказали влияние на отдельные мероприятия правительства. Федор Степанович Салтыков, долгое время живший в Англии, был сторонником «всемирного обучения во всяких свободных науках, во всяких художествах». Будучи поклонником наследственной аристократии, Салтыков предлагал закрепить лишь за дворянами право покупки вотчин. Вместе с тем он указывал на необходимость развития в России фабричной и заводской промышленности и внешней торговли. Салтыков выступал сторонником английского закона о майорате, оказавшего известное влияние на закон о единонаследии. Салтыков указывал на необходимость поднятия сельского хозяйства и производства розыска полезных ископаемых, а также рекомендовал «строение каменных зданий через все государство».

В проектах Салтыкова крайняя подражательность Западу соединялась с очень трезвыми и правильными практическими соображениями. Салтыков затронул и вопрос об отношениях между Украиной и Россией. Противник гетманской автономии, он указывал Петру на необходимость «тот народ смешать с российским пародом и все их правление исподволь от них отнять». Такие же проекты реформ предлагаются в замечательной «Книге о скудости и богатстве» Ивана Тихоновича Посошкова, происходившего из дворцовых подмосковных крестьян. Посошков настаивает на необходимости развития русской промышленности, от которой «люди бы российские богатились».

Один из ближайших сотрудников Петра, А. А. Курбатов, губернатор Архангельской губернии, а также прибыльщик, когда умер патриарх Адриан, советовал «избраиением патриарха поверменить». Конон Зотов посылал свои проекты из Франции. Его записка о генерал-ревизоре оказала известное влияние на составление инструкции 1722 г. генерал-прокурору. Петр очень внимательно относился к советам и указаниям «прибыльщиков».

Сотрудники Петра. Петр умел разбираться в людях, в их хороших качествах и недостатках. Он стремился окружать себя талантливыми лицами, независимо от их социальной принадлежности, ценил в своих сотрудниках талант, усердие в работе, любовь к родине, прямоту и честность. Петр приблизил к себе А. Д. Меншикова, вышедшего из плебейских кругов, но в то же время жестоко расправлялся с ним за его лихоимство. Он относился сначала враждебно к графу П. А. Толстому, представителю старой аристократии, участнику в планах Софьи, но оценил его ум и сделал его доверенным лицом. Известно, что Петру уважал князя Я. Ф. Долгорукого, хотя его прямота, порицавшая отдельные поступки царя, не могла ему нравиться. Он сотрудничал

с братьями Д. М. и М. М. Голицыными, ценя их за ум и знания, хотя они относились отрицательно к выдвиганию «худородных людей». Петр любил фельдмаршала Б. П. Шереметева, который в 45 лет отправился обучаться за границу и позже показал себя талантливым полководцем. Петр принимал на службу иностранцев и прислушивался к их мнениям, но он никогда не выдвигал их на первые места, отдавая всегда первенство русским. Остерман и Миних были полезными работниками, один как дипломат, принимавший участие в переговорах о заключении мира с шведами, а другой был известен как строитель Ладожского канала, отличавшийся необыкновенной жестокостью по отношению к крестьянам и казакам, которые были пригнаны на «капальные работы».

Школа и наука. Россия начала XVIII в. была страной отсталой. Петр стремился поднять ее культурное состояние, понимая, что без просвещения нельзя увеличить производительность народного труда.

Ленин отметил начало «европеизации» России при Петре, но вместе с тем указал на жестокие, варварские методы проведения реформы: «Петр ускорял перенятие западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹. Обращая внимание на развитие просвещения, правительство Петра I интересовалось прежде всего технической школой, которая давала бы стране нужных специалистов. В 1700 г. в Москве в Сухаревой башне была открыта Навигацкая школа. В провинции были открыты математические школы, известные под именем «цифирных». В 1715 г. Навигацкая школа была переведена в Петербург и переименована в Морскую академию. Тогда же были основаны еще две академии — Инженерная и Артиллерийская, куда принимали лишь детей дворян. В провинции были открыты церковные школы.

Для школ были составлены учебники арифметики (Магницкий), вышли букварь и грамматика (Поликарпов). Петр даже заказал Поликарпову написать учебник русской истории, начиная с правления Василия III, но учебник был им признан неудовлетворительным. Мамкиев написал «Ядро российской истории», в котором изложил внешнюю фактическую историю России. Незадолго до своей смерти Петр I подписал проект образования Академии наук с университетом-гимназией.

При Петре были организованы экспедиции для обследования Северного пути из Европы в Китай и Индию. В 1723 г. в Индию была снаряжена экспедиция, впрочем, неудачная. В царствование Петра было положено начало разыскыванию летописных материалов, хранящихся в монастырях. Под его руководством была составлена «История Свейской войны» (т. е. Северной, или Шведской). В 1703 г. стала выходить первая газета «Ведомости», а с 1708 г. книги начали печататься гражданским шрифтом.

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 517.

Быт. Петр и его сподвижники стремились европеизировать быт дворян, начав с переодевания их в европейское платье. На устраиваемых «ассамблеях» (вечерах) должны были присутствовать не только мужчины, но и женщины-дворянки. Для обучения молодых дворян правилам вежливости и светского тона была переведена с иностранного на русский язык книга «Юности честное Зерцало или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». В 1702 г. на Красной площади в Москве было положено основание общедоступному «для охотных смотрельщиков» театру, для которого была нанята странствующая немецкая труппа актеров.

§ 13. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТРА

Петр I лучше, чем его предшественники, понимал классовые интересы дворянства и необходимость экономических и административно-политических преобразований и просвещения в стране. Чиновничье-дворянская монархия XVIII в. строилась на базе укрепления феодально-крепостнических отношений. Экономические мероприятия по развитию мануфактур и торговли в значительной степени содействовали ускорению развития производительных сил. Укрепляя дворянское бюрократическое государство в условиях крайнего обострения классовых противоречий, Петр прибегал к «варварским методам» для борьбы с варварством и поражал своей жестокостью в расправе с теми, кого он считал врагами созданной им монархии. Петр укрепил абсолютную феодальную монархию, опираясь на которую дворянство могло подавить возмущение своих крепостных.

Деятельность Петра I, несмотря на свой ярко дворянский характер, была прогрессивна, хотя народ стоил под игом рекрутских наборов, подушной подати и жестокой помещичьей эксплуатации.

Товарищ Сталин дал яркую характеристику прогрессивной роли Петра, указав на промышленную политику Петра, обеспечивавшую задачи обороны страны и являвшуюся попыткой борьбы с ее технико-экономической отсталостью.

Классовая сущность петровского государства охарактеризована И. В. Сталиным в следующих словах: «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»¹.

¹ «Ленин и Сталин», сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1937, стр. 523.

РОССИЯ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ПЕТРА I (1725—1762)

§ 1. ДВОРЦОВЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ

Царствование Екатерины I и Петра II. Петр I умер, не назначив наследника престола. Между старой феодально-крепостнической знатью и новым дворянством, выдвинувшимся при Петре I и принимавшим большое участие в его преобразовательной деятельности, началась борьба за власть. Старая знать поддерживала кандидатуру Петра Алексеевича, малолетнего внука умершего императора, тогда как сподвижники Петра I во главе с Меншиковым выдвигали на престол императрицу Екатерину Алексеевну. Явившиеся во дворец гвардейцы решили вопрос в пользу Екатерины, которая стала «российской императрицей» (1725—1727).

Враждующие группы дворянства в конце концов пришли к соглашению. В 1726 г. был учрежден Верховный тайный совет, в который вошли представители обеих правящих группировок. Верховный тайный совет был учрежден «для государственных важных дел» при императрице. В действительности он стал высшим законодательным органом, указы и постановления которого подписывала императрица. Сенат был подчинен Совету. Управление государством фактически находилось в руках Меншикова, властолюбие которого раздражало даже его сторонников. Желая иметь опору в гвардии и дворянстве, Верховный тайный совет дал отпуск части офицеров для приведения в порядок их помещичьих хозяйств, а вместе с тем отменил право крестьян освобождаться от крепостной зависимости путем добровольного вступления в армию.

Екатерина I составила завещание, по которому престол переходил к Петру Алексеевичу (сыну царевича Алексея). После смерти Екатерины I императором был провозглашен Петр II (1727—1730). Вследствие его несовершеннолетия управление государством должно было перейти к Верховному тайному совету; в действительности же всеми делами продолжал распоряжаться Меншиков, который сделался опекуном Петра II и даже перевез его к себе во дворец. Для укрепления своего положения Меншиков обручил 11-летнего Петра со своей дочерью Марией. Но во время болезни опекуна Петр II сблизился с семьей князей Долгоруких. В сентябре 1727 г. Меншиков получил приказание немедленно выехать в Раненбург (около Рязани), а оттуда был переведен в ссылку в Березов, где умер в 1729 г.

Падение Меншикова отдало всю власть в руки аристократической группировки во главе с князьями Голицыными и Долгорукими.

Захватив власть в свои руки, Голицыны и Долгорукие использовали ее для личного обогащения. В управлении государством царил величайший беспорядок. Местные власти не признавали законов, заменяя их произвольным усмотрением. Провинциальное

дворянство было обеспокоено захватом власти аристократией и временщиками. Для укрепления своего политического положения Долгорукие проектировали брак Петра Алексеевича с княжной Долгорукой. В Москве была назначена коронация, но юный император заболел оспой и вскоре умер.

Попытка ограничения самодержавия в 1730 г. После смерти Петра II Верховный тайный совет собрался для рассмотрения вопроса о кандидате на престол. Верховники признали недействительным завещание Екатерины I, по которому после смерти Петра II престол последовательно переходил к цесаревнам Анне и Елизавете (дочерям Петра I от брака с Екатериной). По предложению Д. М. Голицына выбор остановился на Анне Ивановне, вдовствующей герцогине Курляндской, дочери царя Ивана Алексеевича. Голицын находил политический момент удобным для юридического закрепления власти за Верховным тайным советом. Верховники рассчитывали, что курляндская герцогиня, находившаяся в стесненном материальном положении, согласится принять предложение вступить на «российский» престол на определенных условиях. Важнейшие из «кондиций», или «пунктов», предложенных Анне Ивановне, были следующие: не вступать во вторичное супружество и не назначать наследника престола; сохранять Верховный тайный совет в составе 8 членов и без его согласия не объявлять войны, не заключать мира и не налагать новых податей; без суда не отнимать жизни, чести и имений у шляхетства и не жаловать никому вотчин. В случае неисполнения этих условий Анна должна была лишиться престола.

Получив из Митавы сведения о приятии Анной Ивановной «кондиций», Голицын собрал Сенат, высшее духовенство и дворянство, съехавшееся из провинции на коронацию Петра II, и объявил о намерении императрицы ограничить свою власть, не упоминая о существе «кондиций». Однако слухи о них еще раньше распространились по Москве и вызвали большое политическое возбуждение в дворянской среде. Средние и мелкие дворяне, разбившись на кружки, горячо обсуждали поставленный верховниками вопрос о форме правления. Большинство дворян было настроено крайне враждебно к политическим планам верховников. Но полного единства в дворянской среде не было. Одни стояли за сохранение самодержавия, другие не были в принципе против ограничения самодержавной власти, но полагали нужным создать новые государственные учреждения. Участники дворянских кружков предложили 12 проектов государственного устройства.

В феврале 1730 г. Анна Ивановна приехала в Москву. Ввиду обнаружившегося разрыва верховников с дворянством императрица стала действовать решительнее и перестала бывать на заседаниях Верховного тайного совета. В конце февраля Анна Ивановна приняла шляхетскую депутацию, которая подала ей челобитную с просьбой созвать учредительное собрание из генералитета, офицеров и представителей всего шляхетства, для того чтобы «сочинить форму правления государственного». Но собрав-

пились во дворце гвардейские офицеры стали кричать, что никому не позволят делать предписания императрице. Анна вышла к офицерам, которые провозгласили ее самодержицей. Тогда и совещание дворянства приняло новую челобитную о сохранении самодержавия. Дворяне просили уничтожить Верховный тайный совет и восстановить в прежнем значении Сенат, пополнив его состав и предоставив дворянам право выбирать кандидатов на высшие государственные должности. Анна приказала принести подписанные ею «нункты» и разорвала их («учинилась в суверенстве»).

Внутренняя политика правительства Анны Ивановны (1730—1740). Анна уничтожила Верховный тайный совет, восстановив Сенат в прежнем его значении. Закон о единонаследии, стеснявший дворян в распоряжении земельными имуществами, был уничтожен. В 1731 г. для шляхетских детей был учрежден кадетский корпус, подготовлявший к занятию офицерских должностей. В 1736 г. срок дворянской службы был ограничен 25 годами, после чего дворянин получал полную отставку. В то же время правительство Анны еще более ухудшило положение крепостных крестьян, которые последовательно были лишены права покупать недвижимое имущество, самостоятельно вступать в откупа и подряды, заводить суконные фабрики и отправляться на промыслы без разрешения помещиков.

Изменения в положении крепостного крестьянства и суровая правительственная практика сбора недоимок обострили классовые противоречия в деревне. Ответом на эти мероприятия был подъем крестьянского движения. Крестьяне бегством в далекие окраины спасались от гнета и насилий помещиков и военных сборщиков податей, собирались в отряды и нападали на помещичьи имения и купеческие караваны. На официальном языке это крестьянское движение называлось «разбойничеством». Дворянское правительство разрешило помещикам в случае «неповиновения» крестьян требовать содействия властей.

Проводя феодально-крепостническую политику, правительство Анны не изменило основ экономической политики Петра I относительно торговли и промышленности, попрежнему давая денежные субсидии и привилегии купечеству. Охраняя интересы промышленников, правительство в 1736 г. прикрепило к мануфактурам всех людей, работавших на них. Так образовалась группа посессионных крестьян. Владельцы мануфактур сохранили право покупать крестьян к своим предприятиям.

Внешняя политика правительства Анны Ивановны. Дворянское правительство Анны Ивановны продолжало внешнюю политику, основные линии которой были намечены еще при Петре I. Оно вмешивалось в польские внутренние дела, поддерживая кандидатуру Августа Саксонского, сына покойного короля Августа, на польский престол и принимая участие в подавлении крестьянского движения на Правобережной Украине. Следствием избрания Августа на польский престол было усиление в Речи Посполи-

той влияния России. Считаясь с возможностью войны с Турцией, правительство Анны оказалось вынужденным вернуть Черни в 1732 г. все земли, завоеванные Петром I на Востоке. В начавшейся войне с Турцией русские войска под командой Миниха взяли Очаков и разгромили турецкую армию при Ставучанах. Австрия, воевавшая против Турции в союзе с Россией, считая для себя опасным усиление России на Балканах, заключила с Турцией сепаратный мир. Правительство Анны, оставшись без союзника, поспешило заключить в Белграде мир (в 1739 г.), в итоге которого Россия приобрела земли между Бугом и Днестром, а Турция дала обещание скрыть до основания Азов.

Борьба в среде правящих группировок. После упразднения Верховного тайного совета был учрежден Кабинет министров, на который было возложено управление государством под верховным контролем самой императрицы. В действительности власть находилась в руках ее фаворита Эрнста-Иоганна Биропа. Все руководящие посты были заняты немцами. Остерман ведал внешнеполитикой, Миних командовал армией. Заново были сформированы два гвардейских полка (Измайловский и Конногвардейский), в которые были набраны рядовые из украинских казаков, а командиры большей частью из иностранцев. Борьба с противниками «биропощины» была сосредоточена в Тайной канцелярии. По ложному доносу хватали ни в чем неповинных людей и подвергали жестоким пыткам, а потом приговаривали к суровым наказаниям. Бывшие верховники были арестованы и сосланы. Д. М. Голицын умер в тюрьме, а Долгорукие были казнены по обвинению в заговоре против Анны Ивановны.

Окружавшие императрицу прибалтийские немцы грабили казну и составляли себе громадные богатства. Несмотря на разорение крестьян, выискивание недомок проводилось с крайней жестокостью. Миних завел в армии палочную дисциплину. Отстраненное от власти русское дворянство, обеспокоенное суровыми мероприятиями Биропа по сбору недомок и неуверенное в сохранении своей жизни и собственности, считало необходимыми решительные изменения в государственном управлении.

Политические стремления широких дворянских кругов в известной степени отражало дело Волынского. Артемий Петрович Волынский пользовался славой человека, обладавшего неприятным характером и властолюбием, но в то же время и крупным умом. В 1738 г. Волынский был назначен кабинет-министром и не раз имел острые столкновения с Остерманом. Волынский объяснял беспорядочность в государственном управлении и запутанность в делах тем, что все управление государством находилось в руках немцев, которых следовало в первую очередь снять с их постов.

Биропа добился ареста и предания суду Волынского вместе с его «конфидентами» (доверенными лицами). Волынский и его ближайшие сторонники были казнены.

Царствование Ивана Антоновича. Раго одряхлевшая и болезненная Анна Ивановна перед смертью назначила наследником